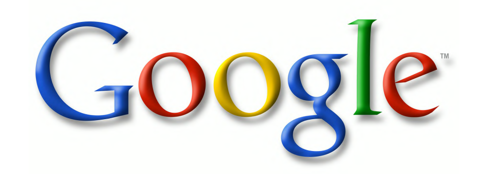
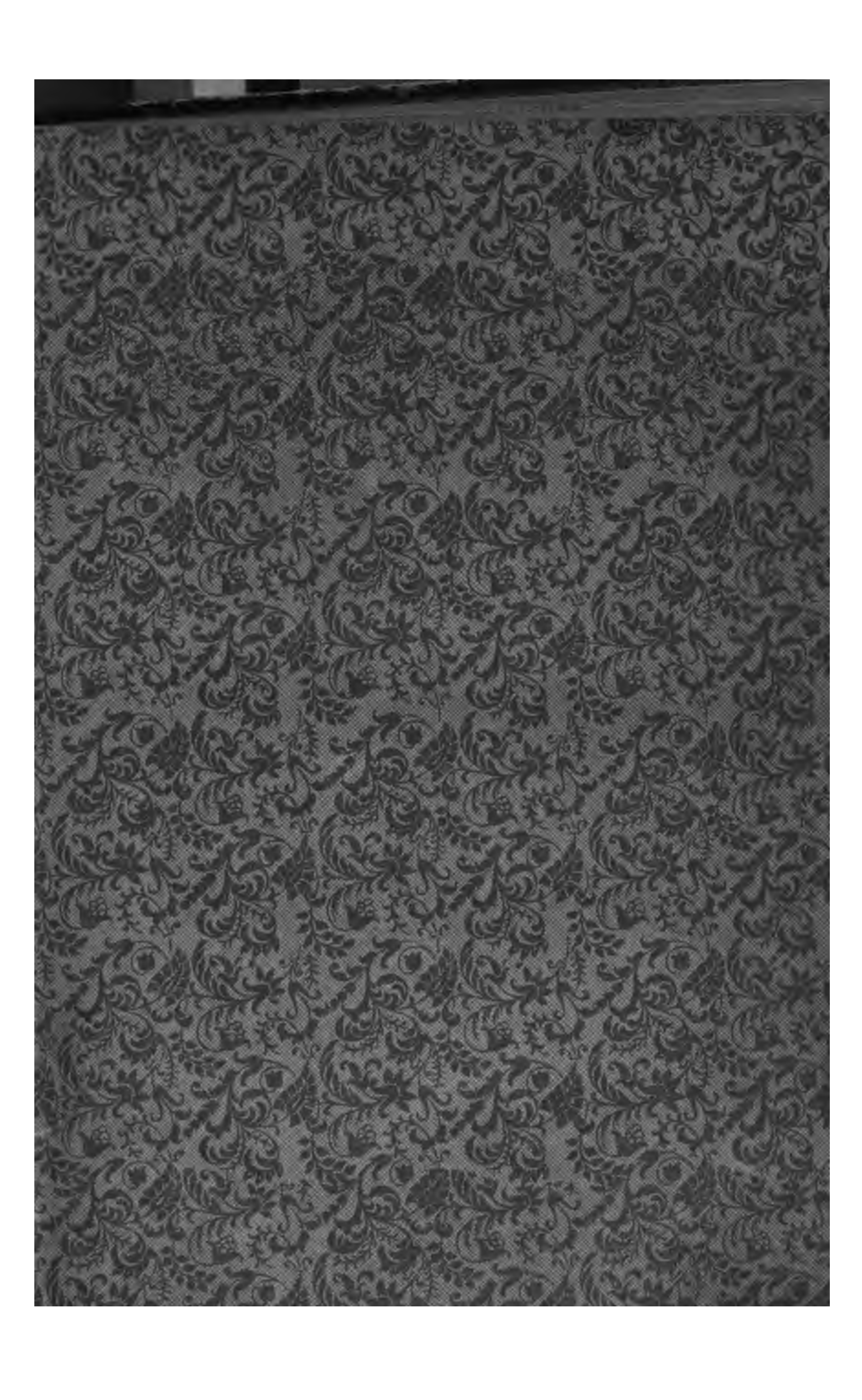


STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES



Н. П. ЛИХАЧЕВЪ

СБОРНИКЪ АКТОВЪ

СОБРАННЫХЪ

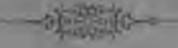
ВЪ АРХИВАХЪ И БИБЛІОТЕКАХЪ

ВЫПУСКЪ I:

Духовныя и говорныя грамоты.

ВЫПУСКЪ II:

Грамоты правыя.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°, Фонтанка, 95.
1895.

СБОРНИКЪ АКТОВЪ

СОБРАННЫХЪ Н. П. ЛИХАЧЕВЫМЪ.

Н. П. ЛИХАЧЕВЪ

СБОРНИКЪ АКТОВЪ

СОБРАННЫХЪ

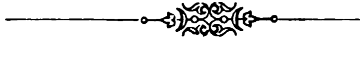
ВЪ АРХИВАХЪ И БИБЛІОТЕКАХЪ

ВЫПУСКЪ I:

Духовныя и сговорныя грамоты.

ВЫПУСКЪ II:

Грамоты правыя.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Балашева и К°, Фонтанка, 95.
1895.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занятій въ архивахъ и библіотекахъ мнѣ удалось собрать значительное количество разнаго рода актовъ, главнымъ образомъ такихъ, что давали матеріалъ для выясненія исторіи правительственныхъ органовъ Московской Руси и того общественнаго класса, который, получивъ спеціальное наименованіе „людей служилыхъ", наполнялъ собою учрежденія Московскаго Государства.

Въ виду того, что цѣлостное изслѣдованіе, которое я предполагалъ написать на основаніи собраннаго матеріала, откладывается все далѣе и далѣе и, можетъ быть, никогда не выйдетъ въ свѣтъ въ полномъ своемъ объемѣ, я рѣшился предварительно издать постепенно хотя бы часть имѣющихся у меня документовъ.

Для начала я выбралъ—грамоты духовныя и сговорныя, какъ первый выпускъ, грамоты правыя, какъ второй.

Несмотря на то, что и того и другого рода грамотъ уже издано значительное количество, грамоты духовныя и правыя представляютъ такой видъ памятниковъ документальнаго источниковѣдѣнія русской исторіи, который никогда не теряетъ своего интереса. Каждый новый образецъ подобныхъ грамотъ почти всегда даетъ что нибудь для уясненія бытовой исторіи

Московской Руси или имѣетъ цѣнность въ смыслѣ историко-юридическаго матеріала.

Среди издаваемыхъ грамотъ можно отмѣтить нѣсколько документовъ XV столѣтія (вошедшихъ въ правыя грамоты), напримѣръ, жалованную грамоту Василія Темнаго отъ 17 Января 1451 года (стр. 163), двѣ грамоты великой княгини Маріи, вдовы Василія Темнаго (стр. 237—238), оброчную 7006 (1497—1498) года (стр. 168—169), „кабалу“ 6997 (1488—1489) г., которая заставляетъ обратить вниманіе на роль Ивана Васильевича Чебота (какъ начальника Приказа? см. стр. 182—183) и т. д. Особенно любопытны „судебныя“ грамоты Рязанскаго княжества, относящіяся ко второй половины XV столѣтія (стр. 242—243). Изъ грамотъ XVI столѣтія чрезвычайно цѣнной является грамота правая Шиловскихъ отъ 11 Іюля 1584 года (стр. 245—271). Этотъ документъ рисуетъ цѣлую картину судебнаго процесса въ Боярской Судной Коллегіи, если можно такъ выразиться относительно суда членовъ Боярской Думы, и въ Приказахъ, выясняя при этомъ цѣлый рядъ бытовыхъ подробностей и необыкновенное могущество государевыхъ дьяковъ, одинъ изъ которыхъ въ данномъ случаѣ произвелъ надъ Шиловскими невѣроятное „насильство“. Относительно грамотъ обращаетъ вниманіе указаніе — „а пошлины взяти... по их жаловалной грамоте по Нижегородцкой, а не будетъ грамоты, и... пошлины взяти по Судебнику“ (стр. 235) и выраженіе: „грамота, господине, безъ людей сама по меже не ходитъ“ (стр. 225).

На стр. 59—60 помѣщена грамота „данная“ 7070 (1561—1562) г., находящаяся въ Собраніи Грамотъ Коллегіи Экономіи. Было бы желательно, чтобы этотъ документъ подвергся всестороннему критическому раз-

бору. Онъ заставляетъ подозрѣвать въ себѣ рѣдчайшій у насъ образецъ или „actes récrits“, или „copies figurées“, общеизвѣстныхъ въ Западной Дипломатикѣ.

Въ издаваемыхъ документахъ заключается не мало данныхъ для исторіи княжескаго землевладѣнія въ Московской Руси; постепенное умаленіе княжескихъ вотчинъ, тяжелое положеніе титулованныхъ „владѣтельныхъ“ вотчинниковъ вырисовывается въ каждой духовной и изслѣдованіе о судьбахъ этого землевладѣнія было бы въ настоящее время своевременнымъ и цѣннымъ вкладомъ въ русскую историческую литературу. Въ частности мы должны обратить вниманіе на грамоты князей Юхотскихъ (стр. 203—205), у которыхъ былъ даже въ XVI столѣтіи свой дьякъ, и которые въ это время сохраняли еще видимую тѣнь самостоятельности и владѣтельныхъ правъ. Такой фактъ не является единичнымъ и я надѣюсь со временемъ показать все значеніе его и ему подобныхъ въ исторіи княжескихъ родовъ и Боярской Думы. Изъ за чечевичной похлебки призрачной „владѣтельности“ нѣкоторые „сельскіе князи“ (какъ потомъ стали презрительно называть ихъ) не заручились во время придворнымъ положеніемъ при Московскомъ дворѣ и утратили природную мѣстническую высоту. Княжеская генеалогія даетъ намъ нѣсколько лицъ, которыя по всѣмъ соображеніямъ должны были бы носить боярскій чинъ и не имѣли его — дѣти иныхъ изъ нихъ стали боярами Московскихъ государей, дѣти другихъ не могли уже получить этого сана, ставшаго не знакомъ службы, а высокою честью.

Грамота жалованная князя Ѳедора Михайловича Мстиславскаго отъ 31 Мая 1538 года сообщаетъ намъ весьма важный и интересный фактъ: „Жалованьемъ государя великого князя Василья Ивановича всеа

Русіи, се язъ князь Өедоръ Михайловичъ Мстиславской пожаловалъ есми своего сына боярскаго Ивана Гаврилова сына Толочанова в своей отчинѣ вь Юхти в помѣстье деревнями...“ (стр. 206). Такимъ образомъ князь Мстиславскій (отмѣтимъ—не бояринъ) имѣетъ своихъ дѣтей боярскихъ и жалуетъ ихъ помѣстьями. Это вноситъ новое освѣщеніе въ вопросъ о послужильцахъ и служитъ къ разъясненію значенія, такъ называемой, Поганой Книги.

Мелочное указаніе на стр. 63 — 65 свидѣтельствуетъ, что преобладаніе письмоводства въ большихъ княжескихъ хозяйствахъ началось еще во вторую половину XVI столѣтія. Князь Иванъ Михайловичъ Глинскій завѣщаетъ въ 1586 году „дати надѣлка людемъ“ его „по книгамъ, што имъ жалованья шло“.

Для исторіи боярскаго землевладѣнія представляютъ интересъ акты рода Сабуровыхъ (стр. 39—52), которые указываютъ на изстаринныя вотчины Сабуровыхъ и раздѣлъ ихъ при внукахъ боярина Өедора Сабура. Документы рода Люткиныхъ съ одной стороны рисуютъ то благосостояніе, до котораго могли доходить въ половинѣ XVII столѣтія и незнатные служилые роды (см. духовную, стр. 86—87), а съ другой даютъ вѣрное понятіе о трудности дворянской службы въ эпоху царя Ивана Грознаго и его ближайшихъ преемниковъ. „Сказка“ Өедора Захарьина сына Люткина (стр. 94 — 96) о его многотрудной службѣ содержитъ не только бытовыя, но и имѣющія общеисторическое значеніе данныя.

Почти всѣ духовныя грамоты касаются отношеній служилыхъ людей къ холопямъ и плѣннымъ иноземцамъ (стр. 20, 23, 33, 34, 65, 68, 102 и т. д). Семенъ Дмитріевичъ Сабуровъ въ 1560 году завѣщаетъ „человѣку“ своему Оксену вотчинную деревню въ Ко-

стромскомъ уѣздѣ (стр. 46); Иванъ Васильевичъ Волынскій въ 1630 году не забываетъ и иноземцовъ: „а которые люди мои иноземцы бѣдны, и тѣмъ и надѣлочекъ дати, какъ пригож" (стр. 87). Большинство отпускаетъ на свободу всѣхъ „полныхъ", „докладныхъ" и „кабальныхъ" холопей. Дмитрій Григорьевичъ Плещеевъ въ 1558—1559 гг. завѣщаетъ: „а что моево полону казансково и немецково мужиковъ и женокъ и ребятъ и дѣвакъ, и тѣ мои люди полонные всѣ ж на слободу" (стр. 35).

Изъ бытовыхъ чертъ можно обратить вниманіе на изложеніе обстановки торжественныхъ похоронъ (стр. 84, 101); на обычай раздавать книги по церквамъ, при чемъ отмѣчаются даже такія особенности, какъ— „мелкая печать" книгъ (стр. 101), на упоминаніе „зимницъ отъ татаръ" (стр. 161), любопытное перечисленіе „знаменъ" бортниковъ и т. д.

Предметы бытовые, утварь домашняя, одежда перечисляются почти въ каждомъ актѣ и позволяютъ дѣлать любопытныя наблюденія. Просматривая, напримѣръ, рядныя и духовныя нѣсколькихъ поколѣній одного и того же рода, можно убѣдиться въ томъ, что парадныя одѣянія нашихъ предковъ служили многія десятилѣтія и по цѣнности своей представляли какъ бы запасный семейный капиталъ.

Духовныя грамоты содержатъ между прочимъ особенно интересный матеріалъ для нѣкоторыхъ вспомогательныхъ отраслей историческаго знанія. Отмѣчу нѣкоторыя иконографическія данныя. Напримѣръ: „образъ Пречистыя Новоявленые" т. е. Казанской Одигитріи (въ 1600—1601 году), „образъ на золотѣ", „образъ на краскѣ", то есть съ золотыми или красочными свѣтомъ и полями (въ Новгородскихъ письмахъ преобладали поля золотыя, въ Московскихъ

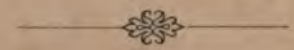
красочныя); „образъ Воскресенія Христова полное на кипорисе“ (1698 годъ), т. е. образъ подробной многоличной композиціи (стр. 101). Образа на кипарисѣ въ Московской Руси исключеніе, они и для XVII столѣтія рѣдки, а въ болѣе раннее время почти не встрѣчаются.

Закончу однимъ генеалогическимъ указаніемъ. Ѳедоръ Григорьевичъ Ракитинъ въ 1551—1552 году завѣщаетъ: „А приказываю свою душу и жену и дѣти и что събрати и роздати и по душѣ дати господам своимъ старцу Ѳилофѣю Полеву да *сыну его* Пречистые Богородици Старицкому архимандриту Герману“. Подъ этимъ актомъ (стр. 26), хранящимся въ Собраніи Грамотъ Коллегіи Экономіи въ Москвѣ находится и автографъ святителя Германа Казанскаго.

Въ заключеніе позволю себѣ прибавить, что я надѣюсь со временемъ выпустить въ свѣтъ еще 2 выпуска моего Сборника, при которыхъ и будутъ приложены указатели и листъ съ исправленіемъ замѣченныхъ ошибокъ и опечатокъ.

Н. Лихачевъ.

27 Февраля 1895 года.



I.

Духовныя и Сговорныя.

I.

Около 1500 года (?). Духовная Ивана Перепечи Мартьянова сына Посульщикова.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, се яз, раб Божіи Иван Перепеча Мартьянов сынъ Посульщиковъ, пишу сію душевную грамоту своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, кому ми что дати или у кого ми что взяти. Дати ми Василію Матвѣеву сыну, зятю своему, два рубля; взяти ми у Горяина у Ѳомина сына, да на Іеве на Похомове сыне рубль по кабалѣ; взяти ми на Лабанѣ на Ѳедоровѣ сыне на Всеволожског(о), да на Алексѣе, да на Митрополите на Албычевых детех три рубли по кабалѣ; взяти ми у Горяина у Ѳомина сына, да у Куземки у Басалая у Ѳедосѣева сына, да у сына его Иванца, да у зятя его у Панки два рубля по кабалѣ; взяти ми у Ивашка у Панкина сына у Мешкова, да у Алексѣйка у Ивашкова сына, да у сына его у Терешка полтина по кабалѣ; взяти ми на Андреике да на Гридке на Якимовых дѣтех десят алтын по кабалѣ; взяти ми на Деме да на Окулѣ на Базанкиных дѣтех два рубля по кабалѣ; взяти ми на Овдокимке на Гаврилове сыне да на Ѳильке на Ѳедотове сыне на Глуховѣ, на Мартынке Ларивоновѣ сыне тринатцат алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Степанке на Якушевѣ сыне да на Егупе на Омелине сыне пятнатцат алтын по кабалѣ; взяти ми на Зыкунѣ на Ортемовѣ сыне, да на Степанкѣ на Луневѣ рубль по кабалѣ; взяти ми на Мите на Ескине сыне Маркова да на его женѣ Улиткѣ осмнатцать алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Васькѣ на Долматове сыне, да на сынѣ его на Иванцѣ десят алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Максимѣ на Ѳедорове сыне, да на его сынѣ на Михалцѣ девять алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Дороне на Киверникѣ, да на его женѣ на Улитѣ, да на его

сыне на Ивашкѣ дватцать алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Агѣе, да на Першице на Онтроповых дѣтех тритцат алтын по кабалѣ; взяти ми на Лихачѣ на Овсяникове сыне, да на Барунѣ на Мокѣеве сыне дватцат алтын по кабалѣ; взяти ми на Степанке на Окуловѣ сынѣ, да на его женѣ на Нюшкѣ полтина по кабалѣ; взяти ми на Илеикѣ на Малышкине да на его женѣ на Овдокѣе, да на Домнѣ на Ивашковѣ женѣ Несмѣянова да на еѣ сынѣ на Алешке тритцат алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Петруникѣ сынѣ Питереньцина(?) на Окулѣ, да на брате его на Харитонѣ десят алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Вавилке на Нестеровѣ сыне да на Панке на Семенкове сыне десят алтын по кабалѣ; взяти ми на Варунѣ на Мокѣеве сыне, да на Ѳимке Захаровѣ сынѣ, да на Соколке на Овсяниковѣ сынѣ сорокъ алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Сидорѣ на Поповѣ сыне на Юрьевѣ да на его женѣ на Ѳитинье, да на его сыне на Гринке сорокъ алтынъ по кабалѣ; взяти ми на Сидорѣ, взяти ми на Онцыѳоре на Васковѣ сынѣ десят алтынъ, взяти ми на Левѣ на Борткине двенатцат алтынъ; взяти ми на Ѳомкѣ на Котюргѣ, да на его сынѣ на Васькѣ пят алтынъ; взяти ми на Левѣ на Бортнике да на Миките на Котѣ пят алтынъ; взяти ми на Панке на токарѣ да на Егупѣ на Омельине сыне десят алтын; взяти ми на Егупѣ да на Ѳильке на Куриловѣ сыне десят алтынъ; взяти ми на Ѳролке на Шульгѣ десят алтынъ; взяти ми на Тимошкѣ да на Быкѣ, да на зяте его на Похомце дватцат алтынъ; взяти на Ѳильке на Курилове десят алтынъ; взяти ми на Гридке на Якимове полтина; взяти ми на Алексѣе на Климентьеве иноходецъ мухортъ, а цѣна ему полчетвертатцат алтынъ; взяти ми на Иванѣ на Парѳеньевѣ бобръ, а цѣна ему сорокъ алтынъ; взяти ми на Микуле на Брюхатом мерин саврас, а цена ему полтора рубля. А что мои земли моя купля селцо Дроздовичи и з деревнями и с пустошми, что есми купил у Ивана Ѳедоровича у Бѣлки ([1]) деревню Олисѣево, да Балакирево, да Изворкино, да Китово, да Васильево, да Олекунино, да Мотовилово, да Токарево, да Иваново, да Лазорцово, да Петрилово, да Жучково, да Дроздовичи над болотом, да Токарцово, да

[1]) Иванъ Ѳедоровичъ Бѣлка родоначальникъ Бѣлкиныхъ, старшій братъ постельничаго Ивана Ерша, лицо—несомнѣнно жившее во второй половинѣ XV столѣтія.

Васюнино, да Полескино, да Дудкино, да Поздѣево, да Голицино, да Гридняково, да Шепелево, да двѣ деревни на Хохлине, Дубровено да Павловское, а пустошей Глазково, да Калиткино, да Ѳедково, да Курилово, да Панино, да Соколовцово, да Батыево, да Ѳоминское, да Ворожейно, да Ивлево, да Ивашково, да Семендяево, да Болотное, до Дрочилово, да Петрово, да Омотаево, да Демениково, да Ючково, да Борисово, да Пустынка, да Биликино, да Жданцово, да Осѣицево починок, да Жучково, да Стипунино, да Хозяиково, да Коробово. А купил есмь тѣ земли с луги и с лѣсы, и со всѣми угодьи себѣ и своимъ дѣтемъ в прокъ без выкупа; а отвот тому селцу и деревнямъ и пустошемъ по Шуйской рубеж и по Дорской, а от Дорского рубежа къ Яромилову болоту, а от Яромилова рѣчкою Черною наниз в Ветчинскую рѣчку, а Ветчинскою рѣчкою вверх к Чистому болоту, а Чистым болотом в рѣчку в Омотанку, а рѣчкою Омотанкою на низ в рѣку в Увот, а рекою Увот на низ до устья Берниковскіе рѣки, а Берниковскою рекою вверх до рѣчки Глиницы, да рѣчкою Глиницею вверх до Шуйского рубежа. А что есми выменил у князя у Василья Андрѣевича у Нохтева [1]) за-Увотскіе деревни и пустоши на свое селце на Лежново и на деревни и на нустоши: деревню Быкова, да Коренева, да Харитонова, да Медениково, да Щербово, да Давыдово, да пустоши: Микитино, да двой Горичары, да Васютино, да Семендеево, да Ѳѳинино, да Бухлово, да Дубища, да Воронино, да Демидцево, да Москвино, да Карпиково, да Б(и)рилево, да Обросимово, да Ѳедориково, да Иванково, да Перѳурово, да Столбища, да Соковецъ, да Емельяников починок да Ивашево. да Дворишко Панѳилево, да Елдошево, да Попово, да Трухино, да Дѣдино, да Жуково, да Березняково, да Горка, да Коренево старое, да Вавулово, да Дилево, да Иванцово, да Вертегино, да Панютино, да Пачесниково, да Побалищы, да Ѳедотѣево, да Борисово, да Пестово, да Повалихино, да Алексѣево, да Ногино, да Клюсово. А выменил есми тѣ земли и с луги и с лѣсы, и с водами и со всѣми угодьи себѣ и свои дѣтем въ прок без выкупа. И яся княз Василей мнѣ тѣ земли отвести по своей по меновной грамотѣ, какъ в ней писано. А дал есмь

[1]) Князь Василій Андреевичъ Ногтевъ праправнукъ родоначальника князей Ногтевыхъ князя Димитрія Ногтя, упоминается между прочимъ въ разрядахъ конца XV вѣка.

своему зятю Борису Аѳонасьеву сыну Хвостова за своею дочерью за Овдотьею в приданые своих меновых земел деревню Щербово, да Давыдово, да Емельяниково, да пустошей Перхорово, да Ивашево, да Сосновецъ, да Вязовое, да Столбища, да два Подорожные, а межа тѣм деревнямъ и пустошем с моими землями от Шуйскіе дороги по Ивашевское болото, да по Березовое болотцо, да Березовым болотцем поперег Кореневскіе тропы, да Ледовымъ болотом к рѣчке к Печенгѣ, да Печенгою на низ в рѣку в Шижохту, да Шижохтою вверхъ до Мостищевскіе мокори, да Мостищевскою мокорью до Шуйскіе дороги. А будет моему зятю Борису не до земли, ино ему тѣх земель мимо моего сына Бориса не продовати ни променити никому; а взять ему у моего сына у Бориса тритцат рублевъ; а дал есми свои земли селцо Дроздовичи и з деревнями и с пустошми тѣ земли меновые деревни и пустоши своей женѣ Ѳедосье, да своему сыну Борису.

(Собр. рук. И. Д. Бѣляева, № 127 (Муз. 1620), л. 185—189).

II.

1533—38. Духовная Василія [1]) Беззубаго Иванова сына Ларіонова.

Во имя Живоначалные Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. Се яз раб Божій Василей Беззуб(ой) Иванов сынъ Ларивонова пишу сію духовную грамоту своим цѣлым умомъ и разумомъ, кому мнѣ что дати и на комъ мнѣ что взяти. Дати ми діаку Григорью Великому рубль, дати ми Некрасу Ширятцкому семъ рублевъ дати ми Олѳерью Стремяннику два рубля денегъ да дати ми Олѳерью же за десят гривенок бумаги двѣ гривны, дати ми Ивану Орлову за четыре сукна рословских сорок алтын по десяти алтын за сукно, дати ми тому же Ивану Орлову за два сукна трекунскихъ тритцат алтын безъ гривны, дати ми Псковитину Терентью Онисимову за сукно за новогонское полтина, дати ми Русину Горяинову княже Васил(ь)еву Васил(ь)евича Шуйског(о) за мерин за гнѣдой два рубля, и тот у меня мерин взял княз Михайло Кубенской. А взяти ми на Іване, да на Миките, да на Григорье, да на Гавриле, да на

[1]) Въ иночествѣ Вассіана.

Тимоѳѣе на Григор(ь)евых дѣтех Бѣшенцова сорок рублев по кабалѣ, а что моя купля в Бѣжетцком верху в Каменском стану деревня Сидорово, деревня Борютино, деревня Волосово, деревня Глазуниха, деревня Верекшино, починок Сралиха, деревня Олешня, починок Ѳедорово, что есми их купил у дяди у своево у Володимера у Микитина сына Пантелѣева и у его детей и яз тѣ деревни дал женѣ своей до еѣ живота, и нѣчто Бож(ь)а воля състанется жены моей въ животѣ не станет или замуж пойдет и та моа вотчина к Живоначалной Троицы въ Сергѣев манастыр по моей души и по моей дочери; а что моа пустошь Добрымъля тѣх жо моих деревень купли, а нынѣ деревня и моей розпаши тѣх жо деревень селцо Лошинское, а в нем церков святый Василей Прозвитер Ангирские церкви, мое поставлѣніе, да починок Павликовъ, да починокъ Горбовицы, да починок Спорной, да починок Белища, да починок Ямы, да починок Сутоки, да починок Подлипной, да починок Лисей, да починок Доры, да починок Дубровки, да починок Выдры, да починок Подмошное, да починок Токариха, да починок Жуков да починок Яшниха, да починок Волнотепово, да починок Горки, да починок Крутой Бережекъ, да починок Нивка, да починок Лаптево, да починок Еѳимов, да починок Бабин, да починок Поддубной, да починок Микитин, да починок Кашмаков, да починокъ Лодейной, да починок Ползуниха, да починок Голубов, да починок Іевлев, да починок Серъхлов. А что меня государь княз велики Василей Іванович пожаловал починкомъ Палцовымъ в вотчину в Бѣжетцкомъ верху в волости в *Ыногостицах* и тѣмъ, что к тому починку изстари потягло, и яз на том лѣсу на государеве жалованье у того у починка у Палцова поставил починок Рыкунъ, да починок Осочной, да починок Осиновик, да починок Городок, да починок Дуброва, да починок Срывков, да починок Полежаиху, да починок Пекуниху, да починок Пес(ь)я горка и нынѣча государъ княз велики Іван и государыня великая княгини Елена ту мою вотчинку куплю и чѣмъ меня государь княз велики Василей пожаловал по моим грѣхом у меня взяли и нѣчто государь княз велики и государыни великая княгини милость покажутъ, ту мою вотчинку отдадутъ и приказщики мои ту мою вотчину дадутъ женѣ моей Овдот(ь)е до еѣ живота, а състанется Бож(ь)я воля жены моей в животѣ не станетъ или поидет замуж, и та моя купля к Живоначалной Троице в Сергѣевъ монастыр по моей душе и по

моему роду и по женѣ моей душе. А что есми взял з женою моею приданого за плат(ь)е за свое и за женское восмьдесят рублев и яз тѣ денги истерял(ъ) и приказщики мои за мое плат(ь)е дадуть женѣ моей сорокъ рублев изъ моево живота, продав мое плат(ь)е и кони; а что у меня было доспѣшву, и яз тот доспѣх продал при своем животѣ, а иным(ъ) доспѣхом пожаловал есми своих людей, а за еѣ плат(ь)е за другоую сорок рублев и яз дал самъ женѣ своей сажен(ь)е и плат(ь)е, что ей язъ прибавил и приказщики мои того у неѣ не замают. А что мой двор мѣсто государево жалован(ь)е у Ѳрола Святого у *великого князя конюшни* и на том мѣсте хоромы и что в дворѣ в моих житницах хлѣба и судов оловяных и мѣдяных и деревяных и иной всякой дворовой запас, то все женѣ моей оприч еѣ приданого; да благословляю жену свою двѣ панагѣи синолойны серебром обложены одна позолочена да дна Пречистые [1]), а людей своих даю женѣ своей Семендяя Лихачева сына з женою и з дѣтми, да Ивашка Онцыѳорова сына Удалого з женою и з дѣтми, да Титка Хрипуна Васил(ь)ева сына з женою и з детми, да Розструбаеву жену з дѣтми Ѳетин(ь)ю и сынове и дочери, а что Розструбаевы жены Ѳетин(ь)и доч ее замужем за Истомою и та семья на слоб́оду, да Неклюдка Дмитреева з женою и з дѣтми, да Гришку Михайлова сына Іванова, да Ивашка Васил(ь)ева сына плотника, да Ѳеонку Мишукова сына сапожника, да Якуню Кузмина сына сапожника, да Назарка Тарабору Мишукова сына соколника, з женою и з дѣтми до еѣ живота, а поидет жена моя замуж, и тѣ мои люди з женами и з дѣтми на слободу; а что моих судков серебряных ковшик выносной питей да двѣ чарочки з золотцом и плат(ь)а и лошадей служилых и седел и всяког(о) седелног(о) запасу и приказщики мои тѣ судки и плат(ь)е и лошади и седла и сѣделной запас, то все продадут да тѣм долгъ мой платят и по моей душе дадут; а брата своего Жука благословляю милосердіе Божіе образ Пречистые на золотѣ, а братаничну свою Марью Ѳедорову доч благословляю десят рублев денег да благословляю Орину Григорьеву доч Челюстькина образ Спасов на золотѣ да крестъ медянъ позолочен с мощми да три рубли денѐг, да таѳту на лѣтник, а та таѳта в сундукѣ. А которые мои люди полные или по докладным грамотам и по кабалам, а в сей моей ду-

[1]) Въ подлинникѣ „да д'на".

ховной грамоте не написаны и тѣ мои люди все на слободу, а которыи мои люди не пожалованы и приказщиком моим тѣх моих людей пожаловати как будет пригож, посмотря по их животом, да пожаловати моево человѣка Дениса, дати ему кон в два рубля, да Слепому есми дал кон чал лыс полонской, что привели из слободы, да его купли кон бур скороглаз лыс, и что у нег(о) ево плат(ь)ишка и всякие рухлядки, и во все в то у него не вступатис ничѣм; а сорокоуста дадут по мнѣ приказщики мои к Пречистой к Веденской на собор рубль, да отцу моему духовному Веденскому попу Констянтину однорядка лазорева брюкишна, да шуба бѣлья хрептова нова, да терликъ таөтян, да пят рублев денег; к Максиму Чудотворцу рубль, к Варварѣ Святой, что у Пансkова двора рубль, къ Екатеринѣ Святой въ городѣ в Вознесенскомъ манастыре рубль; ко Өролу святому рубль, к Петру святому, что у конюшни два рубля; на Волок къ Пречистой в Іевле на колоколы пят рублев, да два рубля денег, в слободу Навешки к Пречистой полтретьятцат алтын, к Николе на Выпуни к Тулѣ полтрет(ь)ятцат алтын, а тому попу, которой до сорочин учнет пѣти у моей постели—платно или рубль, да жене ж своей даю Гришку Алексѣева сына з женою и з дѣтми. А приказываю свою душу и свою жену и по сей духовной грамоте собрати и роздати своим господам: келарю Живоначалные Троицы Сергѣева монастыря Серапиону Курцову, да Андрѣю Александровичю Квашнину да Григорью Никитичю Меншему Путятину; а на то послуси: Өедоръ да Володимеръ Івановы дѣти Ларивонова. А у сей моей духовной грамоты сидел отец мой духовной попъ Констянтин Пречистые Введенской. А грамоту духовную писал Постник Игнат(ь)ев сынъ Путятина.

На оборотѣ: По се духовной Натал(ь)е Некрасовѣ жене заплатилъ Ондрей семь рублев, а подписал Пята Ми(ки)өоров.

Меня Григор(ь)я денги дошли а подписал яз Васюк Григор(ь)ев сынъ Великого своею рукою.

По сей духовной яз Овдот(ь)я осподаря своего благословенье Васьяново у приказщыковъ сорокъ рублев взяла; а подписал Михалец Колупаев.

По сей духовной грамоте за Русинов мерин за гнѣдой княж Васил(ь)ева человѣка Васил(ь)евича Шуйскаго два рубля заплатил Андрѣй Александрович Квашнин, а взял тѣ денги у Андрѣя Иль(а) Злобин.

По сей духовной грамоте Микиѳорку стремяннику два рубля две гривны заплачено, а подписал под(ь)ячей Безсонко Данилов сынъ Мякишева.

По сей духовной грамоте что благословил Василей Беззубой племянницу свою Орину Григор(ь)еву доч Челюстькина.

По сей духовной грамоте что благословил Василей Беззубой братню дочер(ь) Мар(ь)ю Ѳедоровскую дочер десятью рубли, и тѣ денги взял в жены своей мѣсто в Мар(ь)ино муж еѣ Дмитрей.

По склейкамъ: «яз пон Костянтин».

[Подлинная грамота въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Бѣжецку, № 1342—238, на трехъ листахъ (знакъ бумаги большая рука со звѣздою), безъ печати].

III.

1535. Духовная Маріи, вдовы Дмитрія Мирославича.

Во имя святыя живоначалные троицы отца и сына и святаго духа се яз многогрѣшная раба бож(ь)я Мар(ь)я Микиѳорова доч Дмитреева жена Мирославича пишу сию духовную своим умом и разумом кому ми что дати и у ког(о) ми что взяти: дати ми Ондрѣю Иванову сыну Олександрова рубль, дати ми Михаилу Лук(ъ)янову сыну два рубля, взяти ми на князе на Петре на Тростенском да на ег(о) сыне на князе Дмитрее два рубля по кабалѣ, взяти ми на князе на Иване на Тростенском да на Иване на Радилове рубль по кабалѣ, взяти ми на князе на Ѳедоре на княж Тимоѳѣеве сыне Тростенском да на Костянтине да на Гавриле на Ѳедоровых дѣтех Сюлеменева три рубли денег по кабалѣ, да по душе мужа моег(о) Дмитрея Мирославича и по моей душе по Мар(ь)иной к Троице к Живоначалнои в Сергеев манастыр(ь) да к Рождеству Пречистои в Пахнутьев манастыр в Медыни въ Радомском стану село Сковородескъ з деревнями по духовной грамоте мужа моег(о) Дмитрея Мирославича да к Покрову святіи Богородици Починок новороспаш Иванков Кривоногово тое ж земли, а Бог сошлет по душу и приказщиком моим грѣшное мое тѣло погрести у Живоначалные Троицы в Сергееве манастыре а сорокоуста игумену з брат(ь)ею в сенаник написати в вечную память два ожерел(ь)я жемчюжные литовские женские да четыре ковшики питых серебреных да три чарки сереб-

реных да восмь ложок серебреных, а вѣсу в ковшѣх и в чарках и в ложках семь гривенок да пятнатцат(ь) золотников, да на погребалн(ь)е игумену и священником и нищих поделити десет(ь) рублев да на стол десет(ь) рублевъ да к Рожеству Пречистои в Пахнутьев манастыр игумену з брат(ь)ею и в сенаник написати в вечную памят(ь) десет(ь) рублевъ, да в Смоленескъ к Пречистои к Соборной кон(ь) гнѣд да торлоп куней с таѳтою з двоеличною да в Смоленскъ ж к Спасу в манастыр(ь) кон(ь) булан да торлоп куней на голо, да к Пречистой Аврамьевской кон(ь) в гнѣде пѣг да торлоп на черевех на бѣл(ь)их адамашка сѣра да к Егорью Великому на руху пят(ь) рублев денег да кон(ь) саврас, да на Москвѣ въ город к Вознесен(ь)ю по Дмитреевой душе мужа моег(о) и по моей душе и по наших родителех протопопу з брат(ь)ею двор за Неглимною на Никитцкой улице меж дву дьяконов Взнесенских, да к Никите Великому за Неглимну попу з дьяконом и с проскурницею три рубли, да к Петру святому к Высокому игумену Ионе з брат(ь)ею два рубля, да отцу моему духовному игумену Ионе ж рубль. А что наши люди мужа моег(о) Дмитрея да и мои полные и докладные и кабалные тѣ всѣ люди на слободу, а что у наших людей нашег(о) жалован(ь)я у *служилых и у страдных* лошадеи и животины и приказщиком моим того у нихъ не от(ъ)имати, то им после моег(о) живота благословен(ь)е, а приказываю свою душу помянути и по церквам роздати господам своим Васил(ь)ю Остаѳ(ь)еву сыну Коптеву да Ондрѣю Иванову сыну Олександрова да Ивану Гарманову сыну, а благословляю приказщика своег(о) Ондрѣя шуба кун(ь)я с мухояромъ, а Ивану Гарманову терлик камчат червьчат, да благословляю Ивана Семенова сына Ступишина икона сребром обложена Иван Предтеча, да благословляю его жену Анну Гарманову доч(ь) икона воротная серебрена в голове Нерукотворенной образ, да ей ж котел мѣден пивнои. А у сѣе духовной сидѣл отецъ мой духовной Петровской игумен Иона да мужи Петръ Олександров сын Ѳурсъ, да Михайло Васил(ь)ев сынъ Пивов да Роман Лук(ъ)янов сынъ, а духовную писал под(ь)ячей Дмитрок Евсѣвъев сынъ Базар лѣта 7000 четыредесят трет(ь)яго марта. Къ сей духовнои и яз отецъ духовнои игумен Петровскои Иона руку приписал.

На оборотѣ: К сей дуѳ(sic)овной яз прикащик Василь и в Ондрѣево место руку приложилъ + К сей духовнои прикащик Иван

и в Ондрѣево место руку приложил. К сей духовной грамате яз Роман послух руку приложил.

(Подлинникъ въ Собр. Грам. Коллегіи Экономіи, по Медыни, № 7084—2, на листѣ, знакъ малая бычачья голова съ цвѣткомъ).

IV.

1543—1544. Духовная Ирины Часовниковой.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Се яз раба Бож(ь)я Орина Митроѳановская жена Часовникова пишу сию духовную своим целым умом и разумом кому ми что дати и на ком ми что взяти. Дати ми Ѳедору Скрынину сыну десят алтын, а что государ муж мой Митроѳан Остаѳ(ь)евич меня пожаловал селцом Борисовским з деревнями, а далъ мне то селцо з деревнями до моег(о) живота, а после моего живота велѣл то селцо прикащиком продати а что на том селце возмут денег и те денги приказал роздати по душе, а приказывал Васил(ь)ю Семенову сыну Аргумакову да Степану да Михаилу Тимоѳѣевым дѣтем Нащокина да Денисью Денгѣ Семенову сыну, братаничю своему, и тѣх его прикащиков один Михаило Нащокин в животе, а иных в животе не стало, а мужа моего приказ положили на мне. И нѣчто Богъ пошлет по мою душу и то селцо Борисовское з деревнями после моего живота сыну моему Івану до его живота, а сыну моему Івану то селцо ни продати ни заменити ни закабалити и не отдати никому и пусто не доспѣти, а после сына моего живота Іванова то селцо Борисовское з деревнями в дом к Троице Живоначалной в Сергиевъ монастыр по моем муже по Митроѳане и по моем сыне по Іване и по наших родителех. Да благословляю сына же своег(о) Ивана образом Пречистые серебром обложен с пеленою и з гривнами три гривны, да образом Николиным, серебром обложен и с пеленою и з гривнами четыре и надесят гривен, да что есми двор купила у Спиридона у Водинцова, *а мѣсто вотчинное* и яз тѣм двором благословляю сына своего Ивана, а отстанется сынъ мой бездѣтен, и ему тот двор дати по собе и по мне, да что люди мои приданые Яковец да его дѣти Огашка да Уляшка да Катеринка, и те люди после моего живота все на слободу, а дѣвка Дар(ь)ица Островка з братом с Иванцом на слободу ж, да

сынъ мой Иван мал был, и яз купила сем(ь)ю людей Илейку з женою и з дѣтми, а полная на сына моего на Іваново имя, и сыну моему Івану Илейкины дѣти держати по свой живот, а после своего живота тѣ люди на слободу же, а женѣ ему своей и дѣтем тѣх людей не дати; а приказываю свою душу Трет(ь)яку Івану Михаиловичю Дубровину, да братаничу своему Шемету Григор(ь)еву сыну Мотякину [1]) долг заплатити и по душе роздати; а у сеѣ духовные сидел отецъ мой духовной Петровской игумен Иона да Архан(ь)илской протопоп Семион. А на то послуси Яков Степанов сынъ Нащокин да Ондрѣй Михаилов сынъ Нащокин, да Іван Өедоровъ сынъ Дедевшин. А духовную писал Василей Гаврилов сынъ Өедосеева. Лѣта 7050 втораго.

На оборотѣ: К сей духовной яз Трет(ь)як Михайлов сынъ Дубровина прикащик руку приложил. Послух Яков руку приложил. К сей духовной отец духовной игумен Петровской Иона руку приложил, написати в сенаник. По сей духовной грамоте пожаловала государыня моя мати, дала мне селцо Борисовское з деревнями до моего живота и мне селцо то держати до своего живота, а после своего живота отдати к Троице в Сергиев монастыр, а подписал на духовной яз Иван своею рукою.

(Подлинникъ въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Тверскому уѣзду, № 12507—14, писанъ на листѣ, знакъ бумаги рука съ короной).

V.

1545—1546. Духовная князя Ивана Өедоровича Судцкого.

Во Имя Отца и всей Живоначалной Троицы Отца и Сына и Святого Духа се яз многогрѣшный раб божіи Иванец княж Өедоров сынъ Юр(ь)евичя Судцкаго пишю сію духовную грамату своим цѣлым умом и своею целою памятью управлен(ь)е своей душе грѣшной кому мнѣ что дати и у ког(о) мнѣ что взяти. Дати ми Темирю Мишурину тритцат рублев денег безкабално, дати ми Ивану

---

[1]) Изъ этого видно, что дьякъ Шеметъ Григорьевъ происходилъ изъ рода Мотякиныхъ.

Сипягину сыну Зинов(ь)ева 20 рублев денег безкабално, а за тѣ есми денги далъ Івану Сипягину своей вотчины деревню Новотерье на рекѣ на Вѣте в Ярославском уѣздѣ въ Шамотцкой волости, а дал есми ему ту деревню в вотчину без отимки,; а непродана та деревня никому и не заложена ни у кого, а женѣ моей и дѣтемъ до тое деревни дѣла нѣт, а волен Іванъ в той деревне продати и променяти и по душе дати. Дати ми Івану Михайловичю Юрьеву десят рублев безкабално; дати ми Семену Семеновичу Замытцкому кон врон, да мерин гнѣдъ, дати ми Өедору Васил(ь)еву сыну Чешкову кон сѣр, и будут тѣ лошади в лицех и онѣ бы пожаловали, лошади взяли, а нѣ будет лошадей в лицех, и онѣ бы пожаловали, цѣну сказали тѣм лошадем, и ту им заплатят; дати ми Ондрею Володимеровичю Мансурову десят рублев безкабално; дати ми Васил(ь)евым дѣтем Пушкиным по отца их духовной грамоте за *шидку* да за дороги семдесят алтын. Дати ми Васил(ь)ю Беречинскому кон булан проиноход, а цена ему четыре рубли, а взяти ми на Өедоре да на Дмитрее на Михайловыхъ дѣтех Плещѣева да на Васил(ь)е на Лошке на Семенове сыне Карпова десят рублев денег по кабале, да взяти ми на Дмитрее на Михайлове сыне Плещеева, да на Юр(ь)е на Михайлове сыне Шестова да на Михаиле на Иванове сыне Собакина пят рублев по кабалѣ. И Бож(ь)я воля станетца, меня князя Ивана в животе не станет, и что моя вотчина в Ярославскомъ уѣзде село Горинъское на рекѣ на Себле, а в нем церков Благовещенье Пречистой, а къ тому селу волостка Дора з деревнями, да за рекою за Мологою церков Егорей великии на Моротцкѣ и с Моротцкими деревнями да село Обросово да село Дроздѣевское з деревнями з Дроздѣевскими да село Плесо з деревнями с Плескими, а въ нем церков Леонтей чюдотворец и с починки и с новыми припашми и с селищи и с луги и с лѣсы и в тѣх селех и деревнях пожалует государь княз велики велитъ села и деревни взяти на себя. И государь пожаловал, велѣл родителей моих и мою душу помянути и долгъ заплатити; а что мое село Ивановское з деревнями и с починки, а въ селѣ церковь Рожество Ивана Предтечи, и яз то село з деревнями и с починки и с новыми припашми и с луги и с пожнями и с лесы и со всѣми угод(ь)и даю в дом Живоначалныя Троицы и великаго чудотворца Сергея со всѣм съ тѣм, что к тому селу и к деревням

изстари потягло, а в дом Пречистой Богоматери и великог(о) чюдотворца Кирила даю селцо Осмерицы и з деревнями на рекѣ на Мологе на усть реки Яныи со всѣми угодьи, а тѣм обѣма селомъ и деревнямъ и починком, которые даны в дом Живоначалной Троицы и Пречистой Богоматери в Кирилов монастыр, межа деревням и починком имена и отвод, и тому список за великог(о) князя печят(ь)ю и за дияч(ь)ею припи(сью) да правая грамота великог(о) князя суда и приказщики мои и жена моя с тог(о) списка и с правые грамоты игуменом и з брат(ь)ею списав списки слово въ слово дадут и они тѣ села и деревни потому держат, а женѣ своей Ографенѣ даю селцо Романовское з деревнями с Высотцкими да селцо Чистая Дуброва с тѣми деревнями, которые в том селце пашню на меня пахали за еѣ приданое да за жеребей моего живота за то, что яз взялъ за своею же(ною) приданого на триста рублев и яз то приданое жены своеѣ государю прослужил, а что послѣ меня жена моя оставаетца беременна и Богъ пошлет сына, ино сыну моему вотчина вся села и деревни, а Богъ не пошлет сына, а будет у жены моей доч, и той моей дочери селцо Чистая Дуброва з деревнями, а не будет у жены у моей и дочери, и то селцо Чистая Дуброва з деревнями женѣ моей, а пойдетъ жена моя замужъ а будет у неѣ сынъ, и селцо Романовское и селцо Дуброва Чистая з деревнями сыну моему, а не будет сына и тѣ села з деревнями дочерем моим, а дочери мои с тѣх сел матери своей дадутъ за еѣ приданое триста рублев, а не пойдетъ жена моя замуж, и она в тѣх селцех и в деревнях волна продати и замѣнити и по душе дати. А дочери своей Оринѣ даю село Судку на рекѣ на Себле на усть реки Судки, а деревни к тому селу Ексавские, да селцо Щулѣпово и с починки, с новыми припашми и селищы и с луги и с лѣсы и совсѣми угод(ь)и, а дочери своей Ѳедоре даю село Мартыново на рекѣ на Вѣте на Сухой и с Шахматцкими деревнями, да Порѣцкие деревни по рекѣ по Молозе да Перемут з деревнями, да селцо Болонино на рекѣ на Болонинѣ з деревнями з Болонинскими со всѣм с тѣм, что к тѣм деревням и селам и к починком истари потягло с селищи и с лесы и с луги и со всѣми угод(ь)и; а пойдут дочери мои замуж, и онѣ в тѣх деревнях и селех, которые им в сей духовной написаны, волны продат и променит и по души дат, а то имъ в приданые за плат(ь)е и за са-

жен(ь)е и за свадебной наряд. А людей своих даю женѣ своей Пестрика Ермолинина сына Полунина з женою и з дѣтми, Блубука Васука Мишина сына Бурцова з женою и з детми, Иванка Суровца Угримова сына Носова з женою и з детми, Ондрейка Низовца Солонова сына Наумова, Максимка Неклюдка Гридина сына з женою и з детми, Пашка Олѳерова сына Колобова з женою и з детми, Мишка Стукала Усегина сына з женою и з детми, Бабу Стрѣлника Иванова сына Иванова з женою и з детми, Митю Олександрова сына Попутцкого з женою и з детми; Семенку Прокоѳьева сына Барыгина з женою и з-детми, Зенка Ондрѣева сына Васил(ь)ева з женою и з детми; Максима Клеща Якубина сына Ондрѣева, Потапка Кривошею Ортемова сына;Поздѣя Суворова з женою и з детми,Ондрейка Шатала Шептякова сына Карабышова з женою и з детми; Юшю Семенова сына Ушакова, Посника Якушова сына Кузмина; а дочери своей Ирине даю людей Митку Зубка Истомина сына Черново з женою и з детми, Васку Попова Ондреева сына, Сенку Синицу Якушова сына Овраамова з женою и з детми, Ивашка Бурка Суворова сына Игнат(ь)ева з женою и з детми, Онтонца Хухлыхью Михайлова сына Романова з женою и з детми, Митку Багуна Беленица сына Мотосова з женою и з детми и з брат(ь)ею, Кипятка Ил(ь)ина сына, Небогатова Юшкова сына Ѳедорова з братом с Несытомъ, Ѳетку Ондрѣева сына Трубника з женою и з детми, Костю Олена сына Заспина з женою и з детми. А дочери своей Ѳедорѣ даю людей Неклюдка Трухина сына Осколкова з женою и з детми, Ивашка Дияка Несторова сына з женою и з детми, Прокоша Коротайка Панина сына з женою и з детми, Сенку Вачяво сына з женою и з детми, Михалка Ил(ь)ина сына Кошкина з женою и з детми, Анюху Сухую Иванову жену Грибова з детми, сына ея Рычка з женою и з детми, Тереха Июдина з женою и з детми Иванчю Михайлова сына з женою и з детми, Пятаво Тимохина сына Бурцова з женою и з детми, Некраса Тимохина сына Приданаго з женою и з детми. А опрочѣ тог(о) которые люди мои деревеньские и дворные старые и новые, которые в сей духовной не писаны женѣ моей и дѣтем моим, и тѣ люди всѣ отпустил на слободу з женами и з детми; и что моих людей молодых псарей, конухов и плотников, и тѣ люди з женами и з детми всѣх отпустил на слободу; а что мои люди дѣлавые страдные и из тѣх людей женѣ моей Огро-

ѳенѣ десят семей, а дочери моей Орине десят жа семей, а дочери моей Ѳедоре десят же семей, а досталь тѣх людей з женами и з детми отпустил на слободу по своей души. А что моег(о) живота, плат(ь)я и коней и доспѣху и будет у моеѣ жены сынъ и тот живот сыну моему, а сын мой родителей моих и мою душю поминает и долгъ платит, а сына не будет, и тот живот женѣ моей да дочерем моим, и жена моя и дочери мои родителей моихъ душю и мою душю поминают и долгъ платят, а по родителех моих и по моей душе приказщики мои и жена моя роздадут по церквам к Леонтию к Ростовскому чудотворцу на Плесо два рубля, к Ивану к Предтечи на Сить два рубля, к Дмитрею Христову мученику на Судки пят рублев, к Николе чюдотворцу на Судки два рубля, к Ѳролу святому на Судки три рубля, к Благовѣщению Пречистые в Горинское пят рублев, к Ѳедору к Тирону на Дуброву 2 рубля, на Болонино к Рожеству Пречистой два рубля, к Николе к Чюдотворцу на Высоко два рубля к Преображен(ь)ю два рубля, на пустыну Пречистой три рубли, на Себлу к Пречистой три рубли, къ Егорью Христову мученику на Морцко два рубля, на Мологу к Ѳѳонас(ь)ю три рубли, на Мологу же к Вознесен(ь)ю рубль, на Кострому ко Пречистой к Ѳедоровской три рубли, на Богоявленской остров к Леонтию святому рубль; ко Пречистой на Толгу рубль, к Ивану к Златоусту на Рою рубль к Николѣ Чюдотворцу на Выксин(ь)ю рубль, в Досоѳѣеву пустыну рубль, къ Спасу в Ярославль к чюдотворцамъ пят рублевъ, ко Кресту чюдному в Дмитров рубл, а что я давал хлѣб и денги и сол ко Пречистой на усть Ламы игумену з брат(ь)ею и Благовѣщенскому диякону и ко Ѳролу святому на Судку по моим грамотам, и Бог по душу сошлетъ, и прикащиком моим и женѣ моей и дѣтем моим тое руги не заложит. А отцу моему духовному Григорью священнику Черному, что у Михайлова Чуда, прикащики мои и жена моя дадут три рубли, да отцу же моему душевному, что былъ мнѣ отец душевной при немощи и в дорозе Благовѣщенскому попу Дмитрею приказщики мои и жена моя сорокоуста дадут три рубли. А приказываю свою душу и свою жену и своих дѣтей государю своему пресвещенному Асаѳу митрополиту всея Руси, да государю своему Живоначялныя Троица и великог(о) чюдотворца Сергея игумену Ионѣ, да государю своему Васил(ь)ю Юр(ь)евичу Траханиоту, да Ордрѣю Володимерович(у) Мансурову, чтобы сами

жаловали, а государю бы печяловали, по сей духовной грамоте душу родителей моих и мою росправили и жену мою и дѣти мои устроили. А у сеѣ духовные грамоты сѣдил отец мой душевной священник Гурей. А на то послуси: Златоуской игумен Иосиѳ да Ѳѳонасей Григор(ь)евъ сынъ Соловцова; да приказщик таможной Иван Чернышь Иванов сынъ Григор(ь)ева, да Николской поп Иван, что на Старом Хлынове. А сю духовную писалъ Иванецъ Яковлев сынъ Костьрова. Лѣта 7000 пятдесят четвертаго.

На оборотѣ: А у сее духовные руки: княз Иванъ Ѳеодоровичъ руку приложилъ, да и на ставях его же рука; приказщик Ондрѣй Мансуров руку приложил; отецъ духовной Гурей руку приложил. Послух Ѳѳонасей Соловцов руку приложил. Послух Иванъ Черныш руку приложил. Послух игуменъ Златоуской Иосиѳ руку приложил.

(Грамота писана въ столбцѣ изъ 4-хъ склеекъ, списокъ XVI столѣтія въ Собр.Грам. Колл. Экон., Ярославскій уѣздъ, № 14760—12)

VI.

1547—1548. Духовная Семена Ѳедоровича Киселева.

Во имя святыя и живоначал(ь)ныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа се яз раб Божии Семен Ѳедоров сынъ Михайловича Киселев пишу собѣ сю духовную целым умом и разумом кому ми что дати и на ком ми что взяти: дати ми по отца своег(о) духовной Ѳедору Хлопову пят(ь) рублев дати ми по брата своег(о) по Петрове кабале Ѳедору Вепрю пят(ь) рублевъ а что есми писался по людех в кабалах и яз тѣх денег в ся духовную и не писал по тому что тѣ денги ко мнѣ не шли а что мнѣ Семену взят(ь) на людех денег ино то взяти по кабалам. А что вотчина и купли государя отца моег(о) и моя в Муромском уѣздѣ село Дуброва да с деревнями да сел(ь)цо Саванчяково з деревнями (сельц)о Новое да деревня Благовѣщенское и яз село Дуброву з деревнями по дѣда и по отца своег(о) приказу после своег(о) живота дал в дом живоначалнои Троицы и преподобному игумену Сергию чюдотворцу с лѣсы и с луги и с хлѣбом что в землѣ по дѣда нашего душе и по отца нашего душе и по бабе нашеи и по матере и по брат(ь)ѣ нашей и по всему нашему роду, а игумену пожаловати з брат(ь)ею

за то село велѣти написати в вечное поминанье в сенаник во вседневной поминати доколе и обитель стоит: дѣда нашего Михайла да бабу нашу иноку Марѳу, да бывшую мою жену иноку Агрепину да сына моего Ивана, а отецъ мой Ѳедор да мати моя инока Евдокия да брат(ь)я мои Стеѳан да инок Еуѳимей да Назарей готовы написаны во вседневом сенанике, а сел(ь)це Саванчяково з деревнями после своег(о) живота дал есми в дом живоначално(й) Троицѣ да преподобному игумену Сергию чюдотворцу по своеи душѣ и с хлѣбом что в землѣ, а село Новое дал есми по отца своег(о) приказу после своег(о) живота в дом Пречистые соборной в Муроме, гдѣ дѣдъ нашъ Михайло Петрович лежит, по нашем дѣде и по пашемъ отцѣ и по бабе и по матере и по брат(ь)е и по себѣ и по бывшей своей женѣ по иноке Агрепене и по сынѣ своем по Иване, а протопопу з брат(ь)ею пожаловат(ь) написат(ь) все имена наши в сенаник поминаник доколе и храм стоит, а деревню Благовѣщеньское дал есми по отца же своег(о) приказу после своег(о) живота в монастырь г Борису и Глѣбу, что на Ушне, гдѣ баба и мати наша и сынъ мои лежат, архимадриту з брат(ь)ею велѣти написати за ту деревну в вечное поминан(ь)е в сенаник дѣда и отца нашего и бабу и матерь и брат(ь)ю нашу и меня и бывшую мою жену иноку Агрепену и сына моег(о) Ивана, а что деревня моя Романово в Московском уѣздѣ и яз ту деревню Романово после своег(о) живота дал в дом Пречистые Одегитрия в Новодевич монастыр(ь) на Москвѣ с лесы и с луги и с хлѣбом что в землѣ, а игуменьѣ пожаловати с сест(р)ами за ту деревню велети учинити по наших родителех кормъ на всякой год во веки и доколе и обитель стоит да в вечное поминан(ь)е в сенаник написати наши родители *дьда отца нашего* [1]) Михаила, Ѳедора, бабу и матерь нашу иноку Марѳу, иноку Евдокию брат(ь)ю нашу Стеѳана инока, Еуѳимия, Назария, меня Семена, бывшую мою жену иноку Агрепину, сына моег(о) Ивана, а всѣх имян десят(ь) А что двор мой в Муромѣ внутре города и в мѣсте Богъ волен да Государь царь и княз велики, а хоромы есми дал в дом живоначалнои Троици и преподобному игумену Сергию чюдотворцу, а что двор мои в Муроме на посаде что есми ег(о) купил у Спаского монастыря и яз тот двор после

---

[1]) Надо читать—„дѣда и отца нашего“.

своег(о) живота дал ко Святому Спасу ж в монастыр(ь) в Муромѣ на посаде; архимариту з брат(ь)ею за тот двор написати в сенаник меня Семена и бывшую мою жену Агрепину да сына Ивана, а родители мои и дѣд и отецъ и баба и мати и брат(ь)я готовы написаны поминати доколе и обител(ь) стоит. А что мое животишко доспѣх, лошади, плат(ь)ишко и иная рухляд и кабалы и хлѣб стоячей или в житницах и то все возмут мои приказщики да тѣм пожалуют помянут душу мою, а дадут по моей душѣ к Живоначялной Троицѣ в Сергиев монастырь, гдѣ мое грѣшное тѣло положат, на пят(ь) кормов полтрет(ь)яцат рублев да на сорокоустъ сорок алтын, да в Володимерь в Рожественой монастыр(ь) рубль, на сорокоустъ рубль, а в сенаник три рубли, да в Смоленескъ к Пречистой к соборной на сорокоуст и в сенаник пят(ь) рублев, да в Муром к Пречистой к соборной на сорокоустъ рубль да в сенаник три рубли, да к Борису и Глѣбу на Ушну в сенаник два рубля да на сорокоустъ рубль, да на Дуброве ко Архангелу полтора рубля, да ко Өролу святому рубль, да в Муромѣ на посаде и в городе дадутъ на пятнацат(ь) церквей, да на Москвѣ дадут на двацат(ь) церквей, да отцу моему архангельскому протопопу Семеону духовному пят(ь) рублев, да в тюрмы на Москвѣ милостину дадут и старцем по всем урочным днем, а не лучитца тогды, и они опосле дадут. А что двор мои на Москвѣ и тот двор мои прикащики продадут, а денги дадут по душе моей, а что отца моего и мои люди холопи и робы, слуги и черные люди, и яз всех людей отпустил на слободу и з женами и з детми, а на которых людех у меня кабалы и господа мои прикащики кабалы им выдадут безденежно. А что у людеи у моих лошади и доспѣх. мое дан(ь)е и господа мои приказщики тог(о) у них лошаден и доспѣху не возмут. А у духовнои грамоты у сеи сѣдѣли Троицкие Сергиева монастыря старци келарь Пантелеймон Лопотухинъ да старец Иона Заболотцкой, а приказываю душу свою господину своему Троицкому Сергиева монастыря игумену Ионѣ или по нем иной игуменъ будет да Троицким же старцем старцу Серапиону Курцову да старцу Симону Шубину да зятю своему Олексею Ондрѣевичу Хозникову да отцу своему духовному архангельскому протопопу Семиону долгъ заплатит и по душе дати и люди отпустити и все устроити, как в сей духовной писано, а сю духовную писал яз Семен своею рукою лѣт(а) 7000 пятдесят шестаг(о).

На оборотѣ: Келарь папателема руку сво прило, послух по сеи духовънои грамоте яз Иона руку приложилъ.

[Въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Муромскому уѣзду № 7742—10, подлинникъ писанъ на листѣ большого формата (на такъ называемой Александрійской бумагѣ), водянаго знака нѣтъ].

VII.

1551 г. Духовная княгини Маріи Петровны Горбатой.

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Се яз раба Божія княгини Мария княж Иванова княгини Борисовичя пишу собѣ душевную грамоту при своем цѣлѣ умѣ и разумѣ: кому мнѣ что дати и у ког(о) что взяти: дати мнѣ своимъ крестияном Ларивону Онаньину рубль денег, дати мнѣ Козлу на Шилехше полтина денег, дати мнѣ Оносие Окуловской женѣ рубль денег, а взяти мнѣ у княж Ивановых детей Өедоровичя Татевых у племянниковъ своих у князя у Петра з брат[ь]ею отца моег[о] благословен(ь)е князя Петра Семеновичя Ряполовског(о) перстен золот съ каменем пятнатцат рублев и тот перстен князю Петру Ивановичю племяннику моему по душѣ; да приказываю после своег(о) живота по своей душѣ в домъ к Троице к Живоначялной и х преподобному чюдотворцу Сергѣю государя моег(о) мужа благословен(ь)е князя Ивана Борисовичя, что меня государь мой мужъ князь Иванъ Борисович благословил своею отчиною Юмхною и селцем Даниловским з деревнями и со всеми угодии и с лесы бортными и с водами в Волзе моег(о) берегу с усть реки Рѣшмы да на низ по Волзѣ до рѣки до Чюди за отца моег(о) государя князя Петра Семеновича Ряполовского благословен(ь)е за мое приданое за четыреста рублев, что государю моему мужю князю Ивану Борисовичю достало в делу Юр(ь)евскаго уѣзда волость Юмхна сельцо Даниловское з деревнями и четыре храма в селѣ храм святых мученик Өрола и Лавра, а другой храм за прудом святой Аөонасей, а на Рѣшме третей храм чюдное Воскресен(ь)е, а на Шилехше храм Никола Чюдотворца з деревнями, а тое селце Даниловское Юмохоцкае волости и храм в селѣ святых мученик Өрола и Лавра, а другой храм за прудом святый Аөонасей, а третей храм на Рѣшме чюдное Воскресен(ь)е тое же волости Юмохоцкае

з деревнями и с починки и со всѣми угодии и с лесы бортными и с водами, а у тѣх трех храмов деревень и починков сто десят три и яз княгини Мария даю то селцо Даниловское с храмы и з деревнями и с угодии по государя мужа моего приказу князя Ивана Борисовичя в дом к Троице Живоначалной и х преподобному чюдотворцу Сергѣю. А преж тог(о) есми послала в дом же к Троице Живоначялной и х преподобному чюдотворцу Сергѣю одинадцат рублев денег по душѣ по государе своем отцѣ князѣ Петрѣ Семеновичѣ Ряполовском и по государѣ своем свекре князѣ Борисе Ивановичѣ и по своей государынѣ свекрови княгине Анастасиѣ Өедоровнѣ и по своем дѣверѣ князѣ Ондрѣѣ Борисович(ѣ) и моем государѣ мужѣ князѣ Иване Борисовичѣ и по своей душѣ; а у тог(о) селца у Даниловского и у тое волости Юмхны и у деревни и у починков межа река Рѣшма от князя Дмитрея Өедоровичя Бѣлского, а межа по деловой моему государю мужю князю Ивану Борисовичю со князем Ондрѣем Борисовичем и тои волости Юмхне сь Юрьевецким уѣздомъ с Сьелнатцкою волостью с усть реки Чюди межа на верхѣ яблонные да с верхѣ яблонног(о) да поперек Пажскова рамен(ь)я да на Сергѣев пень да на дорогу да с Сергѣева пни на верхъ яблоннова врага и поверхѣ каменнова врага и поверхѣ Оксентеева рѣчки и сверхѣ Оксентиева рѣчки поперек Пронина рѣчки да поперек Дедепины гари да на верхѣ Перчекова врага и да поперек Вотолина рамен(ь)я да по край Щербова гарцы да на реку на Елнать на велики омут и тое волости Юмхна улус Шилехша, а храм чюдотворца Николы, а деревен и починковъ к храму тритцат шесть и яз княгини Маріа даю в дом к чюдотворцу Николе Шартомскому тот улус Шилехшу и храм чюдотворца Николы з деревнями и с починкы и со всѣми угодіи и с лесы бортными, а преж тог(о) послала есми к Николе же Чюдотворцу Шартомскому въ дом кон ворон да десят рублев денег по душѣ своег(о) государя свекра князя Бориса Ивановичя и по своей государынѣ свекрови княгине Настасие Өедоровне и по своем дѣверѣ князѣ Ондрѣе Борисовичѣ и по моем государѣ мужѣ князѣ Иванѣ Борисовичѣ и по своей душѣ и по приказу государя мужа моег(о) князя Ивана Борисовичя. А дати по душѣ моей сороковуста въ Юр(ь)евцѣ кь Егор(ь)ю чюдотворцу на собор два рубля денег, на посадѣ к Пречистой два рубля денег, г Борису Глѣбу полтина денег, ко Спасу к Преображен(ью) полтина денег,

к Варваре святой полтина денег, к Николе Чюдотворцу полтина денег, к Пятнице Святой полтина денег, к Петру чюдотворцу в слободу полтина денег, да на Юмхне в село к святым мучеником Ѳролу и Лавру полтина денег, ко Ѳѳонасию Святому полтина денег, к Николе чюдотворцу на Шилехшу полтина денег, к Воскресен(ь)ю чюдному на Рѣшму полтина денег, а в Осенево к Николе чюдотворцу по родителех и по моей душѣ пят рублев денег, а х Кирилу чюдотворцу Бѣлозерскому десят рублев денег. А людем моим просто полным и докладным и кабалным и приданым всѣм Божіи и царевы государевы великог(о) князя люди, а дѣла до моих людей нѣт никому ни моему роду ни племяни; да государю моему князю Дмитрею Ѳедоровичю Палецкому ковшь серебрян пят рублев, а Михаилу Яковличу племяннику моему ковшь серебрян два рубля. И душу свою приказываю господам моим князю Дмитрею Ѳедоровичю Палецкому да князю Петру Иванович(ю), да Михаилу Яковличю да отцу своему душевному попу Олексѣю Воскресенскому да слугам своим Поздѣю да Ивану Косице да с ними крестияном Серку Олексѣеву да Олешку Чистогарскому да Козлу Дмитрееву, да Конану Лукину, да Якуне Иванову сыну Бѣлого и душа им моя помянути до сорочин. А на правеж отцу моему душевному попу Олексѣю и слугам моим со крестияны двадцат рублев денег кои в сей памяти писаны. А тѣм денгам быти у отца моег(о) у душевног(о) у попа у Олексѣя с товарищи, а то положено на государѣх на моих и на их душах на князѣ Дмитрее Ѳедоровичѣ Палецком да на князѣ Петрѣ Ивановичѣ да на Михаилѣ Яковлевичѣ, чтобы пожаловали, смиловались, костию не двинули государя отца моег(о) князя Петра Семеновичя Ряполовскаго и государя моего свекра князя Бориса Ивановичя и государыни моее свекрови княгини Настасіи Ѳедоровны и дѣверя моег(о) князя Ондрѣя Борисовичя и государя моег(о) мужа князя Ивана Борисовичя и по моей душѣ и по моих государей приказу. А то положено на васъ моих государѣх и на ваших душах, что бы есте, господине, пожаловали, не вступилис и не отъимали государей моих отчины и моее, что дано к Живоначалной Троице и х преподобному чюдотворцу Сергѣю и х чюдотворцу Николе Шартомскому. И тѣло свое грѣшное велѣла положити у Николы у чюдотворца Шартомског(о) у государя моего у князя у Ивана у Борисовичя. А сидѣл у душевные

моее грамоты отець мой душевной поп Олексѣй Воскресенской, да с ним сидѣли священники: игумен Иона Өөонасиевской, да попъ Василий Николской, да с ними староста Юмохоцкой Сидор Левонтиев сынъ и целовалники Никита Нечяевъ сынъ да Олеер Олександров сынъ Росляковъ, да Костя Галахтионовъ сынъ. А душевную грамоту писал Якуня Лукояновъ сынъ лѣт(а) 7050 девятог(о) генваря 25 ден. К сей душевной грамоте отець душевной попъ Олексей руку приложил.

На оборотѣ: По сей душевной грамотѣ княгини Мар(ь)я Ларивону рубль денег заплатила, да Оносие Окуловской женѣ рубль денег заплатила, да Козлу полтину денег заплатила.

К сеі душевноі грамоте яз игумен Иона руку приложил. К сей душевноі грамоте язъ поп Василеі руку приложил.

(Подлинникъ въ Собр. Грам. Колл. Экон., по Юрьевскому уѣзду, № 14559—9, на двухъ листахъ знакъ бумаги рука съ короною).

VIII.

1551—1552. Духовная Өедора Григорьевича Ракитина.

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се яз раб Божій Өедор Григор(ь)евъ сынъ Нелидов Ракитина пишю сію духовную своим целым умом кому ми что дати и на ком ми что взяти. Дати ми поселскому Буегороцкому Рудаку Степанову сыноу пят роублев денег по каболе, а писался меня для Верига Преснецов, а денги шли к мнѣ; дати ми Васил(ь)ю ... [1]) денег по Өедоровой каболе Болтина четыре рубли; дати ми Васил(ь)евых же денег полтина по памяти Оксиньѣ ...ва женѣ Елчянинова, да взяти ми на Лучанинѣ на Ивановѣ сынѣ (Ок?)ишева семь рублев без коба... на Озерове, да на Иване на Вараксинѣ да на Перше на Онан(ь)инѣ да на Борисѣ на Подтелкове семь рублев... да взяти ми на Чюдинѣ да на Никите на Брюховых три рубли по каболѣ, да взяти ми на Михаилѣ на Ржевском да ... [2]) Петрѣ пят рублев по кабале, а в тѣх денгах в закладе село Кожевниково, да взяти ми на Иване на Невзоровѣ полтора рубля безкобално на Ржевском цѣловалникѣ; да взяти ми

[1]) Гдѣ точки, тамъ документъ изорванъ и потлѣлъ.

[2]) „Да на братѣ его на Петрѣ"?

на Михайловѣ человѣкѣ Воронаго на Васил(ь)е на Поповичѣ полтина безкобално; а селцо мое Юрьищево в дом Пречистые Богородици по душе отца моего Геронтья Ракитина и по моей душѣ по Өеодоре Ракитипе, а игумену Галактиону или по нем иный игумен будет в Осиөове манастырѣ и старцем пожаловати велѣти нас написати въ вседневной список и оучинити кормъ меншей з году на год на памят отца нашего, а приказщики наши то село дадут в дом Пречистые; а что моя вотчина село Старое Яковлевское, и то женѣ моей Мар(ь)е Михаиловѣ дочери Сатина до ее живота, а после ее живота то селцо в дом Пречистые в Осиөов манастыр по дядѣ по моем по Петрѣ да по дядѣ по инокѣ по Вас(ь)яне по Мерле да по жене моей по Мар(ь)е и за то игумену пожаловати, велѣти их написати во вседневной списокъ и в сенаник, доколѣ манастыр Пречистые стоит да быти по них от манастыря корму з году на год доколѣ манастыр Пречистые стоит, а будет останетца жена моя беременна, а родится у нее сын или доч, и то село Яковлевское сыну моему или дочери, а селцо Комлево дал есми дочери своей Василисѣ, да пятнатцат рублев денег и то ее все дошло а на рядной не подписано и отпис не взята; а дочери моей Ул(ь)яне деревня Ивановское Рыбашкина, да деревня Денково, да ей жо людей Олексѣй з женою и з дѣтми, а дочери моей Катеринѣ съ еѣ дѣтми половина селца Семеновскаго, а которой дочери моей не станет въ животѣ бездѣтны, и ее жеребей сестрам ее и онѣ дадут с ее жереб(ь)я в Осиөов манастыр в вѣчный поминок по ее душѣ тритцат рублев денег, а помроут всѣ бездѣтны, и та вотчина вся в дом Пречистые в Осиөов манастыр по их душам, а игумену и старцам пожаловати, учинити по них кормъ з году на год; а будет жена моя Мар(ь)я бездѣтна и поидет замуж, и она возмет у манастыря с села Старог(о) свое приданое тринатцат роублев денег, да на брате ее на Олексѣе не взято по рядному списку двенатцат рублев денег; да женѣ моей Мар(ь)е вес мои мѣлкой живот: коровы и овцы и свин(ь)и и хлѣб стоячей и земленой; а люди мои полные и кабалные, которые в сей духовной не писаны, тѣ всѣ на слободу, а надѣлку им что у них, то все им; а Олтух з дѣтми, да Лобан з женою и з дѣтми ж женѣ моей Мар(ь)е до ее живота, а поидет жена моя Мар(ь)я замоуж, и тѣ люди на слободу ж. А приказываю свою душу и жену и дѣти и что, събрати и роздати и по душѣ дати господам своим старцу Өи-

лофѣю Полеву да *сыну его* Пречистые Богородици Старицкому архимандриту Герману да Васил(ь)ю Ивановичю Наоумову да Вериге Васил(ь)евичю Толбузина. А на то послуси Леонтей да Семен Ивановы дѣти Толбузина да Михайло Иванович Ржевского. А у сеѣ духовные сидѣлъ отець мой духовной Егор(ь)евской игумен Іоаким из Рузы с посаду. А духовную писал Митя Ѳедоров сынъ Лапшина. Лѣта 7000 шесдесятого.

На оборотѣ рукоприкладства:

По сей духовной яз старець Филофѣй Полев прикащик приложил. Послух Верига Толбузин и прикащик руку приложил.

По сей духовной яз Василей Наумов прикащик руку приложил. Бывшей архимандритъ Германъ руку приложилъ прикащикъ [1]). Послухъ Левонтей Толбузинь руку приложилъ. По сей духовной Семен руку приложил. Послух Михаило Ржевской руку приложил. По сей духовной меня Марью дошло от приказщиков приданых денег тринацет рублев, а подписал на духовной Ѳѳонасей Олексѣев сынъ Зажогина. К сей духовной граматѣ яз игумен святого Егорья из Рузы с посада отець духовной Иакимъ руку приложил. По сей духовной прикащики Ѳедоровы заплотили по дву кобалам Ивану Ртищеву сыну 4 руб. а подписалъ на духовной Иван своею рукою.

(Подлинникъ въ Собраніи Грамотъ Коллегіи Экономіи, по Рузскому уѣзду № 10288—57, на листѣ, знакъ бумаги рука съ короною).

IX,

1551—1552 г. Духовная Терентія Матвѣевича Монастырева.

Список. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се яз раб Божей Терентей Матѳеев сынъ Монастырева пишу себѣ духовную грамоту своим целым умом и разумом кому ми что дати и у ково ми что взяти. Дати ми Юрьеву сыну Григорью три рубли по кабалѣ, дати ми Пахом(ь)еву сыну Меншему два рубли и с Трет(ь)яком з Зайцовымъ по кабалѣ; а взяти ми на Григор(ь)е на Юрьевѣ шез-

---

[1]) Автографъ святителя Германа Казанскаго.

десять алтынъ по кабале, по верчей кабале, что ся яз имал шухтовцем, заплатит Григорей шухтовцом денги, иноси кабала ему выдати безденежно, да взяти ми на томъ же Григор(ь)е шездесят алтынъ по кабалѣ; а что мое селцо Пантелемановское, то есми дал по душе своей Спасу и Пречистой и чюдотворцу Кирилу в домъ, а онѣ бы пожаловали, поставили женѣ мое Соломаниде кѣлью в девичьем монастырѣ в Горицах, какова ей люба, да і туто б Бога ради еѣ не уморили, а не пожалуют не поставятъ кѣльи, и вы б ей дали дватцат рублев и она себѣ гдѣ хочет, тут поставит; а что село наше Троецкое да деревня Рыково, да деревня Комонево, ино то село наше вобчее Юрьево да Іваново да мое Терентьево, а заложено в Кирилове монастыре в закладе в пятидесяти рублех, ино моя трет, Терентьева, тово села и деревень в Кирилов монастырь в дом, а оне бы не уморили в девич(ь)е монастырѣ в Горицах з голоду жены моей Соломаниды; инож почнет жена моя стричися, ино женѣ моей в кѣлью Оломпѣя Машенина доч да с нею два сына Добрынка да Киселек; а что мои люди полные и кабалные, а Богъ пошлет по душу мою, ино тѣ люди все на слободу, а полные и кабалы отдасть им жена моя Соломанида, как Богъ по душу мою пошлет; а нынѣча приказываю душу свою Спасу и Пречистой и отцу своему душевному попу Григорью да приказал есми приказщикомъ и бил есми им челомъ, велѣлъ собины собрати и долгъ заплатит и по душе своей Пахом(ь)ю Есипову сыну да Скурату Зайцову отдати отцу духовному попу Григор(ь)ю по своей силѣ, что Богъ дастъ. А у сѣе духовные сидѣлъ отецъ мой духовной попъ Григорей Ѳомин сын да послухи Ефремъ Ѳедоров сынъ Котов да Семен Григор(ь)ев сынъ Безнов; а духовную писал Митка Рюмин сынъ дияк земской Натпорожской волости лѣта 7060-го.

Позади духовной руки: К сей грамоте духовной поп Григорей руку приложил. Приказщик Пахомей руку приложилъ.

(Столбецъ на 2-хъ склейкахъ. Списокъ XVII в., по которому актъ издается, находится въ собраніи Археографической Коммиссіи, подлинникъ хранится въ Собраніи Грамотъ Коллегіи Экономіи въ Москвѣ).

X.

1555—1556. Духовная Михаила Андрѣевича Ергольскаго.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа се яз(ъ) рабъ Божей Михайло Ондрѣевъ сынъ Ерголской пишю сію духовную грамоту своим(ъ) цѣлым(ъ) умом(ъ) и разумом(ъ) и приказываю душю свою отцю своему душевному священноерѣю попу Федору Николскому да зятю своему Ивану Злобину сыну Базарова душю помянути и долгъ заплатити и слобода собрати кому ми что дати и у кого ми что взяти. Дати ми отцю моему душевному попу Федору рубль московской да дати ми попу Васил(ь)ю Прокоѳьевъскому рубль московской да дати ми в Никандрову пустыню полтина московская дати ми Ивану Манастырю Чюбарову полполтины, да дати ми къ Спасу в Нередици полтина московская да дати ми Дешовому Иванову человѣку Белеутова девять гривенъ Ноугороцкая, да взяти ми на Васильи на Ондрѣевѣ сыну Дементѣева на Бѣлозерци пять рублевъ московская по кабалѣ по его руки да взяти ми на Иванѣ да на Якове на Ондрѣевых(ъ) дѣтех(ъ) Завалишина три рубли московская по кабали, да взяти ми на Данили на Тимофѣевѣ сыну Кулибякина пятнатцать алтынъ по кабали, да взяти ми на Окули на Микулинѣ сыну два рубля московская по кабали да взяти ми на Харьки на толмачи *попати* [1]) по его руки рубль московской да взяти ми на Ретки на Ондрѣевѣ сыну Селивачова пять рублевъ московская по кабали, да взяти ми на Иванѣ на Дмитріевѣ сыну Куликова двѣ коробьи ржи по кабали, да что есми взялъ своихъ племениць к себѣ Нечаевыхъ дѣтей Ерголского, а не осталось у нихъ, послѣ матери ихъ збыту ничего, а что есть збытишка ихъ и яз то велѣлъ переписать отцю ихъ душевному на памятцю, а к себѣ яз у него взял противен его руку слово въ (слово) и та памятца лежит въ их ларци, а иного у нихъ послѣ матере не осталось живота ни коровъ ни овець ни свиней развѣе троихъ лошади меринъ игрен(ь), да мерин(ъ) карь, да кобыла бура. Да духовная отца ихъ Нечая здѣсе и кабалишка въ их же ларци, гдѣ что възяти почему. Да

---

[1]) Такъ написано, но не „попяти" ли отъ глагола *попятиться*, въ значеніи отступнаго?

взяти ми на Врили да на Китаи на Володимеровых(ъ) дѣтех(ъ) Паюсова дватцать рублевъ московская приданыхъ денег(ъ), что моя дочь Овдот(ь)я была за их(ъ) братом(ъ) за Бестужом(ъ) за Володимеровым(ъ) сыном(ъ) Паюсова и Божія воля сталас(ь) ихъ брата Бестужа в животи не стало и моей дочери ни отроду у нихъ не остало и онѣ брата своего животъ подилилѣ межи собою весь, а моеи дочери приданого мнѣ не отдадуть, да благословляю жену свою Федосью послѣ своего живота своею вотчиною деревнею Горкою тремя вытми да Василевымъ трема жъ вытми да Филинымъ двѣма вытми да Починкомъ двѣма жъ вытми, да Судищомъ двѣма жъ вытми да починкомъ Негодяевымъ полуторми вытми до еи живота, а послѣ еи живота та вотчина отдати в Кириловъ манастырь по нашихъ родите(лѣ)хъ, а хто въступится изъ моего роду понадобится кому вотчина, и ему заплатит(ь) за ту вотчину пятдесят(ъ) рублев(ъ), да что в селе в Николском(ъ) досталась дяди моего выть Михайловская трет(ь) в селѣ да треть в деревни въ Бузанове да в деревни в Качалки да в Батюшкове треть жъ и азъ тою вытью дядинскою Михаловскою благословилъ зятя своего Ивана Злобина сына Базарова да свою дочь Огрофѣну их дѣтем(ъ), а далъ есми имъ ту выт(ь) дяди своего Михайловскую за приданыи денги за сорок(ъ) рублевъ и кому будетъ та выть роду моёму понадобится и ему заплатити зятю моему сорокъ рублев(ъ) за приданыи денги. А люди мои которыи страдныи слуги, тѣ вси на свободу, а страдныи люди кабалныи и не кабалныи, тѣ вси жены моей Федосьи да исъ чорныхъ людей, которыи будут(ъ) пригож(ъ), зятю моему Ивану и моей дочери шесть головъ людей, а на то послуси Офонас(ь)и Олексѣевъ сынъ Тургенева да Немиръ Семеновъ сынъ Володимерова да дьякъ святого Николы Истома Федоровъ сынъ; а сю память писалъ Покрова Святѣй Богородици дьякъ не Шереховичъ Фетко Понкратовъ сынъ, а хто не станетъ по сей по нашей памяти ходити и сего письма слушати ино не буть на немъ милости Божіей и моего благословенія ни в семъ вѣци ни въ будущемъ. Лѣта 7060 четвертаго.

На оборотѣ написаны рукоприкладства:

К(ъ) сей духовной памяти яз(ъ) отец(ъ) духовной священно ерѣй Федор(ъ) руку приложилъ; к(ъ) сей духовной памяти Михайло руку приложил(ъ); послух(ъ) Оѳонасей руку приложилъ, Немир(ъ) послух(ъ) и руку приложилъ; Истомка послух(ъ) и руку приложилъ.

По сей духовной грамоте меня Ивана и по рядной грамоте тритцать рублев(ъ) московская придоного дошло, а потписалъ Ивановъ человѣкъ Базарова Орьтемеи.

(Собр. Грам. Колл. Экон., Бѣлозерскій уѣздъ, № 805—104. Подлинникъ на одномъ листѣ, безъ печати).

XI.

1558—1559. Духовная Дмитрія Григорьевича Плещѣева.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа се яз рабъ божій Дмитрей Григорьевичъ Плещѣевъ пишу сію духовну своимъ целымъ умомъ и разумомъ, кому ми что дати и на комъ ми что взяти. Дати ми шюрину своему князю Богдану Петровичу Рамадановскому пятнатцать рублевъ по памяти; и приказщикомъ моимъ о тѣхъ денгахъ с шюриномъ моимъ говорити по крепостямъ, доискався крепостей селца Сидоровскаго з деревнями, чтобъ ему тѣхъ денегъ на душу не взяти с корысти; приказщикомъ моимъ во княжи Богданове не хотети ни въ чемъ. И будетъ доведетца князю Богдану додати счетчи по крепостямъ, и приказщикомъ моимъ князю Богдану додати. Да взялъ есми у Дмитрія у Михаиловича у Плещѣева конь чалъ, цена ему десять рублевъ; да взялъ есми у Олексѣя у Данииловича Басманова конь сѣръ, цена ему шесть рублевъ, да иноходецъ буръ; цена ему пять рублевъ, да шапку горлатну черну, цена ей четыре рубля; да взялъ есми у Ѳедора у Григорьевича у Очина Плещѣева конь буръ, цена ему десять рублевъ; да взялъ есми у брата своего у Микиты у Григорьевича меринъ каръ, цена ему восмъ рублевъ; да взялъ есми у князя у Дмитрія у Семеновича Шестунова меринъ гнѣдъ, цена ему три рубля; да у него же взялъ сукно червьчато новогонъское, цена ему рубль, да шапку черевью черну, цена ей рубль; да взялъ есми у князя Костянтина Семеновича пансыр, и приказщикомъ моимъ тотъ пансыр отдати князю Дмитрію Семеновичу лицомъ; да взялъ есми у Ѳедора Михаиловича у Плещѣева конь чалъ, цена ему пять рублевъ, и тѣ денги дати женѣ его Палагеѣ; да писался есми въ память со княземъ Ондреемъ с Федоровичемъ Оленькинымъ в полупетадесят рубляхъ у Семена у Клушина; и тѣ

денги полпетадесят рублевъ шли къ князю Ондрею, а ко мнѣ тѣ денги не шли; да заимовалъ есми з Дмитріемъ Семеновичемъ Плещѣева Угрешскаго монастыря десять рублевъ денегъ и тѣ денги шли къ намъ попаламъ; и приказщикомъ моимъ тѣ денги платити пять рублевъ с росты по кобалѣ; а что у брата моего у Микиты кобала выкупная въ тритцати рубляхъ, а писалъ есмя съ нимъ для Михалка Микитина сына Тиханова у Василія у Невѣжина, и тѣ денги ко мнѣ не шли, а шли к Михалку; да взялъ есми у племянника своего у Ивана Бакакина сына Хирина конь соловъ, цена ему пять рублевъ; да взялъ есми у сестры своей у Настасьи у Бакакиной жены Хирина, а ныне Ондреева жена Ивановича Бурухина, дватцать четеи ржи; да взялъ есми у Ивана у Өедоровича Плещѣева дватцать четей ржи; да взялъ есми у Ондрея у Рахманинова пятдесят четей ржи паловы; да взялъ есми у Пречистой в Осиөове монастырѣ пять рублевъ денегъ; и приказщикомъ моимъ тѣ денги дати в Осиөове монастырѣ игумену з братью; да взялъ есми у матки десять рублевъ денегъ; да взялъ есми у Соломониды у Пятаго жены Ларивонова четыре рубля безъ гривны денегъ; да взялъ есми у княж Петровы Семеновича княгини Ностасьи сто чети ржи да сто чети овса; да взялъ есми у Ивана у Яковлича Ботова два рубля денегъ; да взялъ есми у Василія Захарова шубу кунью поношену, цена ей четыре рубля; да взялъ есми у князя Василія Өедоровича Лопатина рубль денегъ; и приказщикомъ моимъ тотъ рубль отдати нищимъ по княж Васильеве душѣ; да взялъ есми у князя Юрья Григорьевича Мещерскаго сорокъ чети овса. А взяти ми на Олексѣе на Даниловиче Басманова пансыр меделянской; да взялъ у меня князь Костянтинъ Семеновичъ Шестуновъ гачникъ шелковъ серебромъ окован, цена ему три рубля; да онъ же взялъ коөтанъ хондрячей настѣганъ, цена ему рубль. А что моя вотчина в Волотцкомъ уѣздѣ селцо Сезеново да два селища Тимошкина да Сидорова да в Рузскомъ уѣзде деревня Өилнякова, и тоѣ есми вотчину далъ к Пречистой Богородици в Осиөовъ монастыр по отцѣ по своемъ по Григореи и по себѣ вечной поминокъ в наслѣдіе вечныхъ благъ; а игумену Голахтіону з братьею или хто по немъ иный игуменъ у Пречистые Богородици будетъ, написати отца моего Григорія да меня Дмитрія в повсядневный списокъ, да быти по отцѣ по моемъ по Григоріи да по мнѣ по Дмитріи отъ монастыря двемъ кормомъ:

болшему первому корму быти Октября в шестый день на память святаго апостола Өомы, а другому быти корму на мое представленье, как Богъ сошлетъ по мою душу. А братье моей и женѣ моей до тоѣ землицы купли и роду моему, что есми далъ въ домъ пречистыя Богородици и по отцѣ по своемъ и по себѣ в наслѣдіе вечныхъ благъ, дѣла нѣтъ ни кому ни в чемъ, и даную есми на ту вотчину далъ при своемъ животѣ игумену и старцемъ, что имъ та вотчина после моего живота, и крѣпости есми игумену выдалъ всѣ, что у меня на тоѣ вотчину. А что наша вотчина в Можайскомъ уѣздѣ отца нашего Григорія Яковлича благославленіе, село Бѣли з деревнями, и мнѣ Дмитрію в той вотчине в селѣ и в деревняхъ и во всякихъ угодьяхъ треть; и яз тою своею третью вотчины благословляю после своего живота жену свою Марью из своего живота опрочѣ ея приданово, с луги и с лесы и со всѣми угодьи, с пашенною землею и не с пашенною; а та вотчина село Бѣли з деревнями з братьею моею с Микитою да с Романомъ деляно у нас полюбовна: мнѣ Дмитрею досталось деревня Барсукова, деревня Быкова, деревня Прокшина, Мачехина, деревня Орѣшники; а дѣловыхъ записей в той вотчине промежь нами нѣтъ; и будетъ после моего живота братья моя Микита да Романъ в той вотчине в селѣ в Бѣлехъ з деревнями не похотятъ того полюбовново дѣлу, а захотятъ тоѣ вотчину с моею женою делити, и моей женѣ Марье в той вотчине в селѣ в Бѣлехъ з деревнями трет; а брату Григорью до тоѣ вотчины дѣла нѣтъ: досталось ему село Өөнасовское в Можайскомъ же уѣздѣ. А что есми взялъ за женою своею Марьею приданово селцо Сидоровское да деревню Мелехова в Московскомъ уѣздѣ въ Вяземскомъ стану, то селцо выкупилъ Верига Өедоровъ сынъ Клешнина, аималъ за то селцо денги князь Богданъ Рамадановскій; а у князя Богдана тѣ денги взяты были в Розбойную избу; и Царь Государь Князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси пожаловалъ тѣ денги отдати мнѣ Дмитрею сто рублевъ и пять рублевъ, а достол тѣхъ же денегъ у князя Богдана двенатцать рублевъ; и приказщикомъ моимъ дати женѣ моей Марье сто рублевъ и пять рублевъ изъ моего живота, а со княземъ Богданомъ говарити что онъ денегъ сестры своей, а моей жены, приданыхъ взялъ; а что жены моей приданаго платья и саженья и кузни, и то все приданое у нея готово: того есми у неѣ не истерялъ ничего; а поидетъ

жена моя замужъ, и будетъ братье моей до тоѣ вотчины трети села Бѣлей, чѣмъ есми благославилъ жену свою после своего живота, и братья моя дадутъ женѣ моей Марье тоѣ вотчины трети села Бѣлей окупъ сто рублевъ денегъ опрочѣ ея приданого; а что приданого то у ней готово; а не поидетъ жена моя замужъ, а похочетъ тоѣ вотчину продати, и ей тоѣ вотчины мимо братьи моей не продати ни кому; а не похочетъ жена моя тоѣ вотчины продати, и еи та вотчина волно дати по душе по моей и по своей. А что моя вотчина закладная Татьяны Ондрѣевы жены Застолбъского да сына ея Василья въ Бѣжетцкомъ верху в Горадетцкомъ уѣздѣ в Закленье селцо Илмово з деревнями, и за ту вотчину взяти приказщикомъ моимъ у Захарья у Ивановича Плещѣева двѣсте рублевъ и десять рублевъ денегъ, а вотчина Захарью Ивановичу и крѣпости ему на тоѣ вотчину кабалы, записи выдати, что в тои вотчине на Татьяну и на ея сына Василья; да ис тѣхъ денегъ платити долгъ мой весь, что на мнѣ долгу по сеи духовной, а хлѣбный долгъ платити и душу мою поминати из моего ис помѣсного хлѣба. А что тѣхъ денегъ двусот рублевъ и десяти рублевъ останетца за долгомъ, и приказщикомъ моимъ ис тѣхъ денегъ нищихъ кормити и на милостину давати; а что моего живота лошадей оргамаковъ и коней и мериновъ и приказщики мои тѣ лошади оргамаки и кони и мерины продадутъ, а что моего доспѣху пансыревъ и юмшанов и бехтерцовъ и зерцало и шяпокъ мисурскихъ и шеломовъ и копей да щитъ турской желѣзенъ да два тегиляи бархатныхъ з золотомъ и изъ того доспѣху приказщики мои дадутъ братье моеи Миките да Роману да Григорью по два пансыря да по два шелома да шюрину моему князю Богдану дати зерцало; а что останетца даспѣху всякого и тегеляевъ мухоярныхъ и бязенныхъ, и приказщики мои тотъ мои даспѣхъ весь продадутъ; а что моихъ денегъ у брата у моего у Григорья сорокъ рублевъ и четыре рубли и приказщикомъ моимъ тѣ денги у Григорья взяти да из того из моего живота дати к Пречистой Богородици в Осиѳовъ монастырь дватцать рублевъ на кормѣ да пять рублевъ на келью, да пять рублевъ в богодѣлню на милостину; да изъ моего ж живота дати к Живоначалной Троице в Сергіев монастырь игумену з братьею сто рублевъ денегъ; а игумену написати меня Дмитрія в повсядневнои списокъ да кормъ пожаловати велѣти кормити по мнѣ по Митрее,

какъ пожалуетъ; да приказщикомъ же моимъ дати к Успенью Пречистой да к Ни(ко)лѣ чудотворцу сорокъ алтынъ, да к Покрову Пречистой да к Николѣ чудотворцу сорокъ же алтынъ на соракаустъ, да из моего ж живота дати матке дватцать рублевъ опричѣ ея денегъ десяти рублевъ; да что у меня кабала на Титюшина Савина в получетверте рублех, и приказщиком моимъ та кабала выдати безденежно; а что у меня ржи взаймех на крестьянах и на моих людех, и тоѣ ржи после моего живота не имати из заимовъ ни на комъ; а которой хлѣб сѣенъ у крестьянъ исполу, и тот хлѣбъ делите пополам, как уговоръ с ними был. А которую есми свою вотчину дал к Пречистой Богородицѣ в Осиѳов монастырь, из тѣх деревень приказщиком моим лошадей и коров и всякого живота не имати: то есми дал все в Осиѳов монастырь; а что в тѣх деревнях хлѣба стоячего, и приказщики мои тот хлѣбъ продадутъ да из того долгъ мой платят и душу мою поминаютъ; а что моего конского наряду: сѣдел бархатных и саѳьяных, и всяких сѣдел и науздовъ, и мархов, и тот конской нарядъ все братьямъ моимъ Миките да Роману да Григорью; да приказщикомъ же моим дати Остаѳію меринъ воронъ Родивоновскій; да что у меня два ковша серебрены Царева Государева Великаго Князя жалованья, и тѣ ковши дати к Пречистой Богородицы в Осиѳов монастыр; да что моего платья: однорядка лунская червчата да терлик отласенъ бѣлъ с круживом и с оламы, да каѳтанъ бархатен цветной; да каѳтанъ песцов, а на нем таѳта голуба, да терълик таѳтян алъ, да шуба кунья, а на ней сукно, червчата лунская с образцы, образцы шиты золотом и серебром; да шуба карсачья, а на ней зендень синя, да ѳерези черляны лунскія, а поднизь хрепты бѣльи, да опашень желт зуѳен, да две шапки черны; и то платье приказщики мои продадут да душу мою поминают. Да благословляю жену свою Марью после своего живота образы окладные два Варламія чудотворца, а третій Николы Можайскаго да приказщиком же моим дати женѣ моей Марьи из моего живота пятдесят рублев денегъ, опрочѣ ея приданова; а что моего живота лошадей дѣловых и коров, и овец, и всякія животины, и дворовые рухледи, и судов погребных, и поваренных оловеников, и кружек, и котлов, и сковородъ, и хлѣб стоячей и земляной, и в житницах, что у долгу останетца всякого хлѣба, то все женѣ моей Марье послѣ моево живота. А что мой

двор на Москвѣ на Тверской улицѣ у Василія Святого, и тот дворъ женѣ моей Марье; а вольно ей тот двор продати и променити и по душе дати; да приказщиком же моим дати женѣ моей Марье меринъ сѣр немецкой меншой в приданово ея в гнедово мерина мѣсто. А что мои люди полные докладные и кабалные, и тѣ мои люди всѣ на слободу, хто в чем ходил в платье; а лошадей имъ не давати; а что моево полону казансково и немецково мужиков и женок и ребят и дѣвак, и тѣ мои люди полонные всѣ ж на слободу; а братье моей и женѣ моеи до моих людеи до полных и докладныхъ и до кабалных и до полонных ни до мала, ни до велика дѣла нѣтъ: после моего живота всѣ на слободу. А что жены моей люди приданые, и тѣ люди всѣ у ней готовы, а которых женок и дѣвакъ жены своеи Марьи приданых, яз Дмитріи дал за своихъ людей и тѣ люди женѣ моей Марье по ея приданых; а что есми написал в сей своей духовной приказщикомъ своимъ после своего живота аргамаки и кони, и мерины, и доспѣх, и всякую рухлять продавати и собрати и роздати, и долгъ заплатити, и душу мою помянути, и по церквамъ дати, и нищих кормити, и братьи моея и женѣ моей до того да всего дѣла нѣт, в том во всем вѣдаетъ Богъ да господа моя приказщики. А Богъ пошлетъ по мою душу, и приказщики б мои пожаловали положили мое грѣшное тѣло у Пречистые Богородицы в Осифове монастырѣ; а приказываю свою душу помянути господамъ своим старцу Давиду Курбатову да Ивану Ондреевичу Коровину Кутузова [1]), и собрати и долгъ заплатити, и по своей душѣ давати, и нищихъ кормити. А отказываю после своего живота отцу своему духовному Өонасію мерен сѣръ неметцкой болшой; да приказщику своему Ивану Ондреевичу конь буръ нагайской. А у сеѣ духовные сидѣлъ отецъ мои духовный священникъ инокъ отецъ Өонасей. А на то послуси Михайло Ондреевич Безднинъ да Григорей Өонасьевъ сынъ Ларивонова да Өедоръ Игнатьевъ сынъ Бровцына. А духовну писалъ Русин Пятов(о) сын Ларивонова лѣта 7000 шездесят седмог(о).

На оборотѣ рукоприкладства:

Прикащикъ старец Давыдъ Курбатовъ руку приложил. Прикащик

[1]) Внукъ родоначальника Коровиныхъ-Кутузовыхъ — Михаила Коровы. Иногда эта линія Кутузовыхъ пишется просто Коровиными. Вотчины этихъ Коровиныхъ находились въ Рузскомъ уѣздѣ.

Иван руку приложил. Послухъ Михаилъ руку приложилъ. Послух Гриша Ларивонов руку приложил. Духовный отецъ Іосифова монастыря священникъ Аѳонасей руку приложил. Послухъ Ѳедоръ руку приложил.

(Акты Историко-Юридическіе И. Д. Бѣляева, № 115. Происходитъ изъ Собр. Грам. Колл. Экономіи по Волоколамскому уѣзду).

XII.

1559. Духовная Ивана Аѳанасьевича Тютчева.

Во имя Святыя Живоначалные Троица Отца и Сына и Святого Духа. Се яз раб божій Иван Ѳѳонасьев сын Тютчева пишу сію духовную своим целым умом и разумом, кому ми что дати, на комъ ми что взяти. Дати мнѣ дяде своему Ѳедору Данилову сыну Пересвѣтову четыре рубли бескобално; да дати мнѣ Окулинѣ Дмитревой женѣ Тютчева шапка черна лисья поношена, а цена ей полтретья рубля, да ножи булатные, а цена им сорок алтын. Да взяти мнѣ на тетке на своей, на Аннѣ на Архиповой женѣ Ростопчина, и на ее дѣтях, а на своей братье, по кабалам четыре рубли без гривны да хлѣба ржи и овса пятдесят четвертей по кабалам: да взяти мнѣ на Володимере на Архипове сыне сем четвертей овса безкобално; да взяти мнѣ на Иванѣ на Григорьеве сыне Тютчева на брате на своем полтретья рубля по кабалѣ; да на немъ же взяти мнѣ полтретьят цат алтын безкабално да одинацат четвертей овса по кабалѣ, да дватцат четвертеи овса безкабално; да взяти мнѣ на дяде на своемъ на Ондрѣе на Борисове сыне Тютчева восм рублев денегъ безкабално да восмь четвертей ржи безкабално; да взяти мнѣ на дяде на своем на Ѳедоре на Пересвѣтове дватцат четвертей овса по кабалѣ; да взяти мнѣ на Василѣе на Иванове сыне Тютчева да на Петрѣ на Володимерове сыне Тютчева шесть четвертей ржи по кабалѣ. И яз Иван тѣ кабалы хлѣбные и денежные приказал приказщикомъ своим и отцу своему духовному Рожественскому попу Семену выдать без денежно; а на ком мнѣ что взяти хлѣба и денегъ безкабално, и яз того не велѣл же взяти. А что отчина моя купля дѣда моего Бориса Леонтьевича, село Савельево, а в нем храм Рожество Святѣй Богородицы в Дмитровском уѣзде в Ыжевском стану, и то есми

село Савельево дал в дом Пречистые Богородицы в Осиѳов монастыр игумену Пимину з братею или по нем у Пречистые кто иной игумен будет, со всѣми угодьи покуды ходила соха коса и топор по старинѣ, с лѣсом и с луги, и з болоты, с пашенною землею, и не с пашенною, по дѣде по своем по Борисе по Леонтьевиче и по отцѣ по своем по Ѳѳонасіи и по себѣ в вѣчной поминак, в наслѣдье вечных благъ, впрок без выкупа и без отмѣны. А та моя отчина село Савельевское не заложена ни у кого ни гдѣ ни в кабалах, ни в записях, ни в каких крепостях: а купчая на то село Савельево лежит у Анны у Ондрѣевы жены у Тютчева у тетки у моей, и ту бы купчюю тетка моя Анна дала в дом Пречистые в Осиѳов монастыр игумену Пимину з братьею, а игумену Пимину з братьею пожаловати написати во вседневной список и в сенанник дѣда моего Бориса да отца моего Ѳѳонасья да меня Ивана доколе и монастыр Пречистые стоит. И ис повседневнаго списка нас не выгладить; а братѣе моей и роду моему до тое отчины дѣла нѣт ни в чемъ. А что моя отчиная деревня Сверчково, и яз тою деревнею благословляю тетку свою Анну Борисову доч Тютчева да брата своего Ивана Григорьева сына Тютчева да Ѳедора да Тимоѳѣя Ондрѣевыхъ детей Тютчева, та им деревня по жеребем со всѣми угодьи. А люди мои старинные и полные, и докладные, и кобалные всѣ на слободу; а дѣла до них никому нѣт роду моему и племяни, а надѣлку им, что у них есть моего жалованья, то им. А Божія воля станетца, меня Ивана в животѣ не станет, и приказщики бы мои пожаловали положили мое тѣло грѣшное у Пречистые въ Осиѳове монастырѣ; а дадуть приказщики мои по моей душѣ к Рожеству Пречистой рубль да к Николе на Ижво рубль, к Успенью Пречистой в Шуколово полтину, да отцу моему духовному Рожественскому (попу) Семену два рубля; а приказываю душу свою господамъ своимъ Ивану Иванову сыну Кусакову да дяде своему Ѳедору Данилову сыну Пересвѣтову душа помянут и долг заплатить, и люди отпустить. А на то послуси: Ѳѳонасей Ѳедоров сын Кусаков да Петръ Степанов сын Сверчкова да Степан Торхов сын Литвинова да Пятый Злобин сын Курбатов; а у духовные сидѣл отецъ мои духовнои Рожественскои поп Семенъ Иванов сын; а духовную писал Рожественской поп Ѳѳонасей Семенов сын лѣта 7000 шестьдесят седмаго года. Да послух Иван Иванов сын Тютчева.

На оборотъ:

Смиреный Макаріе Божіею милостію Митрополитъ всеа Русіи.

Оу сее духовной сиделъ отецъ духовной Ивановъ попъ Семенъ Рожественской руку приложилъ. К сей духовной язъ Иван Ѳеонасьевъ (сынъ) Тютчевъ руку приложилъ.

Приказщикъ Ѳедор руку приложил.

Послухъ Петръ Свирчков руку приложил.

Ѳеонасей послух руку приложил.

Степан послух руку приложил.

Послух Пятой руку приложил.

Сія духовная господину преосвященому Макарію, Митрополиту всеа Русіи, явлена лѣт 7067-го марта в 3 день; а отецъ духовнои Рожественской поп Семион, приказщики Иван Кусаков до Ѳедор Пересвѣтов и послуси Ѳеонасей Ѳедоров сын Кусаков да Петръ Стеѳанов сын Сверчкова да Стеѳан Тархов сын Литвинова да Пятой Злобин сынъ Курбатова да Иван Иванов сынъ Тютчева перед господиномъ стояли и сказали, что они у сей духовные сидѣли и писана перед ними при Иванове животѣ Ѳеонасьева сына Тютчева по его приказу, и рука у той духовной умершаго Ивана Тютчева; *а дьяк* Рожественской поп Ѳеонасей, которой тоѣ духовную писал, перед господином стоял и сказал, что он сію духовную писал при Иванове животѣ по его приказу. И тутож били челом Макарію Митрополиту всеа Русіи на отца духовнаго да на приказщиков и на старца Осиѳова монастыря на Тихона Хворостинина Ѳирсъ Ровтопчин да братъ его Ѳедор Ондрѣев сын Тютчева, а сказали, что та духовная лживая. И митрополит приказал бояром своим, а велѣл обоих исцов в том дѣле судити. И бояре обоихъ исцов Ѳирса Архипова и его братью Ѳедора Ондрѣева сына да Ивана Григорьева сына Тютчевых с отцом з духовным Ивана Тютчева с приказщики и с старцом с Тихоном с Хворостининым судили и после того, не дожидаяся ищеи, Ѳирсъ з братьею, в том дѣле боярского приговору да били челом бояром, а сказали, что брата их духовная прямая и рука у тоѣ духовные его и тоѣ они вотчины отступились к Пречистой в Осиѳов монастыр, и дѣла им до тоѣ вотчины нѣт; а на приказщиков и на отца духовнаго и на игумена Осиѳова монастыря з братьею сказали то, что они грехом своим взвели, не сыскав того, что у тоѣ духовные брата их прямая рука. И митрополит, выслушав сію духовную, да

к ней руку свою приложил да печать свою к ней велѣл приложити лѣта 7060 осмаго іюня въ 4 ден. Послухъ Иван Тютчев руку приложил. По сеи духовнои мнѣ Ивану Григорьеву сыну Тютчева не до вотчины селца Савельесково и руку приложил. По сеи духовнои мнѣ Ѳирсу Архипову сыну Растопчину не до вотчины селца Савелева и руку приложил. И в брата своего мѣсто Ѳедора Ондреева сына Тютчева Ѳедоръ Тютчев руку приложил.

(Акты Историко-Юридическіе И. Д. Бѣляева, № 116).

XIII.

1560. Духовная Семена Дмитріевича Пѣшкова-Сабурова.

Се яз раб грѣшный Семен Дмитреевич Пѣшков Сабуров пишу сию духовную грамоту своим цѣлым умом и разумом кому мнѣ что дати и на ком мнѣ что взяти. Дати мнѣ Ондрѣю Ивановичу(у) Берсеневу пят рублев денег базкабално, да брату ево Ѳедору рубль денег безкабално ж; дати мнѣ князю Давыду Ѳедорович(у) Палецкому пят рублев денег безкабално; дати мнѣ Тимоѳею Ондрѣеву сыну Карамышеву мерин кар и что Тимоѳей за тот мерин возметь и приказщиком моим за тот мерин цѣну платят, дати мнѣ Ивану Елизар(ь)еву сыну Цыплятеву мерин гнѣд, и что Иван за тот мерин возметь и приказщики мои то платят, дати мнѣ князю Давиду Ѳедорович(у) Палецкому сто рублевъ денег по кабалѣ, а в тѣх денгах яз Семен заложил свою вотчину селцо Медвѣдково з деревнями и яз Семен по той кабалѣ уплатил князю Давиду сорок рублев денег, а кабала ся остала во штидесят рублех; дати мнѣ княж Иванов(у) человѣку Михайлович Шуйского Грише Балыматову двенацат рублев по памети по своей рукѣ; дати мнѣ Ивану Ивановичу(у) Беззубцову двенацат рублев денег по памяти по своей рукѣ, и яз Семен тѣх денег заплатил шесть рублев, а памет осталас во шти рублех, дати мнѣ князю Никитѣ Ѳедорович(у) Палецкому меринець сѣръ, и приказщики мои за тот меринець заплатят княж Никитинѣ княгине Мар(ь)е два рубля денег; дати мнѣ Никиѳорову человѣку братню Смагѣ мерин голуб, и приказщики мои за тот мерин заплатят Смагиным дѣтем два рубли денег; дати мнѣ

князю Ивану Ондрѣевич(у) Друцкому кон бур да кон рыж, да мерин рыж же, и приказщики мои за тѣ кони за оба и за мерин заплятят сыну его княж Иванову князю Богдану двацат рублев денег за оба коня и за мерин; дати мнѣ Ивану Корлакову кон сѣръ, и приказщики мои то Ивану заплатят, что Иван цѣну коню скажет; дати мнѣ Өөонас(ь)ю Петрову сыну Годунову жеребец сѣръ и что Өөонас(ь)и цѣну скажет жеребцу и то приказщики мои платят, а будет жеребець живъ, ино его отдати Өөонас(ь)ю назад; дати мнѣ Өедоровым дѣтем Сабурова Строю да Өөонас(ь)ю мерин коуръ и приказщиком моим за тот мерин платить денги, что онѣ цѣну скажют; дати мнѣ Гаврилу Ондрѣеву сыну Тыртову кон рыж, и приказщиком моим за тот конь платить четыре рубли денег; да взять мнѣ на Петра на Михаилович(ѣ) на Пѣшков(ѣ) четырнатцат рублев денег по кабалѣ, а в тѣх денгах заложено его селцо Колышинское въ Плеском уездѣ, да взят мнѣ на княз на Григор(ь)е на Ондрѣевиче на Куракинѣ по кабалѣ полдевята рубли и приказщики мои ту кабалу выдадут безденежно; да взяти мнѣ на Михаилѣ на Өедорович(ѣ) Пѣшков(ѣ) пят рублев денег по кабал(ѣ); да на Михайле ж взято по кабалѣ четыре рубли денег; да взяти мнѣ по Тимоөѣевѣ кабалѣ Карамышова на Костянтинѣ на Хвостове да на Никите на Костянтиновѣ сынѣ Шатковѣ полчетвертатцат рублев денег по кабалѣ, а ту мнѣ кабалу выдал Тимоөѣй за свой долгъ да и опись мнѣ Тимоөѣй в той кабалѣ дал своею рукою, да взяти мнѣ по племянника своего кабалѣ по Дмитрееве Иванова сына Пѣшкова на Гавриле на Ондрѣеве сынѣ Тыртова с товарыщи десят рублев денег; да взяти мнѣ на Петрѣ на Ивановѣ сынѣ Карпова шуба почеревесинна съ пугвицами боброва з серебряными цѣна ей шесть рублевъ; да взятѣ мнѣ на князѣ на Иванѣ на Петрович(ѣ) на Сисѣевѣ за сѣно четыре рубли денег по его людей памети по Тюменеве да по Казариновѣ; да взяти мнѣ на Михаиле на Өедорович(е) на Пѣшкове кон сивъ, цѣна ему три рубли, да взяти мнѣ на Өедоровых дѣтех Сабурова на Строе да на Өөонас(ь)е кон ворон, цѣна ему пят рублев, да взяти ми на Михаиле ж на Михаилове сыне Пѣшкове кон чал да мерин игрен, цѣна коню и мерину четыре рубли, да взяти мнѣ на Иеве на Васил(ь)евѣ сыне Тетерина кон бур цена ему два рубли; да взяти мнѣ на Васил(ь)е на Ивановѣ сынѣ Хрущова охабен мухоярен лазорев, пуг-

вицы серебряны, цена ему два рубли; да взяти мнѣ на князе на Петрѣ на Володимеровѣ Туренина шуба бѣлья хрептовая нова, цена ей три рубли; да взяти мнѣ на Петрѣ на Синцове да на его сыне на Егупе по кабалѣ три рубли денег; да на Костянтине на Мишковиче да его сыне на Васке по кабалѣ взять полтин(у) денег, да на Юрье на Михайлович(е) на Воронцове по памяти взять шесть рублевъ денег, да взяти мнѣ по кабалѣ на Иванке на Иванове сыне Расловля два рубля денег, а в тѣх денгах заложил у мен(я) пансырь и приказщики мои по кабалѣ денги возмуть, а пансырь ему отдадут; да взяти мнѣ на Анне на Михаиловской женѣ Михаилович(а) Пѣшкова пят рублев денег безкабално; да взяти мнѣ на Костянтиновых дѣтех Мишкович на Иване да на Горском да Васке по кабалѣ рубль денег. А с кѣм ся есми писал в кабалы з своими господами их для, а ко мнѣ тѣ денги не шли и у меня на тѣ кабалы отписи есть, а тѣ у меня отписи лежат на Москвѣ на Троецком дворѣ в городе в казне у Троецкаг(о) слуги у Трет(ь)яка у Вакорина в сундукѣ в малом в ларьчекѣ в желѣзном; да в той же казне Троецкой сундук болшой с плат(ь)ем, да короб(ь)я болшая лубяная с тягиляи, да двѣ короб(ь)и лубяные с доспѣхом, да короб(ь)я Петрова племянник(а) моего Пѣшков(а) съ плат(ь)ишком и с доспѣхом и приказщики мои отдадут Петру ту коробейку Пѣшков(у). А что моя вотчина на Коломнѣ и в Усменской волости селцо Воронино Сабурово на реке на Москвѣ, а в ней церковъ Христовъ мученикъ великии Дмитрей и з зарѣцкою землею, да к тому ж селцу деревня за рѣкою за Москвою Псарево, и то мое селцо и з деревнею в дом к Живоначалной Троице и великим чюдотворцем Сергию и Никону по отцѣ по моем по Дмитрѣе и по брат(ѣ) по Иване и по племянникѣ моемъ по Ондрѣянѣ по Микулинѣ и по мнѣ Семионѣ и по сынѣ моем по Дмитрее игумену з брат(ь)ею пожаловат меня за то селцо и деревню написати в вѣчный сенаник съ селники отца моего Дмитрея и брата моег(о) Иван(а) и племянника Ондрѣяна Микулина и сына моего Дмитрея игумену з брат(ь)ею пожаловати за то село и за деревню по моих родителех и по мнѣ Семион(е) кормъля кормити по вся годы и докуды манастыр стоит, а дал есми то село и деревню в дом Живоначалной Троице в Сергиев монастыр по себѣ и по своих родителех впрок без выкупа в вѣчных ради благаго наслажен(ь)я и вѣчнаг(о) ради покоя, а роду

моему никоторому того села и деревни не выкупити. А что моя вотчина селцо Яколское [1]), а в нем церковь Никола Чюдотворець въ Плеском уездѣ з деревнями, а кь Яколскому селу деревень: деревня Васкин враг, деревня Вавулино, деревня Раково, деревня Дурляево, деревня Ратаево, деревня Подвалное, деревня Одеришино, деревня Поляна, деревня Ѳомицино, деревня Исаково, деревня Березники да починокъ Шабановской, конець Ратаевсково поля, и тѣ деревни и с угодьи и съ рощами кь селцу кь Яколскому истари, куды плуг и топор и коса ходила, да х тому ж селцу къ Яколскому моя трет Лещовская за рѣкою за Шачею в Черной волости деревня Косино, деревня Тарханово деревня Рогачево, деревня Тянцово, и что х тому селу и х деревням истари потягло куды плуг и топор и коса ходила, да что яз Семен выкупил селцо Лещово з деревнями у Михаила у Ондрѣева сына у Карнова Ивановьскую вотчину Юрьевич(а) Пѣшков(а), а была та вотчина за Михаилом за Михаиловичем Пѣшковым в трети в Лещовской деревня Борисково, деревня Доилово, деревня Лыкосово, деревня Голощановская Рыбяков(а), деревня Рахманово, и яз то селцо Яколское даю и з деревнями и с тѣми двѣма третми Лещовскими к Живоначалной Троице в манастыр к Ѳилипу Ипатью на Кострому, гдѣ мои лежат родители, по Семионе Ѳедорович(ѣ) Сабуров(ѣ) и по сыне его Констянтин(ѣ) и по отцѣ моем по Дмитрее и по Ѳедоре и по Даниле и по брат(ѣ) по Иван(ѣ) и по матере моей по Акилин(ѣ) и по мнѣ но Семион(ѣ) и по сыне моемъ Дмитрее и по сестре по моей Ѳедорѣ скимницы и по Юр(ь)е Костянтинович(ѣ) и по брат(ѣ) по Микиѳоре и по Ондрѣянѣ по Микулине и по всѣх моих родителех в вѣчный поминок вѣчных ради для благого наслаженья, а роду моему никоторому тѣх того селца Яколского и дву третей Лещовских и деревень не выкупити у монастыря, а хто насилством роду моего то селцо Яколское и двѣ трети Лещовских з деревнями выкупит у монастыря, і он о том отвѣт дастъ пред Богомъ, а селцо яз Семен даю Лещово и з деревнями племяннику своему Петру Михаилович(у) Пѣшкову, а х тому селцу

[1]) Село Якольское одна изъ древнѣйшихъ вотчинъ рода Сабуровыхъ; надо думать, что оно принадлежало еще Ѳедору Сабуру и потомъ дробилось между нѣсколькими поколѣніями. „Якольское" сокращено, повидимому, изъ «*Яковльское*».

деревень: деревня Исаково, деревня Костенево, да малая деревенка по конець поля Лещовскаго Малаховская, да на сей сторонѣ реки Шачи деревня Ореѳино, Филоновская деревня Сергіева, а за то селцо яз Семен дал за Лещово и з деревнями Михаилу Ондрѣеву сыну Карпову по рядной грамотѣ по Михаиловѣ племянника своего Пѣшкова двѣсти рублев за Михаиловские жены Пѣшков(а) *з боярсково докладу* за ее приданое Аннѣ. Да в Черной волости моя ж вотчина селцо Волчково Мѣдвѣтково з деревнями, а деревням имена: деревня Шатрово, деревня Ѳомицино, деревня Хамъяново, деревня Раево, починокъ Милютин, деревня Гуменки, да х тому ж селу къ Медвѣткову в Черной волости за рѣкою за Шачею деревня Тюлюндино, деревня Щитниково, деревня Поповское, деревня Перепелкино, деревня Осиновець, деревня Тимошкино, деревня Ботѣево, деревня Собакино, деревня Онтоновъ починокъ, деревня Панино, деревня Пружинино, деревня Мяхково, да х тому ж селцу к Волчкову к Медвѣдкову на Ивановском болотѣ пожни: и на Конановѣ дворище на рѣчкѣ на Шишовкѣ и которые пожни к тому селцу косили истари и тѣ пожни к тому ж селцу Волчеков(у) к Медвѣдкову, и яз ту Семен свою вотчину даю племяннику своему князю Григор(ь)ю Ондрѣевич(у) Булгакову то село Волчеково Медвѣдково и з деревнями и с рощами и с пожнями со всѣми угодьи, что к тому селу истари потягло, да х тому ж селцу к Медвѣдкову деревня Галичениновых детѣй, да Медвѣдковьская ж деревня, что жил Олеша целовалник противу Ботѣева вытная была деревенка и та принесена к Букромидову и та къ Букромидову и есть, да Ивановска ж деревенка полувытная была деревенка Пѣшков(а) и та деревенка принесена к Галичениновѣ деревнѣ, и та к той деревнѣ и есть, да тѣх же деревень Ивановскых за рекою за Шачею была деревенка Обоховгора полувытная и та деревенка принесена к Медвѣдковской деревнѣ Ивана Саврасова и та к Медвѣдкову и есть; да что моя ж вотчина селцо Николское в Шухомаше в Черной волости, а в нем церков Никола Чюдотворець да теплая церков Аѳонаси великий и Кирил, да к тому селцу деревни к Николскому деревня Ѳроловское, деревня Бухарино, деревня Сенки Воробьева, деревня Баскаково, деревня Иванково, деревня Старостино, деревня Полежаево, деревня Курдяево, деревня Максимкова, деревня Шпилево, деревня Тредубное, деревня Лопатино, да х тому ж селцу к Николскому трет(ь)е поле за рекою за

Шачею в Суздалском уездѣ, и яз то селцо и з деревнями даю сестрѣ своей Ивановѣ женѣ Ондрѣевич(а) Жулебина Ѳедосие да ее дѣтем Ѳѳонас(ь)ю да Борису да Ѳѳонас(ь)ю меншому, имъ души моя поминати, как ихъ вразумит; да моя ж вотчина на Костромѣ селцо Яропкино и з деревнями въ Плеском уездѣ, а в нем церковь Троица Живоначалная, а деревень к селу: деревня Харитонцово, деревня Егупово, деревня Горка, деревня Парушово, деревня Студнево, деревня Мошнино, деревня Ковалево, деревня Глазково, деревня Выносное, деревня Бабищово, деревня Лунево, деревня Насакино, деревня Якушкино, деревня Саврасово, деревня Мохнево, деревня Комлево, деревня Бутаково. И яз то селцо и з деревнями после своег(о) живот(а) даю племяннику своему Григор(ь)ю Иванович(у) Нагово, а племянник мой дасть с того селца сь Еропкина и з деревень приказщиком моим, что есми после своег(о) племянника Ивана Юр(ь)евич(а) Пѣшкова долгъ платил и душу поминал и по церквам давал и Григор(ь)ю Иванович(у) Нагово дати полтора ста рублевъ приказщикомъ моим денег; да моя ж вотчина, что яз купил у племянник своего оу Ивана у Юр(ь)евича оу Пѣшкова деревня Некрасово за рѣкою за Шачею, деревня Еремѣйцово малое, деревня Еремѣйцово болшое, деревня Юрино, деревня Бутаково, деревня Жилино, деревня Букромидово, деревня Быково, деревня Киселево, а дал есми на тѣх деревнях двѣсти шестьдесят рублев и шес рублевъ и яз тѣ деревни даю Григор(ь)ю Иванович(у) Нагово и будет Григор(ь)ю Иванович(у) до тое вотчины, похочет взят собѣ, инъ дастъ Григорій приказщиком моим двѣсти рублевъ денег с тое вотчины; да что у меня заложил зят нашь княз Юр(ь)и Иванович Мезецкой свою вотчину приданую селцо Босиху за рекою за Волгою з деревнями во штидесят рублех за рост пахати и после моего живота ту вотчину отдадут приказщики мои племяннице моей Марье Микиѳоров(е) дочери Пѣшков(а) и кабалу выдадут безденежно и будет Григорей не похочет тое вотчины взят и денег двѣсти рублев платит, и мои приказщики ту вотчину продадут и долг платят и по душе дадут, да из тѣх же денег дадут приказщики мои Настас(ь)е Ѳѳонас(ь)еве женѣ Богданов(а) пятдесят рублев или сыну ее Матвѣю; да что мнѣ Семену обьмежевали по царевѣ грамотѣ по государевѣ по присылной и отдали Ѳедор Есипов да Тимоѳѣй Сараѳанов четвертой жеребей в селѣ в Патцком земли пашные и непашные и всяких угодей мнѣ Семен(у) Пѣшкову

деревня Өилипков(о) да деревня Шолъдомашъ, да деревня Бѣдниково, да деревня Кустъ, а за ту четверть селца Патцково и з деревнями заплатил Семен Дмитреевич в казну великово князя сто рублев девятнацат рублев и дватцат алтын два алтын(а) з денгою и что будеть Петру до тое вотчины четверти села Патцково и племяник мой Петръ тѣ ж денги заплатит сто рублев и девятнатцат рублевъ 20 алтын два алтын(а) з денгою, а Петру будет не до вотчины и приказщики мои ту вотчину продадуть чево стоит то на неи возмут и долгъ платят и по душе моей правять, да что есми селцо Медвѣдково Волчеково племянник(у) своему князю Григор(ь)ю Булгакову дал и з деревнями, и то селцо заложено во штидесят рублех у князя Давыда у Палецково и приказщики мои тѣ денги заплатят по кабалѣ по княж Давыдовѣ моими денгами, да что у меня лежит памятца духовная братня Микиөоровьская да купчая на селцо на Новинское и з деревнями и приказщики мои ту память духовную и купчую отдадут брата моего Микиөоровѣ женѣ Марье, а лежит та памет духовная и купчая на Троецком дворѣ на Москвѣ в ларчекѣ в желѣзном, а Божья воля станетца меня Семена в животѣ не станет, и приказщики мои велят меня положити на Костромѣ в монастырѣ у Өилипа Ипат(ь)я святого, гдѣ лежат родители наши, а велят тѣло мое покрыти грѣшное шубою бархатъ зелен венедитской на куницах и ту шубу дадут в монастыр, да кон рыж, да на Костромѣ к Богоявлен(ь)ю в манастыр дадут приказщики мои пят рублев, да на Костромѣ же къ Въздвижен(ь)ю дадут архимандриту два рубля, да к Пречистой к Өедоровской на Костром(е) в собор дадут приказщики мои три рубля денег, да к Богоявлен(ь)ю на Москвѣ за торгомъ дадут три рубля денег по теще по моей по Онтониде по Ивановской жен(ѣ) Бояринов(а) и по моей душе и по моей женѣ по первой по Домноке(и); да на Москвѣ ж к Ризположен(ь)ю Пречистые на Арбатѣ дадут два рубля денег, да к Николе в Яколское в мое село дадут рубль денег, да к Пречистой Покрову в Колышинское дадут полтину денегъ, да в монастыр къ Егор(ь)ю святому Петра Пѣшков(а) дадут полтретятцат алтын, къ Ильѣ пророку на Аргашму полтина денегъ да к Ивану Богослову на Новинское къ Троицѣ в Патцкое, да к Николе Чюдотворцу в мое село Николское, да к Пречистой на Шачю, да къ Троице вь Яропкино, да к Дмитрею Святому в мое село на Коломну приказщики мои дадут по полтинѣ денег по тѣм

церквам, да къ Богоявлен(ь)ю же на Костромѣ дадут приказщики мои по Ондрѣе по Васил(ь)евич(ѣ) по Сабуровѣ и по его дѣтех шубу на черевѣх на бѣльих, а на ней бархат червчат з золотом с пугвицами с серебряными, и в сенаник его з детми игумену пожаловат велѣть написать, да приказщики ж мои дадут отцу моему духовному Плескому протопопу Семиону пят рублев денег, да приказщики ж мои дадут князю Ивану Ондрѣевич(у) Куракину шубу на горнастаех, а на ней бархат синь з золотом да одинатцат пугвицъ серебряных; да приказщики ж мои дадут племянником моим Өеонас(ь)ю болшому, да Борису да Өеонас(ь)ю меншому Ивановым дѣтем Жулебина по коню, да по пансырю, да по шолому, да дочерѣ Варварѣ дадуть крест золотъ с мощьми, чѣм меня благословила теща моя Онтонида первая, а панагѣею благословляю синолойная серебромъ обложена, и приказчики мои ту понагѣю дадут внуку моему Гаврилу Өеонас(ь)еву сыну Жюлебину да пансыр да шолом да отцу ево Өеонас(ь)ю Жулебину приказщики мои дадут тегиляи камчат камка багрова опушон горностаем; да князю Григор(ь)ю Ондрѣевичу Куракину приказщики мои дадут шубу собольно нову. А оприч того, что моего живот(а) лошадеи и плат(ь)я и доспѣху и всякия рухляди и двор на Москвѣ и что будет хлѣба стоячег(о) изойдется в селех после живота моего и то приказщики мои продадут и долгъ мои платят и душю мою поминают и по церквам дают. А что мнѣ имати въ своей вотчинѣ на своих хрестьянѣх по кабалам денги и приказщики мои тѣ кабалы выдадут безденежно после моего живота; а что слуги мои дерев(ен)ские полные и докладные и кабалные, и тѣ мои люди всѣ на слободу Божьи люди да царя, государя великого князя, а приказщики мои тѣх слугъ дереве(н)ских не вредят ни чем, а которые люди мои дворные, что моег(о) у них жалован(ь)я лошадей и плат(ь)я и приказщиком моим их не вредити не ничем, отпустити их совсѣм, и которые у меня казаньского полону полонянки, и приказщиком моим имъ дати по полтине денег да по коров(ѣ), да что люди мои страдные, и приказщиком моим дати имъ мужю з женою по шесть четвертей хлѣб(а) да и коровы их имъ подавати, а у которых людей коров нѣтъ у дѣлавых и приказщиком моим имъ денег на коровы дати; да приказщики ж мои дадут после моего живота человѣку моему Оксену вотчины моей деревню Мелехову в Костромском уѣзде

в Черной волости, что на меня на Семена косили пожни из села из Яколсково и тѣ пожни к той деревнѣ к Мелехову; да что есми благословил племянника своего Петра Михаилович(а) Пѣшков(а) селцом Лещовым и з деревнями и Божья воля станетца Петра в животѣ не станет, а детей у нево не будетъ и то селцо приказщики мои отдадут в монастыр на Кострому к Өилипу Ипат(ь)ю по дядѣ по моем Өедорѣ и по братѣ по моемъ Михаилѣ и по его дѣтех по Михаиловых по Михаиле и по Петрѣ. А приказываю своим господам приказщиком князю Ивану Ондрѣевич(у) Куракину Булгакову да Троецкому старцу Сергиева монастыр(я) Андрѣяну Микуличю Ангелову свою душу по сей духовной грамоте долгъ платит и душу поминати и людей роспустити и собрати что в сей духовной грамоте писано и по церквам дават. А на то послус(и) Василей да Меншикъ Григор(ь)евы дѣти Пелепелицина, да Трет(ь)якъ Васильевъ сынъ Головина. А сю духовную грамоту писал отецъ мой духовной протопопъ Семен Плеской лѣта 7060 осмаго.

Вслѣдъ за этимъ идетъ собственноручная подпись завѣщателя:

Яз Семен Дмитреевич Пѣшков Сабуров сю духовную грамоту велѣлъ писати отцу своему душевнуму Семиону протопопу Плескому и к сей духовной яз Семен руку приложил.

На оборотѣ подписи: Смиреный Макаріе Божіею милостію митрополитъ всея Русіи.

Сию духовную господину пресвященному Макарию митрополиту всея Русіи царя і великог(о) князя околничей Семен Дмитреевич Пѣшков Сабуров явил при своем животѣ сам лѣта 7060 осмаг июня в седмый день. А прикащики царя великого князя боярин княз Іван Андреевич Куракин Булгаков да Троетцкой Сергиева монастыря старец Андрѣян Ангелов перед господином стояли и въ отца духовнаг(о) Плеског(о) протопопа Семионово и в послухов и в свое мѣсто сказали господину, что они у сеѣ духовные всѣ сидѣли и писана перед ними по Семенову приказу и руки у тоѣ духовные их, а Семен к той духовной руку приложил же, а писал сию духовную тот же отец духовной протопоп Семион, а ныне он на Плесе, а про послухи сказали, что они на царской службе. И господин выслушев сию духовную да к ней руку свою приложил и печат свою к ней велѣл приложити. Митрополич дияк Никита Парөениев.

Яз Логин (?) во отца своег(о) мѣсто в Иваново у приказщиков за кон пят рублев взял и подписал своею рукою.

Гриша денги взял и руку приложил Лукиянов сын Балыматов.

Иванко Смагин сынъ по духовной грамоте во отца своево мѣсто взял два роубля денег за меринъ, а подписал Павлинко Ѳедоров сынъ.

Борис Жулебин конъ да пансыръ да шеломъ взялъ. Язъ Гаврила Ѳѳонасьевъ сынъ Жулебина во отца своего место взял конъ соврас да пансырь да шеломъ да тегиляи да язъ Гаврила себе взял панагею да пансырь да шеломъ.

В Сабурово священнику дана полтина денег; да в Николское село священнику дана полтина денег взял Борис Жулебин.

Яз Васка Рог во государя своего мѣста княз Семена Дмитреевич(а) Палецково взял шездесят рублев денег по коболѣ и коболу выдал и руку приложил к духовной грамоте.

По сей духовной грамоте яз княжо Ѳедорова Ондрѣевича Булгакова княгиня Ѳедос(ь)я у приказщиков у Адреяна у Аньилова да у княз Ивана Ондрѣевичя Булгакова шесть рублевъ взяла денег по памети государя своево первово своево мужа Ивана Ивановичя Беззубцова, а та мнѣ княине Ѳедос(ь)е памет доискатца да прислат прикащиком. А на духовной подписал княжо Ѳедоров человѣк Ондрѣевич(а) Булгакова Тишка Иванов сынъ Суетин лѣт(а) 7069 г(о) по княинину вѣлен(ь)ю.

По сѣй духовной грамоте яз Матвѣй Ѳѳонас(ь)евъ сынъ Богданова взял у прикащиковъ у князя Іване Ондрѣевича Булгакова да у Троецькова манастыря Сергеева у старца у Ондреяна у Аньилова пядесят рублев в матери своеи мѣсто Настас(ь)ино. По сей духовной яз Ѳедоръ Ѳедоровъ сын Чиркин взял духовную грамоту Микиѳорову Пѣшкова в сестры своей мѣсто Марьино у приказщиков у князя Ивана Булгакова да у Ондреяна у Аньилова, подписал своею рукою.

К сей духовной грамоте яз Василей Григор(ь)ев Пелепелицин послух руку приложил.

К сей духовной яз Меншой Григор(ь)евъ сынъ Пелепелицина руку приложил. Третьякъ Васильевъ сынъ Головин послух руку приложил.

По склейкамъ скрѣпа: Яз Семенъ Дмитреевичь Пѣшков-Сабуровъ и руку приложил. [1]).

(Подлинный актъ находится въ Собраніи Грам. Колл. Экономіи, по Костромскому уѣзду, № 5036—69. Документъ писанъ на пяти листахъ, знакъ бумаги буква Р. Печати нѣтъ).

XIV.

1560—1561. Духовная Василія Петровича Кутузова.

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се яз рабъ Божій Василей Петрович Кутузов пишю сію духовную своим цѣлым умом и разумомъ, кому мнѣ что дати и на ком мнѣ что взяти. Дати ми

[1]) Издаваемый документъ весьма важенъ для исторіи рода Сабуровыхъ. Въ пополненіе печатаемъ слѣдующіе три акта *):

I.

Се язъ Мисаило инокъ дал есми по своихъ родителей души и по своей в дом святому Еупатию у Костромѣ селцо мое Якольское да деревьню Оганинскую да дворъ в Шуньге, а далъ есми те земли святому Ельпатью съ всем с темъ, что к нимъ потягло истарины и с пустошми Заглодовъскую да Ямницкую и с луги и с пожнями и с лесы и з бортми и съ озеры с Борисовым озеромъ да Воловьское озеро и с истокы да и берегомъ с рѣчнымъ и с наволокы и съ Якольским бором и з веретеями, куды плуг, соха, топоръ, коса ходила, а отвод темъ землямъ отъ Мошкины земли от Потопишина вешня водотечь в озеро, а от озера в Кострому в рѣку по переволоку да по Костромѣ въ низ, то все берег мои и земля моя, а от Руды от Непе на от его двора водоточина въ Кострому в рѣку, а от Тимошки же от Потопишина по пут да по пень, да по Лепестовские пустоши да по пруд по Телятнинъ, да по болото, а из болота враг, вешняя водотечина, по конецъ поля Кожевинские пустоши да в Кострому в рѣку на вражекъ противъ студенца, а за Костромою за рѣкою по рѣчку по Студенецъ да по Вологоцкой путь да по Осецкой въвозъ; а на то послуси дядя мои Енадей Бутурлинъ да келарь Троецкой Ларионъ, а печат у даные Мисаила Сабурова. *Другимъ почеркомъ приписано:* „Послух(ъ) Енадѣй Бутурлин и руку свою приложилъ".

(Грамота на отрѣзкѣ столбца, съ печатью, находится въ Собр. Грам. Колл. Экон., по Костромскому уѣзду, № 5148—181. Инокъ Мисаилъ едва ли не Михаилъ Ѳедоровичъ Сабуровъ, дворецкій великаго князя Ивана III.

*) См. еще Акты Юридическіе, № 262.

Ѳедору Андрѣеву сыну Писемского пятнатцат рублев денег, а в тѣх есми денгах заложил три пансыри немецкие и тѣ бы пансыри Ѳедор пожаловал взял за тѣ денги; да заимывали мы у діаков великого князя Александровского монастыря с Ондрѣем с Ивановым сыном Клепикова тритцат рублев денег и тѣх денег ко мнѣ к Васил(ь)ю

Указаніе на Бутурлина по моему мнѣнію означаетъ, что Ѳедоръ Сабуръ былъ женатъ на дочери Ивана Андреевича Бутурли. Нельзя не отмѣтить впрочемъ, что по палеографическимъ особенностямъ документъ ближе къ XVI столѣтію, чѣмъ къ XV).

II.

Се яз Костянькин да Дмитрей, да Федоръ, да Данила Семеновы дѣти Федорович(а) подѣлилися есмя сами по своей волѣ вотчиною отца своего Семена Федорович(а) селы и деревнями и пустошми въ Плеском и в Шухомащѣ селом Якольским да селомъ Остафьевскимъ, да селомъ Колышинскимъ; яз Костянькин да Дмитрьи да Федоръ отступилися есмя брату своему Данилу большова села Якольсково, а к нему деревень деревня Кошелево, деревня Хлопотово да дерьвня Сергѣево, да дерьвня Куладѣево, да дерьвня Головково Старое, да дерьвня Клыково, да дерьвня Чертопятово, да дерьвня Выносное, да пустош Раково, да пустош Дубровка, да пустошь Стенино, да пустош Фомицино, да пустош Ильцино, в Ывашковском лугу да на Ивашковском же лугу покосы, кои косили при отцѣ при нашом из села из Якольсково слуги и хрьстьяне, ино то къ Якольскому и есть, а что къ тѣм дерьвням и къ пустошам потягло из старины, куды плуг и топор и коса ходила, ино то к нимъ и есть, а что есмя выдѣлили жерьбей отца своего на Коломнѣ въ Усмерьску село Воронино да деревню Псарьво в Усмерьску ж продати, заплатити отца своего долгъ и по душѣ дати по церьквам, и яз Костянькин да Дмитрей да Федоръ с тог(о) села и з деревни по душѣ дали по церьквам и долг заплатили девяносто рублев, а яз Данило тог(о) села и деревни братье своей отступился занже де ми выкупити нѣчем своего жерьбья и яз Костянькин да Дмитрей да Ѳедоръ то село Коломеньское и деревню положили есмя межу собою три нас в дѣлъ: мнѣ Костянькину досталося село Остафьевское, да монастырь велики Егорей да деревня Комлево, да деревня Парушово, да деревня Саврасово, да деревня Рубьцово, да деревня Якушкинская, да деревня Луньво, да деревня Студньво, да дерьвня Мошнино, да деревня Щокотово да деревня Бѣлавино, да деревня Ильинское да деревня Сумороково, да деревня Трубника старая, да пустош Рокатенино, да пустош Шостаково, да пустош Щокотово, да пустош Архипино, да да пустошь Богатырьво, да пустош Бутаково, да пустош Мохлево да пустош Чупряково, да пустош Гласкова, да пустош Оксиньино, да пустош Харитоново, да пустошь Юрьевщина, а что к тому селу и к манастырю и къ дерьвням и къ пустошом потягло из старины, куды плуг и топоръ

шло десят рублев, а дватцат рублев шло к Ондрѣю и в тѣх дватцати рублех у меня на Ондрѣя и отпис есть; да дати ми Александровского ж манастыря діаком великог(о) князя пят рублев денег, да дати мнѣ діаком же великого князя Угрешского манастыря три рубли денег по кабале, да дати ми старцу Вас(ь)яну Романову сыну

и коса ходила, ино то к ним и есть, а Несвѣтаевской землѣ съ Яробкинскою землею рубеж по Черную рѣку; а мнѣ Дмитрью досталося противу братьи моеѣ жерьбьев на Коломнѣ в Усмерьску село Воронино, да дерьвня Псарьво да к тому ж жерьбью в Плеском деревня Васкино да деревня Исаково, да деревня Дюрляево, да деревня Одеришино, да деревня Ратаево да пустош Козлово, да пустош Игумниково, да Долгой лугъ да Под(ъ)елное да Рогозининские покосы, что косили изъ Исакова, а что из Велюшина косили покосы Ратаевские, ино то к Ратаеву и есть, а что къ селу къ Коломенскому и къ Плескимъ деревнямъ и къ пустошам потягло изстарины, куды плугъ и топоръ и коса ходила, ино то къ нимъ и есть. А мнѣ Федору досталося противу братьи моеѣ жеребьевъ села Колышинское да деревня Несвѣтаево да деревня Чермьнево, да деревня Половчиново, да деревня Семеньгино, да деревня Василькoво да деревня Миньдикино да деревня Ермолино, да деревня Невѣрово, деревня Велюшино, да деревня Городищо, да деревня Алабашово, да деревня Гридино, да деревня Трубинка новая, да починок Челищово, да пустош Трубниково, да пустош Ваганово, да пустош Каръбашово, да пустош Рогозинино, а что кои покосы косили на Ивашковском лугу Колышинские хрьстьяне ино то к Колышинскому и есть, а что потягло к селу к Колышинскому и къ деревням и къ пустошам изстарины потягло, куды плуг и топоръ и коса ходила, то к ним и есть; а мнѣ Данилу моя братья отступилися большова села Якольскова, да деревни Кошелева, да деревни Хлопотова, да деревни Сергѣева, да деревни Куладѣева, да деревни Головкова старова, да деревни Клыкова, да деревни Чертопятова, да деревни Выноснова, да пустоши Ракова, да пустоши Дубровки, да пустоши Стенина, да пустоши Фомицина да пустоши Ильицина въ Ивашковском лугу да на Ивашковскомъ же лугу покосы, кои косили из села изъ Якольсково при отцѣ при нашом слуги и хрьстьяне, ино то къ Якольскому и есть, а что к тѣм деревням и къ пустошом изъ старины потягло, куды плуг и топоръ и коса ходила, ино то к нимъ и есть, а что моя братья Костянькин и Дмитрьи и Федоръ с Коломеньсково села и з деревни дали девяносто рублев по душѣ отца нашег(о) и по церьквам и долгъ платили, ино то имъ и есть а боле тог(о) мнѣ Данилу оу своеѣ братьи въ ихъ жеребьех не хотѣти ничего, а что есмя дали своеи мачехѣ Овдотье въ Емьснѣ село Тарханово и з дерьвнями и зъ пустошми до еѣ живота и после еѣ живота вотчина нам наша по жеребьемъ, а коему будет брату нашому насъ не до земли или Богъ по душю пошлет, оумрет бездѣтенъ и вотчина наша намъ по жеребьем; а на дѣлу оу насъ были дядя нашъ Дмитрей Иванович, да Федоръ Вельяминович, да Юрьи

Попову два рубля и полтрет(ь)ятцат алтынъ по кабале; да дати ми Григорью Шапкину полтину безкобално, да дати ми князю Андрѣю княж Иванову сыну Кропоткина шесть рублев денег по памяти моей руки, да дати ми Стеѳану протопопу Вознесенскому рубль денег, да дати ми по бабиной духовной десят рублей денег по церквам,

---

Костянькинович. А грамоту дѣловую писал Ивашко Полушкин. А къ сей грамоте яз Дмитреи Иванович печать свою приложил, а яз Федоръ Вельяминович печать жо свою приложил.

На оборотѣ: А по сеи деловой язъ Юрьи послух и руку свою приложил.

(Подлинникъ на столбцѣ бумаги, знакъ готическая буква У (игрекъ), хранится въ Собр. Грам. Колл. Экономіи по Костромскому уѣзду, № 4977—10. Хорошо сохранившіяся печати изданы неточно П. И. Ивановымъ подъ №№ 26 и 27).

III.

Се яз Ѳедоръ Семеновичь Пешков да яз Юрии Костянтиновичь Пешковъ да яз Семен да Микиѳор Дмитреевы дети Пешкова поделилися есмя мачехи своее жеребиемъ, а отца своего вочиною селом Лощовым и деревнями: мнѣ ся достало Ѳедору село Лещово, да деревня Исаково, да деревня Костенево, а мнѣ ся Юрию достало деревня Борисково, деревня Доилово, да деревня Лыкосово, да деревня Рудино, да деревня Рахманова, а нам ся достало Семену да Микифору село Тарханово да деревня Тянцово да деревня Рогачово, да деревня Косино, да деревня Орловка, а к Лещову жо досталося дворищо Хлябовское, да луг долгой, а Рогачовскіе покосы што Каша косил под Рахмановым, те к Рахманову и есть, а што нс тех сел и деревень пахали, куды плуг, топоръ, коса ходила истарины, ино те пашни и покосы так и есть х тем селом и деревнямъ, а где будет промежы наших покос(о)въ лесъ с Юрием и Семеномъ и с Микиѳором и нам с Ѳедором лесъ промежу пожень и нам тот лесъ делити, а чия пожня не пришла к лесу ино тому и дела нетъ до леса, а тем хрестьяном тех сел и деревень тягло тянути и подать давати великово князя по старинѣ до писцов д(а) по третем; а на то послуси: Михаило Микитин сын Хресников да Исак Окинѳеев сын да М(и)халь Павлов сын Олѳериева, а деловую писал Иван Иванов сын Бурцова.

На оборотѣ: А к сеи деловои грамотя (sic) язъ Ѳедор и руку свою приложил.

А к сѣи деловой граматѣ яз Юрьи и руку свою приложилъ.

По сей яз Семен Дмитреев сынъ деловой грамотѣ и руку свою приложил.

А къ сей доловой (sic) граматѣ азъ Микиѳоръ и руку свою приложил.

(Подлинникъ на отрѣзкѣ столбца (бумаги) хранится въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Костромскому уѣзду, № 4975—8).

да взял есми у Суботы у Кутузова тцки бѣльи хрептовы, а цѣну им Субота вѣдает; да дати ми Андрѣю Клепикову полдесята рубля безкобално, а взяти ми на Семенѣ на Голенищевѣ три рубли денег за конь, да взял есми у Пречистые Богородици в Осиѳове манастырѣ у игумена Пимина з брат(ь)ею дяди своег(о) отчину Васил(ь)я Андрѣевича его вотчину деревню Андрѣево по дяде по своем за тритцат рублев да за три рубли и даную есми своею рукою на тѣ три деревни на Андрѣево и на Горици и на Марково в манастырь дал, а за тѣ три деревни игумену Пимину з брат(ь)ею или хто по нем иный игумен у Пречистые в Осиѳове манастырѣ будет, поминати дѣда нашег(о) Андрѣя и дядю моего Василья и доч Васил(ь)еву Ѳеросин(ь)ю; да что моя отчина въ деревне в Борискове половина, две выти, да в деревне в Починке половина ж выти и та моя отчина къ Пречистой Богородици в Осиѳов манастыр, а другая половина в тѣх деревнях три ж выти брата моего Дмитрея, и будет до вотчины брату моему Дмитрею или нашему роду и они дадут с тое моей отчины с трех вытей в дом Пречистые Богородици в Осиѳовъ манастыр пятдесят рублев, да в дом же Пречистые Богородици дати по мнѣ аргамак гнѣд с седлом, седло бархат червчет, с уздою и с морхи и с наузом и с тулунбасом, да конь чюбар с седлом, седло саѳ(ь)янно, с уздою и с морхи, да кон кауръ с седлом и с уздою и с морхи да мерин карь, да пансырь немецкой да шолом, а за то игумену Пимину или кто по нем иный игумен у Пречистые будет, пожаловати написати отца моего Петра Андрѣевич(а), а в иноцѣхъ Паѳнут(ь)я, да меня Васил(ь)я в повседневной список и в сенаникъ и поминати доколѣ и манастыр Пречистые стоит, а ис повседневнаго списка и из сенаника отца моег(о) и меня не выгладити, доколѣ и манастыр Пречистые стоит. Да что моя отчина половина села Кондратова, опрично деревень, которые деревни в сей духовной писаны, и та вотчина половина села Кондратова женѣ моей Арине, а взял есми за своею женою за Ориною плат(ь)я и саженья на сто и на десят рублев и яз жалую и даю тое половину села Кондратова за ее приданое, а жена моя Арина с тое половины села долгъ мой платит и душю мою поминает, а пойдет жена моя замуж или пострижетца, и та вотчина брату моему (Дми)трею, а брат мой Дмитрей женѣ моей дасть с тое вотчины с половины села Кондратова ее приданое сто десят рублевъ и душю мою по-

ровина [1]), да у старца у Тихана у Хворостинина и бил есми имъ челом, чтобы старци пожаловали моим приказщиком чтобы приказщики пожаловали учинили по моей духовной, как в сей духовной писано, а духовную бы старци отдали приказщиком, а подъписал на сей духовной Василей своею рукою.

По сей духовной Мине Степанову рубль, Григор(ь)ю Шапкину полтина заплачено.

На оборотѣ: К сей духовной яз прикащик Ондрѣй руку приложил. Иван прикащик руку приложил. По сей духовной и по сей кабалѣ яз Роман Юр(ь)ев сынъ поповъ Романовъ внук попов, Вас(ь)янов племянник денги Вас(ь)янов взял, поп Леонтей да поп Ѳилимон со мною же денги взяли и выляжет иная кабала на Вас(ь)яново имя в д(в)у рублех и в полутрет(ь)ятцати алтынех и нам та кабала очищати, а подписал яз Роман своею рукою. Поп Леонтей руку приложил. Поп Ѳилимон руку приложил. Послух попъ Иванъ руку приложил.

По склейкѣ: Василей Петров Кутузов.

(Подлинникъ въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Рузскому уѣзду, № 10306–75, на двухъ листахъ, знакъ бумаги рука съ короной).

XV.

1561—1562. Данная по духовной Семена Дмитріевича Пѣшкова-Сабурова.

Се яз княз Иван Ондрѣевич Булгаков да яз Троетцкой Сергиева монастыря старец Андрѣян Ангилов по приказу и по духовной грамоте Семена Дмитреевича Сабурова, а во иноцех Сергия, дали есмя Семенову *человѣку* Оксену Водину сыну деревню Мелехову в Костромском уѣзде в Черной волости, куды ис тое деревни коса и соха и топор и плуг ходил и с луги, которые луги къ селу къ Яковлевскому косили тои деревни и тѣ луги к той деревни к Мелехову, которые при Семене Дмитреевиче Сабурове со всѣмъ с тѣм впрок. К сей даной приказщик княз Іван Ондрѣевич Булгаков да

---

[1]) Этотъ Іоасафъ Коровинъ происходилъ тоже изъ рода Кутузовыхъ и приходился внукомъ Михаилу Коровѣ.

старец Андрѣян печати свои приложили. А даную писал под(ь)ячей Пятой Іванов лѣта 7070 г(о).

(Въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Костромѣ № 5047—80. Подлинникъ на отрѣзкѣ столбца. Печати у П. И. Иванова №№ 89 и 90).

XVI.

1567—1568. Духовная Ивана Васильевича Мечова.

Во имя Святыя и Животворящия и Неразделные Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. Се яз многогрешный раб Божій Иван Васил(ь)ев сынъ Мечов пишю сию духовную своим целым умом и разумом кому мнѣ что дати и на ком мнѣ что взяти. Дати мнѣ священнику Гурью да сыну его попу Борису два рубли денегъ с четвертью, а в тех денгахъ заложен ковшь серебрен, а тот ковш у меня Ивана заложен у Ивана Тарасова в дву рублех и тот ковшь выкупив отдати Ивану да Тимоѳею Тарасовым безденежна, да дати мнѣ Даниловымъ дѣтем Ѳроловског(о) попа Николског(о) полтина денег; да что моя вотчина в Волотцком уѣзде в Сестринском стану селцо Третьяково да деревня Сысоева, и яз Іван ту свою вотчину селцо Трет(ь)яково да деревню Сысоева дал в дом Пречистые Богородицы в Осиѳов монастыр игумену Лаврентію з брат(ь)ею со всеми угодьи с луги и з болоты и с лесы и с пашенною землею и не съ пашенною оприч лугу под Выголовым, что на рекѣ на Сестре, а дал есми ту свою вотчину селцо Третьяково да деревню Сысоева в монастыр по отце своем по Васил(ь)е да по матери по своей по Настасьѣ да по себе по Иване в наслѣдие вѣчных благъ в прок без выкупа, а брату моему Григорью и братьи моей да тое вотчины дѣла нет, а за ту мою дачю игумену и старцам пожаловати велѣти нас написати во вседневной списак и сенаник да учинити по всѣх по нас по трех кормъ мѣсяца генваря первый ден з году на год докулева и монастыр Пречистые Богородицы стоит, а что моег(о) хлеба всеено ржи и овса и всяког(о) хлеба въ селе в Третьякове и тот хлеб вес в монастыр оприч людцкова; да дати к Пречистай на Возмища по нас три рубли да к Пречистай в Засинин дати два рубли денег, а архимондриту пожаловати и игумену Засининскому, велѣти насъ написати в сенаник отца моег(о) Васил(ь)я, да матерь

мою Настас(ь)ю, да меня Ивана, да дати к Ил(ь)е пророку в Ыл(ь)инское полтина денег, а брату моему Григорью Васил(ь)еву сыну Мечова половина лугу под Выгодовым(ъ) да Терешковская земля, что мнѣ достало въ дѣлу по дѣловой грамоте, да пансыр да шапка желѣзная, да брат(ь)и моей Михаилу да Григорью Тарасовым дѣтем Мечова по тегиляю по киндячному да по шапке по желѣзнай с пугвицами з жемчюжными. А что людей моих полных и докладных и кобалных и тѣ люди все на слободу, а что у них моего жалован(ь)я лошадей и всякого жывота и хлеба земленого, господам моим приказщикам тог(о) у них не взяти, отпустит их со всѣм, а брату моему Григор(ь)ю и брат(ь)и моей и моему роду до тѣх людей дѣла нет(ъ). А приказываю душу свою поменути брату своему Григор(ь)ю Васил(ь)еву сыну Мечова да Григор(ь)ю Чеглокову сыну Борисова. А у духовной сидѣл отец мой духовной Егорьевской священник Iванъ Данилов сынъ, да царя и великог(о) князя дети боярскіе Савин Борисович Ступишин, да Григорей Михайлов сынъ Елчанинов, да Пятой Григор(ь)евъ сын Кузмина. А духовную писал Трет(ь)як Мословъ сынъ Клементьева лѣта 7070 шестаго.

На оборотѣ: (Се яз)ь [1]) Иван Васил(ь)ев сынъ Мечовъ к сей духовной грамоте руку приложил.

К сеі духовна приказщикъ Григореі руку приложилъ.

К сеі духовна прикащикъ Григореи Васильв сын руку приложил.

По сеи духовнаи и меня Возмищьскаго архимарита Генад(ь)я три рубли дошли и руку приложил.

К сѣи духовнои гратоте отець духовной поп Иван руку приложилъ.

Послух Григореи Елчаниновъ руку приложил к сей духовнай грамоте.

Пречистой Засимины пустыни игумен Iона по сей духовной два рубли денегъ взял руку приложилъ.

Послухъ Пятой Григор(ь)ев руку приложил к сеи духовной грамоте.

Послухъ Савин руку приложил к сей духовной грамоте.

(Подлинная грамота на листѣ, находится въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Волоколамскому уѣзду № 2458—62).

---

[1]) Написано съ позднѣйшей подправкой „Князь".

XVII.

1579—1580. Духовная Ивана Юрьевича Грязнаго.

Во имя Святые Живоначалные Троицы Отца и Сына и Святаг(о) Духа. Се яз раб Божій Іван Юрьевич Грязной пишу сію духовную своим цѣлым умом и разумом кому мнѣ что дати и на ком мнѣ что взяти. Взяти мнѣ на княж Ондрѣеве княине Оксин(ь)е Телятевского пят рублев денег бес кабалных, да на Θедоре на Каθтыреве взяти мнѣ бес кабалных же денег рубль, а что моя вотчина в Бѣжецком верху в Городецком стану село Кузмодем(ъя)н з деревнями, а пожаловал меня государь тою вотчиною против моей Переславские вотчины села Шубина и та моя вотчина село Кузмидем(ъ)янское и з деревнями и з хлѣбом с стоячим и з земляным сыну моему Васил(ь)ю и будет жена моя не поидет замуж и она с сыном же живет, а Бог по душу сына моего сошлет и приказщиком моим та вотчина отдати по родителех наших к Пречистой Богородице на Симонов да ис тое ж вотчины отдати приказщиком моим женѣ сына моег(о) две деревни деревня Слепандино да деревню Бараново, а что у жены моеѣ саженье и плат(ь)я то еи же дати; а при сыне при моем жена моя поидет замуж и еи до тѣх деревень дѣла нет, а что плат(ь)я моего однорядка багрова пугвицы кралковые з жемчюги да каθтан отлас лазорев то сыну моему Васил(ь)ю, да что моег(о) плат(ь)я однорядка лазорева на ней пугвицы кралковые з жемчюги да однорядка бела да однорядка зелена да каθтанъ лазорев таθтян и суды мѣдяные и оловяные и лошади и коровы и овцы и свин(ь)и, и то приказщиком продати да по моей душе роздати, да по моей же душе дати к Пречистой на Симонов мерин болшой сѣрой Степановской. Да что двор мой на Москве на Покровской улице у Петра Иверис (sic) и тот двор женѣ моей да сыну моему Васил(ь)ю, а человѣка моего Томилка Θедорова отпустити на слободу совсемъ после моего живота, а что человѣкъ мой Истомка Суворовъ сынъ Граборуков бѣгает и тот человѣк женѣ моей Соломаниде, а которые мои иные люди и тѣх всѣх людей отпустить на слободу, а женѣ моей и сыну до них дѣла нѣт. А как Богъ сошлет по мою грѣшную душу и прикащиком моим пожаловати велѣти погрести у Пречистые на Симонове. А приказываю

душу свою господам своим Семену Θомичю Трет(ь)якову, да Григор(ь)ю Дмитреевичю Шетневу. А у духовные грамоты сидѣл отецъ мой духовной встрѣтенской игумен Иона. А духовную писал Семейка Іванов лѣта 7088.

На оборотѣ: К сеи духовной отец духовной игумен Иона в сына своег(о) место Ивана руку приложил.

К сей духовной яз прикащик Семе(н) руку приложил.

К сей духовной яз приказщикъ Григорей руку приложил.

По сеи духовныи меня Соломаниды Ивановаи жены Юр(ь)евича Грязного ото княж Андрѣеваи кнеини Петровича от Телятевски Аксин(ь)и денги да(ш)ли [1].

(Подлинникъ находится въ Собр. Грам. Колл. Экономіи по Бѣжецкому уѣзду, № 1331—227, на одномъ листѣ, безъ печати).

---

[1]) Грязные выдвинулись въ эпоху опричнины. Василій Григорьевичъ Грязной (внукъ Ильи Борисовича) былъ однимъ изъ любимцевъ Ивана Грознаго. Иванъ Юрьевичъ Грязной не приходился близкимъ родичемъ Василью Грязному. Въ слѣдующей данной грамотѣ Иванъ Юрьевичъ показываетъ свой родъ до прапрадѣда:

„Се яз Іван Юрьев сынъ Дмитріевича Грязног(о) дал есмя в дом Пречистои Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенья в Симанов монастырь при архимандрите Θилоѳѣе да при ризничемъ Паисѣе да при келаре старце Деонис(ь)е да при казначѣе дияконе Вас(ь)яне да при старце Андреяне Павловѣ да при старце Исаѳее Хлуденеве да при кошем Гур(ь)е да при чашнике старце Аввакуме да при старце Ионе Старом подкеларникѣ и всеи брат(ь)е Симонова свою отчину въ Ерославце в Малом в Заецкои волости село Васил(ь)евское з деревнями чем благословил отца моего дедъ его Иван Зинов(ь)евичъ, а в нем церков(ь) Преображение Спасово, а деревень к тому селу деревня Чернобаева, деревня Коурово, деревня Суворово, деревня Синицыно, деревня Шавкино, деревня Пехтеево, деревня Волковская, деревня Песочна, деревня Жабино, деревня Малахово, деревня Θедчиново, деревня Конаново с луги и с лѣсы и с пожнями и с селищи и с пустошми и со всеми угод(ь)и куды ис того села и из деревень топор и соха и коса и плух ходил и со всеми угод(ь)и, что к тому селу и к деревням и к пустошам и к селищам истари потягло, далъ есми то свое село к Пречистой в дом по своихъ родителех по отце своем Юрье Дмитреевиче да по матери своей иноке Марем(ъ)яне и по своей душе и по своей жене Настас(ь)е на поминок в наследъе вечных благъ в прок без выкупа и без омѣны, а жене моей и детем моим и брат(ь)е моей и роду моему и вотчичем моим до того села и деревень дѣла никому, а то у меня село Васил(ь)евское и деревни инде нигде не продано ни промѣ-

XVIII.

1585—1586. Духовная Матвѣя Дмитріевича Пыжева [1]).

Во имя Отца и Сына и Святого Духа Святую Троицу единосущную и нераздѣлную. Се язъ р... Матѳѣй Дмитреев сынъ Пыжев пишу себѣ духовную памет(ь) своим цѣлым умом и разумом кому мнѣ что дати и на комъ что взяти и кому моя душа поминати. Приказываю свою

нено ни в кабалах ни в записях меновных не заложено ни въ рядных грамотах не писано ни по душе ни в которыи монастырь не отдано никакими крепостьми ни у кого ничем не укреплено. Архимандриту Ѳилоѳею з брат(ь)ею или хто по нем в том монастыре иные архимандриты будут поминати въ вседневном списке въ вечномъ сенанике отца моего Юр(ь)я Дмитриевича и матер(ь) мою иноку Марем(ъ)яну, а меня Івана и жену мою Настас(ь)ю поминати в охтен(ь)яхъ о здрав(ь)е до скончан(ь)я живота нашег(о), а по смерти живота моего и жены моей Настас(ь)и и им поминати меня Івана и мою жену Настас(ь)ю во вседневном списке и в вечном сенанике доколе и монастыр(ь) Пречистые стоит, а ис списков нас ис повседневных не выписати до века, а быти по нас кормом болшим по нашим памятем какъ котораго не стало, а жити мне Івану въ том селе и в деревнях до своего живота, а какъ Богъ по душу мою сошлет и то село з деревнями после моего живота въ дом к Пречистой на Симоново архимандриту Ѳилоѳею в брат(ь)ею или по нем иные архимандриты з брат(ь)ею будутъ, а писати им нас таково же и кормы кормити, какъ въ сей даной писано, а даную есми на то село Васильевское и на деревни в дом Пречистой на Симоново дал при своем животе. А на то послуси: Василей Иванов сынъ Наумова да Борис Трет(ь)яков сынъ Раков да Петр Никиѳоров сынъ Коп(ь)евъ, а даную писал под(ь)ячей ис Ямскія избы Нечай Иванов сынъ Попов лѣта 7000 семдесятог(о).

На оборотѣ: К сей даной грамоте язъ Иван Юрьевъ руку приложилъ. Послух Василе(й) Наумов руку приложил. Послух Петръ руку приложилъ.

(Оригиналъ на двухъ листахъ въ Собр. Грам. Колл. Экономіи по Малому Ярославцу № 7699—9. Документъ весьма интересенъ въ палеографическомъ отношеніи, думается, что это фальсификація настоящаго подлинника).

Въ 1547—48 (7056) году Иванъ Юрьевичъ Грязной продалъ Аверкію Воронцову пустошь свою Грозилово въ Переяславль-Залѣскомъ уѣздѣ за 20 рублей и пополнка овца (Собр. Грам. Колл. Экон., по Переяславлю-Залѣскому № 8870—146). Въ 1551 году 15 сентября Иванъ Юрьевичъ далъ вотчинку въ монастырь (см. Ibidem, по Москвѣ, № 7159-17). Тоже самое въ 7079 (1570—71) году, см. Ibidem, по Дмитрову, № 3835—123.

[1]) Въ такъ называемой Бархатной Книгѣ отецъ завѣщателя показанъ бездѣтнымъ.

душу поминати отцу своему духовному Духовскому игумену Марку да приказываю свою душу поминати Троетцкому Данилова манастыря государю своему архимариту Сергию з брат(ь)ею. А дал есми в домъ Живоначалной Троицы и преподобному Данилу по своих родителех и по своей душѣ в наслѣдие вѣчных благъ на поминок вотчину свою отца моег(о) благословение Дмитрея Івановичя Пыжева, да дяди моег(о) благословение Өедора Івановичя Пыжева вь Юр(ь)еве Полском в Кривцове стану на рекѣ на Шахе селцо Микулское да к тому селцу пустош Бузаново в прок без выкупа в наслѣдие вѣчных благъ. А поминати моя душа архимариту Сергию з брат(ь)ею за тот вклад четыредесятницу обѣдни служити по всякъ день, а на третины и на девятины и на полусорочины и на сорочины обѣдни ж служити и понахиды пѣти собором, да архиманриту ж Сергию з брат(ь)ею после моего живота впрок за тот вклад за селцо Микулское да за пустошь Бузаново поминати дѣда моего Івана, да отца моего Дмитрея и моя душа и матерь мою Ульяну и дядю моег(о) Өедора мои родители и двожды в году на брат(ь)ю кормы чинити и дѣда моег(о) и отца моег(о) и. матерь мою в сенаник написати во вседневной и иных моих родителей написати во общей сенаникъ. А что есми дал в дом Живоначалной Троицы и преподобному Данилу архиманриту Сергию з брат(ь)ею вотчину свою селцо Микулское да пустош Бузаново, и до тоѣ вотчины дѣла нѣту никому после меня ни роду моему ни племяни не вступатися, а кто учнет в ту вотчину которым бездѣл(ь)емъ вступатись и тронет моею костью и моихъ родителей, и тому с нами судитися перед истинным суд(ь)ею Богом нашим в ден судный; да приказываю душу свою поминати брату своему Никите Івановичю Обухову, да приказываю душу свою поминати брату своему Івану Лвовичю Девочкину; да взяти мнѣ на бывшем на зяте на своемъ на Григор(ь)е на Васил(ь)евиче Лвове отца моег(о) живота Дмитрея Івановичя и сестры моей Марөы триттцат рублев денег да на штидесят четвертяхъ насѣяно ржи в землѣ, да на сте на сороке четвертях овса в землѣ да стоячег(о) хлѣба двѣсте сотниц ржи, да четыреста сотницъ овса, да молоченог(о) хлѣба сто пятдесят четвертей ржи, да триста пятдесят четвертей овса, да тритцат четвертей ячменю, да пятнатцат четвертей пшеницы, да три четверти сѣмени конопленово да двѣ четверти сѣмени лняново, да четыре кони: кон чюбар, кон сив, кон рыж, кон сѣр,

да пятнатцат меринов страдных лошадей, да жеребят полтрет(ь)ятцат, да пятнатцат волов, да дватцат коров и с подтелки, да пятдесят овецъ, да полтрет(ь)ятцат боровов и свиней, да дватцат гусей, да пятдесят куров, да три доспѣха, да три шелома, да восмь саадаков, да восмь сабель. И яз Матвѣй тѣ денги тритцат рублев и тот живот вес отца моег(о) и вотчину свою приказал в дом Живоначалной Троицы и преподобному Данилу и архиманриту Сергию з брат(ь)ею. А кто учнет в ту нашу вотчину бездѣл(ь)ем вступатис(ь) в селцо Микулское да в пустош Бузаново и учнут мою вотчину у манастыря отимати и не буди на них молитва родителей моих и наша. Да дати мнѣ Вѣшняку Іванову сыну два рубли денег и яз тѣ денги приказываю заплатити архиманриту Сергию з брат(ь)ею. А сію духовную написав положил есми в дому у Живоначалные Троицы и у преподобнаго Данила и ходити архиманриту Сергию з брат(ь)ею потому, как в сей духовной писано. А у духовной сидѣли отецъ мой духовной Духовской игумен Марко, да брат мой Никита Іванович Обухов, да брат мой Іван Лвович Девочкин, да Роман Іванов сынъ Подлѣсов, да Субота Тимоѳѣев сынъ Миколаев, да Ѳедосѣй Нечаев сынъ Данилов, да Савин Іванов сынъ Скрипицын, да Григорей Собинин сынъ Некрасовъ. А на то послуси Субота Семенов сынъ Ил(ь)инсково, да Посник Яковлев сынъ Кузмина, да Оверкей Степанов сынъ Нилуева. А духовную писал Переславской площадной дьячек Богданец Оѳонас(ь)ев сынъ Огарковъ Лѣта 7090 четвертаго.

На оборотѣ: К сей духовной яз Матѳѣй Дмитриев сынъ Пыжов руку приложил. К сеи духовнои Іван руку приложил. А будет мнѣ Ивану до брата своег(о) вотчины выкупити у манастыря и мнѣ Йвану за ту вотчину за селцо Микулское да за пустош за Бузаново денги заплатити до своег(о) живота, а не архимариту Сергею з брат(ь)ею ту вотчину селцо Микулское Івану продати до ег(о) живота а послѣ его живота та вотчина в дом Троице Живоначалнои по нем и по ег(о) родите(ле)х в наслед(ь)е вѣчный покой, а до тое вотчины роду моему Іванову и племяни дѣла нет и после меня им не выкупити никоторыми делы, а будет мнѣ Івану не до вотчины, а то будет селцо Микулское за мною за Іваном, и архимариту з брат(ь)ею те мои денги отдати мнѣ Івану а вотчина вечный поминок. К сей духовной отець духовнои игумен Марко руку при-

ложил. К сей духовной язъ Никита руку приложил. К сей духовной Савин руку приложил. Романь у духовные ... [1]) сидѣлъ и руку приложил. Ѳедосьи у духовные сидѣл и руку приложил. Роман у (sic) Григореи у духовные сидел и руку приложил. Послух Посничко руку приложил. Послух Суботка руку приложил. Послух Оверка руку приложил.

(Подлинникъ въ коллекціи актовъ Коллегіи Экономіи по Юрьевскому уѣзду № 14591—11, на трехъ листахъ, знакъ бумаги кувшинъ съ буквами P. U.).

XIX.

1586. Духовная князя Ивана Михайловича Глинскаго.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се яз рабъ Божій княз Іван Михайлович Глинской пишю сию духовную себѣ своим целым умом и разумом кому мнѣ што дати и на комъ мнѣ што взяти: и што у меня Божья милосердья образов окладныхъ и тѣ образы всѣ дочери моей, Анне, а што у меня платья моег(о) и сажен(ь)я и конского наряду и в том вѣдает Богъ да государь, а дочери Анне ожерел(ь)е маткинское болшое сь яхонты да таѳ(ь)я моя болшая на запяс(ь)я дочери ж моей и што матери моей всего сажен(ь)я и маниста и перстни и платья и жены моей сажен(ь)я и маниста и перстни и плат(ь)я и то все дочери моей Анне да пожаловати Борису Ѳедоровичу дати за дочер(ь)ю за моею из моево живота приданово тысечю рублев денег, да дочери ж моей Анне после моево живота вотчина моя в Суздалскомъ уѣзде трет деревен Талицких, чѣмъ меня государь пожаловал послѣ отца моего въ то мѣсто, што у меня государь взял въ Юр(ь)евском уѣзде въ Полскомъ селцо Городище; да дочери ж моей ожерел(ь)е другое батковское низано в шахмотище, да Борису Ѳедоровичю велѣти отвесть Государю Царю и великому князю Ѳедору Івановичю всеа Руси оргамак бур во всемъ наряде в болшомъ; а што у меня саадаков и сабел: саадакъ шит золотомъ да серебромъ волоченымъ и неволоченымъ да шелки у нево у привязок бенди серебряны, да чѣпь сере-

[1]) Читается еще слово—„у присяги"?

бряна в три звена, да саадак ездовой у привязокъ бенди серебряны; да две сабли в одных ножнахъ оковы серебряны позолочены, да сабля ножны окованы серебромъ, да сабля ездовая сталная наведена золотомъ, пожны поволочены *гзомъ* и што моево доспѣху юмшян мисюрской, у нево оплечки и подставка боданная, да пансыр немецкой, да пансыр аглинской, да шелом наведен через гран золотомъ, да копье сталное наведено золотомъ, да рогатина сталная наведена золотомъ, да зерцала мишени золочены, да счит булатной врѣзыван золотомъ, да счит сталной грани наведены золотомъ да серебромъ и што моих судов серебряных кубков и братин и ковшовъ и чярок и что каковых судов в томъ во всемъ волен Богъ да государь; да Борису Өедоровичу послѣ моево живота жеребец аргамачей во всем нарядѣ в другомъ да юмшянъ булатен наведен золотомъ да шеломъ болшой врѣзыванъ золотомъ, да суды раковинные всѣ; да Борису ж Өедоровичю ожерел(ь)е батковское болшое в немъ меж жемчюгу чѣпи золоты, у нево пугвицы золоты, да саадакъ шитъ золотомъ да серебромъ волоченымъ болшой, у нево оковы золоты да сабля ширяйское дѣло булатная, ножны окованы серебромъ золочены; да Мар(ь)е Григор(ь)евне кубок серебрян золочен двойчятъ. А што мнѣ взяти было долгу на дядѣ на своемъ на князе Васил(ь)е Өедоровиче на Шюйскомъ на Скопинѣ, и Борису Өедоровичю тово долгу не взяти на князе Васил(ь)е; да князю ж Васил(ь)ю Өедоровичю дати после моево живота кон бур княже Өедоровской Хворостинина, во всемъ нарядѣ, да саадак другой шит золотомъ да серебромъ волоченымъ да сабля булатная литовское дѣло, ножны поволочены бархатомъ оковы серебряны золочены; да Резанскому владыке Өеодос(ь)ю дати по душе по моей сорок рублев денег, да Троицкому келарю старцу Еустаө(ь]ю дати тритцат рублев денег, да Троетцкому старцу Варсуноө(ь)ю Екимову дати тритцатъ рублев денег, да тотке моей княже Юр(ь)еве Васил(ь)евичя Глинског(о) княине старице Еөросин(ь)е дати после моег(о) живота дватцат рублев денег, да тотке моей княже Өедорове княине Васил(ь)евичя Сисѣеве старице Александре дати после моего живота дватцат рублев денег. А што моей вотчины, чѣм меня государ пожаловал царь і великій княз Іван Васильевич всея Руси после отца моево и во всем в том вѣдает Богъ да Государь царь і велики князь Өедоръ Іванович всея Руси, как ему государю Богъ извѣстит. А што Бож(ь)я милосердья образовъ оклад-

ных стоит на Троецком монастырѣ у Богоявленья и тѣ образы в дом Живоначалной Троице и к чюдотворцу Сергию, да образ пречистыи Тихвинские обложен серебромъ в киоте и тот образ к Живоначальной Троице и к чюдотворцу к Сергию, а што благословлен(ь)я отца моег(о) в Ростовскомъ уѣзде село Ил(ь)инское со всѣми прикупми и з деревнями да село Угодичи з деревнями, да в Московскомъ уѣзде селцо Жегалово, да в Переславском уѣзде село Площево з деревнями и с пустошми, да купля отца моево деревенька Кривцово, да деревенька Хлепетово, да пустош Лызлово и с иными пустошми и тѣ села и деревни и пустоши отдать в дом к Живоначалной Троице и к Чюдотворцу Сергию по моей душѣ и по моему роду, а тѣло мое грѣшное положити у Живоначялныя Троице в Сергиеве монастырѣ, а пожаловати меня архимандриту велѣть написать в вечной сенаник, а кормити брат(ь)ю по моей душѣ и по моем роду дважды в году на преставлен(ь)е мое, а в другие на роженье мое на памет возвращен(ь)я мощем Івана Златоустаг(о) да Борису Өедоровичю велѣть дати из моего живота по душе по моей къ Живоначалной Троице в Сергиев монастыр на кормы двѣсте рублев денег да в Кирилов монастыр дати пятдесят рублев денег на кормъ по моей душѣ и написати имъ меня в вечной сенаник. А што моих лошадей аргамаков и коней и иноходцовъ и меринов и Борису Өедоровичю тѣхъ лошедей велѣти оставить дочери моеи Анне на еѣ обиход, а тѣ б лошеди всѣ продали; а што будут продадут из моег(о) живота и на всѣх лошедех денег возмут, и Борису Өедоровичю по душе моей велѣт отдать и нищимъ роздать; а што люди мои служи(ли) у меня полные и докладные и кабалные и Борису Өедоровичу пожаловати душею моею не вредит тѣх моих людей отпустит на слободу со всѣм с тѣмъ, хто на чомъ мнѣ служил и хто в чомъ ходил, то все им отдати, а дочери моей до моихъ людей дѣла нѣтъ и роду моему и племяни до моих людей дѣла нѣт же; а захочет доч моя звати тѣх людей к собѣ и дочери моей звати их к собѣ из воли хто захочет к неи, тот идетъ; да пожаловати Борису Өедоровичю дати надѣлка людемъ моимъ по книгамъ, што имъ жалован(ь)я моево шло; [1]) да взяти мнѣ на князе Васил(ье) Івановиче на

---

[1]) Очень интересное извѣстіе, указывающее на то, что въ XVI столѣтія въ большихъ боярскихъ хозяйствахъ письмоводство было уже сильно развито.

Шюйскомъ сорок рублев денег, да на князе Ондрѣе Івановиче на Шюйскомъ пятнатцат рублев денег, да на Іване на Стрешнѣвѣ пятьдесят рублев денег, да на Тимоѳѣе на Волкѣ сорок четыре рубли две гривны. А приказываю душю свою и дочеришко свое Богу да государю, волен Бог да государ как ему государю Богъ извѣстит, да приказываю господину своему Борису Ѳедоровичю душю свою и дочеришко свое и людишки свои што ему пожаловати, душя моя устроити и дочеришком промыслити и людишка наделити по сеи моеи изустнои грамоте и дати имъ всѣмъ простъ как ему государю моему Бог положит по сердцу, да пожаловат Борису Ѳедоровичю велѣт дат отцу моему душевному священнику Івану Веденскому пятнатцат рублев денег да платно из моево плат(ь)я, а па преставлен(ь)е мое велѣт роздат нищим по рукам дватцат рублевъ денег, а на третины и на девятины роздат по десети рублев, а на полусорочины роздать нищимъ пятнатцат рублев, а на сорочины роздат дватцат рублев денегъ, да на преставлен(ь)е мое дат на сорок храмов сорокоусты по дватцати алтын на храмъ; а посмотря но животомъ и Борису Ѳедоровичу велѣти дат и болши тово. А што моег(о) плат(ь)я и сажен(ь)я и матери моей плат(ь)я и сажен(ь)я и жены моей плат(ь)я и сажен(ь)я и конскаг(о) наряду и судов серебряных и каповых и доспѣху моево и людцково доспѣху и тегиляев моих и людцких и што лошедей, и тому всему памети в моей коробке за моею рукою. А ся моя духовная памет за моею ж рукою. Да пожаловат Борису Ѳедоровичу, велѣт дать после моево живота человѣку моему Берсегану Акчюрину из моево плат(ь)я охабен зуѳной червчятъ, да чюгу золотную, да сорок рублев денег, да мерин кар во всемъ наряде моево седла, да шяпку мою чорную болшюю, да тегиляй мой з горностаи золотной; да пожаловати Борису Ѳедоровичю велѣт дат Берсегану ж в Переславском уѣзде деревнишко мое вотчинное Исаково, да человѣку моему Бушюю Чебукову дати двадцат рублев денег, да однорятка моя малиновой цвѣт с пугвицами, да ѳерези камка червчата стѣганы на бумаге, да тегиляй мой бархот червчят толстой, да шапку бархот червчят з душкою с чорною с петлями и с пугвицами да мерин чал моево седла Семейкинской Ододурова во всемъ наряде, да Борису Ѳедоровичю пожаловати, велѣт дат Васил(ь)еве женѣ Горяинова Анне дватцат рублев денег, да Берсеганове женѣ Ѳедорѣ

дватцат рублев денег да Рудакове женѣ Пьлусова Домне десят рублев, да человѣку моему Замятне Бегичеву дати пятнатцат рублев денег, да мерин чал улановской во всемъ наряде да из плат(ь)я из моево охабен лазорев зуѳной, да тегиляй мой камчатой толстой; да Борису Ѳедоровичю пожяловат велѣт дат людем моимъ, которые у меня близко жили из моево плат(ь)я Михалку Соколову пълатно, Посылайку Савел(ь)еву платно, Ѳедке Бѣлово платно, Богдашку Селиванову платно, а не будет плат(ь)я ино им дат по четыре рубля денег. А во всемъ в томъ волен Бог да государь во всѣхъ моих животишкахъ, как ему государю Бог известит. А сю мою духовную писал мои человѣк Михалецъ Соколов лѣта 7094 г(о) апрѣля въ 20 ден. К сеи духовной памети яз князь Иван Михайловичъ Глинской руку свою приложил.

На оборотѣ по склейкѣ собственноручная скрѣпа завѣщателя и рукоприкладство духовника: Князь Иван Михайлович Глинской. К сей духовной отецъ душевной князя Івана Михаиловича Глинскаго Введенской поп Іван Еремѣев руку приложил.

(Подлинникъ на трехъ листахъ, бумага знакъ кувшинчикъ, находится въ Собр. Грам. Коллегіи Экономіи, дополнит. описи, по Ростову № 1).

XX.

1600—1601. Духовная Василія Яковлевича Волынскаго.

Список з духовной слово в слово.

Во имя Атца и Сына и Светаго Духа. Се яз раб Божий Василей Яковлевич Валынской пишу себе сию духовную своим целым умом и разумом, кому мне что дат и на ком мне что взяти. Был есми яз Василей в приказщикех у Ивана у Мятлева в духовной грамоте в приказе после Ивана Житово Івановича Мятлева и в духовной в Ивановой написано: велѣл Иван вотчину свою дат жене своей Ѳедоре да сыну своему Сергею в Московском уезде в Горетове стану деревню Каменку да деревню Каршибову, да в Дмитровском уезде въ Заразаискомъ стану деревню Дятлово; и Ѳедора мне с сы-

номъ Сергеем(ъ) била челом, что ей прожити вперед от дьяка от Стахея Іванова немочно для грабежю и обид и велела тое свою вотчину продат и яз по еѣ челобитью тое еѣ вотчину продал боярину и конюшему Дмитрею Івановичу Годунову, а взял за тое вотчину дватцат три и теми есми денгами ... приказу мужа ее долгъ платил с отцом ее духовным с Никитцким священником с Ѳедором с Ортем(ь)евым княз Івану Ѳедаровичю Троекурову сорок шесть рублев, а писался в тех денгах для мужа ее князю Івану Григорей Яковлев сын Мятлев с товарыщи и отпис есми у Григорья с товарыщи взял за Ивановыми и отца ево духовнаго рукою за Ѳедаровою Никитцкова свещенника и кабалу выкупил, а приказывал Иван словом мне дат отцу своему духовному, а в духовной в Ивановой тот долгъ не написал, а в духовной написат сказывал нам, что прозабылъ, а живота Иванова Мятлева лошеди и всякие рухледи и двор Московской все у жены его у Ѳедоры да у детей его у Сергея да у Левонтья, а яз Василей к тому Иванову животу не приступался ни к чему, а дасталной долгъ Иванов платит жене ево Ѳедоре з детми из Иванова живота, а до моей жены и до детей в отца их животе дела нет, да и отпис есми взял у Ивановы жены у Мятлева у Ѳедоры з детми по их челобитью с патрияршаго докладу Иева ... сковского и всеа Русии сто перваго году в том что ей з детми жены моей и детей моих в мужа своего живате убытка не давесть никатораго и духовную мне Иванову велел патриярхъ Иевъ отдат Ѳедоре з детми и долгъ ей по духовной мужа своег(о) платит самой з детми; да что у меня жила сестра моя Марья Васильева дочь Дмитреевича Валынскаго и яз ее выдал замуж за Бориса Михайловича по матери ее приказу и по духовной матери вотчину ее за нею дал со всем ее животомъ, а зятю моему Борису и сестре моей Марье да жены да моей и да детей да моих дела нет ни в чем, да что взгаварил язык на сестры моей Марьи на человѣка Васильевы дочери Дмитреевича Валынскаго на Ондрюшю на Неѳимонова да на ее же крестьянина на Истому на Конюха и того стало мне в той язычной молке сорок сем рублев и того детем моим на Мар(ь)е Васил(ь)евне не пытать; да яз Василей Я(ков)левич благословляю сестру свою Марью образ Пресвятые Богородицы обложен серебром, да благословляю жену свою Агаѳ(ь)ю крестъ золот с мощми, да образъ Пречистые Одигитрие обложен

серебром в киоте, да образъ Пречистые Новоявленые [1]) обложен серебром; да благославляю сына своего Петра хресть серебрян с мощми, мощи трех светителей Василья Великого, Григор(ь)я Богослова, Ивана Златоустаг(о) съ прикладом; а будет у Петра после живота его детей не остапетца и тот кресть детем моим Өедару, да Васил(ь)ю, да Ивану, да Семену, да образъ трех святителей обложенъ серебром, да благославляю сына своег(о) Василья панагея обложена серебром, да образ Ивана Предатечи обложен серебром, да благословляю сына своег(о) Ивана образ Преподобный Аөонасей Аөонскій да Исаия епискуп Ростовскии да преподобный Сергии Чюдотворец, обложенъ серебром, да благословляю Волтасара Михаиловича Елизарова образъ Пречистые на золоте, да благословляю жену свою Огаөью и детей своих двор Московской за Неглинною на Успенском вражке, да что у меня был двор в Казани внутри города и яз тот двор продал Івану Стрешневу, а взяти было мнѣ за тотъ двор дватцет рублев денегъ и язъ взял десят рублев, а другия еще десяти рублев не взял и дѣтем моим тѣ денги взяти, да что вотчина в Муроме трет в селце в Горах вопчѣ з Григорьем с Ивановым сыном Новосилцова да другой жеребей, что был за Өедоромъ за Суслом за Приклонскимъ и тот мнѣ Өедор свой жеребей заложил и та вотчина трет в селцѣ в Горах и деревня Реутина и Өедоров жеребей Приклонскаг(о) жене моей Огаө(ь)е, да что меня да сына моег(о) Өедора пожаловала благословила сестра моя Оксинья Олександровна боярина Богданова жена Юрьевича Сабурова вотчиною въ Руском уездѣ селцом Покровским да селцом Полуехтовым з деревнями, и та вотчина вся одному сыну моему Өедору; а будет сына моег(о) в животе не станет, а после ег(о) дѣтей у нег(о) не останетца и мой жеребей тое вотчины дѣтем моим Петру да Ивану да Семену всѣм вопчѣ, да невестку свою Марөу благословляю образ Спасов обложенъ серебром, да что есми купил пустош вотчину в Муроме у Назара да у Өедора у Юматовыхъ, то сыну моему Семену одному. А которые люди мои полные и докладные и кабалные мнѣ служили на мое имя, и тех людей всех пожаловати приказщиком моим отпустити на слободу, а надѣлити мне их нечем, что я грехом своим человѣкъ проданой, а которые люди женѣ моей и

[1]) Казанской Божьей Матери.

дѣтем моим били челом на их имя и крѣпости у них на их же имя, и тѣх людей приказщиком моим не отпущат. А приказываю душу свою и жену свою и дѣтей своих Волтасару да Обраслану Михайловичем; да дат мнѣ, Васил(ь)ю, Вознесенского монастыря старице Ираидѣ Скуратове да Венедихте Кайсарове девяносто рублев, а Богъ по душу мою сошлет, и имъ пожаловати меня положити у Живоначалные Троицы въ Сергиеве монастыре, а вклад яз дал самъ пятдесят рублев и мѣсто мнѣ занято подле батюшка у Троицы Живоначалные в Сергиеве монастыре и опис у меня есть, что яз вкладу дал в монастырь, да отцу моему духовному Григор(ь)ю дати три рубли денегъ, да на кормъ дати к Троице Живоначалные в Сергиев монастырь сем рублев, да къ Егор(ь)ю Великому к Старому что за Неглинною три рубли, гдѣ матушка моя лежитъ, да в Дмитровской уѣздъ в Шиботово к Покрову Пречистые, гдѣ лежат братья моя и сестры мои, дат рубль; да в Вязму в Ларенки к Николе Чюдотворцу дати рубль; а что останетца, за роздачею, живота моег(о) и рухляди всякие, то все жене моей и дѣтем моим. А у сей моей духовной памяти сидѣл отецъ мой духовной Еупат(ь)евской священникъ Григорей Петровъ сынъ. А на то послуси Кузма Мордахаев сынъ Елизаровъ, да Василей Васильевъ сынъ Копнина, да Василей Іванов сынъ Калаурова. А духовную подлинную писал Сенка Өторова сынъ Ил(ь)ина. Лѣта 7109 г(о) году. А назади у подлинной пишетъ: К сеи духовнои Валтасар Елизаровъ руку приложил. К сеи духовной Абраслан Елизаровъ руку приложил. К сеи духовнои памяти отецъ духовной Епатцкой священникъ Григорей руку приложилъ. К сей своей духовной яз Василей руку приложилъ.

(По списку XVII ст., находящемуся въ Библіотекѣ М. О. И. и Д. Р., VII, № 1. На 5 склейкахъ).

XXI.

1610. Духовная Ильи Соловьева сына Борщова.

Списокъ съ списка ж зъ духовные слово въ слово:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа се язъ рабъ Божій Илья Соловьевъ сынъ Борщевъ пишу себѣ память изустную своимъ целымъ

умомъ и разумомъ кому мнѣ дати, на комъ мнѣ взяти, а приказываю душу свою грѣшную отцу своему духовному священно-ерею Василию Павлову, да Олексѣю Ѳедоровичю Обрѣскову, да брату своему Лариону Скворцову сыну Борщеву и Божия воля станетца и имъ меня пожаловать, положить у Спаса и у великихъ чюдотворцовъ и по душѣ моей дать меринъ сѣрой Литовской, а преже сего есми далъ къ Спасу жеребецъ воронъ за двенатцать рублевъ и тотъ меринъ имъ Литовской оценить и дѣтямъ моимъ въ томъ и отписи бы дать и въ прежнемъ жеребцѣ имъ бы меня пожаловать за тѣмъ вкладомъ погрести и душа моя поминать и въ сенадикъ написать. А благословляю жену свою и детей своихъ Божиимъ милосердиемъ, что есть образовъ, и прародителей своихъ половиною селцомъ Горинскимъ да половиною починкомъ Кашинскимъ да половиною Бычихи пустоши и царьскимъ жалованьемъ и своею выслугою помѣстьемъ и вотчиною женѹ свою Ѳедору и детей своихъ Василья зъ братьею помѣстьемъ и вотчиною, хлѣбомъ и платьемъ и скотиною всякою и конми по четвертямъ опричь Лучинскаго да карево коня, тѣмъ помѣстьемъ Лучинскимъ благословила бабушка его Ульяна Василья и то помѣстье написано і въ окладе за мною (?) [1]) на пятьдесятъ четвертей и опричь матери его Васильевы платья и кузни братиям его Гаврилу да Ивану до того помѣстья до Лучинскаго и до платья матери его Васильевы и до коня до карева дѣла нѣтъ, а Василью до Ѳедорина платья и до кузни дѣла нѣтъ, а тою четвертью Ѳедоре женѣ моей помѣстьем і вотчиною владѣти до смерти до своей. А жена моя Ѳедора пойдетъ замужъ и ту четверть помѣстья і вотчины поделить Василью зъ братею по третямъ и будет во чреве у жены моей Ѳедоры сынъ и та четверть помѣстья і вотчины тому сыну, и будет дочь—и Василью зъ братьею сестра своя поить и кормить и замужъ выдать съ приданымъ, а благословляю я сына своего Гаврила человѣком своимъ Матюшкою Сидоровымъ сыномъ, а тѣ [2]) люди кабалные и безкабалные приказщикомъ моимъ пожаловать отпустить и отпускные имъ подавать за своими руками. А матушки моей Матрены серги яхонты и будетъ дочь и тѣ серги дочери моей, не будетъ дочери и тѣ серги Василью зъ братьею поделить повытно, и что у

[1]) Написано въ подлинникѣ: „за Ильею“.
[2]) Описка вмѣсто „всѣ“?

людей моихъ животины и платья и хлѣба, чѣмъ были у меня пожалованы и скота всяково невредить со всѣмъ ихъ отпустить на волю. А на погребенье приказаны денги Василью и чего есми въ памяти не исправилъ и моимъ приказщикомъ пожаловать душа моя справить, какъ имъ Богъ по душе положить, а на то послуси Спасова монастыря слушка Третьякъ Михайловъ да церковной дьячекъ Терешка Артамоновъ, а подлинную изустную паметь писалъ Рожества Пречистые Богородицы церковной дьячекъ Томило Олексѣевъ лѣта 7119-го году Декабря въ 8-й день. А въ списке написано: позади подлинные изустные памети приказщикъ Ларіонъ Борщевъ руку приложилъ, Олексѣя Обрѣзкова рука приложена-же, Ильи Обрѣзкова рука приложена-жъ. У подлинной духовной Введенскаго попа Василья рука приложена-жъ. Введенского ж церковного дьячка Терешки рука приложена, послуха Третьяка рука приложена-же, а позади списка написано: Гаврило Обрѣзковъ руку приложилъ, а подлинную духовную онъ Гаврила къ себѣ взялъ.

(Напечатано по списку XVII вѣка, находящемуся въ коллекціи актовъ Н. П. Лихачева).

XXII.

1611. Духовная Агафьи Яковлевны Волынской.

Список с ызустные памети слово в слово.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се аз раба Божия Огаѳ(ь)я Яковлева доч Івановича Вел(ь)яминова Васил(ь)ева жена Івановича Волынского пишю сию изустную памет своим целым умом и разумом кому мнѣ что дати и на комъ мнѣ что взяти. А приказал мнѣ муж мои Василеі Іванович Волынской, отходя сего свѣта душу свою строити и поминати, а взяти мнѣ по его духовной памети на брате его на Иване Ивановиче на Степанове на Волынском без кабалных и без закладныхъ дватцат четыре рубли денег, а занял он тѣ денги на службе под Кромами и архимариту Деонисию з брат(ь)ею взяти на Иване на Ивановиче Степанове Волынском тѣ денги в манастырь и пожаловати ис тѣхъ денег дати племяннице моей Огаѳ(ь)е Петрове дочери Дурова десят

рублев денег; да взяти мнѣ по духовной грамоте мужа моего Васил(ь)я на Юр(ь)е да на Глѣбе на Васил(ь)евых дѣтех Вердеревъского моего Огаѳ(ь)ина приданого хлѣба по рядной записи и по суду и по сыску ржи двѣсте чети без получетверты чети и тот хлѣб архимариту Деонис(ь)ю з брат(ь)сю взяти после меня в монастыр к Живоначалной Троице по моей душѣ и по моемъ муже Васил(ь)е и Хлѣба (sic) Вердеревскаго не стало, а после его осталас жена его да сынъ и тот хлѣб взяти на жене да на сыне его и на его Глебове брате на Юр(ь)е, да поставила я Огаѳ(ь)я на Москвѣ у отца своего духовъного у Архангилского ключаря у священника у Васил(ь)я тритцат восмъ чети ржи, и тот хлѣб взяти в дом к Троице Живоначалные и по моей душѣ и по моемъ мужѣ, а приказываю я Огаѳья душу свою отцу своему духовъному черному священнику Селуяну поминати и архимариту Деонис(ь)ю пожаловати при послѣднем часу меня постричи, а какъ Богъ по душу сошлетъ, и архимариту Деонисью пожаловати похоронити тѣло мое в монастырѣ у Живоначалные Троице, а после меня оставаетца денег семъ рублевъ и тѣми денгами меня постричи, и архимариту ис тѣхъ же денег дати на погребан(ь)е рубль да отцу моему духовъному дати по моей душе на поминан(ь)е два рубли, да после моего ж Огаѳ(ь)ина живота в дом к Живоначалной Троице по муже моемъ Васил(ь)е вотчина въ Ерославском уѣзде, в Закоторомском стану в Панщине селцо Бусино з деревнями, что была за мужем моимъ Васил(ь)емъ по государевой жаловалной грамоте и по мужа моего духовной памети, а хто похочет тою вотчиною владѣти мужа моего и моего роду и архимариту Деонисию з брат(ь)ею взяти на них в дом Живоначалной Троицы денегъ сто рублевъ, а мужа моего и меня написати в вѣчной сенадикъ и поминати во вѣки; да здѣся у меня племянница моя дѣвка Огаѳ(ь)я Петрова дочь Дурова лежитъ болна сошлет Богъ по ѣе душу, и архимариту Деонис(ь)ю з брат(ь)ею тоѣ мою племянницу похоронити у Живоначалные ж Троицы в манастырѣ для бѣдности и убожества, а будет не умрет, и архимариту Деонис(ь)ю з брат(ь)ею пожаловати племянницы моей з голоду не уморити докуды еѣ отецъ Петръ Дуровъ возметъ къ себѣ, да после меня Огаѳьи дати людем моимъ Грише Цегаеву из моего хлѣба четыре чети ржи, пят чети овса, да Кирилу Румянцову пят чети ржи, пят чети овса и отпустит их на волю, нѣтъ до них никому

дѣла; да после ж моего живота пожаловати архимариту Деонис(ь)ю з брат(ь)ею в вотчине моей велѣти досмотрити и переписати что хлѣба земляного и в житницах и всякой рухляди, а сѣяного хлѣба в земли ржи сто три чети с осминою, и тот хлѣб и рухляд в вотчине моей взяти после меня въ дом к Живоначалной Троице; да у меня ж двѣ скатерти, одна шита, а другая браная, шитая отдати в домъ, а браная отдати в Чюдовъ монастырь по муже моем Васил(ь)е. Да мнѣ жь Огаѳ(ь)е отходя сего свѣта дати в домъ к Живоначалной Троице на тое ж вотчину на село Бусино з деревнями государева жаловалная грамота и мужа моего Васил(ь)я изустная памет за его Васил(ь)евою рукою. А у сеѣ изустные памети сидѣли но еѣ Огаѳ(ь)ину челобит(ь)ю князь Никита Самойлович Белской да столник Ларион Григор(ь)евич Сумин, да Ѳедор Кондрат(ь)евич Шишкинъ да Семен Петрович Есипов, да с Москвы от Черниговских Чюдотворцовъ протопопъ Григореі Іванов сынъ Звѣрев да Троицы Сергиева монастыря черной священникъ Селуян. А на то послуси: московские под(ь)ячие Наугороцкого дворца под(ь)ячей Богдан Ѳѳонас(ь)ев сынъ Ѳокин, да Помѣсного приказу подьячей Домашней Васил(ь)евъ. А изустную памет писалъ Помѣстного приказу под(ь)ячей Ѳѳонка Лукинъ сынъ Лебедевъ лѣта 7119 апрѣля въ 27 день. А назади у духовной пишет руки сидѣльцовы Лариона Сумина, да в Семеново мѣсто Есипова рука Петра Ярцова, да Черниговского протопопа Григор(ь)я, да отца еѣ духовъново черново священника Селуяна, да послуховы руки Богдана Ѳокина, да Домашнево Васил(ь)ева. Списокъ з духовные слово в слово. А у сего списка Троицы Сергіева монастыря печат келарская.

(Списокъ XVII столѣтія, за келарскою черновосковою печатью въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, Ярославскій уѣздъ, № 34—14782).

XXIII.

1616. Благословенная роспись Ѳедора Ивановича Мичюрина.

Роспись лѣта 7125 г(о) году сентября въ—день. Память Ѳедору Иванову сыну Мичюрину. Благословил есми сына своего Ѳе-

дора Спасовъ образъ на празелени, емъмалной, да Воплощение Пречистые Богородицы на празелени, да Живоначалные Троицы образ видѣніе чюдотворца Сергия на золоте; да его же есми благословил люди и конми и всякою служывою рухляд(ь)ю. Благословил есми двѣ семьи людей Иваша з женою и з детми да Треню Неклюдова з женою и з детми, да его ж есми благословил у Соли на посаде в соляном промыслу вопчѣ по половинам з братом з Григор(ь)емъ варницу Погорѣлку со всяким варнишным строеньем, а к той варнице в трех колодезех детинцех росол в колодезе по череду опрочѣ нового прикупнова росолу, а тог(о) росолу половина во всѣхъ трех колодезех детинцех племянником моим Саве, да Степану, да Ил(ь)ѣ, да Козмѣ Ондрѣевым дѣтем Мичюриным; а в варнишномъ строеньи и в столбѣх и в очапѣх въ колодезной подѣлкѣ и во всяком заводе тое варницы Погорѣлъки опрочѣ вопчих мѣстъ отца их Ондрѣя и их нѣтъ ни единые денги, да к той ж варнице в колодезе в новом в болшом детинце по Петрове даной Кирилова з братом Григор(ь)емъ по половинам полпятадесят черен росолу, да к тои же варнице около ее мѣсто посторонь Погорѣлъки и посторонь варницы Серковы и около варницы Ларионовы по двѣ стороны Борисоглѣпскаго монастыря, та им варница и росолы и мѣста обѣимъ по половинамъ, да к тои ж варницѣ куплен соляной онбар в Жылинѣ у Ондрѣя Ивакина и им привести онбар и поставити у варницы Погорѣлки на обѣих сторонах Шешкова ручья у тчанов, да его ж есми благословил з братом Григорьемъ по половинам онбар подлѣ Троецкова онбара на горномъ мѣсте, да его ж есми благословил у Соли на посаде трет дворовых мѣстъ и дровяных кладбищь Душкинскова да Елинскова да Звениковскова по купчей, да е(го) ж есми благословил з братом Григорьем по половинам у Соли на посаде в болшом ряду три лавки двѣ лавки от Офонасьева мѣста Серезницына, а трет(ь)я лавка снизу от кургана, а в серетке четвертою лавкою с погребомъ и с верхомъ благословил есми сына своег(о) меншева Егора; да его же есми благословил трет двора на Меледѣ и дворовых мѣстъ Рычковъскогo(о) и Сабуровског(о), да ег(о) же есми благословил в остроге трет осаднова двора опрочѣ сенника, а сенник благословил сыну своему Егору, да его же есми благословил плат(ь)я кавтан тавтян черчат холодной, да другой кавтан теплой песцовой под полубархатьем да шубу бѣлью наголную бѣлую, да однорядку

вишневу плетешек золотой с королки, да шубу лисью под сукном малиновой цвѣт, да женѣ ег(о) благословил Соломанидѣ лѣтник дорогилен черчатъ вошвы отлас на серебрѣ, да благословил есми внуке своей Ирине Ѳедорове дочери на ожерелье треть з большіе нитки жемчугу, а двѣ трети Грише да Егору; да ег(о) же есми благословил погребец Ондрѣя Беклемѣшева, да ег(о) же Ѳедюхиных было денег в плавных дровѳхъ шестнатцать рублевъ и Ѳедюха у меня взял впервые полсема рубли денег да вдругие рубль тюремным плотником, да он же взял шесть рублев на кортому въ Позириху варницу да он же взял въ тюрму бревен семьдесят и тѣ денги ему за дровяные в платеж, да ег(о) же было метано дров собинныхъ полтретьяста сажен и за тѣ ему дрова дал здѣся сварити варю шеснатцать дней, а что он на первой варе дал водоносом и варнишные кортомы, и тѣ ему денги взяти изъ соляныхъ денег, потомучто та сол первые вари Позориские варницы вся шла ко мнѣ, а другие вари что Богъ пошлет соли и та сол ему па часть; да его ж есми благословил на сѣмена для солянова промыслу пятдесятъ рублев денег, а тѣ ему денги взяти из соли как дрова всѣ плавные изожгутъ; да ему ж есми дал падпесть (?) кованую серебряную золочену; да ему ж есми дал попону тонкую немецкую: да ег(о же есми благословил из мѣдных судов горшек большей новой, да трубу гонскую, да из оловяных судов оловяник пивной, да кружечку винную; да ег(о) же есми благословил жеребец сѣр литовской, что он на нем служыл; да им же есми з братом Григор(ь)емъ благословил въ дву колодезех на Розипинском и на Шевелевскомъ мѣсте в неволе на их выт по четверти колодезе, а и нонеча тѣ колодези стоят впусте. А опрочѣ ему сие моие благословеные росписи въ братни выти, чѣмъ я их благословил не вступатис ни во что; да его ж есми благословил трет колодезя против варницы Тыркасовы Гаведы будет Богъ пошлет в том колодезе Гаведе росол, и ему, Ѳедюхе, по сей благословенной владѣти трет(ь)ю росолом, а двѣ трети тог(о) колодезя Григор(ь)ю да Егору, а буде в том колодезе Гаведе росолу не будет, и им тот колодез завалити, а мѣстом дати владѣти брату своему Егору к Тыркасове варніце, а опрочѣ ему сие моие благословленые росписи в братни выти, чѣмъ я их благословил, не вступатись ни во что и росписи свои всѣм трем, чѣм их благословил, подавал за своею и за отца своег(о) ду-

ховнаг(о) рукою. А у благословленые росписи был поп Иван Иванов сын Косаткин да Воскресенског(о) монастыря игумен Яким да д(ь)якон Василей Өедоров сынъ Шваков, да Успен(ь)я Пречистыя Богородицы из нутри города вдовой поп Трет(ь)як Яковлев сынъ да Томила Михайловъ сын Рышков. А благословленую роспис писал Ивашко Семенов сынъ.

На оборотѣ: к сеи благословенной росписи Өедор Мичюрин сына своего Өедора благословил и руку приложил. К сеи благословленой отецъ духовной Воскресенской поп Іванъ руку приложилъ. Къ сей благословленной Воскресенской игумен Аким руку приложил. К сей благословленной Успенской поп Третьяк и руку приложил. К сеи благословленной Воскресеньской дьякон Василей руку приложил. К сей благословленой Томилко руку приложил. Да ему ж денгами уплачено ... сю благословленую пят рублев, что взял у Микиты Беклемишева. А подписал я Өедор своею рукою.

(Подлинный актъ находится въ Библ. М. О. И. и Д. Р., VII, № 2. На 3 склейкахъ).

XXIV.

1619. Духовная Анисьи Семеновны Волынской.

Во имя Отца и Сына и Святаг(о) Духа. Се яз раба Бож(ь)я Васил(ь)ева жена Яковлевича Валынскова старица инока Анис(ь)я Семенова дочь Сидоровичя Копнина пишю сию изусную духовную памет сваим целым умом и разумом, кому ми что отдат и на ком мне что взят, а приказываю душу свою грешную детем своим Петру, да Өедору, да Васил(ь)ю, да Ивану, чтоб им тело мое похоронит и душа моя поминат, а как Богъ по душу мою сошлет, и им велет надо мною отпеват митрополиту, да таво дни, как меня станут харонит, дат на сорок храмов по алтыну на обедню, а на третины, и на деветины, и на полусорочины, и на сорачины дат на сорок же храмов по алтыну на обедню, да в Вознесенской монастыр дат на сорокоуст два рубли, да просвирнице полтина, да в Вознесенской же монастыр дат свещенником три рубли и велет написат в синадик, да в Егор(ь)евской монастыр дат на сорокоустъ полтара рубли, да просвирнице полтина, да вь Егор(ь)евской ж

монастырь дат два рубли да велеть в сенодник написат, да в Олексеевской монастырь дат на сорокоустъ полтара рубли, да просвирнице полтина, да в Олексеевской же монастыр дат священником два рубли, да велет в сенодник написат, да которые крылошенки станут пет(ь) у моег(о) гроба до церкви и от церкви до могилы, и им дат по гривне, а сестрам на выносе и по поминкам дат по алтыну; да в прошлом во 126-м году, как поехал на государеву службу в Сибир сынъ мой Петръ и яз по государя своег(о) мужа Васил(ь)я Яковлевича приказу благословила сына свое(го) Петра крестъ с мощми, а в кресте мощи Іванна Предтечи да трех святителей Василия Великого, Григорія Богослова, Івана Златауста и будет у сына моег(о) Петра после ево живота сына не останетца, а останетца доч, и сыну моему тово креста въ приданые дочерем своим не отдават, а тот крестъ по государя моег(о) приказу в род дѣтем нашим Өедору, Васил(ь)ю, Івану, Семену и держат им у себя, а изъ роду в приданые за дочерми не дават, а держат у себя в роду неподвижно; да что отца моего Семена Сидоровичя Копнина вотчина в Муромском уѣзде в Унженском стану селцо Дмитреевы горы, да деревня Ряутино, и та моя вотчина деревня Ряутина да жеребей селца Дмитреевыхъ горъ, что мнѣ досталось надѣлу по дѣловой, как дѣлил государь мои Василей Яковлевичъ со князем Өедором Ивановичем Болховским да с Суслом Гавриловичем Приклонскимъ и та вотчина сыну моему Семену, да в том же селце в Дмитреевых горах заложил трет Сусло Гаврилович Приклонской государю моему Василью Яковлевичу и тое трет селца Дмитреевыхъ горъ пожаловал государь мой Василей Яковлевичь мнѣ после своег(о) живота и та трет селца Дмитреевых горъ сыну же моему Семену и до тое вотчины Муромског(о) уезда, что мне пожаловал Василей Яковлевич трет селца Дмитреевыхъ горъ и что по мне досталос надѣлу Васил(ь)ю Яковлевичу деревня Реутина да жеребей в селце в Дмитрееве горах детем моим Петру, Өедору, Васил(ь)ю, Івану, дѣла нѣт, в ту вотчину не вступатца, моей памети изусной не порудит, а будет который сынъ мой станет сю изусную память рудит и в вотчину вступатца и ево со мною Богъ судит во втором пришествие, а будет судом Божиим Семена сына не станет, а после ево сына не останетца, и та тоя вотчина детем моим Василью да Івану, а за ту вотчину детем моим Васил(ь)ю да Івану заплатит

Семенове жене Марине двесте рублев денегъ, потому что Семен сынъ тое вотчину строил придаными денгами *крестьянъ называл и надѣлял*. А что моя кел(ь)я в Вознесенском монастыре и та кел(ь)я продат, а денги роздат по моей душе по сей духовной памяти. А у сей духовной сидѣли прикащики дѣти мои Ѳедор да Іван Васил(ь)евичи Волынские. А на то послуси: Тихан Михайлов да Кондратей Истомин, да Дмитрей Садырев. А духовную писал Смирка Кузмин сынъ Потемкин лѣта 7000 сто дватцет седмаг(о) году апрѣля в 17 де(нь). А у подлинной духовной назади: к сей духовной Чюдова монастыря черной священникъ Саватѣй Вознесенског(о) монастыря дѣвичья дочери своей духовной иноки старицы Анис(ь)и Волынской вмѣсто руку приложил. К сей духовной Ѳедор Волынской руку приложил. К сей духовной Іван Волынской руку приложилъ. К сей духовной Василей Волынской руку приложил. Послух Тиханко руку приложил. Послух Кондратко руку приложилъ. Послух Митка и руку приложилъ.

(Списокъ съ подлинника находится въ библіотекѣ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., VII, № 3. На 3-хъ склейкахъ).

XXV.

1620. Духовная Ивана Васильевича Щелкалова.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа се яз многогрѣшный рабъ Божій Иван Васил(ь)ев сын Щелкалов пишу себѣ сию изусную память своим целым умом и разумом кому мнѣ что отдати и на ком что взяти. Отдати мнѣ на Тюмени к Рожеству Пречистой Богородицы черным попом Ионе да Сергею церковных денег дватцат рублев, да мнѣ же отдати на Москвѣ боярину Васил(ь)ю Петровичу Морозову да сестрѣ своей Овдотье Никифоровнѣ бескобално шестьдесят восмь рублевъ, а в тѣхъ есми денгах положил у них в закладе Божие милосердие крест золот болшой с мощми и наведен черныю, а кругом его ряска жемчюжная, а в главѣ яхонтъ лазорев да ѳ тѣх же денгах у них в закладе ошеек шолковый болшой ѳряское дѣло сѣченой наведен чернью и ѳиниетом лазоревым и бѣлым пряжи и наконечник наведен ѳиниетом и чернью, да ошеек же конской чеканной болшей через колотку золоченъ, да у них же поставлено образъ

Пречистые Богородицы на кладези окладъ чеканной серебряной, да полтора вершка шапочных отласу гваздичнова на золате и буде судом Божиім меня Ивана на Тюмени не станет і тѣм Божіим милосердием крестом и образом Пречистые Богородицы благословляю яз мног(о)грѣшный Иван Васил(ь)я Петровича Морозова и сестру свою Овдотью Никиѳоровну, а ошеики і бархот им же за долгъ; да мнѣ ж отдат в дом Живоначалной Троице в Сергиев манастырь заемных денег пят рублев да за мерин восм рублев; да мнѣ ж отдат баярину князю Дмитрею Михаиловичу Пожарскому пятнатцат рублевъ да ему ж отдат латы да шишак железной да лук что у нег(о) взял идучи в Дорагабуж, а ныне со мною на Тюмени, а болше того на мнѣ долгу кобалног(о) и безкобалног(о) никому не взяти. А мое грѣшное тѣло вывести ис Сибири и положити у Живоначалные Троицы в Сергееве манастырѣ подлѣ отца моего гробницы, а по моей душѣ дати образ Пречистые Богородицы Петровские ѳ киоте, киот бархат черной, что стоит у Живоначалные ж Троицы да по моеі ж душѣ и по родителех моих отдат к Троице же Живоначалной в Сергиев манастырь вотчину мою в Суздалском уѣзде село Нелша, да селцо Якимова да село Пыр(ь)евка з деревнями с хлѣбом з земляным и с стоячим и с молоченым и со всѣм скотом, да к Троице ж Живоначалной двор мой московской на Устрѣтенской улице у Введен(ь)я Пречистые Богородицы, а на нем полата, два погреба каменные, четыре избы, двѣ житницы, канюшня, поварня, да что со мною на Тюмени Бож(ь)я милосердья образъ, два креста с мощми; образ Спасова глава обложен золотам, четверы образы складни, обложены серебром золоченым и тѣ образы послат с Тюмени в Сергиев же монастыр и поставит по моей душѣ в ризницѣ, а что со мною судов серебреных і запона і что будет иные какие рухляди после меня останетца за продажею, и то отослат в Сергиев же манастыр, а что со мною на Тюмени часы бойчие серебряные золочены, и тѣ часы отослати Троецкому келарю Авраамию Палицыну, да по моеи ж душѣ дати на Москвѣ въ Златаустов манастырь вотчину мою в Володимерском уѣзде селца Петракова со всѣм хлѣбом земляным с молоченым и с стоячим и с скотом, а что в Московском уѣзде на рѣке на Клязме вотчина отца моего и мая селцо Болшево и ѳ той вотчине Бог волен да государь, ког(о) пожалует, да что со мною на Тюмени образ Пречистые Богородицы

Умиленіе в киоте обложен серебромъ с камен(ь)емъ, на створе ж празники, і тѣм образомъ после своего живота благословляю отца своего духовнаго Тюменскаго Рожественского черного попа Иону, да что со мною на Тюмени служивых и делавых лошадей и мѣлкие рухледи и хлѣба и та рухляд продати да у меня ж денег оставаетца на Тюмени девяноста один рубль дватцат алтын четыре денги, і ис тѣх денегъ и что возметца на рухляди і на хлѣбе дати по моеи душѣ отцу моему духовному соборному черному попу Іоне пятнатцат рублей да по церквам на престол по пяти рублев, да что у меня останутца двѣ книги псалтырь с каноны писменая да апостол печатной, то отдати в дом Рожеству Пречистые Богородицы; да людем моим, которые были со мною на государеве службе на Тюмени і которые живут по деревням, дати имъ после моег(о) живота моег(о) жалован(ь)я надѣлку Богдану Михаилову, Григор(ь)ю Елисѣеву, Рудаку Олексѣеву, Петру Юр(ь)еву, Макѣю Данилову по двѣнатцати рублев человѣку, Левонтею Ондрѣеву, Ивану Петрову, Олексѣю Маркову, Ѳонас(ь)ю Максимову, Сергѣю да Васил(ь)ю Яроѳѣевымъ, Васил(ь)ю Петрову по десяти рублев человѣку, Тамилу Иванову да сыну ег(о) Гордѣю обѣимъ десят рублевъ, Елистрату Ѳонас(ь)еву пят рублевъ, Павлику Борисову восмь рублев, Демке Ларионову четыре рубля, да женам их и дѣтям дати надѣлку на Тюмени із бухарские і из иные рухляди, кому што доведетца, а что за тѣмъ расходом денег іли иноі какой рухляди останетца і то все отослат к Живоначалной Троице в Сергиевъ манастыр по моей душѣ на сорокаустъ и на кормъ по ихъ манастырскому улажен(ь)ю на девятины и на полусарачины и на сорочины, как у них ведетца, а людем моим, которые были со мною на Тюмени, Петру и Макѣю с товарищи тѣло мое ис Сибири провадити да Сергиева манастыря, а какъ проводят, и імъ воля, гдѣ хто захочет, а приказываю душу свою на Тюмени князю Никите Михайловичю Мезецкому да отцу своему духовному соборному черному попу Ионе и ему пожаловат после моего живота по сей изусной памети душу мою устроити па Тюмени третины и девятины и полусорачины и сорочины исправити, поповъ и нищих кормити і нищим по силе милостыню дати і псалтырю на мѣсте во всю четыредесятницу денную и нощную гаворити. А на то послуси: Тюменског(о) города таможной под(ь)ячей Кир(ь)янъ Тимоѳѣевъ,

да площадной под(ь)ячей Пареен Максимов; а изусную писал Тюменског(о) же города Рожественской церковной діячек Івашко Григорьев лѣта 7128 г(о) февраля во вторый на десят день.

На оборотѣ: К сеи изусной князь Никита Мезецкой руку приложил. Послух Кир(ь)янко руку приложил. Послух Пареенко руку приложил. К сей духовнои черной поп Иона руку приложил. (*Скрѣпа по склейкамъ*) Діак Иван Шараповъ. Діак Максим Куликовъ.

На оборотѣ же: Смиренныи Филаретъ Божіею милостию патриархъ Московскіи и всея Русіи.

Перед великим Государемъ Святейшем Филаретом патриархомъ Московским і всеа Русіи сию изустную умершого Івана Васил(ь)ева сына Щолкалова положили на свидѣтелство к подписи і к печати Живоначалные Троицы Сергиева манастыря архимарит Диописей да казначѣй Моисѣй з братьею, а умершого Івановы прикащики княз Микита Мезецкой да из Сибири Тюменского города соборные церкви черной поп Иона перед великим государем святейшем Өиларетом патриархомъ Московским і всеа Русіи стали ж. И великиі Государь святейшій Өиларет патриархъ Московскій і всеа Русіи, выслушав изустную и князя Микиты Мезецкого да Тюменского города соборные церкви черново попа Иону спрашивал: как Іван Щелкалов был в Сибири на Тюмени и отходя свѣта сего такову изустную Іван писал ли и писана ся изустная по ево ли велен(ь)ю и при ево ли животѣ и при цѣлом ли ево умѣ и разуме, и онѣ у тоѣ изустные сидѣли ли и он черной поп Іона умершему Івану отецъ ли духовной был и приказ им, князю Миките да черному попу Ионе от Ивана Щелкалова таков ли был, какъ в сеі изустнои написано и руки у сее изустные их ли князя Микиты да черново попа Ионы и отчего у сеи изустнои умершаг(о) Івановы руки нѣт, и тѣхъ подьячих онѣ, которые в сеи изустной в послусѣх написаны Тюменского города Кирьяна Тимоеева да Пареена Максимова да церковнаг(о) Рожественског(о) дьячка, которыи сее изустную писал руки знают ли, что то писмо их ли руки? И княз Микита Мезецкои да Тюменского города соборные церкви черной попъ Иона, смотрив изустнои сказали, что умершей Іван Щолкалов в Сибири на Тюмени, отходя свѣта сего, такову изустную писал и писана деи та изустна по ево Іванову веленью и при ево животѣ и при цѣлом ево умѣ и разуме и онѣ у тое изустные сидѣли и

он деи черной поп Иона умершему Івану Щелкалову отецъ духовнои был и приказ деи имъ, князю Миките да черному попу Ионе от Івана Щелкалова таков был, как в сеи изустнои написано и руки деи у сеі изустной их князя Микиты да чернова попа Ионы, а умершаго де Івановы руки у изустной нѣт потому что он руки своеи приложити не смог, в болѣзни у нег(о) руки отнялися, и у тое де изустнои послухов Тюменского города под(ь)ячих Кир(ь)яна Тимоѳеева да Парѳена Максимова руки их и то деи писмо их онѣ подлинно знают и прикладывали руки при нихъ, князе Миките, да черномъ попѣ Ионе, а церковной де Рожественской дьячок Тюменского города Івашко Григорь(е)в сю изустную писалъ по умершаг(о) Іванову велѣн(ь)ю и при ево животѣ и тое де они Івашкову руку знают же, да кияз же Микита Мезецкой сказал какъ деи Іван Щолкалов тое изустную писал і в тое деи поры тут же были люди ево Івановы Петръ да Мокѣи, а ныне де они служат у боярина у князя Дмитрея Михаиловича Пожарского и тѣ Івановы люди Щолкалова Петръ да Мокѣй перед великим государем Святѣйшем патриархомъ Московским і всеа Русіи ставлены ж и сказали, что в Сибири государь их Іван Щолкалов такову изустную писал и та изустная прямая и приказ деи от нево князю Миките Мезецкому, да отцу ево Іванову духовному черному попу Ионе таков был, как в сеі изустноі написано, а руки де своеі Іван к тоі своеі изустноі приложити не смог, в болѣзни у нег(о) руки отнялис. И великиі Государь Святѣйшиі Филарет патриархъ Московски і всеа Русиі, по свидѣтельству умершаг(о) Ивана Щолкалова прикащиков и отца ег(о) духовного князя Микиты Мезецкого да черново попа Ионы и Ивановых людеи, сю изустную подписати велѣл и руку свою к той изустной приложил і велѣл запечатати. А подписав и запечатав велѣл тое изустную отдати Живоначалные Троицы Сергиева манастыря архимариту Дионис(ь)ю да казначѣю Моисею з брат(ь)ею, а с нее списокъ, за своею рукою велѣл оставити у себя въ казнѣ. А подписана и запечатана ся изустная лѣта 7129 г(о) июня въ 23 день.

(Грамота писана въ столбцѣ изъ 6 склеекъ и запечатана (на оборотѣ) патріаршей красной печатью, находится въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Суздалю, дополн. описи, № 7).

XXVI.

1629 — 1630. Духовная Ивана Васильевича Волынскаго.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се аз раб Божіи Іван Васил(ь)евич Волынской писал сию изустную памят своим цѣлымъ умомъ и разумомъ, кому мнѣ што дати и на комъ што взяти. А приказываю душу свою строити и поминати государемъ моимъ брат(ь)е Петру, да Өедору, да Васил(ь)ю Васильевичемъ Волынскимъ, да шурину своему государю моему Кузмѣ Даниловичю Левонтьеву; а брат(ь)е моей и шурину моему пожаловат душа моя устроит и поминат как в сей изустной памяти написано, а тѣло мое положит у чюдотворца Алексѣя в Чюдове монастырѣ, а в Чюдов монастыр дати по мнѣ вкладу семъдесятъ рублевъ к прежнему моему вкладу к пятидесятъ рублемъ и всего моево вкладу будетъ в Чюдове монастырѣ сто дватцат рублевъ опрочѣ тово, что дано вкладу въ Чюдов монастырь по первой моей женѣ Орине, а гроб мой покрыти платномъ моимъ золотнымъ, а на погребенье бит челом государю патриарху, а властей на погребенье звати, которых государь патриархъ пожалует укажет или которых пригож, а па погребен(ь)е поднесть государю патриарху десят рублевъ денегъ, а властемъ какъ ведетца, а на поминки на погребен(ь)е, и на третины, и на девятины, и на полусорочины, и на сорочины дати на кормъ на стол по семи рублевъ в Чюдов монастырь, да в Чюдове ж монастырѣ братье дати поручные милостины по гривне человѣку, а на погребенье дати властем и попом и дьякономъ соборнымъ и несоборнымъ и дьяком пѣвчим и под(ь)якомъ, как ведетца, да на сорокоусты дати на сорокъ церквей, а на церковь дати попу и проскурнѣ и пономарю по полутора рубли, да по сороку свѣч полуденежных, да милостины роздати нищимъ и в тюрмы на первои ден пятнатцать рублев денегъ, а на иные дни во всю четыредесятницу давати милостины нищимъ на всякой день по рублю, да нанять псалтыр говорит над гробомъ и на мѣсте во всю четыредесятницу беспрестанно, да в собор к Пречистой Богородице дати пят рублев денег, чтоб написали имя мое в сенаникъ, да отцу моему духовному Никитцкому священнику Сергию дати десят рублевъ денег; а долгу

мнѣ отдати, что на мнѣ на Иване князю Івану Никитичю Одоевскому пятдесят рублевъ денег, а мнѣ на князе Иване Никитиче взяти сто чети ржи в московскую мѣру, да мнѣ ж даті Степановым дѣтем Ушакова Денису да Степану сто кувшиновъ вина, да имъ же дати за дватцат пуд меду десят рублевъ да имъ ж даті за мѣлкой запас шесть рублевъ, да Артем(ь)ю Степанову сыну Волынскому дати вина, что я занял у отца ево Степана дватцат вѣдръ, да Ондрѣю Волынскому дати десят вѣдръ вина, а подлинно вѣдает Семен брат, что Андрѣю вина дати; да князю Никите Одоевскому да князю Іваму Борятинскому заплатит вина, а подлинно не вѣдаю, сколько у них вина занято; да князю Роману княжъ Петрову сыну Пожарскому дати образ Пречистой Богородицы Казанские в киоте обложон серебромъ в чекан, в венцѣ камен(ь)е, да у тово ж образа ожерелейцо и поднис низана жемчюгомъ, да образ Пречистой Богородицы Одигитрея обложон серебромъ басмою, да платья каѳтан золотной да ормячокъ тонкой, да ожерел(ь)е мое пристѣжное муское низаное жемчюгомъ, пугвицы у нево яхонтъ да лаликъ, да две чарки серебряные мисюрские, а тѣ животы, что отдат князю Роману приданое жены моей первой, а ево князь Романовой сестры Орины княж Петровы дочери Пожарсково, а болши тово приданово первой моей жены у меня не осталося. А мнѣ Івану взяти своево долгу на Володимере Прокоѳ(ь)еве сыне Ляпунове по кабалѣ пятдесят рублев денег, да на ярославцѣ на Васил(ь)е Теплицкомъ взяти по кабалѣ пят рублев денег, да на Григор(ь)е Челюсткине взяти по кабалѣ девят рублевъ денег, и тѣхъ денег Григорью Челюсткину половину полпята рубли отступитца, а взят на нем толко полпята рубли, да на Михаиле Тимоѳѣеве сыне Левонтьеве взяти по кабалѣ пят рублевъ денег, да на Михаилѣ Петрове сыне Левонтьеве взяти было по кабалѣ восмь рублев денег, и тѣх денег осми рублев на нем не имат; да на пошехонцѣ на Ильѣ Онѳалове взяти по кабалѣ пятнатцат рублевъ денег, будет на нем не взял человѣкъ мой Бессон, да на князе Алексѣе Трубецкомъ взяти пятдесят вѣдръ вина, да на д(ь)якѣ на Семене Собакинѣ взяти пятнатцат вѣдръ вина, на Тимоѳѣе Васил(ь)еве сыне Бобарыкине взяти пят рублев денег, на Іване Лодыжинскомъ взяти по кабалѣ двѣнатцат рублевъ, на Павле Волынскомъ взяти бескабално восмь рублевъ, да в Сибири к Павлу Салманову по-

слано запасу пятнатцат вѣдръ вина, да семнатцат чети муки ржаные, и будет до нево тот запас дошел и ему то пожаловат заплатит, да Павел же Салманов у меня взял полтораста аршин сукна сермяжново, да девяносто аршинъ крашенины, да Павлова жена у жены моей взяла десят рублев денег, да две шапки шитые золотом да серебромъ с пухи, и то на нем взяти ж и тѣ денги десят рублевъ и шапки взяв у нево, отдати женѣ моей. Да благословляю брата своего Ѳедора Васил(ь)евича Волынского образ святые мученицы Екатерины обложон серебромъ, Благовѣщен(ь)е, да женѣ ж моей Мар(ь)е после моево живота дворъ мой московской на Тверской улицѣ да женѣ ж моей ожерел(ь)е низаное женское жемчюжное, да серги двойни на колцах, лалы да яхонты лазоревы на золоте, да шапка низаная жемчюгомъ женская, да что есть плат(ь)я ее женсково и кузни ее, то женѣ же моей, да женѣ ж моей сто рублев денегъ, да женѣ ж моей поваренные суды, котлы и блюда, и оловеники, и сковоротки, и лохани, и тазы; да Івану Даниловичю Волынскому дати десят рублевъ денег, да каѳтан мой куней ходилной под зелеными дорогами; да сестрѣ Оѳросин(ь)е Яковлевне дати шуба бѣлья наголная да дороги черлены; да въ Егор(ь)евъской монастыр послужилице нашей старице Анис(ь)е дати пят рублев денег, да псалтыр с слѣдован(ь)емъ печатная сослат в Сибир в Таболескъ в манастыр къ Знамен(ь)ю Пречистой Богородицѣ, а что книг моих останетца, и тѣ книги роздат в неимущие церкви, а што моих животов после меня останетца, плат(ь)я моево и сажен(ь)я, и судов серебряныхъ, и лошадей и всякие служивые рухляди и денег, и тому всему оставлена роспись за моею, Івановой рукою, и ис того живота моего, что за роздачею и за поминки останетца всякіе рухляди опроче денег, что осталось на лицо денег и что денегъ из долгу возметца изо всякие рухляди дати женѣ моей оценя четвертую долю опрочѣ тово, что ей рухляди имянно написано, а денег что ей дат, про то имянно ж написано, а приданово за женою своею за Мар(ь)ею взял я по рядной: ожерел(ь)е низаное женское да серги яхонты лазоревы, да лѣтникъ зелен камчат куѳтер, да лѣтник жолт камчат куѳтер да две шубки столовых суконных да опашен и ис того приданово у жены у моей ожерел(ь)е низаное згорѣло у ней в пожар, а досталное приданое ее что в сей памяти написано два лѣтника, да две шубки, да опашен, да серги у жены

ж моей после меня осталос, а болши тово за женою моею приданово не было, а что сверхъ всякой роздачи и за поминки живота моево останетца, и то все брат(ь)е моей Петру, да Өедору да Васил(ь)ю Васил(ь)евичемъ Волынскимъ тѣмъ имъ пожаловат душа моя впередъ поминат; а людей моих всѣх кабалных и некабалных и татарченков всѣх отпустит после меня, а которые люди мои иноземцы бѣдны, и тѣмъ и надѣлочекъ дати, какъ пригож, а что у людей моих плат(ь)я и служивые рухляди их, тово у них не отымат. А изустную памят писал по приказу Іванову Павел Волынской своею рукою лѣта 7138 г(о) году. Іван руку приложил.

На оборотѣ по склейкамъ: К сеи изусной памети я Іван Васил(ь)евич руку приложилъ. К сей изусной памяти Кузма Левонтьевъ руку приложил.

(Подлинный актъ находится въ Библ. М. О. И. и Д. Р., VII, № 4),

XXVII.

Полов. XVII в. Духовная Якова Филипповича Люткина.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Се аз раб божиі Яков Филип(ь)евъ сынъ Люткин пишю сию изоустную духовную память на государеве службѣ на Теркѣ своимъ целым умомъ и разумомъ, отходя сего свету, что после меня оставаетца божия милосердия образъ Спасовъ Нерукотворенного-Образа обложен серебромъ цата и венец и поля позолочены да образ Пресвятые Богородицы Казанские на краске да образ Николы Чюдотворца венец с камен(ь)емъ, по полямъ обложено серебром, да образ Филиппа митрополита обложен серебром позолочен, да образ Казанских чюдотворцев Гурия и Варсуноө(ь)я, обложены серебром позолочены складни, а в них три цки обложены серебромъ; да платья моего оставаетца шуба кун(ь)я под малиновым сукномъ ожерел(ь)я собол(ь)я нашивка золотная с шелкомъ, однорядка вишневая з завясками кисти з золотомъ плетешок золотной, охобен изуфрен темновишнев нашивка золотная з зеленым шелкомъ, кафтан соболей под вишневым сукномъ нашивка золотная, ферези дорогилные красные на бел(ь)их хрептах нашивка золотная, кызыл-

башская, охобен вишнев изуѳреной поношен нашивка золотная, однорядка вишневая пуговицы золочены с чернью и з бел(ь)ю, каѳтап дорогилной зеленой испод лапки собол(ь)и нашивка золотная стышная полукаѳтан(ь)я дорогилное зеленое пуговицы серебряные золочены с стоячимъ ожерел(ь)емъ, шуба кун(ь)я под сукномъ вишневым, санная, что ѣздят в город, каѳтап вишневой суконной пуговицы серебреные золочены, чюга камчатая гвоздишная нашивка золотная зарукавья комчатае с плащиками серебряными, четыре шапки одна бархот черной з душками петли жемчюжные, другая бархат червчат с соболем испод соболей жа, третея шапка суконная малиновой цвет с пухом петли жемчюжные, четвертая шапка вишневая с пухом, охобен вишневой ветчан с пуговицы серебряными позолочены, охобен зеленой ветчан с пуговицы серебряными, ферези дорогилные зеленые с кисми поношены ферези дорогильные красные ветчаны без нашивки, нагрудникъ дорогилной зеленой на нем осминатцат пуговиц серебреных вол(ь)яшных, кушак камчатой полосаты полоски мелкие лазоревы да жолтые, каѳтан дорогилной красной стеганой ветчан без нашивки, луб(ь)я саидашное крымское по белому хозу шиты золотом да серебромъ в частъ травы, другие луб(ь)я саидашные ж по черной телятине шиты золотомъ круги, бахтерец, две шапочки мисюрки одна покрыта серебром, а у другой череп булатной, наручи насечены золото с серебромъ, сабля оправная булатная крыж и на ножнахъ рыцари и на поесе оправа всѣ золочена, полторы пары пистолей, оправлены серебромъ гладью, пищал винтовалная насечена серебром, ложа сандалная, другая пищал гладкая, пистол лютцкая простая, пят сабел лютцкихъ, узда серебряная бубенчатая по тесме шелковой лысина шита золотомъ с кенител(ь)ю с кистми ухват шит золотом наконешники и пряшки з запряжниками серебреные чеканные чекан оправлен серебромъ в чекан, два седла саѳ(ь)янные гвозди золочены муштукъ строчен золотом по хозу наузолники медены золочены, узда санная съ наузолниками, пят лядунокъ лютцкихъ, пять седел лютцких с снасми, епанча суконная лимонна нашивка турская золотная с кисми плетешокъ кругом золотной четыре згиби выбоики, полтрет(ь)и юфти козлин уѳинскихъ, пятнатцат юетей саѳ(ь)янов желтых юѳтъ саѳ(ь)янов зеленых да саѳ(ь)янъ лазоревой, отлас червчатой, тритцать двои дороги красных ляковых, сорок пятера дорог гилянскихъ разныхъ цветовъ, пять дорогъ темижанскихъ, одинатцат

дорогъ кашанскихъ разных цветов и ряскихъ, кутия полосы зеленые да бѣлые дороги полосатые штанные да с половину дорог полосатых же, таѳта темнолазоревая, кушак кызылбашской кашанское дѣло полосы золотые другие меж ими красные затычка с обѣихъ концовъ золотная, кушак камчатой полосы травчатые желтые, пять киндяков арапских да три киндяка валковых, завес арапской болшая река, другой завес кызылбашской выбойчатой да ящер, нолшеста аршина сукна аглинскова муравно зеленово, две кожицы седелных строченые, одна саѳ(ь)янная другая барановая, кисея кызылбашская белая, две бязи фереспиревые, полтары головы сахору, четыреста рублев денегъ, тритцать золотых, нашивка кызылбашская серебряная с кляпышками, полог кисеинной, две скатерти полотняные шитые, да скатерть шолковая, да скатерть браная полотняная, два полотна, пять рубах, семеры портки полотняные, бобръ грузинской, зад лисей черевей пола горлотная лис(ь)я да збирок лисей чабровой, корсачетой хрептовой, зад пола черевья корсачатая ж, девет горлы лис(ь)их пять чамров лис(ь)ихъ, да связочка лис(ь)их лапков, да послано в Шемаху для покупки с Васил(ь)евымъ прикащиком Шорина с Матвѣемъ Ондрѣевымъ тритцат золотых; да у меня ж оставаетца четыре мешка бумаги хлопчатой да в портяномъ мешке полпуда бумаги ж, четыре лука ядринских, шест ковров новых да два держаныхъ да полазикъ (sic) вязеной, епанча черная кумыцкая надерчивая, десеть попон цветных две попоны суконные покромные да два полавошника покромные ж, да белые посуды два оловеника, крушка с носком да две крушки маленких, кунган медной болшой, тастакан серебряной чеканной, венец золочен, четыре чарки серебреные медвяные, две чарки серебреные винные, шесть братин медных луженых и в том числе две лощатые да две чеканные да братина чешюйчетая да братина глаткая да дватцат один тастакап оловяных, тринатцат блюд оловяных да щесть блюд медных, шестнатцат тарелей оловяных, шесть сковородок белых, два турские блюди медных белых, двои сутки одне двойные, а другои одинокой болшой, росолник оловяной, чашка медная с колцом полужена, яндова медная болшая, погребец, скляницы, да поваренные посуды котел болшой медной да котел медной же дву ведер, да котел в ведро, пять противней черных, два тагана один болшой двоиной, а другой одинокой, веко (sic) медное да две сковороды железные, три топора, две тяпки, тас медной, два шандана медных, три ножа

булатных, цевка золота, цевка серебра, семьдесят три стрелы пер(ь)я бѣлое орловое, триста железъ стрелныхъ черкаских, трои сумы вьюшные переметные, знамя дорогилное червчатое набито золотом, три чемодана два новых третей старой, пуховик з голов(ь)емъ, одеяло кутняное полосатое холодное, одеяло мерлушечетое под выбоиною; да запасу пшеничной муки осмнатцать четвертей, тритцать пят пут меду преснова, восмь мешков солоду ячнова, пят мешков солоду рженова, да взял княз Дмитрѣй Ондрѣевич Болховской взаймы пятьдесят ведръ вина дворцовыхъ, да лошадѣй: два жеребца аргамачьи один кар, а другои темногнед. И буде Богъ по душу мою сошлет, и я приказываю тело свое погрести и душу свою поминат и против сей росписи Божия милосердия денги и плат(ь)я и всякую рухлед князю Дмитрѣю Ондрѣевичу Болховскому и буде в Казани жена моя и сынъ мой живы, и ему князю Дмитрѣю Ондрѣевичу противъ сей росписи рухлед моя отдати жене моей или сыну моему, а будет жены моей и сына в животе не стало, а послѣ их осталис сноха моя или внука и снохе моеи з дочер(ь)ю дворовая моя посуда бѣлая и поваренная да двор городцкой да им же сто рублев денегъ, да шуба кун(ь)я подъ малиновымъ сукном, да снохе ж моей дат трои дороги яских дороги алые дороги двоелишневые да дороги желтые, двои дороги темижанскихъ одни зеленые да желтые да пятеры дороги ляковые красные да двои дороги темижанские желтые да зеленые, да внуке десятеры дороги ляковых червчатых пятеры дороги яских розных цветов, десятеры дороги гилянских разных цветов кисея, будѣт она жива. Да осталось въ Казани Божия милосердія и всякая дворовая посуда и плат(ь)я, и то им же снохе моеи да внуке, а буде снохи и внуки в животе нѣт, и тот двор и посуда отдать Спасу в Преображенской монастырь, а будѣт сноха или внука жива и в то число вмѣсто двора дат дватцат рублев денегъ; да племяннику моему Ондрѣю Глухому дат из моево плат(ь)я шуба кун(ь)я под сукном вишневымъ да однорядка вишневая поношена с пуговицы серебряными, да ѳерези дорогилные червчатые на хрептах бѣльих с нашивкою кызылбашскою, да будеть сынъ мой Ѳедор не жив и ему отдать епанча, да ему ж дат служивой рухледи: пара пистолей что обложены серебромъ глад(ь)ю, да буде внука моя жива и с шапки моеи малиновои снят жемчюг, и отдать внуке, а шапка отдат племянику Ондрею да ему ж дат двои дороги ляковые чер(в)чатые, да

дороги гилянские да пятдесят рублев денег, да кунган медной болшой, да будет сына моего Өедора не стало, и сабля моя оправная отдать Ондрѣю брату Өедоровичу Люткину; и буде тело мое в Астарахани в Троицком монастырѣ погребут и дать в тот монастырь вкладу двух лошадей жеребят, что выше сего писаны, да в Казани дат в монастыр Івана Предтеча три рубли, в Троецкой монастырь три рубли да в соборную церковь пять рублев, Пречистые Богородицы Казанские в монастырь три рубли, отцу моему духовному Петра и Павла священнику Федору три рубли, Николы Ляпунова в монастырь священнику два рубли, в деревне священнику два рубли, да в Илантовской монастырь три рубли, да в Федоровской монастырь три рубли, да на пустыню на Семь озер три рубли, да на Терке дат отцу моему духовному Благовѣщенскаго монастыря игумену Давыду пять рублевъ денегъ да пят ведръ вина осмивершковых, два пуда меду, два пуда пшена сорочинского, псалтыр с следован(ь)емъ, канунникъ, Астараханского Спасского монастыря архимариту Мисаилу пят ведръ вина осмивершковых, да в монастырь на братью три рубли, соборному попу Өөонас(ь)ю сорокоусту два рубли, да крестовому попу Ондрѣя Вел(ь)яминова полтора рубли; да людемъ моимъ, которые со мною были на Терке, Ивану Павлову, Лазорю Гарасимову, да Ондрюшке Второму, да Гришке Степанову, да Івашке Заварзе, да Второму Онтропову, да Өедорову Приданова Микиөорку по пяти рублев человѣку, да Тимошке Второму три рубли да Оске два рубли с полтиною и плат(ь)я ихъ что на них ни есть; и буде сына моего не стало и что служилой люцкой рухледи сабли и седла и епанчи, и то им же, да дѣловым моимъ людѣмъ, которые в Казани Саве Тихонову четыре рубли, а темъ по три рубли и что у них ѣсть скотины, а то им же, да по три чети ржи, по двѣ чети овса; старцу Макар(ь)ю пять рублѣв, да ѣстъ до Казани мое. Да у меня ж есть на Терке сорокъ чети овса да дватцат чети ржи и тот хлѣб продат, а что досталного моего борошню осталось и тот борошень жене моеи и сыну и спохе и внуке; да отдат мнѣ, Якову, безкабалнова долгу Трофиму Огибалову сем рублѣв да Ондрѣю Приклонскому пят рублев да Олександру Климшину два рубли, да по заемной памяти взять мнѣ на Терском Приказной избы под(ь)ячем на Кондрат(ь)е Молчанове пятнатцат рублев да на нем же взят безкобално два рубли; а с приказным моим животомъ чело-

вѣку моему Івану Павлову да Лазорю Гарасимову ѣхат в Казань и тот живот, что пришлет князь Дмитрѣи Ондрѣевичъ в Казани отдать тетке моей Овдот(ь)е Григор(ь)евне Осипове жене Тарас(ь)евича Зюзина, а буде и ее въ животе нет ино отдат брату моему Ондрѣю Ѳедоровичю Люткину да Дмитрѣю Яковлевичю Соловцову. А у сей духовной сидели княз Дмитрѣй Ондрѣевичъ Болховской, да отецъ мой духовной Терского Благовѣщенского монастыря игуменъ Давыдъ, да голова стрѣлецкой Сергѣй Яковлевич Протопопов, да Приказные избы под(ь)ячей Кондратей Іванов сын Молчанов. А духовную писал Приказные избы под(ь)ячей Семен Лук(ь)янов; а буде жены моей и сына и снохи и внуки в животе нѣт, и тетке моеи и брату Ондрѣю и Дмитрѣю Соловцову животы мои продат и роздат по душе моеи по монастырем и душу мою поминат.

На оборотѣ по склейкамъ: К сеи изусной памяти Яков Люткин руку приложил. К сеи изусной памяти игумен Дороѳей руку приложил. Сергеи Протопопов руку приложил. К сеи духовной Кондрашко Молчанов руку приложил [1]).

(Подлинникъ въ столбцѣ на 10 склейкахъ находится въ коллекціи актовъ Н. П. Лихачева).

---

[1]) Якова Филипповича Люткина см. А. Ю. № 166. Люткины болѣе двухсотъ лѣтъ жили въ Казанской Губерніи. Родовые документы ихъ въ сравнительно недавнее время разошлись въ нѣсколько коллекцій: 1) Археографической Коммиссіи (главная часть отъ А. И. Артемьева); 2) Д. А. Корсакова въ Казани и 3) А. Н. Островскаго въ Казани. Эта послѣдняя часть перешла въ мою коллекцію. Печатаемая духовная рисуетъ благосостояніе Люткиныхъ XVII столѣтія, въ пополненіе къ ней и для выясненія генеалогіи Якова Филипповича Люткина печатаю еще два слѣдующихъ акта:

I.

Царю государю великому князю Федору Івановичю всеа Русіи бьет челом холоп твои государевъ Казанской жилецъ Захар Петров сынъ Люткин. Жалоба мнѣ, государь, на Балахонскаго жилца на Тимоѳѣя, а прозвище на Мерина: дѣялос, государь, в прошломъ в 80 четвертом году—бѣжали, государь, от меня полонные мои холопи Васка Борисов сынъ да с своею женою Оринкою с Обрамковою дочер(ь)ю, а прозвищо с Поспѣловою, да с своими детми з дочер(ь)ю с Анюткою, да сыномъ с

XXVIII.

1744. Духовная Василья Леонтьевича Лихачева.

Лѣта тысяща семь сотъ сорокъ четвертаго Февраля въ пятый на десять день. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Святыя и Нераздѣльныя Троицы, азъ рабъ Божій Торопецкой помѣщикъ Лейбъ-Гвардіи Преображенского полку отставной Прапорщикъ Василей Леонтьевъ сынъ Лихачевъ пишу сей духовной изусной завѣтъ, въ

Ѳедкою да своим шурином Савкою, покрадчи, а татбы, государь, взяли опашен сукно багрецъ, а на нем пугвицы серебрянные, да лѣтник дороги ценинные вошьвы отлас з золотомъ, да торлоп белей под дорогами под алыми вошвы бархат на золоте да ожерел(ь)е женское жемчужное съ пугвицами иж жемчюгу, да серги жемчюжные на серебрѣ позолочены, да серги лапки с камен(ь)ем и ж жемчюги позолочены да десять персней серебряных с каменем позолочены и ж жемчюги позолочены да три рубахи мускіе шиты золотом да серебрѡм да пят рубашек женских тонких да шесть полотен тонких и всево, государь, сносу снесли тѣ у меня холопи на тритцат рублев с полтиною; и дѣялос, государь, в девяносто въ четвертом году на третей день после Петрова дни и Павлова верховных апостолъ, ѣхал, государь, сынишко мои Ѳедка к Москве с твоею государевою рыбою и наехал, государь, на Балахне тѣх моих полных холопей тое Васкину жену Оринку да сына ѣи Ѳедку и поимал с недѣлщиком с Ларею сь Емел(ь)яновымъ и привел к твоему государеву сыну боярскому к Ивану к Григор(ь)еву сыну Епиѳанову, Іван, государь, Епиѳанов тое мое робу Оринку да сына ѣи Ѳедку велѣл дати на поруку до твоево государева указу. И я холоп твои бил челом тебѣ государю на Москвѣ на тѣх своих холопей о судимой грамоте въ Нижней в Новгород и пожаловал ты меня, государь, холопа свое(го) велѣл мнѣ дати свою государеву грамоту к своему государеву къ (во)еводѣ къ князю Івану Михаиловичу Воротынскому да к своему государеву дьяку къ Васил(ь)ю к Щелепину и твои государев воевода князь Іван Михаилович Воротынской да дьякъ Василей Щелепин по твоей государеве грамоте по тѣхъ моих холопей посылали на Балахну недѣлщика Васил(ь)я Ершова и недѣлщикъ Василей Ершов привез с Балахны одну женку Орину да сына ѣи Ѳедку, да двое детей малых, а мужа ѣи, государь, Васки и брата ѣи Савки не привез, да дочери еи Аннютки и я холоп твой на той на своей робѣ на Орине да на сыне на ѣи на Ѳедке перед твоимъ государевым въѣводою перед князем Іваном Михаиловичемъ Воротынскимъ да перед дьякомъ Василіем Щелепиным холопства и сносу искал и та государь, моя роба Оринка да сынъ ѣи Ѳедка на судѣ въ холопстве повинилися, а снос сказали принесли х тому Тимоѳѣю, а мужем, государь, ѣи Васкою да братом ѣи Савкою и нынѣча промышляет и моим животом, что у меня снесли

цѣломъ своемъ умѣ и памяти, аще Господь Богъ по многогрѣшную мою душу сошлетъ, то приказываю тѣло свое многогрѣшное, аще достойно будетъ, погребсти отцу моему духовному погоста Ратнова іерею Ѳоки Тихоновичу при церкви Воскресенія Христова въ Жуковичахъ при женѣ моей Стефаниды Нестеровой дочери, а душу мою многогрѣшную приказываю поминать брату своему двоюродному Капитану Ивану Евсигнѣеву сыну Лихачеву да сыну ево, а моему племяннику Лейбъ-Гвардіи Семеновского полку Сержанту Логину Иванову сыну Лихачеву, а для поминовенія грѣшной моей

тот же Тимоѳѣй, а дочер, государь, ѣи Аннютку и по ся мѣстъ держал у себя на постеле. Милостивый государь покажи милость пожалуй меня холопа своего вели мнѣ дати на тог(о) Тимоѳѣя в тѣх моих в бѣглых холопех в Васке да в Савке и в насилстве робы моей Аннюткине и в сносе свой царской суд и управу. Царь государь смилуйся сыщи!

На оборотѣ: Список въ грамоты слово в слово.

От царя и великог(о) князя Бориса Ѳедоровича всея Руси на Балахну таможенным головам Дмитрею Лисицыну да Ширяю Ѳедорову. Писали есте к нам, что присылали к вамъ из Нижнего воевода нашъ князь Ѳедор Звенигородцкой да дiякъ Василей Панов недѣлщика Михаила Панютина для бѣглых людей Казанскаго жилца Ѳедора Люткина по Оринкиных дочерей по Анку да по Манку, а велѣли ему тѣх Федоровых бѣглых людей сыскав на Балахнѣ и взявъ привести в Нижней, и вы тѣх жонок недѣлщику Михаилу Панютину въ Нижней везти без нашего указу не дали и нам бы вам о томъ велѣти указ свой учинит(ь). И как к вам ся наша грамота придет, а из Нижнево воевода нашъ князь Ѳедоръ Звенигородцкой да дiякъ Василей Панов по тѣх по Ѳедоровых Люткина бѣглых людей по Оринку Обросимову доч з детми з дочер(ь)ю с Анкою да по Анкина мужа по Пронку да по Манку да по Улку кого пришлют, и вы б тѣхъ бѣглых людей ему отдали и въ Нижней о том к воеводе и к дияку от собя отписали. Писана на Москвѣ лѣта 7109 генваря въ 20 день.

(Современная подлинному челобитью копія, писанная въ столбцѣ на двухъ склейкахъ на бумагѣ съ знакомъ кувшинчикъ съ 1580 годомъ, находится въ коллекціи актовъ Н. П. Лихачева).

II.

Царю государю и великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи бьет челом холоп твой государев Ѳедко Захарьинъ сынъ Люткинъ: Служу я холоп твой ис Казани всякие твои государевы службы выборные и рядовые Сибирские и Неметцкие и станичные и береговые никоторая меня холопа твоего твоя государева служба не минуетъ, был*я холоп твой на твоей государеве службе в Сибири в Тоболскомъ городе три годы с воеводою со князем Федором Михайловичем Лобановым-Ростовскимъ да со князем Михайломъ Васильевичем Ноздроватым, а в Сибирь холопа

души приказываю роздать по нижеписанному моему завѣщанію: за выносъ, за погребеніе, въ третины и въ десятины и въ полусорочины и сорочины, а также и псалтырь денно и ночно шесть недѣль читать непрестанно, а за выносъ архимандритомъ или игуменомъ и всякому священному чину также и нищимъ людемъ и въ богадѣльни, и въ приказы и по тюрмамъ и на свѣчи, на ладанъ, на вино церковное въ годовые службы, да имъ же душеприкащикамъ моимъ раздать въ сорокоусты въ пустыню чудотворца Нила на три года чтобы была служба, гдѣ тѣло мое грѣшное погребено

твой посланъ на своих клячах:—подводъ мнѣ холопу твоему и подмоги не дано ни денги, живот свои мучил на твоей государеве службе бес подводъ и бес подмоги с одново с твоего государева з городового з денежново жалованья, а помѣстейца, государь, за мною холопом твоимъ в Верху и в Казани толко на пол-осмадесят чети и то пусто. А на которых, государь, детей боярскихъ мѣсто Казанских жилцов прислан в Сибирь, и тѣм государь, детем боярскимъ дано твое государево жалованье всѣмъ по двадцать рублевъ человѣку, да по четыре подводы, а на другой годъ дано им твое государево жалованье, оклад ихъ сполна, да подмоги по пяти рублевъ человѣку, да людем ихъ по подводе. И какъ, государь, онѣ выехали из Сибири и ты, государь, ихъ пожаловал помѣстною придачею и четвертным жалованьемъ всѣхъ и камками. А я холоп твой животъ свой мучил три годы бес подводъ и бес подмоги, а из Сибири от твоих государевыхъ воеводъ к тебѣ, государю, вышел зимою пѣшъ на лыжахъ во 101 (1593) году и вышедчи, государь, из Сибири в том же 101 году посылали меня холопа твоего ис Казани твои государевы воеводы князь Иванъ Михайлович Воротынской с товарыщи в Проѣзжую станицу на поле и как я холоп твой приѣхалъ в Казань ис Проѣзжей станицы и жил в Казани десеть ден и послали меня холопа твоего на Терку с околничимъ и воеводою со княземъ Ондрѣемъ Ивановичем Хворостининым, и я холоп твой, подымаючись вскоре на твою государеву службу, животишко своѣ исценил и купил суднишко и запасишко, а в Асторохани купил лошади дорогою ценою и пошли полем на Терку, а запасишко, государь, из Астрохани отпускали в судне морем и то, государь, запасишко на море с судномъ потонуло и я холоп твой в твоихъ государевыхъ службах одолжал великим долгомъ и в Шевкалскомъ, государь, походе с твоим государевымъ околничим и воеводою со князем Ондрѣем Ивановичем Хворостининым был и тебѣ, государю, служилъ. И какъ, государь, пришел твой государевъ околничей князь Ондрѣй Иванович Хворостинин из Шевкалского походу, твой государев новой Царев-городъ поставили, и у меня, холопа твоего, кумыцкіе люди лошадишка отогнали и я, холоп твой, для твоей государевы службы покупалъ другие лошади. Да меня же холопа твоего посылал околничей и воевода князь Ондрѣй Иванович Хворостинин в станице в Новой Царев-город и как побили твоих государевыхъ головъ на Койсицкомъ устье Ивана Измайлова да Ивана Глухова

будетъ два рубли, да на погостъ Ратное, гдѣ отецъ мой духовной, два рубли, а на протчіе погосты гдѣ мое есть обѣщаніе и что роздать нищимъ въ богодѣлни и въ приказы, въ томъ отъ меня приказано имъ душеприкащикамъ моимъ по ихъ разсмотрѣнію и гдѣ будетъ службы по душѣ моей грѣшной службы, въ которыхъ церквахъ во всѣ послать куча восковыхъ колотки, (?) кутью, просвиры, ладанъ, вино церковное, и оное поминовеніе по многогрѣшной душѣ моей отправлять имъ душеприкащикамъ моимъ, что есть изъ моего движимаго имѣнія, а чего недостанетъ изъ своихъ, чего ради я отдаю

кумытцкие люди, а новой Царевъ городъ осадили, а вѣсти из нового города в Терской городъ не было и твой государев околничей и воевода меня холопа твоего посылалъ про город провѣдывать и говорить ратным людям, чтоб онѣ тебѣ, государю, послужили и нужи потерпѣли и я холоп твой в станице былъ и службишко мое к тебѣ к государю писано. И после того меня холопа твоего посылал твой государевъ околничей и воевода князь Ондрей Иванович Хворостинин на твою государеву службу в Новой Царев-городъ с воеводою со княземъ Петромъ Ивановичем Шаховскимъ выводити ис Нового города твоего государева воеводу и ратных людей, и как, государь, я приволокся на Терекъ и у меня холопа твоего и досталные лошадишка померли. И велѣл ты, государь, быть на Терке в прибылой рати своим государевым воеводам князю Федору Ондрѣевичю Звенигородцкому да князю Александру Федоровичю Жировому-Засѣкину и я холопъ твой для твоей государевы службы покупалъ третне лошади и после того был на твоей государеве службе в Кабарде, с воеводою со князем Ѳедором Ондрѣевичем Звенигородцкимъ и как твой государев воевода князь Ѳедоръ Ондрѣевич пошел ис Кабарды и свелся противъ Сунши с Азовскими и с Нагайскими людми и Божьимъ милосердьемъ и твоимъ государевымъ счастьем нагайских людей побили и языки поимали и я холоп твой на томъ бою тебѣ государю служил и бился явственно мужика убил, а другово взялъ, и службишко мое к тебѣ государю писано. Милосердый государь царь и великій князь Борисъ Федоровичь всеа Русіи пожалуй меня холопа своего за мое службишко своимъ государевымъ жалованьем ис Четверти, как тебѣ, государю, Богъ известит. А которые, государь, моя братья, тебѣ, государю, служили на Терке, а служба ихъ с моею ровна, а иных неровна, и ты, государь, их пожаловал а четвертным жалованьем, а я холоп твой не пожалован перед своею братьею, емлю твоего государева жалованья з городом по десеть рублевъ. А в прошломъ, государь, въ 106 (1598) году напрошался я холопъ твой на твою государеву службу на берегъ, чтоб я холоп твой перед своею братьею в конецъ не погибъ и твоей царской службы вперед не осталъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

(Въ Археографической Коммиссіи Sine N, изъ коллекціи А. И. Артемьева, на друхъ склейкахъ безъ скрѣпы современной челобитью скорописью).

имъ душеприкащикамъ моимъ въ вѣчное владѣніе безповоротно въ роды и родъ ихъ купленное мною на собственныя мои деньги у дворянина Нестера Максимова сына Полибина въ Холмскомъ уѣздѣ въ Марховскомъ стану сельцо мое Машенкино, что бывало деревня, со всѣмъ хоромнымъ и дворовымъ и гуменнымъ строеніемъ съ хлѣбомъ тоячимъ и молоченымъ и въ земли посѣяннымъ и что есть въ томъ сельцѣ скота, посуда мѣдная и оловянная и всякой домовой рухлять да крестьянъ Мартина Иванова съ женою и дѣтьми вдовъ, а дѣти съ женами и съ дѣтьми и со внучаты, да Никиту Трофимова съ женою и съ дѣтьми и съ братьями родными съ Петромъ, съ Ермолаемъ, съ Абрамомъ, Фадѣемъ и съ сестрою дѣвкою Афимьею, Григорья Дорофѣева съ дочерью, вдова Марья Яковлева дочь съ сыномъ Кузьмою Васильевымъ, Кузьма съ женою и съ дѣтьми; да изъ отцовскаго моего помѣстья, которое мнѣ особливо досталось на мою часть, живущіе въономъ сельцѣ Машенкинѣ на сѣняхъ вдова Василиса Миронова дочь, у ней дѣти, Иванъ Ивановъ съ женою, у него сынъ Иванъ, да братъ ево Лукьянъ Ивановъ, сестра ево Иванова Ѳедора; Авдѣй Егоровъ у него сестра Ульяна, Климентей Дмитріевъ съ женою и съ дѣтьми и со внучаты, да того жъ сельца пустошь Машенкино-Никитина тожъ надъ рѣкою надъ Тудромъ да отъ Савиной деревни Калатина Лосевой внизъ по правую сторону рѣки Тудра да земли пустоши Князевой три доли обжи, да по лѣвую сторону рѣки Тудра противъ устья задней рѣки Печища полъ обжи, да пустошь Никитина, да закладную пустошь отъ него Полибина Чернавскую, а вышеписанное сельцо пустоши и обжи со всѣми четвертными пашнями и съ отхожими землями и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, что къ тому сельцу пустошамъ обжамъ написано по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ и на оное я имъ душеприкащикамъ моимъ купчую и закладную для вѣчнаго имъ владѣнія выдалъ, также ежели явится по какимъ крѣпостямъ или портикулярнымъ письмамъ на комъ какіе долги денежные и хлѣбные, то оныя выбирать имъ душеприкащикамъ моимъ и отдавать для поминовенія души моей многогрѣшной; да я жъ рабъ Божій отдаю брату своему родному Ивану Леонтьеву сыну Лихачеву изъ недвижимаго имѣнія, что мнѣ досталось отца нашего въ Холмскомъ уѣздѣ въ Лазаревскомъ стану изъ помѣстья отца моего изъ деревни Мак-

шиной въ сводъ крестьянъ Нестора Кирилова съ сыновьями, Екима Терентьева съ женою и дѣтьми, да брата моего родного Антона Леонтьева сына Лихачева сыну ево большому, а моему племяннику, Ивану купленную мою деревню въ Холмскомъ уѣздѣ въ Морховскомъ стану полъ сельца Бысел-Никулина тожъ, съ полудеревнями и съ полупустошами съ людьми и со крестьяны, что мнѣ на мою часть по указу надлежитъ всему безъ остатку, да въ Лазаревскомъ станѣ пустошь Климова да пустошь Малая Климова жъ, да ево жъ брата моего Антона меньшому сыну Гаврилѣ въ Холмскомъ уѣздѣ въ Лазаревскомъ стану полъ деревни Макшино, полъ деревни Варавинки, двѣ доли пустоши Суколеновской, треть пустоши Субохиной и со крестьяны, что намъ съ братомъ досталось отъ отца нашего, а за вышеписанными данными отъ меня деревнями и пустошми и крестьянами племянникомъ моимъ Ивану и Гаврилѣ Антоновымъ дѣтямъ до совершенного возраста ихъ имѣть смотрѣніе и всякія съ деревень сборы имъ душеприкащикамъ моимъ, а ихъ матери, а моей невѣстки во оныя деревни имъ душеприкащикамъ моимъ ни въ какое владѣтельство недопускать и ни какихъ поборовъ брать не давать, а сбирать во оныхъ деревняхъ особливо доколе они придутъ въ совершенный возрастъ, а что я написалъ душеприкащикамъ моимъ купленное мое сельцо Машенкино и что выше сего написано для того по души моей многогрѣшной движимаго имѣнія моего сколько имъ душеприкащикамъ моимъ роздать велѣно не будетъ, то имъ употребить изъ своихъ собственныхъ денегъ, также доколе они душеприкащики живы будутъ, то имъ за оное душу мою многогрѣшную поминать, а брату моему родному Ивану въ ономъ повиновеніи дѣла нѣтъ, для того что ему на поминовенія души моей грѣшной отдать нечево, того ради вышеозначенное село мое Машенкино съ пустошми и съ крестьяны отдаю имъ душеприкащикомъ моимъ для поминовенія грѣшной души моей вѣчно и безповоротно, а доколе Всемогущій Творецъ продолжитъ меня в семъ вѣцѣ и не разлучитъ тѣло мое съ многогрѣшною душею моей, то какъ душеприкащикомъ моимъ, такъ и брату моему и племянникомъ ни въ какое владѣніе не вступатца, а ежели кто изъ нихъ душеприкащиковъ моихъ или братъ мой, или племянники сей мой духовной изустной завѣтъ хотя въ единомъ чемъ нарушитъ, то да судитъ ево Богъ въ будущемъ вѣцѣ. Аминь. Къ сему духовному изустному

завѣту Торопецкой помѣщикъ Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полку отставной прапорщикъ Василій Леонтьевъ сынъ Лихачевъ руку приложилъ. У сего духовнаго изустнаго завѣту дворянинъ Михайла Савинъ сынъ Калитинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сего духовнаго изуснаго завѣту дворянинъ Юрья Андреевъ сынъ Арбузовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сего духовного изуснаго завѣту Лейбъ Гвардіи Преображенского полку отставной каптенармусъ Сава Петровъ сынъ Кармалинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сего духовного изусного завѣту морской артиллеріи констапель Иванъ Юрьевъ сынъ Арбузовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сего духовнаго изустнова завѣту двoрeнинъ Матѳей Ивановъ сынъ Коведяевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сего духовного изуснова завѣту дворянинъ Михайла Яковлевъ сынъ Давыдовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. А сей духовной изусной завѣтъ писалъ Торопецкихъ крѣпостныхъ дѣлъ писецъ Петръ Жеребцовъ 1744 году Февраля въ 15 день. По указу Ея Императорскаго Величества писана сія духовная въ Торопцѣ и въ книгу крѣпостныхъ дѣлъ записана пошлинъ отъ письма десять копѣекъ, отъ записки три копѣйки, за излишніе страницы девять копѣекъ, на расходъ четверть копѣйки взяты и въ приходъ записаны. Подписалъ Торопецкихъ крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикъ Иванъ Дураковскій. Сіе завѣщательное письмо Лейбъ Гвардіи Преображенского полку Отставнаго Прапорщика Василья Лихачева въ Государственной Юстицъ Коллегіи для освидѣтельствованія и записки въ прошедшемъ 1744 году Октября 12 дня явилъ при челобитной своей племянникъ ево Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полку Сержантъ Логинъ Ивановъ сынъ Лихачевъ, которымъ оный Василій Лихачевъ движимое и нѣкоторое недвижимое имѣніе свои отдалъ отцу ево Логинову капитану Ивану и ему Логину Лихачевымъ и о семъ завѣщательномъ письмѣ отъ той Коллегіи по силѣ состоявшагося въ 701 году генваря 8 дня блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величесва Петра Великого указу, которымъ велѣно всякихъ чиновъ людей духовныя по святымъ правиломъ и по уложенью свидѣтельствовать отцами духовными, душеприкащиками, сидѣльцами и писцомъ свидѣтельство учинено, и что сіе завѣщательное письмо подлинно ево Василья Лихачева о томъ такожде, и что писецъ сіе завѣщательное

письмо писалъ, а онъ Василій Лихачевъ самъ руку къ нему приложилъ и разныхъ чиновъ люди свидѣтелями подъ тѣмъ письмомъ подписались по его завѣщателевой воли и онъ де былъ тогда въ цѣломъ своемъ умѣ и памяти, допросами своими съ приложеніемъ рукъ своихъ показали имянно, да и по справкѣ въ Юстицъ Коллегіи по подпискамъ той Коллегіи приказныхъ служителей на сіе завѣщательное письмо оного Василья Лихачева спору и челобитья ни отъ кого нѣтъ; и сего маія 1 дня по опредѣленію Юстицъ Коллегіи съ сего ево Василья Лихачева завѣщательнаго письма пошлины по силѣ состоявшихся жъ въ прошлыхъ 1726 году іюля 26 и 730 годехъ апрѣля 15 чиселъ указовъ пятьдесятъ копѣекъ съ тѣхъ пошлинъ по указу жъ 1710 году апрѣля 8 дня на нужные росходы одна четверть копѣйки, да за листъ гербовой бумаги въ дву рублевой считая къ четыре копѣечному листу рубль девоносто шесть копѣекъ взяты и сіе завѣщательное письмо въ записную духовныхъ и завѣщательныхъ писемъ, а пошлины и за гербовую бумагу деньги въ приходную книгу записаны, а о написанномъ въ семъ ево Лихачева завѣщательномъ письмѣ недвижимомъ имѣніи объявленному Логину Лихачеву и отцу ево о учиненіи разсмотрѣнія и рѣшенія по указомъ бить челомъ въ Вотчинной Коллегіи, и къ сему завѣщательному письму Государственной Юстицъ Коллегіи печать приложена маія 15 дня 1745 году. Къ сей челобительной и къ копіи съ духовной Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полку сержантъ Логинъ Лихачевъ руку приложилъ, а подлинные къ себѣ взялъ.

(Напечатано по списку въ справкѣ, выданной изъ Архива Министерства Юстиціи въ Москвѣ).

XXIX.

30 Апрѣля 1698 года. Духовная грамота Михаила Леонтьевича Минина.

Во имя Отца и Сына и Святаго духа аминь, азъ рабъ божій Михаилъ в болезни своей написалъ сию изустную духовную память целымъ своимъ умомъ и разумомъ, отходя сего света, какъ будетъ изволениемъ божиімъ меня не станетъ и тело мое грешное

погрести в Московскомъ уѣзде в Перемышской волости у церкви Воскресения Христова, что в селе Сертякине по левую сторону олтаря отъ олтаря с сажень и учинить надъ гробомъ моимъ полатку кирпишную вдоль сажень с четвертью, поперекъ две сажени и покрыть тесомъ и положить цку на меня камень и на немъ подписать, какъ водитца, и подъ тое цку положить каменья белая и смазать исвестью, а по моей грешной душе той церкви попу Ивану да попу жъ отцу моему духовному Маркелу, что служитъ в московскомъ уѣзде Петровского Высокого моностыря в селе Ознабишине да попу жъ Андрею, что служитъ на Москве у церкви Никиты Христова мученика, гдѣ погребенъ отецъ мой и мать моя и братья и сестры мои и дети мои и внучета дать сорокоусту с причетники по два рубли, да попу Андрею, что служитъ на Москве у церкви Пятницы Пorосковеи да попу Ѳедору, что служитъ в Московскомъ уѣзде у Николая Чюдотворца у Перемышскова городища, да попу жъ, что служитъ въ Московскомъ уѣзде в селѣ Спаскомъ Микулина тожъ по рублю попу да свечь по калотке, да на грабу моемъ и на месте, гдѣ меня не станетъ, говорить на день псалтыри до сорочинъ, а дать темъ людемъ но сороку алтынъ, а душу мою грешную строить и поминать жене моей Марье да детемъ моимъ Степану да Григорью, а жене моей благословение образовъ-Деисусы да Николинъ оброзъ, не в окладе, а сыну моему Степану оброзъ Воскресения Христова полное на кипорисе да оброзъ Николая чюдотворца на кипорисе жъ, обложенъ серебромъ, да образы складни, обложены серебромъ же, да ему жъ книгъ библея да псалтырь с следованьемъ мелкоя печать, а другому моему сыну Григорью благословение оброзы Деисусы, образъ Спасовъ, оброзъ Богородицынъ, оброзъ Михаила Архангела, образъ Іоанна Предтечи и образъ Григория Богослова с ыными светыми, да оброзы складни на кипорисе, все те оброзы обложены серебромъ, венцы резные, да ему жъ Григорью книгъ псалтырь с следованьемъ да чесословъ. А что у меня Михаила было какихъ животовъ и то я детемъ своимъ во 198 году розделилъ пополамъ и помѣстьи и вотчины и людей и крестьянъ росписалъ и в Помѣсномъ приказе межъ ними росписоны да жене моеи Марье далъ в пожить помѣсной своей земли в Чернскомъ уѣзде в Пятницкомъ стану межь Кривецкого и Зуского верховьевъ, что мнѣ дано в указное число пятдесятъ четей в поле а в дву потомужъ, с лѣсомъ и

с сенными покосы, да ей же на ту жъ землю крестьянъ своихъ далъ Куска да Якушку Овчинниковыхъ, Зотку, Трошку, Якушку Семеновыхъ детей, Потапку Ганку Артемовыхъ детей з женами и з детми и со всеми ихъ крестьянскими животы с лошедми и с скатиною, да ей же жене моей въ московскомъ уѣзде в селе Воскресенскомъ, что было сѣло Сертякино, пол-двора моево вотчинникова, а на немъ хоромнова строенья горница с комноткою, повалоша, сени да две избы люцкихъ, житница болшая да на скотномъ дворе конюшня болшая да рабочихъ лошедей пять клячь: меринъ игрень, меринъ серъ, три кабылы-соловая, гнѣдая, голубая, да купленою моею вотчинною землею в Переславскомъ уѣзде Залеского въ Киучерскомъ стану жеребей пустоши Киучера пашни и лѣсу восмьдесятъ четей в поле, а в дву потомужъ, владеть и оброкъ имать да ис нодмосковнова моего помѣстья пустошь Клишенки ей же и людемъ моимъ на пашню и сенные покосы в Клишенкахъ да изъ вотчинной моей купленой земли в селе Сертякине, что осталось за церковною дачею две десятины да за Ногаевыми дворами да в другомъ поле, котороя х томужъ полю припущено в верховье Змѣевки речки четыре десятины да за гумномъ две десятины да на Мошкове две десятины; да ей же человѣкъ мой Стенка Лукьяновъ, Стенка Аѳонасьевъ з женами и з детми да женка Ѳедоска и ей жене моей Марье теми моими помѣсными и вотчинными землями и людми и крестьяны владеть по свою смерть, а никому ихъ при себѣ и после себя техъ моихъ помѣсныхъ и вотчинныхъ земель и усадебной земли и людей и крестьянъ и хоромнова строенья никому не продати и не заложити и не поступитца и не по какимъ крепостямъ никому ни за кемъ не укрепить никакими делы, а после смерти жены моей те помѣсные и вотчинные земли и людей взять детемъ моимъ Степану и Григорью противъ прежнихъ моихъ роздельныхъ росписей, каковы явлены в Помѣсномъ приказе во 198-м году. А подмосковноя моя усадба сыну моему Григорью, котороя написона в сей духовной памяти жене моей, а крестьянъ разделить противъ техъ же разделныхъ росписей. А детемъ своимъ Степану и Григорью далъ выслуженую свою вотчину да помѣсную свою землю в Чернскомъ уѣзде в Пятницкомъ стану, что есть по дачемъ за мною с крестьяны, да купленую свою вотчинную землю в Московскомъ уѣзде в Перемышской волости жеребей в селе Сертякине, что я купилъ у Ивана Ше-

велева и что заложилъ мнѣ жъ Матвей Гавриловъ сынъ Шевелевъ, да подмосковное свое помѣстье полянку Абушкову, и та имъ земля вся пополамъ. Да по мнѣ жъ на милостину роздать два рубли да на поминъ же души моей дать дочерямъ моимъ Авдотье Болшой петнатцать рублевъ, Авдотье Меншой петнатцать рублевъ, а дочери своей Ирине далъ я Михайла при себѣ денегъ дватцать рублевъ на по минъ. А денги чемъ меня погрести и сорокоусты дать и что дать дочерямъ моимъ и на всякой расходъ и то имать у жены моей Марьи, а жене моей и детемъ во вся недели по суботомъ душу мою поминать, паповъ, и нищихъ, и людей моихъ кормить и на понѳиду давать имъ по шти денегъ на суботу, а что я росчистной своей земли в пустоши Мошковой далъ на поминъ души своей и родителей своихъ отцу своему духовному попу Маркелу по смерть ево [1]) да по мнѣ жъ на поминъ души моей дать людемъ моимъ Стенке Лукьянову два рубли, Ѳедоске рубль, Маврутке полтина, Стенке Аѳонасьеву полтина. А у сей изустной памяти сидели отецъ мой духовной попъ Маркелъ, что служитъ въ Московскомъ уѣзде Петровского Высокого монастыря в селѣ Ознабишине да Василей Матвѣевъ сынъ Резановъ да сынъ ево Иванъ, а изустную духовную писалъ по веленью государя своево Михайла Левонтьевича человѣкъ ево Стенка Лукьяновъ 206 году Апреля въ 30 день.

На оборотѣ рукоприкладства: „Къ сей изусной духовной памяти Михаило-Мининъ руку приложилъ. К сей изустной духовной памяти села Троицкого Ознобишино тожъ Троицкой попъ Маркелъ Леонтьевъ руку приложилъ. У сей духовъной сидели Василей Матвеевъ сынъ да сынъ ево Иванъ Резановъ и к сей духовъной ясъ Иванъ Резановъ и вмѣсто отца своего Василья Матвѣевича руку приложилъ“.

(Подлинный актъ писанъ на столбцѣ на трехъ склейкахъ, знакъ бумаги la folie; находится въ фамильныхъ бумагахъ г. Минина).

---

[1]) Написано: „ево“, и потомъ другими чернилами поправлено на: „свою“.

XXX.

Августъ 1529 года. Рядная запись о женитьбѣ Михаила Васильевича Приклонскаго на Иринѣ Алексѣевнѣ Лукиной.

Мы Алексѣевы Лукина приказщики: Володимеръ Никитинъ сынъ Тараканова, да язъ Григорей Александровъ Великой, да язъ Митя Костянтиновъ, казенной подіячей, что намъ приказалъ Алексѣй Лукинъ, по своей духовной грамотѣ, дочерь свою Орину, и мы сговорили съ Васильемъ съ Михайловымъ сыномъ Приклонского дати намъ за его сына за Михайла Алексѣева дочи Орина со всѣмъ съ тѣмъ, чѣмъ ее благословилъ отець еѣ Алексѣй, что ей написалъ въ духовной своей грамотѣ; а не дадимъ мы за его сына за Михайла Алексѣева дочери Орины, и Колупаю на насъ взяти двѣсте рублевъ по сей записи. А на то послуси: Семенъ Борисовъ сынъ Трофимова да Макаръ Өедоровъ сынъ, казенной подіачей. А запись писалъ подьячей Гридя Бѣлой Гавриловъ сынъ Аөонасьева, лѣта 7000 тритцать седмаго, Августа.

На оборотѣ рукоприкладства „Къ сей записи язъ Володимеръ Торокановъ руку свою приложилъ. Къ сей записи язъ Григорей Александровъ руку приложилъ. Къ сей записи язъ Митя Костянтиновъ рукою своею приписалъ. Въ сей записи и язъ Семенъ Борисовъ сынъ послухъ и руку свою приложилъ. Въ сей записи язъ Макаръ Өедоровъ послухъ и руку приложилъ.

(Подлинная запись на отрѣзкѣ столбца хранится въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ въ портфеляхъ *Малиновскаго*. Актъ былъ отпечатанъ, но не выпущенъ въ свѣтъ кн. *М. А. Оболенскимъ*).

XXXI.

1643. Сговорная Анны Өедоровны Волынской за Петра Васильевича Шереметева.

Се аз Федор Васил(ь)евич Волын... зговорил есми доч свою девицу... за Петра Васил(ь)евича Шереметева, а благословляю я доч свою обр... обложен серебромъ, венецъ с камен..., образ

Пречистые Богородицы Умиления... въ кіоте обложен серебромъ, ожерел(ь)е и венец низаные, образ Пречистые Богородицы Казанские обложен серебромъ, образ Іванна Предтечи обложен серебром, образ Соловетцких чюдотворцов обложен сереброкъ, да приданово даю за дочер(ь)ю своею: чепь золот.., на ней два креста золоты з зерны и с камен(ь)емъ, другая чепь серебрена золочена, на ней крестъ золот, ожерел(ь)е ореѳидное съ яхонты и с лалы и с изумруды, пугъвицы у ожерел(ь)я яхонты..., || другое ожерел(ь)е ореѳидное 2.
с пугъвицы золоты, закреплены зерны бурмицкими, кика с рясы, серги двои на колцѣ, лал да изумруд, другие серги двои ж на колцѣ лал да яхонтъ, серги изумруды окованы золотом з зерны бурмитцкими, шапка обнизная сь яхонты и с лалы и с изумруды, обручи золоты, шапка обнизная с кружевом с низонымъ, шапка шитая по червчатому отласу, круживо низаное, шапка серебрена, круживо низоное, шапка об(ь)ери золотные с перепелы, лѣтникъ отлас по серебреной землѣ вошвы шиты по червчатому отласу волоченым золотом, лѣтник отлас золотной по лазоревой землѣ золото, вошвы шиты по червчатому бархату, лѣтникъ отлас цветной, вошвы шиты по черному бархату волочены золотом, лѣтник двоеличной комчатой, вошвы окрамитны || по черному бархату, лѣтник жолтъ камчат куѳтер, вошвы шиты по черѳчатому бархату, лѣтникъ червчат отлас, 3.
вошвы шиты по черному бархату, лѣтникъ бѣлъ камчат куѳтер, вошвы бархат на золоте, лѣтник ал таѳтян, вошвы участковые, лѣтникъ об(ь)ери огненой цвѣтъ, вошвы шиты по черному бархату, лѣтник сахарной цвѣт, вошвы отлас золотной, лѣтникъ жолтъ дорогилен, вошвы отлас золотной, лѣтникъ лазорев широкая таѳта, вошвы бархат золотной, лѣтникъ двоеличной мелкотравной камчатой, вошвы шиты золотом по чорному бархату, лѣтникъ жолтой широкая таѳта вошвы отлас золотной, шупка столовая, бархат золотной турской, шупка отлас серебрян, шупка червчата скорлатная, шупка бѣлая, шупка зеленая лундышная, опашен скорлатной червчат, пугвицы серебрены золочены с финиѳтом и з бирюзами, ожерел(ь)е пуховое, десят перстней золоты сь яхонты, и с олмазы || и с ызумруды, и с лалы, шуба пупчатая собол(ь)я под 4.
цветным отласом пугвицы серебряны золочены с финиѳтом, круживо серебряно кованое, шуба кун(ь)я под камкою куѳтерем червчатым с круживом серебреным кованым, пугвицы серебряны золочены,

шуба кун(ь)я под жолтыми дорогами, круживо серебряно, пугвицы серебряны золочены, телогрѣя холодная отлас цветной, круживо кованое золотное, пугвицы королки бѣлые, телогрѣя бела комчата, круживо кованое золотное, пугвицы шездесят королков червчатых закреплены зерны жемчюжными, телогрѣя ала комчата куѳтер, круживо золотное кованое, пугвицы серебряны золочены, телогрѣя червчата камчата, круживо серебреное нашивка серебрена с кистми, телогрѣя ала дорогилна, круживо браное, пугвицы серебряны, телогрѣя желта дорогилна круживо серебреное волосникъ золотной,
5. ошивка низаная сь || яхонты, и с олмазы и с ызумрудцы, три волосника с ошивками з браными и с шитыми, да к мылне сорочка таѳтяная, ожерел(ь)е пристѣжное низаное, три пугвицы яхонты закреплены зерны бурмитцкими, ожерел(ь)е стоячее и обложное низаное сь яхонты и с лалы, шапка лис(ь)я горлотная, каѳтан
6. червчат камчат куѳтерь, пугвицы низа || ные, ѳерези желты камчаты куѳтер, нашивка кизылбашская, шуба бѣл(ь)я наголная, охобен об(ь)ериной с круживом кованым, образцы низаные, постеля зголов(ь)е наволоки желты камчаты, бумажникъ зголов(ь)ем наволоки червчаты камчаты, пуховик зголов(ь)ем наволоки червчаты таѳтяны, одеяло кун(ь)е под камкою золотною, причелина у одеяла участок серебрян, да ковер под постелю, да к меншой постеле одеяло кун(ь)е под цветною камкою да ковер завес бархатной. Да вотчина
7. на Резани деревня Красилники восмьдесят чети, || а в ней шездесят дворов крестьянскихъ, да государево жалован(ь)е озера рыбная ловля озеро Снос, озеро Круглое Перевѣс(ь)е и с лѣсы и с сенными покосы за дватцат чети, а цена вотчине и рыбным ловлемъ озерам тысеча двѣсте рублев, да вотчина купленая въ Нижегородцком уѣзде в Закудемском стану жеребей в пустоши Замочал(ь)е дватцат двѣ чети, а ныне в той деревне дватцат дворов крестьянских да в Нижнем же купленая вотчина деревня Высокая, а в ней тритцат три четверти, а крестьянских дворов тритцат три двора; да после моево живота вотчина моя в Нижегородцком уѣзде что государь меня пожаловал за Можайскую службу, село Лопатище, а в селѣ храм Рожество Христово, а по писцовым книгам в том селѣ четвертные пашни сто тритцат три четверти, деревня Долгая поляна, а в ней четвертные пашни шездесят три чети, трет деревни Оботуровы, а в ней четвертные пашни семнатцат чети, да в

Лопатинских ж || в бортных лесах новые выставки деревня Китмеръ, деревня Слопинецъ, деревня Прокошево со всѣми угод(ь)и, с лѣсы и з сѣнными покосы по писцовым книгам. И всево приданог(о) плат(ь)я и сажен(ь)я и кузни оприч вотчины на две тысечи на пятсот рублев. А у рядной записи сидѣли боярин княз Олексѣй Михайлович Львов, княз Дмитрей да княз Петръ Долгорукие, Артемей Волынской, Володимер Ляпунов; а запис писал Івашко Дмитреевъ лѣта 7000 сто пятдесят перваго Июня в дватцат пятый день. 8.

На оборотъ: „Боарин княз Алексѣй Михайлович Львов руку ложилъ. Княз Дмитрей Долгорукой руку приложил. Ортемей Волынской руку приложил. Княз Петръ Долгорукой руку приложил. Володимер Ляпунов руку приложилъ.

(7)152 году Июня въ 14 де(нь) яз Петръ Васил(ь)евич Шереметевъ по сей (рядной) у околничева Өедора Васил(ь)евича Волынскова пріданое и вочины взял. Подписал своею рукою я Петръ Васил(ь)евич Шереметев и руку приложил. Өедор Волынской руку приложил."

(Подлинникъ писанъ въ столбцѣ на восьми склейкахъ и находится въ биб. М. О. И. и Д. Р., VII, № 6).

XXXII.

27 Августа 1717. Сговорная Марьи Алексѣевны Новосильцевой за Василія Михайловича Шишкина.

Лѣта тысяща седмъ сотъ седмаго надесятъ августа въ двадесять седмый день столникъ Алексѣй Яковлевъ сынъ Новосильцовъ зговорилъ я дочь свою девицу Марью Алексѣеву дочь за гардемарина Василья Михаиловича Шишкина замужъ, а благословляю я еѣ дочь свою Божіимъ милосердиемъ образъ Спаса Преображения окладъ серебреной чеканной вызолоченъ, образъ Богородицы Казанские, окладъ серебреной чеканной риза кованая вызолочена, образъ чудотворца Николая окладъ серебреной чеканной, риза кованая вызолочена; да приданаго крестъ алмазной, крестъ лаловой съ алмазы, крестъ яхонтовой червчатой съ алмазы, крестъ яхонтовой бѣлой съ алмазы, перо алмазное, перо алмазное съ изумруды, петлица алмазная съ

изумруды, ручка алмазная, серги алмазные запонками, серги яхонтовые червчатые съ брулиантами, серги алмазные стрычками, серги лаловые съ алмазы, серги изумрудные съ алмазы, серги яхонтовые лазоревые съ алмазы, перстень алмазной, перстень алмазной запонкой, перстень лаловой зъ брулиантами, перстень яхонтовой лазоревой съ алмазы, перстень изумрудъ да яхонтъ червчатой, перстень лаловой съ алмазы, перстень яхонтовой бѣлой съ алмазы, четыре гапелки алмазные, двѣ гапелки золотые, складень алмазной [складень алмазно] складень изумрудной съ алмазы; перло жемчюжное въ двѣ нитки, фанташь круживной съ лентами золотыми, фанташь круживной съ лентами шолковыми, шапка парчевая золотая зъ бархатомъ, шапка соболья верхъ алой бархатной, муѳъ соболей, муѳъ перяной цвѣтной, соболи на шею, самаръ золотой по голубой земле подкладка таѳтяная алая зъ золотымъ позументомъ, юпка той же матеріи съ позументомъ золотымъ, самаръ полосатый съ серебромъ подложенъ таѳтою бѣлой съ серебренымъ позументомъ и съ кистьми, юпка той же матеріи съ позументомъ серебренымъ, самаръ штоѳовой шелковой по синей землѣ цветной, подкладка камчатая бруснишная съ позументомъ золотымъ, юпка той же матеріи съ позументомъ золотымъ, самаръ жолтой штофовой подкладка таѳтяная алая съ серебренымъ позументомъ юпка такая же съ позументомъ, самаръ алой штоѳовой, подкладка бѣлая таѳтяная съ позументомъ серебренымъ съ кистми, юпка такая же штоѳовая съ позументомъ, самаръ флоровой голубой подложенъ камкой бруснишной съ позументомъ и съ кистми серебреными, юпка такая же съ позументомъ серебренымъ каѳтанъ бархатной, зеленой подбитъ красной камкою опушенъ соболями съ позументомъ золотымъ и с кистьми, юпка зеленая штоѳовая съ позументомъ золотымъ, каѳтанъ штоѳей цветной подбитъ камкою съ позументомъ золотымъ, каѳтанъ канѳовой алой подложенъ камкою вишневой съ позументомъ серебренымъ, юпка объяринная алая съ позументомъ серебренымъ, каѳтанъ голубой камчатой, подложенъ камкой осиновой съ позументомъ золотымъ, юпка такая же съ позументомъ золотымъ, шемурлукъ бархатной красной, мѣхъ горносталей опушенъ горносталми съ серебренымъ позументомъ, шемурлукъ штоѳей золотной, мѣхъ лисей опушенъ горно стаемъ, коршетъ серебреной полосатой съ позументомъ серебренымъ, контушъ штоѳей цветной по желтой землѣ съ позументами сереб-

реными, юпка китайская золотная по малиновой земле съ позументомъ серебренымъ, шлаөрокъ отласной золотой по малиновой землѣ мѣхъ лисей черевей опушенъ горносталми, юпка малиновая камчатая съ позументомъ, каөтанъ объяринной крапивной съ позументомъ золотымъ, юпка штоөовая цветная, суртукъ бархотной гвоздишной, мѣхъ испушенъ рысью, суртукъ отласной китайской жаркой зъ золотомъ мѣхъ лисей черѐвей опушенъ горносталми, суртукъ штоөной малиновой, мѣхъ бѣлей чешуйчетой, япанча золотая по зеленой землѣ мѣхъ горносталей опушенъ горносталми, япанча цветная штоөовая, мѣхъ лисей черевей опушенъ огонками, кунтушъ канөовой алой съ серебренымъ позументомъ, юпка алая камчатая съ позументомъ серебренымъ, контушъ двоелишной голубой зъ бѣлымъ позументомъ золотымъ, юпка камчатая цветная, два бострога штофьи золотные съ позументы, ларецъ серебреной, ларецъ китайской въ немъ серебреной нахтишъ, ларецъ бархатной красной съ наугольниками серебряными, въ немъ зеркало, ларчикъ и коробачки серебреные, ларецъ китайской, въ немъ чепцы золотые, бархатные, и штоөовые, и руские всего дватцать чепцовъ, ларецъ орѣховой въ немъ шесть паръ сорочекъ мужскихъ, двенатцать галстуковъ, двенатцать паръ маншетовъ, три дюжины платковъ өлеровыхъ каморткoвыхъ и рубковыхъ, сундукъ зъ бельемъ, въ немъ шездесятъ сорочекъ женскихъ галанскихъ и другихъ полотенъ въ томъ числѣ дватцать съ круживомъ, двенатцать сорочекъ маленькихъ, двенатцать паръ маншетовъ, двѣ пары маншетовъ тройныхъ, двенатцать скатертей шленскихъ, и ткатскихъ, двенатцать дюжинъ салөетокъ, двенатцать простынь камортовыхъ швапскихъ и рубковыхъ, одна простыня белая өлоровая съ круживомъ золотымъ, пятьдесятъ полотенецъ личныхъ, да постеля перина пуховая наволока красная камчатая, другая бруснишная баберековая зголовье наволока камчатая красная, другая штоөовая цвѣтная, заставица круживная золотая, двѣ подушки въ аломъ штоөе заставицы низаные, одѣяло золотое китайское по жаркой землѣ мѣхъ лисей завойчетой, одѣяло камчатое жаркое завесъ баберековой желтой, бумажникъ наволока бархатная красная, двѣ лахани, три кунгана, шесть тазовъ мѣдныхъ. Всего вышеозначеннаго приданаго за нею дочерью моею по цене на две тысячи рублевъ, да денегъ на вотчину тысяча рублевъ. Къ сей росписи столъпикъ Алексѣй Яков-

левъ сынъ Новосильцовъ руку приложилъ. Имянитой человѣкъ Александръ Строгоновъ у сей росписи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Имянитой человѣкъ Николай Строгоновъ у сей росписи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Столникъ князь Василей княжъ Алексѣевъ сынъ Мещерской у сей зговорной росписи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Маэоръ Степанъ Семеновъ сынъ Челищевъ у сей зговорной росписи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Столникъ князь Ѳедоръ княжъ Матвѣевъ сынъ Козловской у сей росписи свидетелемъ былъ и руку приложилъ. Капитанъ Іванъ Івановъ сынъ Наумовъ у сей зговорной росписи свидетелемъ былъ и руку приложилъ. Отъ артилеріи капитанъ Алексѣй Триѳановъ сынъ Ниеловъ у сей зговорной свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Подполковникъ Елизаръ Михайловъ сынъ Титовъ при сей зговорной записи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Комисаръ Степанъ Васильевъ сынъ Кошкоровъ при сей договорной записи свидетелемъ былъ и руку приложилъ. Столникъ Лука Понкратьевъ сынъ Нечаевъ у сей зговорной свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Капитанъ Алексѣй Кириловъ сынъ Лихаревъ при семъ свидетель и руку приложилъ. У сей зговорной росписи столникъ Стеѳанъ Петровъ сынъ Зиновьевъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. Зговорную писалъ Московскихъ крѣпостныхъ дѣлъ подьячей Василей Дерябинъ. Совершить по указу. 717 г. августа въ 28 д. за писмо и отъ записки и за излишнюю страницу три рубли тринатцать алтынъ две денги взято и въ книгу записано. Надсмотрщикъ Никита Неѳимоновъ.

1717 году августа въ—день принялъ я гардемаринъ Василей Михайловъ сынъ Шишкинъ противъ сей зговорной росписи приданаго и денги все сполна.

На первой страницѣ внизу: „за писмо 3 рубли, отъ записки 6 алт. 4 денги, за страницу 6 алтынъ 4 денги взято.“

(Подлинный актъ хранится въ фамильныхъ бумагахъ у Н. П. Лихачева).

XXXIII.

1723 годъ. Сговорная княжны Анастасіи Степановны Барятинской за Якова Алексѣевича Новосильцева.

Лѣта тысяща седмьсотъ двадесять третьяго ѳевраля в вторый надесять день государственной Юстицъ-коллегіи асессора Ѳедора Івановича Змѣова жена ево Прасковья Петровна зговорила я дочь свою дѣвицу княжну Настасью князь Степанову дочь Борятинского въ замужство за Якова Алексѣевича Новосильцова, а даю ей благословение отца еѣ і мое—святыхъ іконъ—образъ Пресвятые Богородицы, явление въ Казани, окладъ і венецъ съ кароною і цата серебреные чеканные золоченые съ каменьемъ, убрусъ і ожерелье і рясы жемчюжные, въ киоте створномъ съ оклады жъ; образъ Пресвятые Богородицы явление Пиминской осмилистовой, риза и поля и вѣнецъ съ кароною серебреные чеканные золоченые, образъ Пресвятые Богородицы Ерусалимской вѣнецъ золотой съ ѳинивътью и съ изумруды поля и ризы серебреные чеканные золоченые, образъ Пресвятые Богородицы Грузинской риза низаная, венецъ и поля серебреные чеканые золоченые; образъ Успеніе Пресвятые Богородицы вѣнецъ і поля серебреные гладкие золоченые, да прочихъ святыхъ іконъ пятнатцать въ серебреныхъ и золоченыхъ окладахъ; да за нею жъ дочерью моею даю приданого алмазныхъ вещей і низанья і платья: крестъ алмазной цена сто дватцать рублевъ, крестъ другой алмазной цена тритцать рублевъ, крестъ яхонтовой лазоревой съ алмазы цена восемдесять рублевъ, крестъ изумрудной съ алмазы жъ цена семдесять рублевъ, крестъ лаловой цена дватцать рублевъ, сердечко лаловое цена десять рублевъ, трисида лаловая съ алмазы цѣна сто пятдесять рублевъ, перо алмазное цена сто пятдесятъ рублевъ, петлица алмазная съ яхонтомъ лазоревымъ цена сто рублевъ, петлица другая алмазная цѣна сорокъ рублевъ, перо алмазое съ подвѣсками яхонтовыми і съ лаловыми цена пятьдесятъ рублевъ, перо съ искрами яхонтовыми червчатыми и съ подвѣсками съ изумрудными и съ лаловыми цена тритцать рублевъ, звѣздочка изумрудная съ алмазы цѣна пятьдесятъ рублевъ, перо изумрудное съ алмазы цена сорокъ рублевъ, тресида яхонтовая лазоревая съ алмазы, цѣна тритцать рублевъ, тресида яхонтовая лазоревая жъ

цена пятнатцать рублевъ, звездочка яхонтовая лазоревая съ алмазы цена дватцать рублевъ, две треситцы изумрудные цена десять рублевъ, перо съ искрами яхонтовыми червчетыми и съ алмазы цена тритцать рублевъ, две звездочки съ яхонты лазоревыми и съ алмазы цена дватцать пять рублевъ, ручка алмазная въ подвѣске яхонтъ желтой цена пятнатцать рублевъ, два цвѣточка яхонтовые червчатые съ алмазы цена пятнадцать рублевъ, тресида яхонтовая червчатая жъ съ алмазы цѣна пятнатцать рублевъ, тресида яхонтовая червчатая жъ зъ бѣлыми яхонты цѣна пять рублевъ, тресида яхонтовая червчатая зъ зерномъ бурмицкимъ цена семь рублевъ, две тресиды бѣлые яхонтовые съ алмазы цена пятнатцать рублевъ, две тресиды яхонтовые жъ лазоревые съ алмазы цена семнатцать рублевъ, десять цветочковъ яхонтовыхъ червчатыхъ и лазоревыхъ и изумрудныхъ цена ватцать рублевъ, серги алмазные цена двести рублевъ, серги алмазные другие цена семдесять рублевъ, серги яхонтовые лазоревые цена тритцать рублевъ, серги лаловые съ алмазы цена тритдцать рублевъ, серги изумрудные съ алмазы цена дватцать рублевъ серги яхонтовые червчатые цена десять рублевъ, серги узолки золотые съ лазоревыми яхонты да двои колечки золотые въ томъ числѣ одне съ алмазы цена всем десятъ рублевъ, серги золотые запанки съ яхонтовыми червчатыми искрами цена пять рублевъ, складень алмазной съ яхонты червчатыми цена сто шестьдесятъ рублевъ, нитка бурмицкая цена сто рублевъ, перъло две нитки болшого жемчюгу цена восемьдесятъ пять рублевъ, перло три нитки персицкого жемчюгу цена пятнадцать рублевъ, перло две нитки персицкого жъ жемчюгу цена пятнатцать рублевъ, перло три нитки бурмицкого мелкого жемчюгу цена семнатцать рублевъ, две нитки болшого жемчюгу на руки цена восемдесятъ рублевъ, лацкинъ низаной болшимъ жемчюгомъ съ яхонты лазоревыми и съ лалами и съ изумруды цена двести рублевъ, лацкинъ серебреной немецкой цена девять рублевъ, лацкинъ серебряной шитой цена пять рублевъ, семь персней да семь колецъ золотыхъ цена сорокъ рублевъ, две гапельки зо(ло)тые съ щернью цена семь рублевъ, ѳанташъ съ линты серебреными и съ круживы немецкими цена сорокъ пять рублевъ, два нахцея цена тритцать рублевъ, два веяра цена пять рублевъ, шесть паръ рукавицъ цена три рубли, шапка соболья верхъ бархатной алой, другой верхъ серебреной шитой, цена пять-

десятъ рублевъ, одиннатцать шапокъ штоѳныхъ золотныхъ и бархатныхъ и шитыхъ и парчевыхъ съ позументы золотными и серебряными цена тритцать рублевъ, соболи на шею цена дватцать рублевъ, два политина, цена десять рублевъ, муѳтъ соболей цена семь рублевъ, платокъ ѳлеровой съ серебромъ цена дватцать рублевъ, тритцать платковъ ѳлеровыхъ і таѳтаныхъ и камортковыхъ цена тритцать шесть рублевъ, восмь галстуковъ мускихъ цена десятъ рублевъ, нахтышъ, на немъ покрывало штоѳовое и круживо золото съ серебромъ, на немъ же зеркало болшое серебреное да зеркало меншое въ серебре жъ золоченое створное, шесть коробокъ серебреныхъ чеканныхъ, коробка серебреная сканная, табакерка черебаховая въ серебре золоченая, досканъ серебреной резной, два блюда серебреные чеканные уборные, два шандана да ѳутляръ съ щепцомъ серебреные цена девяносто рублевъ, лоханъ да рукомойникъ серебреные цена тритцать шесть рублевъ, ларецъ низаной съ изумруды цена двести рублевъ, ларецъ бархатной оправленъ серебромъ цена дватцать пять рублевъ, ларецъ китайской оправленъ серебромъ цена пять рублевъ, ларецъ китайской же прорезной цена пять рублевъ, ларецъ немецкой цветной цена шесть рублевъ, ларецъ китайской цветной цена четыре рубли, ларецъ кипарисной цена три рубли, ларецъ немецкой прорезной цена два рубли, двенатцать подушечекъ шитыхъ въ томъ числѣ одна низаная цена десять рублевъ. Да платья: самара съ юпкою штоѳная золотная по малиновой землѣ съ позументомъ золотнымъ подложена таѳтою малиновою цена двести шестьдесятъ рублевъ, самара белая штоѳная съ юпкою на ней сетка серебреная цена восемьдесятъ три рубли, самара песошная байберековая подложена таѳтою алою позументъ золотной къ ней юбка штоѳная по бѣлой землѣ золотная на ней сетка золото съ серебромъ цена девяносто рублевъ, каѳтанъ штоѳной по желтой землѣ серебреные травы на немъ позументъ серебреной къ нему юпка штоѳная серебреная по помаранцовой землѣ на ней золото съ серебромъ сетка цена девяносто пять рублевъ, каѳтанъ штоѳной по малиновой земле бѣлые травы съ юпкою, а на томъ каѳтане і на юпке позументъ серебреной цена восемъдесять пять рублевъ, каѳтанъ алой таѳтяной съ юпкою, на нихъ сетка серебреная цена сорокъ рублевъ, шлаѳоръ отласной полосатой ѳранцуской на немъ позументъ серебреной съ юпкою цена тритцать пять рублевъ, шлаѳоръ белой камчатой ѳран

цуской съ юпкою, на немъ и на юпке сетка серебреная цена дватцать пять рублевъ, шлаѳоръ голубой камчатой ѳранцуской съ юпкою цена дватцать рублевъ, шлаѳоръ жолтой камчатой, ѳранцуской съ юпкою, на юпке сетка серебреная, цена дватцать рублевъ, полъшлаѳоркъ штоѳной песошной на немъ позументъ золото съ сербромъ цена пятнатцать рублевъ, шнурованье жолтое камчатое цена шесть рублевъ, епанечка штоѳъ по алой землѣ серебреной на песцовомъ голубомъ мѣху, опушена огонками собольи цѣна пятдесятъ рублевъ, епанечка штоѳная по бѣлой землѣ штоѳная, она жъ цвѣтная на лисьемъ дущатомъ мѣху цена пятнатцать рублевъ, корсетъ штоѳовой цвѣтной по бѣлой землѣ цѣна пять рублевъ, карсѣтъ алой таѳтаной цена пять рублевъ, бострогъ штоѳъ золотной по малиновой землѣ кружево золото съ серебромъ цена десять рублевъ, бострогъ байберековой бруснишной на немъ кружево золото съ серебромъ цена пять рублевъ, исподница малиновая объяринная на ней кружево золото съ серебромъ цена пятнатцать рублевъ, исподница зарбаѳная по бѣлой землѣ зо(ло)тные траѳки на ней же кружево золото съ серебромъ цена десять рублевъ, две пары башмаковъ низаныхъ съ изумруды цена пятьдесятъ рублевъ, дватцать паръ башмаковъ шитыхъ парчевыхъ цена сорокъ рублевъ, двои чюлки шолковые цена пять рублевъ, двои чюлки валеные цена два рубли, полдюжины сорочекъ мускихъ голанскаго полотна съ кружевами немецкими цена дватцать рублевъ, пятьдесятъ сорочекъ женскихъ, въ томъ числѣ пятнатцать камортковыхъ и галанскихъ съ кружевами немецкими, дватцать пять рубковыхъ і кисейныхъ и камортковыхъ, станы полотняные, десять *ивановскаго полотна* цена двести рублевъ, манжеты камортковые съ кружевомъ немецкимъ цена дватцать рублевъ, дватцать скатертей въ томъ числѣ восемь немецкихъ, двенатцать ткацкихъ и шитыхъ цена шестьдесятъ рублевъ, сто салѳетокъ, въ томъ числѣ двѣ дюжины немецкихъ, цена дватцать пять рублевъ, пятдесятъ полотенецъ лишныхъ и рубковыхъ и ткацкихъ цена десять рублевъ, постеля на ней наволоки камчатые пунцовые цена дватцать пять рублевъ, одѣяло зарбаѳное золотное на собольемъ пластинчатомъ мѣху опушена соболями цена тритцать рублевъ, одѣяло жъ штоѳное по алой землѣ цветное холодное подложено камкою бѣлою цѣна пятнатцать рублевъ, пуховикъ зъ зголовьемъ, на немъ наволоки камчатые жолтые, цена десять рублевъ, завесъ китайской золотной по пунцовой землѣ цена

восемьдесятъ рублевъ, пять переменъ на постели наволокъ галанскихъ и рубковыхъ цена десять рублевъ, дватцать простынь галанскихъ і рубковыхъ і полотняныхъ съ кружевами і шитые цена пятьдесятъ рублевъ, простыня камчатая пунцовая кружево золото съ серебромъ цена пятьнатцать рублевъ. Всего приданаго платья и низанья и алмазныхъ вѣщей по ценѣ на четыре тысячи на пятьсотъ рублевъ, да денегъ тысячю рублевъ; да за нею жъ дочерью моею вотчина і помѣстье, что ей дано въ прошломъ семьсотъ третьемъ на десять году і справлено после отца еѣ на прожитокъ въ Брянскомъ уѣзде въ селѣ Жирятинѣ і въ деревне Комягине, да въ Крапивенскомъ уѣзде въ деревне Долгомъ верху, да въ Вологоцкомъ уѣзде въ деревне Окулове зъ деревнями, что на еѣ жеребей зъ дѣловыми людми і со крестьяны по дачамъ достанетца. Къ сей зговорной церкви Іоанна Предтечи, что въ Конюшенной, священникъ Савва Дмитриевъ вмѣсто дочери своеѣ духовной Прасковьи Петровой дочери Ѳеодора Івановича жены Змеева, что она дочь свою дѣвицу княжну Настасью Степанову дочь Борятинскаго въ замужство зговорила и приданаго платья и низанья и алмазныхъ вещей на четыре тысечи на пять сотъ рублевъ да денегъ тысячу рублевъ дала, по еѣ веленію, руку приложилъ. Къ сей зговорной государственной Юстицъ-коллегіи ассесѳръ Ѳедоръ Івановъ сынъ Змеовъ руку приложилъ. У сей зговорной столникъ Михайло Іляинъ сынъ Минъчаковъ-Давыдовъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. Столникъ Никита Никитинъ Борноволоковъ при сей зговорной росписи свидѣтелемъ былъ і руку приложилъ. При сей зговорной росписи маэоръ Петръ Гавриловъ сынъ Озеровъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной росписи подполковникъ и Бергъ коллегіи совѣтникъ Алексѣй Кириловъ сынъ Зыбинъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. Къ сей зговорной росписи столникъ Петръ Кириловъ сынъ Зыбинъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной росписи жилецъ Александръ Васильевъ сынъ Съяновъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной росписи подполковникъ Григорей Стахеевъ сынъ Хвостовъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной росписи ассесоръ Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Люткинъ свидѣтель былъ и руку приложилъ. У сей зговорной росписи маэоръ Семенъ Івановъ сынъ Дашковъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной росписи маэоръ

Анъдрей Семеновъ сынъ Чирковъ былъ свидетелемъ и руку приложилъ. Зговорную писалъ Московской Крѣпостной конторы подьячей Ѳадѣй Богдановъ. Совершить по указу. 1723 г. Ѳевраля въ 12 д. по указу Его Императорскаго Величества сия зговорная въ Московской Крѣпостной конторѣ въ книги записана отъ писма пять рублевъ пятьдесятъ копѣекъ, отъ записи дватцать копѣекъ за излишние страницы восемьдесятъ копѣекъ, на росходъ три копѣйки одна четверть взяты і въ приходъ Ѳевраля второго надесятъ числа записаны Подписалъ Надсмотрщикъ Петръ Болшевъ.

Противъ сей рядной принето все сполна. Принелъ я, Полевой артиллери сержантъ Яковъ Алексѣевъ сынъ Новосильцовъ и подписалъ своею рукою. 1723 году Октѣбря 27 числа.

По листамъ скрѣпа: «Надсмотрщикъ». *Внизу на первой страницѣ отмѣчено*: «отъ письма 5 р. 50 к., отъ записки 20 к., за страницы 80 коп., на росходъ 3 коп. 1 чет. взято».

(Подлинный актъ находится въ фамильныхъ бумагахъ у Н. П. Лихачева).

XXXIV.

Сговорная Анастасіи Новосильцевой за графа Сергія Алексѣевича Шереметева (черновая).

Лѣта тысяща семсотъ четыредесятъ [1]) поручика Якова Алексѣева Новасильцова жена ево вдова Настасья Степанова дочь. Зговорилась я Настасья Ярославского пѣхотного полку за подпоручика граѳа Сергия Алексѣева сына Шереметева въ замужество, а за собою пишу в начале Божия милосердия, а имянно образъ Донские Пресвятыя Богородицы въ киоте створами, окладъ золотой, образъ Печерской Богородицы риза серебреная чеканная вызолочена накладная, образъ Рудвинской Пресвятыя Богородицы риза накладная серебряная чеканная вызолочена, образъ Знамения Пресвятыя Богородицы риза накладная серебряная чеканная вызолочена, киотъ с створами, образъ Грузинской Пресвятыя Богородицы риза накладная серебреная

[1]) Единицы годовой даты не вписаны, оставлена для нихъ цѣлая строка.

вызолочена, по ней вынизано жемчюгомъ, семнатцать образовъ врезаны въ доску окладные, цки малые, образъ Живоносного Источника окладъ серебряной вызолоченъ, венецъ съ каруною; дватцать шесть образовъ разныхъ, оклады серебряныя вызолочены; да приданаго: шкатулка калмагорская, а въ ней две нитки болшаго жемчюгу на шею Кафимского Персицкого, жемчюгу на руки по девети нитокъ, на руки Каѳимского жъ жемчюгу по пяти нитокъ, еще жъ на руки простово мелково жемчюгу по семнатцати нитокъ, серги алмазные болшие, другие алмазные по два алмаза, серги сердаликовыя, серги апаловые колечки золотые, два персня алмазныхъ, три колца золотыхъ, два персня болшие съ печатми золотые, цепочка золотая въ три реда съ узломъ золотымъ, сердечка изумрудное узолъ изумрудной да на двое серги каменья одне лалы, другие изумруды, три дюжины ложекъ серебряныхъ, дюжина маленкихъ ложекъ серебряныхъ, ножей восемь паръ серебреныхъ, прецметалныхъ (sic) дюжина, стаканъ болшой серебряной на ношкахъ чеканной вызолоченъ, другой серебреной, подносъ серебряной, полторы дюжины чашекъ серебряныхъ, солопка серебряная, табакерка перелевтевая оправлена серебромъ, ларецъ бархатной алой, въ немъ полдюжины чепцовъ разныхъ, ларецъ цветной бархатной, въ немъ восемь чепчиковъ ѳранцузкихъ, четыре пары манжетъ круглыхъ, огажаиты кружевные, ларецъ бисерной, въ немъ две дюжины лишныхъ полатенецъ три дюжины ширинокъ галанскихъ и батистовыхъ, дюжина галстуковъ батистовыхъ, дюжина платковъ италианскихъ и полуиталианскихъ, ларчикъ клееной, въ немъ четыре веера, ларчикъ лаковый съ лентами, три мантили парчевая серебреная съ сеткой серебреной, белая отласная, белоя ѳлеровая съ сырцовымъ круживомъ, сундукъ, въ немъ верхнево платья шлаѳоръ панцовой градитуровой съ выкладкой съ сеткою серебряной, шлаѳоръ синей объяринной съ сеткой золотой пъ борту, шлаѳоръ серой объяринной траѳчатой съ юпкой, полшлаѳоръ штоѳной каѳейной съ цветами съ юпкой, полшлаѳоръ серой объяринной съ сеткой серебреной сь юпкою, полшлаѳоръ голубой объяринной съ юпкою, полшлаѳоръ полосатой объяринной съ юпкою, полшлаѳоръ канѳовой голубой съ юпкою, шесть карсетовъ разныхъ штоѳныхъ и объяринныхъ, коѳта зеленая объяринная, епанча серебреная на голубомъ песцовомъ меху, обложена горностаемъ, две исподницы, пунцовая и зеленая, отласные, епанча голубая

градитуровая на рысьемъ меху, шуба полская штоеная по жолтой земле цветная на бельемъ хрептовомъ черномъ меху, шуба лисья полская пурпуровая грезетовая, шубка объяринная зеленая на бельемъ меху, шубка объяринная серая на лисьемъ меху, мужской шлафоръ жолтой штоеной, сундукъ зъ белымъ платьемъ: мужскихъ дюжина сорочекъ галанскихъ, женскихъ три дюжины галанскихъ и ворендарскихъ, две дюжины скатертей, въ томъ числе две немецкихъ, двенадцать дюжинъ серветокъ, въ томъ числе две дюжины немецкихъ, сундукъ съ полотнами и скатертми, постеля шесть подушекъ, одѣяло штоеное жолтое, одеяло персицкое, на подушки перемѣна камчатная красная, наволокъ бѣлыхъ шесть перемень, въ томъ числе одна перемена широва (sic), две перемены галанскихъ, три дюжины простынь, туфли муские, дюжина башмаковъ разныхъ женскихъ, сундукъ съ оловяной посудой, семъ чашъ съ кровлями, три дюжины блюдъ, три дюжины тарелокъ, ларецъ съ ножами, четвертина оловянная, оловяникъ болшой, три оловяника меншихъ, поваренной медной посуды—шесть котловъ медныхъ болшихъ, шесть противней въ томъ числе одинъ съ кровлею турецкой, две сковоротки яцкие, три века (?) долгихъ болшихъ, передача, два кулгана болшихъ, три лохани, шесть шандановъ, два горшечка съ крушками, канфорникъ, два подноса, кафейникъ, двои шипцы, три кубика въ томъ числѣ два съ кровлями, четыре блюдечка маленкихъ; сундукъ съ фарфоровою и хрустальною посудою, всего приданаго па три тысячи рублевъ да денегъ две тысячи рублевъ.

Вслѣдъ за текстомъ идутъ собственноручныя подписи:

Къ сей згаворной вдава Настасья Степанова дочь Навасилцава въ замужества за подпоручтика графа Сергея Алексѣева сына Шереметева зговарилась и приданаго па цене на три тысечи рублеѳъ да денехъ две тысечп рублеѳъ за сабою написала и руку прилажила. У сей зговорной записи маэоръ Ѳедоръ Алексѣевъ сынъ Беклемишевъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной порутчикъ Іванъ Борисовъ сынъ Ісаковъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей згаворной подполковникъ Алексѣй Ивановъ сынъ Лихачевъ свидетелемъ былъ і руку приложилъ. У сей зговорной секундъ-маэоръ Егоръ Івановъ сынъ Анисимовъ свидетелемъ былъ і руку приложилъ. У сей зговорной брегадиръ Іванъ Васильевъ сынъ Павловъ свидетелемъ былъ руку приложилъ. У сей зговорной подпол-

ковникъ Іванъ Івановъ сынъ Свѣчинъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной асессоръ князь Іванъ княжъ Борисовъ сынъ Козловской свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной Московскихъ монетныхъ дворовъ комисаръ Василей Тимоѳѣевъ сынъ Ардашевъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У. сей зговорной Полевой артилеріи сержантъ Петръ Андреевъ сынъ Трегубовъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей згаворной Псковскаго пехотнаго полку порутчикъ Васілі Алексѣевъ сынъ Лапухинъ свидетелемъ былъ і руку прилажилъ. У сей згаворной полковникъ Іванъ Семеновъ сынъ Чебышовъ свидетелемъ былъ і руку приложилъ. У сей зговорной прапорщикъ Михайло Аѳанасьевъ сынъ Коведяевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной минерной роты капралъ Аврамъ Богдановъ сынъ Болотниковъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной Ерославскаго пехотнаго полку ѳуриеръ Петръ Алексѣевъ сынъ Тютчевъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной Лейбъгвардіи Семеновскаго полку Каптенармусъ Петръ Петровъ сынъ Озеровъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной прапорщикъ Егоръ Ларионовъ сынъ Апачининъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей зговорной перваго Московскаго пехотного полку сержантъ Гаврила Никитинъ сынъ Струковъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей згаворной Ковалеріи... капралъ Іванъ Борисовъ сынъ Самойловъ (?) свидетелемъ былъ и руку приложилъ.

(Подлинная черновая хранится въ фамильныхъ бумагахъ Н. П. Лихачева, писана на листѣ гербовой бумаги стоимостью въ 25 коп. (крѣпости отъ 1000 до 10000 р.), съ клеймомъ 1736 года).

II.

Правыя грамоты.

I.

XV в. Правая грамота по спорному дѣлу между архимандритомъ Чудова монастыря Ѳеофаномъ и Вашутой о рыбной ловлѣ въ монастырскомъ озерѣ и рѣчкѣ Вашкѣ.

Си судъ судилъ Михайло Ѳедоровичъ. Тягался архимандритъ Ѳеофанъ съ Вашутою да съ его сыномъ съВаскомъ да съ Лучкою съ кузнецемъ, а за Василья за Олексина и за ег(о) человѣка Тимоню тягался зять Васильевъ Филиппко. Такъ рекъ архимандритъ Ѳеофанъ: жалоба ми, господине, на того Вашуту да на его сына на Васка да на Василья на Олексина да на Тимоню да на Лучку на кузнеца въступаются, господине, въ озеро монастырьское да въ рѣчку въ Вашку, ловятъ, господине, и неводомъ и сѣтми и саки въ рѣчкѣ сачятъ, а меня недокладаа, ни моег(о) поселског(о). И Михайло Ѳедоровичъ вспросилъ Вашуты и его товарищевъ, отвѣчайте! И Вашута такъ рекъ: доселѣ намъ, господине, за то архимандритъ не стоялъ ни его поселскый и мы, господине, ловили на озерѣ и на рѣчкѣ, а нынича, господине, не велитъ намъ архимандритъ ловити и мы, господине, не ловимъ, а въ озеро его ни въ рѣчку въ Вашку не вьступаемся а, то, господине, вѣдаемъ, что то озеро да рѣчка Вашка церковное Святого Михайлова Чюда и по тому Михайло Ѳедоровичъ архимандрита Ѳеофана оправилъ, а Вашуту и его сына Васка, а въ Васильево мѣсто Олексина зятя Филипка и человѣка его Тимоню и Лучку кузнеца обвинилъ и присудилъ озеро и рѣчку Вашку Святому Михайлову Чюду архимандриту Ѳеофану, а на судѣ былъ Дми-

трей Васильевичъ Макшѣевъ, Федоръ Романовъ, Микита Олександровъ сынъ Окороковъ, Борисъ Лысцевъ, Иванъ Хорошой.

(Подлинникъ на отрѣзкѣ столбца бумаги, писанъ мелкой скорописью, печать утрачена, хранится въ Археографической Коммиссіи, коллекція Беллюстина).

II.

27 Ноября 1500 г. Правая грамота по спорному дѣлу между крестьянами Усошской волости и Симановымъ монастыремъ о принадлежности послѣднему пожень Степановской деревни Ватолинскаго села.

По государя своего грамотѣ великого князя Ивана Васильевича всея Руси, ставъ на пожне у Степановскіе деревни Ватолинского села Симановского манастыря сий судъ судилъ Иванъ Бортеневъ: тягался Ваталинской поселской старець Фегнастъ съ Усохскіе волости хрестьяны съ Куземкою съ Фоминымъ сыномъ да съ Тимонкою Степановымъ сыномъ. Тако реклъ старець Фегнастъ: жалоба ми, господине, на того Куземку да на Тимонкю. Покосили есмя, господине, свою пожню, на которой стоимъ Степановскіе деревни Ватолинского села Симановского манастыря и тотъ, господине, Куземка да Тимонка то у насъ сѣно погребли силно да и доловъ свезли, а ставитца, господине, на той пожнѣ сто копенъ сѣна, а называютъ, господине, тое пожню своею Кобылинскіе деревни. А та, господине, пожня истарины Ватолинского села Степановскіе деревни. И Иванъ Бортеневъ спросилъ Куземки да Тимонки: отвѣчайте! И Куземка да Тимонка тако ркли: та, господине, пожня наша волостная Кобылинскіе деревни, а сѣно съ тое пожни погребли мы да и доловъ свезли. Иванъ Бортеневъ спросилъ старца Фегнаста: почему ты называешъ ..... [1]) манастырьскою Степановскіе деревни, и старецъ Фегнастъ тако рекъ: былъ, господине, о той землѣ и о пожнѣ тому Куземкѣ да Тимонкѣ съ Германомъ старцемъ съ Ваталиньскимъ поселскимъ судъ передъ великого князя писцемъ передъ Ильею Григорьевичемъ Наумова и Илья, господине, Германа старца

[1]) Не читается „ту пожню?"

въ той пожнѣ оправилъ, а того, господине, Куземку да Тимонкю обинилъ и грамоту, господине, на нихъ правую далъ, а се, господине, грамота правая передъ тобою. И Иванъ Бортеневъ спросилъ Кузенки да Тимонки: вы почему тое пожню называете своею Кобылинскіе деревни, кому то у васъ вѣдомо? и Кузенка да Тимонка тако рекли: косили, господине, тое пожню отци наши, а мы, господине, тое пожню косимъ послѣ отцовъ своихъ и до сѣхъ мѣстъ. Иванъ Бортеневъ велѣлъ передъ собою правую грамоту чести и въ грамотѣ пишетъ: по великого князя слову Ивана Васильевича всея Русии, ставъ на землѣ, си судъ судилъ великого князя писець Илья Григорьевичъ Наумовъ, тягался Симановского манастыря старець Германъ съ Усошскіе волости хрестьяны съ Кузенкою Фоминымъ сыномъ да съ Тимонкою Степановымъ сыномъ, тако рекъ Германъ: жалоба ми, господине, на того Кузенку да на Тимонкю попахали, господине, у насъ сего лѣта нашу землю монастырьского села Ватолинского Степановскіе деревни силно за изв.... [1]). И писець спросилъ Кузенки и Тимонки; отвѣчайте! И Кузенка и Тимонка тако ркли: то, господине, земля, на которой стоите, Степановская, а пахали, господине, ту землю отци наши изъ Кобылинской деревни, а послѣ отцовъ своихъ ту землю пашемъ мы лѣтъ съ дватцать изъ Кобылинскіе жъ деревни, а Степановская, господине, деревня монастырьская Симановская и намъ до Степановской деревни и дѣла нѣтъ. И писець спросилъ старца Германа: почему ты называешъ ту землю своею манастырьскою, есть-ли у тобя какая крѣпость, и кому то у тобя вѣдомо? и старець Германъ тако рекъ: есть, господине, у насъ на тѣ земли грамота даная великого князя, се, господине, грамота даная передъ тобою. А сверхъ того, господине, у насъ вѣдомо то людемъ добрымъ старожилцемъ: Семену Шастову, да Игнату Хохлову, да Миките Слядневу, да Софону Говорову, да Михалю Бышкову, да Микифору Андрѣеву сыну, да Осѣю Семенову; а се, господине, тѣ старожилци передъ тобою. И писець спросилъ Кузенки и Тимонки: а у васъ кому то вѣдомо, что то (то) земля великого князя, а пахали вы ее изъ Кобылинской деревни? И Кузенка и Тимонка тако ркли: вѣдомо то, господине, у насъ людемъ добрымъ старожилцемъ: Зубарю Олешину сыну, да Лазарю

[1]) Въ подлинникѣ утрачено одно слово.

Гридину сыну, да Василю Строенку; а се тѣ, господине, старожилци передъ тобою. И писець, възрѣвъ въ грамоту въ даную, и въ грамотѣ пишетъ: се язъ князь велики Иванъ Васильевичъ пожаловалъ есми Пречистые Симановского манастыря архимандрита Арона съ братьею далъ есми въ домъ Святѣй Богородици въ Берестовѣ и въ Усосѣ село Ваталинское съ деревнями, да село Пархачовское съ деревнями, да хъ тому придалъ есми имъ черные деревни: Рухманово, да Кулаково, да Кузнечково и съ пустошми тѣхъ селъ и деревень съ судомъ и съ данью и съ оброкомъ и съ хлѣбомъ, что въ землѣ, и со всѣмъ, что къ тѣмъ селамъ потягло и далъ есми имъ тѣ села и деревни по своемъ братѣ по князе по Юрье по Васильевич(ѣ) и по всему по нашому роду, на поминокъ душамъ ихъ. И архимандритъ з братьею молятъ Бога за меня за великого князя Ивана и за мою за великую княгиню и за наши дѣти, за наше здоровье. И писець, выслушавъ грамоту даную, спросилъ ищеиныхъ старожилцевъ Германовыхъ Семена Шастова и его товарищевъ: скажите въ Божью правду, чья то земля, на которой стоимъ? И Семенъ и его товарищи тако ркли: то, господине, земля, на которой стоимъ Симановского манастыря Степановскіе деревни, а бывала, господине, та деревня Усосьские волости черная и князь велики, господине, подавалъ Пречистые въ домъ по своемъ братѣ по князѣ по Юрьѣ, а тотъ, господине, Куземка и Тимоха ту землю попахали сего лѣта силно за извѣтомъ да и рожью посѣяли, а поѣди, господине, за нами, и мы вамъ той землѣ и межу укажемъ. И повели старожилци отъ рѣчки отъ Болони въ водоточь, а водоточью вверхъ къ осѣку да осѣкомъ, а отъ осѣка паточиною вверхъ, а изъ паточины на дорожку, а дорожкою пошедъ мало да на межу, а межею по лугу къ воротцамъ, а отъ воротець осѣкомъ старымъ, а осѣкъ снесенъ ново до перегороды, а перегородою къ вымлу къ старому осѣку, а осѣкомъ старымъ до Фоминской земли. Да ставъ старожилцы тако ркли: на правѣ, господине, земля Симоновского манастыря Ватолинского села Степановскіе деревни из старины, а на лѣвѣ, господине, земля великого князя Кобылинской деревни Куземкина да Тимошкина, а помнимъ, господине, за пятьдесятъ лѣтъ то намъ вѣдомо. И писець спросилъ отвѣтчиковыхъ старожилцовъ Куземкиныхъ и Тимошкиныхъ Зубаря и его товарищовъ: скажите, брате, въ Божью правду, чья то земля, на которой

стоимъ? И Зубарь и его товариши тако ркли: то, господине, земля, на которой стоите великого князя, а пахали, господине, ту землю тотъ Куземка да Тимонка изъ Кобылинской деревни, то намъ вѣдомо, а межъ, господине, той землѣ не знаемъ, а весь Усохъ великого князя. И по великого князя слову Ивана Васильевича всея Руси великого князя писець Илья Григорьевичъ Наумовъ старца Германа Симановскаго манастыря оправилъ, а отвѣтчиковъ Куземку и Тимонку обвинилъ, потому что залѣзши за лѣсъ да вступаются въ землю въ манастырьскую и старожилци Куземкины и Тимонкины Зубарь съ товарищи межъ не знають, и присудилъ ту землю съ хлѣбомъ и съ сѣномъ къ манастырьской землѣ къ Степановской деревнѣ. А на судѣ были у Ильи у Григорьевича его товарищи Митя Кузминъ сынъ Юрьева да Михайло подьячей Микитинъ сынъ Поповъ. И Иванъ Бортеневъ, выслушавъ грамоты, спросилъ Куземки и Тимонки: былъ ли вамъ таковъ судъ съ Германомъ старцомъ съ Ватолинскымъ поселскимъ, какъ въ сей грамотѣ писано? И Куземка и Тимонка тако ркли: таковъ намъ, господине, судъ съ Германомъ старцемъ не былъ, какъ въ той грамотѣ писано: Иванъ Бортеневъ вспросилъ Куземки и Тимонки и вы шлетеся ли съ старцемъ Фегнастомъ по Ермановой грамотѣ по правой на Ильину печать и на судные мужи, которыи въ сей грамотѣ писаны: и Куземка и Тимонко тако ркли: мы, господине, по Ермановой грамотѣ и на Ильину печать и на судные мужи, которые въ сей грамотѣ писаны не шлемся, а судъ намъ, господине, съ старцемъ Германомъ таковъ [1]) съ былъ, какъ въ той грамотѣ писано. Иванъ Бортеневъ о семъ реклъ ся доложит(и) государя великого князя или человѣка старѣйшего. Передъ Юрьемъ Захарьичемъ въ Можайского судьи мѣсто воеводы Ивана Бортенева сынъ его Лобанъ сесь списокъ положилъ и обоихъ исцевъ ищею старца Феогнаста и отвѣтчиковъ Куземку и Тимонкю поставилъ. И Юрьи Захарьичъ, выслушавъ списокъ, вспросилъ обоихъ исцевъ: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ въ семъ списку писано? И обои исци сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ въ семъ списку писано, и по великого князя слову Ивана Васильевич(а) всея Руси Юрьи Захарьичъ велѣлъ судьѣ по сему списку ищею старца Феогнаста Ваталинскаго поселского оправити, и пожню велѣлъ

[1]) Пропущена частица „не“?

присудити къ манастырю къ Степановской деревнѣ Ватолинскаго села по старинѣ, а отвѣтчиковъ Куземку да Тимонкю обвинити, потому что послѣ великого князя писца Ильи Григорьевича черезь правую грамоту съ тое пожни свезли сто копенъ сѣна силно и велѣлъ на нихъ исцево за сѣно три рубли денегъ доправити и съ убытки, а судьѣ велѣлъ на нихъ взяти вину по Судебнику. А Юрьи Захарьичъ къ сему списку и печать свою приложилъ лѣта седмь тысячь девятаго ное(м)врія двадесять седмы(й) день. А подпись на списку великого князя діака Максима Горина. И по Юрьеву Захарьича слову Иванъ Бортеневъ Симановскаго манастыря старца Фегнаста оправилъ, а Усохсьскіе волости хрестьянъ Кобылинские деревни Куземку да Тимонкю обвинилъ; а землю, которая въ списку писана, присудилъ Симановскому старцу Фегносту Степановскіе деревни Ватолинскаго села Симановскаго манастыря. А на судѣ были у Ивана у Бортенева Романъ дворьской, да Фатьянъ Григорьевъ сынъ Дурнева, да Ониска Есиповъ сынъ, да Петруша Борисовъ сынъ, да Семенъ Окишовъ сынъ, да Василь Ботухинъ сынъ.

(Правая грамота писана на двухъ листахъ бумаги, на черновосковой печати сохранилось только „.... Федорова Б....“, то есть, „печять Ивана Федорова Бортенева“ (?). Подлинникъ хранится въ Археографической Коммиссіи, коллекція Беллюстина. Знакъ бумаги бычачья голова съ крестомъ, обвитымъ змѣею).

III.

Исходъ XV столѣтія (1495 — 1497). Правая грамота докладная Спасскому Ярославскому монастырю на пожню Крестьцы.

По государя своег(о) грамотѣ великаг(о) князя И(вана) Васил(ь)евич(а) всея Руси. Си суд судил великог(о) князя тивун ярославскии Офонас Дуров, став в рѣцѣ в Которосе на пожнѣ на Подищѣ. Тягался Микитка Левонов сынъ с Спасским архимандритом с Венедихтом, а в архимандрич(ь)е мѣсто отвѣчал старець Александръ. Тако рек Микитка: жалоба ми, господине, на архимандрита на Венедихта, отнимает, господине, у меня мою пожню Подища. И суд(ь)я спросил Микитки Левонова сына: кому же то вѣдомо, что то зоутъ Подища? И Микитка тако рек: вѣдомо, господине, человѣку

доброму великог(о) князя старожилцю Левѣ Колосову, а се, господине, старожилец Лева перед тобою. И суд(ь)я спросил Левы Колосова: скажи, брате, в Бож(ь)ю правду как то мѣсто зовут, гдѣ стоим? И Лева так рек: яз, господине суд(ь)я, тому мѣсту, гдѣ стоим, имяни не вѣдаю, какъ то мѣсто зовут, яз, господине, тому мѣсту не старожилец. И суд(ь)я спросил старца Олександра: отвѣчай? И старец так рек: то, господине, Микитка вгородил к себѣ в поле сильно манастырьскую пожню Крестьцы да и заросль поженную, а называетъ, господине, ту пожню Подища, а не Крестьци, а тѣ, господине, пожни дал и заросли поженные к великому Спасу в манастыр княз Семен Романович, и грамоту, господине, княз Семен на тѣ Крестьци дал, а се, господине, грамота перед тобою. И суд(ь)я възрѣв в грамоту и в грамоте пишет: «Се яз княз Семен Романович да своею княинею Ул(ь)янѣею да с своими детми с сыном с Костянтином, да своим сыном Петром дали есмя в дом Спасу въ манастырь в Ярославской архимандриту Христоѳору зъ брат(ь)ею пожни в Котороси первое Медвѣдково, другое Игумново, трет(ь)е Колодища Болшіе, четвертое Мыс Колотцкой, пятое Кочеватое, шестое круча под Осовыми, седмое снизу под Осовыми Плохами, осмое мыс под Плохами, девятое Болшое Михайловское, десятое Бобынинское, первое на десять Плоское под Плохами сверху, второе на десят Прибытково, трет(ь)е на десят побережейцо Трегубово, четвертое на десят побережейцо над Езовищи, пятое надесят Крестьци по своих родителех по своем отцѣ по князи по Романѣ и по своей матери по княинѣ по Евдокеѣ и по своихъ дѣдех и бабахъ и по своей брат(ь)е въ сорокоустъ и в поминан(ь)е тѣ пожни и с лѣсы, что из старины к тѣм пожням потягло по отводу, куды коса ходила и топоръ. И суд(ь)я спросил старца Олександра: почему ж ты то мѣсто называеш Крестьци есть ли у тебя на то мѣсто старожилци, что то мѣсто Крестьци, а не Подища? И старец Олександръ так рек: есть у меня, господине, старожилци люди великог(о) князя старец Ермола Попов, да борттникъ Юрька да Лука Еремин, а се, господине, знахори мои передъ тобою. И суд(ь)я спросилъ старца Ермолы, да Юрьки да Луки: скажите, брате, в Божью правду, как то мѣсто зовутъ, гдѣ стоим? И старецъ Ермола тако рек: яз, господине, помню за девяносто лѣт, что то мѣсто зовутъ Крестьци, гдѣ стоимъ, а та, господине,

пожня Крестьци, вотчина была князя Семена Романович(а), а яз, господине, от князя от Семена заказчик был десят лѣт, а тѣ есми, господине, пожни давал в кортому, и после тог(о), господине, князь Семен тѣ всѣ пожни и ту пожню Крестьци дал и с лѣсы к великому Спасу в манастырь, а той, господине, пожнѣ межа с Микиткиною землею Звѣринцем тот поточек, на коем, господине, ты суд(ь)я стоиш, вверхъ и до Вострог(о) наволока, а и межные, господине, грани по тому источку на дерев(ь)е есть; а Юрька тако рек: а за мною, господине, борти великог(о) князя в том лѣсе тритцать лѣтъ, а яз, господине, ту пожню Крестьци при князѣ при Семенѣ наимовал у ег(о) заказчика у Васюка у Мичюрина косити, а зовут то мѣсто Крестьци, гдѣ ты суд(ь)я стоишь, и как, господине, ту пожню Крестьци князь Семен дал к великому Спасу в монастырь и с лѣсы и яз, господине, наимовал у архимандрита у Спаског(о) у Христофора ту пожню косити, а зовутъ то мѣсто Крестьци, а межные, господине, грани с Микиткиною землею Звѣринцем по тому источку по деревью есть; а Лука тако рек: яз, господине, то мѣсто косил восмь лѣтъ при архимандритѣ при Христофорѣ и до Вострог(о) наволока, а зовутъ то мѣсто Крестьци, а то нашо, господине, знахорьство. И о семъ суд(ь)я рекся доложити государя великог(о) князя или человѣка старишаг(о). Передъ княземъ Васил(ь)ем Ивановичем великог(о) князя тивун ярославской Офонас Дуров сесь список положил и ищею Микитку Левонова сына да в отвѣтчиково мѣсто старцево Александрово Матвѣйка Микулина сына поставил. И князь Василей Иванович, выслушав список, въспросил ищею Микитку да в отвѣтчиково мѣсто старцево Олександрово Матвѣйка Микулина: был ли вам таков суд, как в семъ спискѣ писано? И ищея Микитка да въ отвѣтчиково мѣсто старцево Олександрово Матфѣйко Микулин сказали, что имъ суд таков был, какъ в сем спискѣ писано. И княз Василей Иванович въспросил князя Семена Романович(а): дал ли еси в манастырь къ Святому Спасу пожню Крестьци? И княз Семен Романович перед князем Васил(ь)ем Ивановичем сказал, что пожню Крестьци и заросли поженные он дал къ Святому Спасу в монастырь, а боры и старые лѣсы—то земля великог(о) князя. И княз Василей Иванович велѣлъ суд(ь)ѣ старца Олександра в архимандриче мѣсто оправити и пожню Крестьци и заросли поженные велѣл суд(ь)ѣ присудити и отвести к манастырю,

а боры и старые лѣсы велѣл суд(ь)ѣ отвести к великог(о) князя землям, а Микитку Левонова сына велѣл обвинити, потому что княз Семен Романович сказал, что онъ дал ту пожню Крестъци и заросли поженные в манастырь, а Микиткин старожилець Левка перед суд(ь)ею сказал, что тои пожнѣ имени не вѣдает. А подписал великог(о) князя дьякъ Леонтей Ярославов. И по государя своег(о) князя Васил(ь)я Ивановича(а) слову великог(о) князя Ивана Васильевич(а) всея Руси тивун ярославской Офонас Дуров в архимандриче мѣсто в Венедихтово старца Александра оправил и пожни Крестци и заросли поженные присудил и отвел к манастырю, а боры и старые лѣсы отвел к великог(о) князя землям, а Микитку Левонова сына обвинил, потому что княз Семен Романович сказал, что он дал ту пожню Крестьци и заросли поженные въ манастыр, а Микиткин старожилець Левка перед суд(ь)ею сказал, что тои пожнѣ имени не вѣдает. А на судѣ были: Горяин соцкой, да Григорей Ярцев, да Митя Галасѣев, да Лука Максимовъ, да Климъ Давыдовъ, да Онфилоѳ Селивановъ.

(Грамота писана на открытомъ листѣ (42×33 сант.) бумаги, знакъ— бычачья голова съ крестомъ, перевитымъ змѣею. Черновосковая печать съ звѣрькомъ и надписью кругомъ „(Аѳ)анасья . . . .“, обломана. Подлинникъ въ Собр. Грам. Колл. Экономіи, по Ярославлю № 3—14751).

IV.

Апрѣль 1502 г. Правая грамота Ѳерапонтову монастырю на пожню Крестный наволокъ по рѣкѣ Порозобицѣ усть рѣки Шелекши [1]).

По государевѣ грамотѣ по великаго князя Ивана Васильевичя всея Русіи си соудъ судилъ Гнѣвашъ Стогининъ ставъ на земле на рецѣ на Порозобице на наволоке на усть рѣчки Шелекши на правой сторонѣ: тягался старець Ѳерапонтовскои Ѳегнастъ Батманъ с Ѳедюнею з Гавриловымъ да с Ивашкомъ з Дѣевымъ да с Ѳедюнею съ Осташовымъ. Такъ рекъ Ѳегнастъ Батманъ—жалоба ми, господине, на нихъ—косятъ, господине, у насъ тотъ наволокъ силно

---

[1]) См. еще Акты Юридическіе №№ 5, 11, 20.

по другои годъ, а имя, господине, тому наволоку Крестной наволокъ а ставится, господине, на немъ сто копенъ сѣна, а отводъ, господине, тому наволоку с реки Порозобици к речке Шелекше по болшои лѣсъ, а то, господине, наволокъ монастырскои и судья спросилъ Ѳедюни и его товарищовъ: отвѣчяите! И Ѳедюня и его товарищи такъ рькли: косимъ, господине, наволокъ мы, а мы, господине, люди пришлые а далъ намъ, господине, тотъ наволокъ староста Орелъ да волостные люди Семенъ Неѳедеевъ да Ѳедюня Трошинъ, а восе, господине, стоятъ передъ тобою, и староста Орелъ да Семенъ Неѳедеевъ да Ѳедюня тако ркли: дали, господине, наволокъ косити мы тому Ѳедюне с товарищи, а наволокъ, господине, великаго князя, а былъ намъ, господине, о томъ наволоке судъ с старци с Ѳерапонтовскими а восе господине, грамота передъ тобою, и судия взритъ въ грамоту и в грамотѣ пишетъ: по государевѣ великого князя Ивана Васильевичя всея Русіи грамоте сіи судъ судили Михаило Дмитреевичъ да Иванъ Голова Семеновъ тягался Ѳерапонтовской чернецъ Еорѣмъ с Куріаномъ с Волочяниномъ: такъ рекъ Ѳерапонтовскои чернецъ Еоремъ—то, господине, пожня монастырская Ѳерапонтовская, а тянетъ, господине, та пожня к нашимъ деревнямъ к суседскимъ, а чистили, господине, ту пожню да и косилъ нашъ старецъ Тихонъ дватцат лѣтъ, а мы господине, после Тихона ту пожню косимъ десять лѣтъ. А тотъ господине, Куріанъ коситъ у насъ тѣ пожни четвертои годъ силно а грамота, господине, у насъ даная княжь Михаилова у Василья у Долматова. И судьи спросили Курьана крестіанина Волочянина отвѣчаи, и Куріанъ такъ рекъ: то, господине, пожни великаго князя Ивашовские деревни Рукина вѣковые поземные, а нечищивали ихъ нихто за монастырь, а язъ, господине, какъ пришолъ в ту деревню в Ывашевскую Рукина в тяглую, а тому, господине, десять лѣтъ, а тѣ пожни кошу по тои рѣчкѣ по Шелекше до рѣки до Порозобици по обѣ стороны. И судья спросилъ Еорѣма по чему то пожни ваши кому то вѣдомо, что тѣ пожни старецъ вашъ Тихонъ чистилъ, а косилъ дватцять лѣтъ, а вы косите десять лѣтъ? И Еорѣмъ такъ рекъ: списокъ, господине, з грамоты у васъ з данные с Михаиловы, а на очищеніе знахори и на кошеніе передъ вами стоятъ Куземка Окишевъ да Кондратикъ и судьи възрили в списокъ з грамоты: «Святые дѣля Богородици и честнаго Ея Рождества се язъ князь Михаило Андрѣевичъ пожаловалъ есми игумена Германа Ѳерапонтовы

пустыни з братьею или кто по немъ иный игуменъ будетъ далъ есми в домъ пречистой Богородици лѣсъ на рецѣ на Сусле, а отводъ тѣмъ лѣсомъ с Порозобици отъ кривца вверхъ по Сусле до озерка до Суселскаго да отъ скочковъ поконецъ Шелешкова мху по лѣтней стороне к волоцкому пути а отъ волоцкого пути, внизъ по Шелекше к Порозобице. И судьи спросили Курьана кому то вѣдомо, что тѣ пожни великаго князя отъ вѣка Ивашовские деревни Рукина поземные, а косишъ ихъ десять лѣтъ, и Курьанъ такъ рекъ: вѣдомо, господине, людемъ добрымъ старожилцемъ Ивашку Брагину да Ивашку Шестакову, да Мите Ѳилимонову, да Гриде старосте. И судьи въспросили скажите в правду чьи то пожни на коихъ стоимъ? Ивашко Шестаковъ такъ рекъ: мнѣ, господине, въсмьдесятъ лѣтъ, а помню за шестьдесятъ лѣтъ коли тѣ пожни косили к Ивашковскои деревнѣ Павелъ Рукинъ, а после Павла косилъ сынъ его Ивашко Рукинъ, а после Ивашка косилъ тѣ пожни Ѳедотъ Ѳилимоновъ сорокъ лѣтъ, а жилъ в тои деревнѣ в Ывашковскои, а после Ѳедота Ѳилимонова коситъ тѣ пожни Куріанъ десять лѣтъ. Ивашко Брагинъ да Микитка такъ ркли—намъ, господине, отъ роду семьдесятъ лѣтъ а помнимъ за шестьдесятъ лѣтъ, что то истарины пожни деревни Ивашовские Рукина жилъ, господине, в той деревне Павелъ Рукинъ, а косилъ тѣ пожни, а после Павла косилъ тѣ пожни Ивашко Рукинъ, а после Ивашка, господине, косилъ тѣ пожни Ѳедотъ Ѳилиповъ сынъ сорокъ лѣтъ в тои же деревнѣ в Ывашевской, а после, господине, Ѳедота Ѳилипова сына косилъ тотъ Курьянъ в тои же деревне в Ывашевскои тѣ пожни десять лѣтъ, а монастырские, господине, тѣхъ пожень ни кашивали ни чищивали и до сѣхъ мѣстъ. А Гридя староста такъ рекъ—язъ, господине, помню за сорокъ лѣтъ в той деревне в Ывашовской жилъ дядя мои Ѳедотъ Ѳилиповъ, а косилъ тѣ пожни к тои дернвнѣ к Ивашковской, а после, господине, Ѳедота коситъ тотъ Куріанъ тое деревни Ивашковские десять лѣтъ, а старци, господине, в тѣ пожни не вступалися. И судьи вспросили старца Еѳрѣма: въ списке пишете з грамоты съ княже Михаиловы далъ вамъ лѣсъ в домъ, укажи ты намъ отводъ и Еѳрѣмъ такъ рекъ: язъ у нихъ старецъ новоначалной, а восе, господине, старожилци мои Куземка Окишевъ да Кондратикъ. И судьи въспросили Куземки да Кондратика: скажите въ Божію правду за колко лѣтъ помните вѣдаете Суселскому лѣсу розводъ монастырскому чьи

то пожни, на которыхъ стоимъ? И Кондратикъ такъ рекъ: мнѣ, господине, отъ роду сорокъ лѣтъ, а Куземка такъ рекъ: а мнѣ, господине отъ роду тритцать лѣтъ. тѣ пожни косятъ монастырские крестіяня къ Суселскимъ деревнямъ болѣ того, господине, не помнимъ ничего. И Ивашко Шестаковъ да Ивашко Брагинъ да Митка да Гридка такъ ркли: знахори, господине, монастырские Куземка да Кондратикъ послушествовали лживо даите намъ с ними Божію правду говѣвъ недѣлю да целовавъ крестъ да лѣземъ съ ними на поле битися. И Еѳрѣмъ старецъ такъ рекъ: мы, господине, своимъ знахоремъ на поле лѣсти битися не велимъ. И о семъ судьи рьклися доложити государя великаго князя. Передъ княземъ Даниломъ Александровичемъ судьи Михаило Шапкинъ да Голова Семеновъ сесь списокъ положили и обоихъ исцовъ в ыщеино мѣсто въ Еѳремово старца Ѳерапонтовскаго Батмана и отвѣтчика Курьана волочянина поставили. И князь Данило, выслушавъ списокъ, спросилъ обоихъ исцовъ былъ ли вамъ таковъ судъ, как в семъ псиску писано. И обои исци сказали, что имъ таковъ судъ, былъ какъ в семъ списке писано. И по великаго князя слову Ивана Васильевичя всея Русіи князь Данило Александровичъ велѣлъ судьямъ Михаилу да Головѣ Куріана Волочянина оправити и пожню внизъ по Шелекше лѣвую сторону отъ волоцкаго пути до реки до Порозобици велѣлъ присудити Курьянику к Ивашковской деревнѣ Рукина, а старца Ѳерапонтовскаго велѣлъ Еѳрѣма обвинити, потому что знахори его монастырские с Курьановыми знахори за поле ся не поимали и князь Данило Александровичъ к сему списку и печять свою приложилъ. А подписалъ діакъ Никиѳоръ Кобелевъ. И по княжо Данилову слову Александровичя Михаило Дмитреевичъ да Иванъ Голова Семеновъ Куріана Волочянина оправили и пожню внизъ по Шелекше лѣвую сторону отъ волоцкаго пути до реки до Порозобици присудили Курьанику к Ивашевской деревнѣ Рукина, а старца Еѳрѣма Ѳерапонтовскаго обвинили, потому что знахори его монастырские с Куріановыми знахори за поле ся не поимали, а на судѣ были мужи Оникеи Шестаковъ да Сенка Неѳедеевъ. И Ѳегнастъ такъ рекъ онѣ, господине, положили грамоту на лѣвую сторону на поженки безъ имянно, а тѣ, господине, поженки отселе версты с четыре на которои судъ былъ и мы ся, господине, в нихъ не вступаемъ, а ты, господине, стоишъ на правои сторонѣ у Шелекши на Порозобице на

Крестномъ наволоке. И судья въспросилъ Ѳегнаста по чему ты зовешъ тотъ наволокъ монастырскимъ наволокомъ? И Ѳегнастъ такъ рекль: тотъ, господине, наволокъ поземной монастырские деревни Красново селца, а владѣемъ имъ мы семьдесятъ лѣтъ. И судья спросилъ Ѳегнаста кому жъ оу васъ вѣдомо что тотъ наволокъ поземной монастырские деревни Красново селца? И Ѳегнастъ такъ рекъ: вѣдомо, господине, у насъ людемъ добрымъ старожилцемъ Ѳарюте Калинину да Ѳедору Микитину да Харламу Левину да Ивашку Чюракову да Куземке да Давыдку Остроцовымъ да Данилку Демину да Мелеху Тиркову да Куземке Окишеву да Кондратику Карпову, а восе, господине, тѣ старожилци передъ тобою. И судья въспросилъ Ѳарюты да Ѳедка и ихъ товарищовъ: скажите какъ право чей то наволокъ на которомъ стоимъ? И Ѳарюта да Ѳедко да Ивашко Чюраковъ да Мелехъ такъ ркли: мы, господине, помнимъ за семьдесятъ лѣтъ, то, господине, наволокъ монастырские деревни поземной Красново селца, а имя тому наволоку Крестной наволокъ монастырской, а косятъ его монастырские крестіяня, а отводъ, господине, тому наволоку с реки с Порозобици к рѣчке к Шелекше по болшой лѣсъ. А Харламко да Куземка да Давыдко Острецовы да Данилко Деминъ да Куземка Окишевъ да Кондратикъ такъ ркли: мы, господине, помнимъ за сорокъ лѣтъ, то, господине, наволокъ монастырские деревни поземной Красново селца, а имя тому наволоку Крестной наволокъ монастырской, а косятъ его монастырские крестіяня, а отводъ, господине, тому наволоку с реки с Порозобици к рѣчке к Шелекше по болшой лѣсъ. И судья въспросилъ старосты Орла и его товарищовъ положили естя грамоту на лѣвую сторону, а мы стоимъ на правой стороне на наволоке, естли у васъ каковъ доводъ и скол давно имъ владѣете? И староста и его товарищи такъ ркли: владѣемъ, господине, тѣмъ наволокомъ другой годъ, какъ намъ дали грамоту сю. И о семъ судья рекся доложити государя великаго князя. Передъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ Голенинымъ в судьино мѣсто Гнѣвашево Стогинина Никита Тарасовъ сесь списокъ положилъ и обоихъ исцовъ в ыщеино мѣсто въ старцово Батманово Ѳерапонтова монастыря Куземку Гридина сына, и в отвѣтчиковъ мѣсто Ѳедюпи Гаврилова да Ивашка Дѣева да Ѳедюни Осташева и старосты Орла и Сенки Неѳедеева да Ѳедюни Трошина Миню Насонова сына да Гридку Микитина сына Бродовсково поставилъ.

И князь Василей Ивановичъ, выслушавъ списокъ, спросилъ в ыщеино мѣсто Батманово Куземки и в отвѣтчиковъ мѣсто Ѳедюни Гаврилова и его товарищовъ Минки и Гридки судъ таковъ ищѣе Батману со отвѣтчики с Ѳедюнею з Гавриловымъ и сь его товарищи былъ ли какъ в семъ списку писано? И в ыщеино мѣсто Батманово Куземка и во отвѣтчиковъ мѣсто Ѳедюни Гаврилова и его товарищовъ Минка да Гридка сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ в семъ списку писано. И по великаго князя слову Ивана Васильевичя всея Русіи князь Василей Ивановичъ по сему списку велѣлъ судье ищею старца Ѳегнаста Батмана оправити, а отвѣтчиковъ Ѳедюню Гаврилова да Ивашка Дѣева да Ѳедюню Осташева да старосту Орла да Сенку Неѳедеева да Ѳедюню Трошина велѣлъ обвинити, потому что положили передъ судьею грамоту правую Михаилова суда Шапкина да Иванова Семенова сына Головы внизъ по Шелекше на лѣвую сторону на поженки безъимянно, а не на Крестной наволокъ, а опричь тое грамоты на тотъ наволокъ иново доводу не учинили никакова, и велѣлъ судье наволокъ Крестной на рецѣ на Порозобице на усть рѣчки Шелекши на правой сторонѣ присудити Ѳерапонтовскимъ старцемъ кь ихъ к монастырской деревнѣ к Красному селцю, а сѣна на два года двѣсти копенъ велѣлъ на нихъ доправити, а доправя исцово велѣлъ на нихъ судіе вину взять по Судебнику. К сему списку князь Василей Ивановичъ печять свою приложилъ лѣта 7000 десятаго Апреля, а подписалъ списокъ великаго князя діакъ Максимъ Горинъ. И по княже слову Василья Ивановичя Голенина судья Гнѣвашъ Стогининъ ищею Ѳерапонтова монастыря старца Ѳегнаста Батмана оправилъ и пожню Крестной наволокъ на рецѣ на Порозобицѣ усть рѣчки Шелекши присудилъ Ѳерапонтову монастырю кь ихъ селцю Красному, а отвѣтчиковъ Ѳедюню Гаврилова да Ивашка Дѣева да Ѳедюню Осташова да старосту Орла да Сенку Неѳедіева да Ѳедюню Трошина обвинилъ и доправилъ на нихъ Ѳегнасту Батману двѣсте копенъ сѣна. А на судѣ были мужи сотцкой Ивашъ Обуховъ да Матюкъ Леонтіевъ сынъ Малухинъ да Сухой Онштутинъ.

На оборотѣ помѣта: «1763 году июня 10 дня в Вотчинную колегию копия принята. Секретарь Николай Ключаревъ».

(Подлинная грамота писана на столбцѣ изъ пяти склеекъ, безъ скрѣпы, знаки бумаги готическое Р (π) и большая рука; оригиналъ находится въ

Собраніи Археографической Коммиссіи. На документѣ довольно хорошо сохранилась маленькая черновосковая печать съ изображеніемъ мужской головки. Можно думать, что для печати князь Василій Ивановичъ Голенинъ пользовался древней камеей).

V.

18 Апрѣля 1505 года. Правая грамота Дмитрію Васильевичу Шеину на третье поле села Лаврентьевскаго.

По великог(о) князя слову Ивана Васил(ь)евичя всея Русіи. сіи суд судил великог(о) князя писець Бѣлоозерьской Василей Григор(ь)евич Наумов с товарищи. Став перед писци у Дмитреева Васил(ь)евичя Шеина у Лаврентьевъскег(о) села тягалися великог(о) князя хрестьяне Волские волости Окиш Олюнов, да Ѳомка Иванов, да Онкудинко Гаврилов з Дмитреевым приказщиком з Гридею(ъ) Тептюковым. Тако рек Окиш Олюнов и его товарищи: жалоба нам, господине, на тог(о) на Дмитреева приказщика на Гридю на Тептюкова, припустил, господине, къ Дмитрееву селу к Лаврентиевскому в трет(ь)е поле деревню Олешинскую, а та, господине, деревня была пуста от великог(о) мору, а сѣется, господине, на том полѣ пятдесят четвертей ржы. И писци вспросили Дмитреева прикащика Гриди: отвѣчяй. И Гридя тако рек: то, господине, трет(ь)е поле Лаврентиевског(о) села Дмитрея Васил(ь)евичя, а на том, господине, поле Лаврентиевског(о) села дворъ стоял, а снесен, господине, на другое поле. И писци вспросили ищеи Окиша и ег(о) товарищев: кому то вѣдомо, что то земля великог(о) князя. И Окиш и его товарищи тако рекли: вѣдомо, то, господине, у нас было игумену Герману, а уже его, господине, в животе не стало, а тому, господине, десят лѣтъ, как его не стало, априч того, господине, у нас невѣдомо никому. И писци въспросили Дмитреева приказчика Гриди: почему ты называеш ту землю государя своего землею Дмитреевою. И Гридя тако рек: есть, господине, у государя у моего у Дмитрея на то село крепости и государь мой, господине, Дмитрей положит крепости перед вами на Москвѣ. И пред писци на Москвѣ Дмитрей Васил(ь)евич Шеин

купчюю да жаловалную грамоты положил. И писци возрились(ь) в грамоты, и в купчей грамоте пишет: «Се яз Дмитрей Васил(ь)евич купил есми у Троецког(о) у Сергеева манастыря у игумена у Макар(ь)я да у келаря у Вен(ь)ямина и у всех старцовъ Сергеева манастыря свою вотчину село Лаврентьевское, да Ивановское, да Тупиковское дворищи, да Роканово селищо, да лугъ на рекѣ на Шекстнѣ Шашпалда усть Нахты, да Терин наволочекъ со всѣм с тѣм, что к тѣм землям потягло из старины, куды плуг топоръ и коса ходила, что дала мати наша Стеѳанида по своем сыне по Семене по Баташѣ да и яз, а дал есми на тѣх землях пятнатцат рублев да пополнка корову. А на то послуси Скурат Прокоѳей Зинов(ь)евъ сынъ Станищова, да Гридя Калитинъ да брат его Ѳедко Калитинъ. А грамоту купчюю писал слуга манастырьской Гридя Подгубок, а запечятали сю грамоту печят(ь)ю келарьскою Сергеева манастыря». А в жаловалной грамоте пишет: «По государя своего грамоте великог(о) князя Васил(ь)я Васил(ь)евичя се яз княгини великая Мария пожаловала есми Васил(ь)еву жену Михаиловичя Стеѳаниду да еѣ сына Дмитрея Васил(ь)евичя что ихъ села в Волском Ивановское да Лаврентьевское да Погорелово з деревнями, хто у них имет жити в тѣх селех и в деревнях людей, и тѣм ихъ людем ненадобе мыт ни тамга, ни ям, ни подводы, ни коня моего не кормят, ни сѣн моих не косят, ни к сотцким, ни к дворъским, ни к десятцким с тяглыми люди не тянут ни в какии проторы ни в розметы, ни иные никоторыи пошлины ненадобе, а данных людей им писменых в тѣ села и деревни не приимати и волостели и их тиуны Волские кормов своих у них не емлют, ни всылают к ним ни по что, ни судят ихъ ни в чем, оприч душегубства и розбоя с поличным и татбы, а праведчики и доводчики поборов своих у них не берут, ни въѣзжают к ним ни по что, а вѣдают и судит своих людей тѣх Стеѳанида или сынъ еѣ Дмитрей, а случится суд смѣстной тѣм ихъ людем с волостными люди и волостели Волские и их тиуни судят, а Дмитрей с ними ж судит или кому прикажет, а присудом делятся наполы, а кому будет чего искати на Дмитрее или на его приказщикѣ ино их сужу яз княгини великая или мои боярин введеной, а хтося сее моее грамоты ослушаетъ, ино ему быти от меня в казни, а дана грамота лѣта

шесть тысяч девятсот четвертого *) генваря в пятый на десят ден». И по великог(о) князя слову Ивана Васил(ь)евичя всея Руси великог(о) князя писець Белоозерьской Василей Григорьевич Наумов ответчика Гридю Тептюкова Дмитреева человѣка Васил(ь)евичя Шеина оправил и трет(ь)е поле Лаврентиевъског(о) села присудил къ государя его селу къ Дмитрееву к Лаврентиевъскому по его грамотам купчеи да и жаловалной великие княгини Марьи, да ищеи Окиша Олюнова да Ѳомку Иванова сына да Онкудинка Гаврилова сына обьвинил, потому что сказали у себя старожилца мертвово, а априч тог(о) не сказали у себя старожилца. А на судѣ были у Васил(ь)я у Григор(ь)явичя его товарищи Григорей Асанской да Гнѣваш Стогинин да Захар Микулинъ сынъ Гавинской. А грамота дана лѣта сем тысяч трет(ь)яго на десят апрѣля в 18 день.

(Грамота писана на листѣ (42×30) и имѣетъ черную восковую печать поломанную, знакъ бумаги готическое Р средней величины. Подлинникъ находится въ Соб. Грам. Колл. Экон., по Ярославскому уѣзду № 14753—5).

VI.

2 Іюня 1528 года. Правая грамота митрополичьему сыну боярскому Басалаю Рагозину на Андрейка Лапина съ товарищи, людей Василья Неронова и его братьевъ, въ денежномъ искѣ за сожженый митрополичій дворъ у Сеньги озера.

По приказу государя великого князя Василія Ивановича всеа Русіи, сеи суд судил боярин его Михаило Юрьевичъ. Тягался митрополич сынъ боярскои Басалай Григорьевъ сынъ Рагозина и в брата своего мѣсто в Ывашково и в товарища своего мѣсто Ѳедьково Ѳомина сына Сахарусова с Васильевымъ человѣком Бундова сына Неронова с Ондрѣйком с Лапиным. Тако рекъ Басалай: жалоба намъ, господине, на того Андрѣика на Лапина иа Васильева человѣка Бундова сына Неронова, да на его товарищев на Васильевых же людеи на Истомку на Быкова, да на Тяпулю на Ма-

---

*) Въ подлинникѣ пропущены десятки лѣтъ, которые надо читать или какъ „семьдесятъ“, или какъ „восемьдесятъ“. Первое, думается, вѣрнѣе.

сурьина, да на Алексѣевых людей Бундова ж сына Неронова на Калинку, да на Мишука, да на Савку на Барышовых детеи, да на Юшка на Мальцова, да на Спирку на Климова сына, да на Доронку, да на Дурка, да на Семеновых людей Бундова ж сына Неронова на Андрѣика на Ѳилисова, да на Голову на Гришина, да на Васюка, да на Митьку на Андрѣевых детей Ѳилисова, да на Михаиловыхъ людей Бундова же сына Неронова, да на Серка на Мальцева, да на Ширя(й)ка на Иванова сына, да на Тараска на Мичурина, да на Ѳедька Гришина, да на Зыка на Курбатова, да на Савку на Приходца, да на Малшу. Деялося, господине, сего великого поста на страшной недели в понедѣльникъ; жили есмя, господине, в волости в Сенгу по приказу государя своего Данила, митрополита всеа Русіи, в рыбномъ дворѣ у Сенгу у озера на истокѣх на рыбных ловлях со всяким запасом; и тот, господине, Васильевъ человѣкъ Андрѣйко Лапинъ со своими товарищи с Васильевыми людми, и с Алексѣевыми, и с Семеновыми, и с Михаиловыми людми Бундовых детей Неронова, которых есми перед вами поименовали, да с ыными со многими людьми пріѣхав, господине, на тот па митрополич двор и на нас разбоемъ; да, господине, били и грабили, а грабежу, господине, у насъ взяли государя нашего митрополичьих десят рублев, да пятдесят чети муки ржаные, да дватцать чети овса, да пят чети толокна, да пят чети заспы, да три чети гороху, да тритцат пудов соли, да невод сотникъ, да десят сетей, да наших, господине, лошадей взяли два коня, да мерин с сѣдлы и с уздами, да три епанчи, да три коѳтаны крашенинных, да три телогрѣики заечьи, да три однорядки новогонскіе, да три шубы бараньи, да три котлы медяни путные; а всего того, господине, грабежу взяли на тритцат рублев и на три рубли с четверть(ю). Да и двор, господине, государя нашего митрополич сожгли, а на дворѣ, господине, хором было двѣ избы: одна четырех сажен, а другая трех сажень, погреб, да ледникъ, да сушило. И мы, господине, того Андрѣйка Лапина да его товарищев Васильевыхъ людеи, да Алексѣевых, да Семеновых, да Михаиловых людеи Бундовых детей Неронова, которых есми перед вами воименовал, на том разбое познали, а иных их товарищев многих людеи не позпали; и яз, господине, перед вами вижу Андрѣйка Лапина однаго, а товарищев, господине, его тѣх всѣх, которых есми перед вами воименовал не вижу. И

Михаило Юрьевичъ спросил нѣдельщика Данила Троеимова: посылали есмя тебя по того Андрѣика по Лапина по Васильева человѣка, да по его товарищев по Васильевых же, да по Алексѣевых, да по Семеновых, да по Михаиловых людеи Бундовых детей Неронова, по Истомку по Быкова с товарищи, на которых нам били челом митрополичьи дѣти боярскіе Басалай Рагозин с товарищи, и перед нами поставил одного человѣка того Андрѣйка Лапина, а товарищев еси его Васильевых же да Алексѣевых, да Семеновых, да Михаиловых людей, Истомки Быкова с товарищи перед нами еси не поставил. И недѣльщик Данилка Троеимов тако рек: яз, господине, по них ѣздилъ и изъѣхалъ есми, господине, с понятыми тог(о) Андрѣика Лапина, а товарыщи, господине, Васильевы же, да Андрѣевы, да Семеновы, да Михайловы люди, которые у меня в записи, Истомка Быков с товарищи, поутекали во очех, да собрався, господине, хотѣли у меня и тог(о) своего товарища Андрѣйка Лапина выбити. И Михайло Юрьевичъ вспросил Васильева человѣка Андрѣйка Лапина: отвѣчай и в товарищех своих мѣсто Васильевых и в Алексѣевых и в Семеновыхъ и в Михайловых людеи, которых перед нами поименовал Басалай Рагозин, отвѣчаеш ли? И Андрѣйка так рек: яз, господине, отвѣчаю и в товарищев своих мѣсто Васильевых же людей в Ыстомкино, да в Тяпулино да в Алексѣевых людей мѣсто в Калинкино, да в Мишуково, да в Савкино, да въ Юшкино, да в Спиркино, да в Балуйково, да в Доронкино, да в Дурково, да в Семеновых людей мѣсто в Ондрѣиково, да в Головина, да в Васюково, да в Митькино, да в Михаиловых людеи мѣсто в Серково, да в Ширяико(во), да в Тарасково, да в Өедьково, да в Зыково, да в Савкина; а за Малшу, господине, не отвѣчаю: таков человѣк у государей наших и не бывалъ: Басалая есмя, господине, да брата его Ивана Рагозиных, да Өедора Өомина сына Сахорусова не бивали и не грабливали, и на стан их разбоемъ не прихаживали; а двор есмя, господине, митрополичь у Сенги озера сожгли, а велѣли нам, господине, тот двор зжечи государи наши Василей, да Алексѣй, да Семен, да Михаило Бундовы дѣти Неронова; и мы, господине, сожгли по их велѣнью, а взяли есми, господине, на той пожоги один топор да двое хлѣбовъ, да ставецъ, да лошку; а опрнч есмя, господине, у них тог(о) не грабливали нечего. И Михаило Юрьевичъ вспросил Басалая Рагозина

и в товарищев его мѣсто: чем вы ихъ уличаете в своем бою и грабеже и кому то у вас вѣдомо? И Басалай и в товарищевъ своих мѣсто такъ рекъ: целовав, господине, крестъ, лѣземъ с ними в том на поле битис. И Михаило Юрьевичь вспросил отвѣтчика Андрѣика Лапина и в товарищев его мѣсто: а вы с ними в том на полѣ лѣзете ли битись? И Андрѣйка Лапин так рек и в товарищев своих мѣсто: на поле, господине, нам с ними в том лѣсти битись не мочно. И Михаило Юрьевичъ вспросил Андрѣйка Лапина: мочно ли тебѣ товарищевъ своих Васильевых же, да Алексѣевых, да Семеновых, да Михаиловых людеи, Истомку Быкова с товарищи, за которых еси отвѣчал перед нами, поставить; и Андрѣика тако рекъ: поставити ми, господине, их перед вами не мочно, потому что, господине, по насъ прiѣзжал недѣльщик Данила Троѳимов, да меня, господине, поимавъ повелъ сюда на Москву; а они, господине, то видевъ побѣжали. И Михаило Юрьевичъ ищею Басалая Рагозина и в брата его мѣсто в Ывашково и в товарища его мѣсто в Ѳилькове Фомина Сахарусова оправилъ, а отвѣтчика Андрѣика Лапина Васильева человѣка и в товарищев его мѣсто Васильевых же, да Алексѣевых, да Семеновых, да Михаиловых людей, за которых отвѣчал, обвинил, потому что он сам сказал, что со своими товарищи с Васильевыми, да с Алексѣевыми, да с Семеновыми, да с Михаиловыми людми, за которых отвѣчал, у Сенгу озера митрополичъ двор сожгли по государей своих велѣнью, да на той пожеге взяли топор да двое хлѣбовъ, да ставецъ, да лошку, да и потому что он з Басалаемъ и в товарищев своих мѣсто въ их бою и грабежу за поле не поимался, да и потому что он за товарищев своих за Васильевых да за Алексѣевых, да за Семеновых, да за Михаиловых людей отвѣчал за всѣхъ, опричь Малши, да сказал, что ему их поставити не мочно. И велѣл на нем недѣльщику Данилку Троѳимову исцов искъ Басалая Рагозина с товарищи тритцат и три рубли с четвертью, да за двор пят рублев доправити, да доправя отдати исцом Басалаю Рагозину с товарищи; а по товарищев по Андрѣйковых по Васильевых да по Алексѣевых, да по Семеновых, да по Михаиловых людей по Истомку по Быкова с товарищи Михаило Юрьевичъ велѣл недѣльщику Данилку же Троѳимову ѣхати въ другiе з записью; а велѣл ему, их поимавъ, да привести с собою вмѣсте; а в волость в Сенег(у), которая обошла

около Васильевы да Алексѣевы, да Семеновы, да Михаиловы деревни и их людей к сотцкимъ и десятцкимъ и ко всѣм крестьяном Михаило Юрьевичъ велѣл послати грамоту, чтобы они с недѣльщиком с Данилком с Троѳимовым тѣх Васильевых да Алексѣевых, да Семеновых, да Михаиловых людей, которые у недѣльщика у Данилка у Троѳимова в записи, Истомку Быкова с товарищи, имали да выдавали их недѣльщику Данилку Троѳимову; а Данилко их ставит перед великимъ князем. И после того въ тритцат пятый день, став перед Михаило Юрьевичемъ недѣльщикъ Данилко Трофимовъ такъ рекъ: велѣл ми еси, господине, по Васильевых да по Алексѣевых, да по Семеновых, да по Михаиловых людей по Истомку по Быкова с товарищи ѣздити въ другіе да их с тутошними волосними крестьяны имати да привести с собою вмѣсте, а на товарище, господине, на их на Васильеве человѣке на Андрѣйке на Лапинѣ велѣли есте исцов искъ Басалая Рагозина с товарищи тритцат и три рубли с четвертью, да двор пят рублевъ доправити. И яз, господине, по Васильевых да по Алексѣевых, да по Семеновых, да по Михаиловых людей, по Истомку по Быкова с товарищи, ѣздил в другіе с тутошними волосными хрестьяны да их не изъѣалъ, а они бѣгают; а на товарище, господине, на их на Васильеве человѣке на Андрѣйке на Лапинѣ правил заговорщик (?) мой Неклюд Чагин исцовъ искъ Басалая Рагозина с товарищи тритцать и три рубли с четвертью да за двор пят рублевъ тритцат и пять денъ. Ино, господине, на нем деньги доправити не мочно и поруки и перевода по нем в тѣх денгах нѣт; а се, господине, тот Андрѣйка Лапинъ перед тобою. И Михаило Юрьевичъ вспросилъ Андрѣйка Лапина: денги тебѣ тритцат восмь рублев с четвертью заплатит мочно ли и порука и переводъ по тебѣ в тѣх денгах если? И мы тебѣ срокъ дадим. И Андрѣйко так рек: денегъ ми, господине, заплатити не мочно и поруки и перевода по мнѣ в тѣх деньгах нѣт. И Михаило Юрьевичъ велѣл недѣльщику Данилку Троѳимову Андрѣйка Лапина, Васильева человѣка Бундова, выдати исцом Басалаю Рагозину да брату его Ивашку, да товарищу Ѳедку Сахорусову, в их иску в тритцати и восми рублехъ с четвертью и в убыткѣх, что от сеѣ грамоты давали головою до искупа, а товарищев его Васильевых же да Алексѣевых, да Семеновых, да Михаиловых людей Бундовых дѣтей Неронова, Васильевых людей Ис-

томку Быкова, да Тяпулю Алексѣевых людеи Калинку да Мишука, да Савку, да Юшку, да Спирку, да Балуйка, да Доронку, да Дурка, Семеновых людей Андрѣйка да Голову, да Васюка, да Митку, Михайловых людей Серка да Ширяйка, да Тараска, да Ѳедка, да Зыка, да Савку, да Мишу Михаило Юрьевичъ присудил в бѣглые, оже будет такъ, какъ недѣльщикъ Данилко Троеимовъ сказывал, что он по них ѣздил дважды, да их не изъѣхал, а они бѣгают. И гдѣ их исцы Басалай, да Ивашка Рагозины да Ѳедка Сахарусовъ ни наѣдуть, и они ихъ имають безъ пристава да ставять передъ великим князем. А на судѣ были у Михаила Юрьевича Тимоѳѣй Айгустовъ да дворцовый дьякъ Иван Александровъ. К сеи правои грамоте бояринъ Михаило Юрьевичъ печать свою приложил. Лѣта 7036 іюня въ 2 д(ень). А подписал великого князя діакъ Колупай Приклонской.

(Печатано по списку, находящемуся въ Сборникѣ И. Д. Бѣляева № 127. См. л. 270 и слѣд.).

VII.

Ноябрь 1529 года. Судный списокъ съ отводомъ земель великаго князя Раменскихъ деревень Гороховской волости отъ земель Спасо-Евѳимьева монастыря селъ Старковскаго и Мачковскаго съ деревнями.

По государя великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ, сіи судъ судили Пестрикъ Осютинъ да подъячей Карпъ Игнатьевъ. Ставъ передъ судьями на спорной землѣ у деревень у починковъ у Аникіева раменья да у раменья у Боброваго да у Добрятина, да у Еѳимакова, что на рѣчкѣ на Еѳимаковѣ, Гороховскія волости староста Ондронъ Малцовъ да Гридя Чюлковъ да Васи. . . . . , да Степанко Олексѣевъ и въ всѣхъ крестьянъ мѣсто Раменскихъ деревень Гороховскія волости, тако ркли: жалоба намъ, господине, на Еуѳимьева монастыря на архимандрита на Германа зъ братьею и на ихъ прикащика Старковскаго селца да Мачков(скаго) на Елизара. Вступаются, господине, они у насъ въ великаго князя землю и въ лѣсъ, и въ пожни Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; и тѣ, господине, четыре починки поставили у насъ въ

нашемъ лѣсу на раменьяхъ на бортныхъ и хрестьянѣ въ нихъ посажали. . . починковъ пашутъ и лѣсъ сѣкутъ, и пожни косятъ перелѣзши за межу силно, а называютъ, господине, тѣ четыре починки и лѣсъ и пожни, ко. . . . . селцомъ къ Старкову да къ Мачкову и къ деревнямъ Старковскаго селца. А у насъ, господине, въ томъ великого князя оброкъ не сходится; а даемъ, господине, съ земли и съ лѣсу съ селъ съ нижнее стороны Клязмы рѣки съ раменскихъ деревень великому князю оброку да . . . на годъ по пятидесяти и по полутора пуда меду опричь денежнаго оброку. И въ архимандриче мѣсто въ Германово зъ братьею и въ прикащикахъ въ Елизарово мѣсто отвѣчалъ Спасской слуга Нечай Станиславовъ; тако рекъ Нечай: язъ, господине, въ архимандриче мѣсто въ Германово зъ братьею и въ прикащика ихъ въ Елизарово мѣсто отвѣчаю, а на нихъ, господине, ищу. Архимандритъ наш, господине, Герман з братьею и приказщикъ ихъ Елизаръ в их землю и в лѣс и пожни Гороховскіе волости Раменских деревен не вступаются; и тѣ, господине, четыре починка, которых на насъ ищутъ Гороховскіе хрестіане, поставил их архимандритъ з братію на своей землѣ, на лѣсу и на рѣпищах Старковскаг(о) и Мачковскаго сельца и деревень и на селищѣ на Ѳилиповском к тѣм къ своим селцом къ Старкову да к Мачкову и к деревням Старковскаг(о) сельца; а борты, господине, наши у нас з гороховскими крестьяны вопче судерев, по обе стороны реки Клязмы. Да тѣ же, господине, Гороховскіе крестьяне, староста Ондрон с товарищи, поставили у нас на нашей на Спасской землѣ Старковског(о) и Мачковског(о) сельца на лѣсу четыре починка: два починка Сулины, да починок на рѣке Мортъкѣ на рѣпищѣ, да починок на селищѣ на Новоселкѣ, и крестьян своих въ них сажали, и лѣсъ сѣкутъ и пожни косятъ и землю нашу перелезши за межу силно; а называют, господине, тѣ пожни землю и лѣсъ Гороховскіе волости къ своим деревням к Раменским. И староста Ондрон с товарищи тако рекли: тѣ, господине, четыре починка, что Спаской слуга Нечай называет; два Сулиных да починок на селищѣ на Новоселкѣ, да починок на рѣке на Мортке, и тѣ, господине, четыре починка поставили мы на своей землѣ и на лѣсу в зимницах и на раменьях Раменских деревен, а не на Спаской землѣ; а называетъ, господине, Нечай, два починка Сулиных и у нас то Зиновково да Ѳедоришково; а то, господине, называет селищом Новоселково, а у

нас то словет Объѣзд; а на рѣчкѣ на Морткѣ починок Нечай называет своим ж, а без имяни, и у нас тот починок Деревнища. И судьи спросили Гороховскаго старосту Ондрона с товарищи: кому то у вас вѣдомо, что та земля и лѣс великого князя Гороховскіе волости Раменских деревень, и тѣ починки ставлены на вашей землѣ и на лѣсу Гороховскіе волости, а не на Спаской землѣ? И староста Ондрон с товарищи тако рекли: вѣдомо, господине, то у нас людем добрымъ, великог(о) князя хрестьяном Ѳоиму Малахову да Говору Коротыгину, да Мануилу Мулину, да Олексѣю Есипову сыну, да Власу Назарову сыну, да Василію Парфенову сыну, да Павлу Семенову сыну; тѣ, господине, люди добрые, землю знают, и межу вам укажут и отведут от Спаской землѣ Старковског(о) и Мачковског(о) сельца и деревень. А борти, господине, с ними у нас вопче судерев по обе стороны речки Клязмы. И судьи спросили Спаского слуги Нечая: а у вас кому то вѣдомо, что та земля и лѣс Спаског(о) монастыря и тѣ починки ставлены на Спаской землѣ и на лѣсу Старковског(о) и Мачковског(о) сельца и деревень? И Нечай тако рек: вѣдомо то, господине, у нас людем добрым Великог(о) князя хрестьяном Мачковског(о) и Старковског(о) сельца Власу Кипріянову да Михаилу Иванову сыну да Игнату Васильевым дѣтем, да Панѳилу Лаврову сыну да Елпату Иванову сыну, да Лукѣ Симанскому, да Кунею Исакову сыну, да Остане Селиванову сыну, да Косте Васильеву сыну, да Якову Никитину; тѣ, господине, люди добрые, землю знают и межу вамъ укажут и отведут от Великого Князя земли Гороховскіе волости. И судьи спросили ищеиных старожилцов Ѳоима съ товарищи: скажите по Великого Князя крестному целованью, чья та земля и лѣс, и починки, у которых стоимъ? И Ѳоим с товарищи тако рекли: сказываемъ по Великого Князя крестному целованью; яз, господине, Ѳоим да яз Олексѣй помним за сорок лѣт, а яз, господине, Говоръ да яз Манук помним за пятдесят лѣт, яз, господине, Влас да яз Василей помним за полчетвертацат лѣт, а яз, господине, Павелъ помню за полтретьятцать лѣт, а всѣ, господине, помним и знаем изстари, что та земля и лѣс, и пожни, и тѣ починки, у которых стоите, Великого Князя, а ставлены на землѣ и на лѣсу на раменьях Раменских деревень Гороховскіе волости; а поѣдите, господине судьи, за нами, и мы вам межи укажем и землю Великого Князя

Гороховскіе волости Раменских деревень от Спаскіе земли отведем. И судьи спросили отвѣтчиковых Нечаевых старожилцовъ Власа с товарищи: скажите по Великого Князя крестному целованью чья то земля. . . . . .пожни и тѣ починки, у которых стоим? И Влас с товарищи тако рекли: сказываем, господине, вам по Великого князя крестному (целованью). Яз, господине, Власей да яз Мухан помнимъ и знаем за полшестадесят лѣт, а яз, господине, Гридя помню за шестьдесят лѣт: а яз, господине, Игнат помню за пятдесят лѣт; яз, господине, Панфил помню за восемьдесят лѣт; яз, господине. . . . . помню за полпятадесят лѣт; яз, господине, Лука да яз Кунѣй помним да тритцать лѣт; а яз, господине, Останя помню за сорокъ лѣтъ; яз, господине, Костя помню за полтретьятцать лѣт; яз, господине, Якуня помню за дватцать лѣт; а всѣ, господине, помним знаем изстари, что та земля и лѣс и пожни, и тѣ починки, у которых стоите, Спаског(о) Еуѳимьева монастыря, а ставлен на землѣ и на лѣсу и на рѣпищах и на селищах Мачковског да Старковског сельца и деревень. А поѣдите, господине судьи, за нами, и мы вам межу укажемъ и землю Спаского монастыря от Великого князя от Раменских деревень отведем. И пошли ищеины старожилцы, Еѳим Малахов с товарищи, от Шуреньбеньскіе заводи от дву осокорей больших, что ис одного корени от рѣки от Клязмы за девяносто сажен в Осиновои дол, да Осиновым долом к Колодливому озеру; да пошед подлѣ озерко не много, пришли к истоку к Колодливому, да став у истока у Колодливого, так рекли: направе, господине, земля и лѣс и пожни и починки Великого князя Гороховскіе волости Раменских деревень; а налеве, господине, земля и лѣс и пожни Спасскіѣ Еуѳимьева монастыря Василія Святого, да пошли по конецъ Колодливого озера через исток на право къ дубу, да перелѣзши исток Колодливый, пошли от дуба подлѣ исток Колодливой к рѣке к Даниловкѣ да к пашнѣ; да став у рѣчки у Даниловки и у пашни, ищеины старожилцы, Еѳим с товарищи, тако рекли: на праве, господине, земля и лѣс, и пашня, и деревни, и починки Великого князя Гороховскіе волости, а пашут, господине ту пашню Спасского монастыря Мачковског сельца хрестьяне силно, а налеве, господине, земля и лѣс Спасского монастыря Василія Святого сельца Мачковског. И отвѣтчиковы старожилцы Влас с товарищи тако рекли: тѣ, господине,

Гороховскіе волости старожилцы, Еѳим с товарищи, идут не гораздо по обе стороны Спасского монастыря земли: а та, господине, пашня Спасская Мачковского селца хрестьян. И пошли ищеины старожилцы подлѣ рѣчку Даниловку вверхъ по праву лѣсом, къ соснѣ разсоховатой, что у рѣчки у Даниловки на берегу, а от сосны пошли налево через рѣчку Даниловку лѣсом к полю к Мачковскому да к дорожкѣ, что дорожка от сельца Мачкова къ спорным починком да черезъ дорожку подлѣ поля Мачковского лѣсом к дубу к виловатому; а от дуба изгородою подлѣ же поля Мачковского лѣском к березе к крековастой да к дубу, да промежъ дуба и березы подлѣ же поля Мачковскаго лѣсомъ же безмежно к сосновому пню, а под ним муравьищо; а на лѣво противъ пня и муравьища сосна виловата, а пня и от сосны лѣсом на стопинку да стопинкою подлѣ болото пошли по лѣву, а отъ болота пошли на лѣво къ двѣма соснам, что из одного корени, а от сосенъ лѣсомъ же на три ямы, а от ямъ к осеку къ старому, к дорог(ѣ), что ѣздят от сельца от Мачкова къ Гороховцу и к Раменским деревням; да через дорогу осѣком же къ двѣма соснам, а от дву сосен лѣсом же к соснѣ к покляпой, да къ дубу, а па нем и борть Панѳилова, *а знамя скамья*; а Панѳилъ живетъ въ Мачковѣ; а от дуба лѣсом же къ двѣма дубомъ разсоховатым, а меж их осина, что два дуба и осина у Долгово озерка на берегу; да тут став, ищеины сторожилцы Еѳим с товарищи тако рекли: на правѣ, господине, земля и лѣс, и деревни, и пожни и починки Великого князя Гороховскіе волости Раменских деревень; а тѣ, господине, починки, которых Спаской слуга Нечай перед вами искал на Гороховском старостѣ на Ондронѣ с товарищи, Объѣзда Зиновкова да Ѳедоришкова да Деревнищ, поставили Гороховскіе волости крестьяне на Великого князя землѣ и на лѣсу на раменьях и на зимницах Гороховскіе волости Раменских деревень; да на Великого князя землѣ и на лѣсу поставил, господине, Спасского монастыря приказчик Елизаръ четыре починки Аникеев, да Бобровки, да Добрятино, да Еѳимаков на раменьях же и на зимницах Гороховской волости Раменских деревень. А борти, господине, Гороховских бортников съ Спаскими хрестьяны вопче судерев по обе стороны рѣки Клязмы; да на правѣ ж, господине, в нашом отводѣ на Мещоркѣ Спаская деревня Пурхма, а на лѣвѣ, господине, земля и лѣс и пожни Спаскіе Еѳимьева мона-

стыря Василія Святого сельца Мачкова. И отвѣтчиковы старожилци Влас с товарищи тако рекли: тѣ, господине, ищеины старожилци, Өеим с товарищи, шли перед вами не гораздо по обѣ стороны Спаского монастыря землѣ Мачковскаго сельца и Старковского сельца и деревень. Дайте нам, господине, с ними Божью правду целовав крестъ животворящей, да лѣзем с ними на поле битися. И судьи спросили ищеиных старожилцов Өеима съ товарищи: а вы лѣзете ли с ними на поле битись. Мы, господине, целовав крестъ животворящеи, лѣзем с ними на поле битис; да ищеины же старожилци, Өеим съ товарищи, тако рекли: поѣдите, господине судьи, за нами и мы вам въ другом мѣстѣ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень землѣ межу укажем, и отведем от Спаскіѣ земли от Старковского сельца и деревень. И пошли ищеины старожилци от кривые сосны, что стоит в улицѣ, меж Гороховскіе деревни Олекина и меж Спаского сельца Старкова улицею меж поль Олекины деревни у меж Спасского сельца Старкова, да улицею пришли на Кадановской дол, да за дол изгородою подлѣ Жуковы деревни Старкова сельца; да от изгороды с лѣсом безмежно по заполью Жуковы деревни къ ёли к великои, а от ели лѣсом же к погиблому болоту к четырем соснамъ, что вмѣсте стоят, а двѣ ихъ из одного корени выросли: а от обгиблово болота пошли на лѣво бором к соснѣ, а на неи борть Манака Камулина, *а знамя на ней три пруты с тяпышом*, да к долку к Волосову, а отъ бортные сосны боромъ к Паленому болоту, къ двѣма соснам, что из одного корени; да подлѣ болота Паленое боромъ же к дорове, что ѣздят от городка от Гороховца къ сельцу къ Старкову; да к истоку къ Прудовскому; да через дорогу и через истокъ на право бором безмежно подлѣ Старковское болото осѣком на лѣво; да пошед осѣком не много бором же да пришли къ Старковскому озеру, да пошед подлѣ озеро, да став у озера противъ Старковского сельца, тако рекли: на правѣ, господине, земля и лѣс и пожни, и деревни, и починки Великого князя Гороховскіе волости Раменских деревень; а налѣвѣ, господине, озеро и земля Старковскаго сельца и деревень. Да от озера пошли на право боромъ черезъ Старковскую дорогу боромъ же чащею к болотцу к соснѣ, а на ней борть Панөила Мулина, *а знамя на ней три прута с тяпышомъ да крестъ*, да на дорогу что отъ Старкова к Мачкову, да пошед дорогою, да с дороги пошли на лѣво, да подлѣ дву

болотець круглыхъ по лѣсу, а меж ими перевѣсы, от двy болотец пошли боромъ безмежно по заполью Старковского сельца, да боромъ и мшанником пришли к дорожкѣ, которою ѣздятъ от Мачкова и от спорныхъ деревень к Пречистой в раменье, да через дорожку боромъ к колодязишу къ старому, а колодязищь у Старковского поля у изгороды; а отъ колодязища пришли на дорогу на водопойную къ соснѣ, а на ней борть Ѳеима Малахова, *а знамена на ней двѣ дуги рознь, а поперек ихъ прут*; а дорожка от Гороховскіе деревни Лукояновы горы къ водопою; да став у водопоиные дорожки у сосны, ищеины старожилцы Ѳеим с товарищи тако рекли: на правѣ, господине, земля и лѣс, и пожни, и деревни, и починки великого князя Гороховскіе волости, а на лѣвѣ, господине, земля и лѣс Спасского монастыря Старковского сельца и деревень. И отвѣтчиковы старожилци, Влас с товарищи, тако рекли: тѣ, господине, ищеины старожилцы Ѳеим с товарищи до сѣх мѣстъ, до Ѳеимовы борти Малахова, шли перед вами не гораздо по обе стороны Спаской земли Старковского сельца и Мачковского и деревень, а то, господине, пришли къ соснѣ бортной къ Ѳеимовѣ Малахова и къ дорожкѣ на прямую межу. И пошли ищеины старожилци дорожкою на лѣво; да пошед дорогою да с дороги налѣво ж к изгородѣ, что изгорода подлѣ поле Горловского починка; да изгородою пришли в улицу къ двѣма соснам меж пашень Старковского сельца и Гороховскіе деревни Лукояновы горы; а отъ дву сосен пошли тою ж улицею да пришли къ той же кривой соснѣ Олекинѣ деревни, отъ которые сосны сперва пошли, да став у кривые сосны, ищеины старожилци Ѳеим с товарищи тако рекли: на правѣ, господине, земля и лѣс, и пожни, и деревни, и починки великого князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; а тѣ, господине, четыре починка, которых Спаскои слуга Нечай перед вами искал на Гороховском старостѣ на Ондронѣ с товарищи Объѣзда да Зиновова, да Ѳедоришкова да Деревнищъ поставили Гороховскіе волости хрестьяне на великого князя землѣ на лѣсу на раменьяхъ и на зимницахъ Гороховскія волости Раменских деревень; да на Великого ж князя землѣ и на лѣсу поставили, господине, Спаского монастыря прикащик Елизар четыре починки Оникеев да Бобровки, да Добрятино, да Ѳеимаков на раменьях и на земницахъ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень, а борти, господине, у Гороховских

бортниковъ с Спаскими крестьяны вопче судерсв по обе стороны рѣки Клязмы; да на правѣ ж, господине, в нашом отводѣ Спаскiѣ двѣ деревни, Дѣево да Покровское, а на лѣвѣ, господине, земля и лѣс, и пожни, и деревни Спаскiѣ Еуѳимьева монастыря сельца Старкова з деревнями. И отвѣтчиковы старожилци Влас с товарищи тако рекли: тѣ, господине, ищеины старожилци Еѳим съ товарищи до сосны, что на неи борть Еѳима Малахова, шли перед вами не гораздо по обе стороны Спаского монастыря землѣ Старковского сельца да Мачковского сельца и деревень Горловскiѣ да Жуковскiѣ. А тѣ, господине, четыре починки, которых они перед вами искали на Спаскомъ архимандритѣ з братьею, поставилъ архимандрит з братьею на своей на Спаскои землѣ Святого Василiя и на лѣсу Старковского и Мачковского сельца и деревень, а не на Гороховской землѣ, да на Спаской же землѣ и на лѣсу поставили, господине, Гороховляне четыре починки: два Сулиных, да Новоселку, да на рѣчке Мортъкѣ на лѣсу на рѣпищѣ. Дайте нам, господине, с ними в том Божью правду, целовав крестъ животворящеи, да лѣзем с ними на поле битис. А от Еѳимовы, господине, сосны до кривые сосны шли гораздо, то нам с ними изстари межа. И судьи спросили ищеиных старожилцов Еѳима с товарищи, а вы лѣзете ли с ними на поле битис? и Еѳим с товарищи тако рекли: мы, господине, целовав крестъ животворящеи, лѣзем с ними на поле битис. И отвѣтчиковы Спаского монастыря старожилцы, Влас с товарищи тако рекли: то, господине, ходили перед вами ищеины старожилци Еѳим с товарищи; а поѣдите, господине судьи, за нами, ино мы вам Спаскои землѣ Старковского и Мачковского сельца и деревень межу укажемъ и отведемъ отъ великого князя земли Гороховскiе волости от Раменских деревень. И пошли отвѣщиковы старожилци Влас с товарищи от кривые сосны, что у Олекиины деревни, тою же улицею, которою шли ищеины старожилци къ двѣма соснам, что меж великого князя Гороховскiе деревни Лукояновы горы и Старковского сельца Спаского монастыря, а от сосен пошли подлѣ изгороды и поля Гороховскiѣ деревни, а от изгороды поворотили на лѣво на дорожку, что ѣздят с водопою, а дорожкою пришли к соснѣ, что на неи борть Еѳима Малахова, а от Еѳимовы сосны бортные дорогою къ Лукоянову болотцу, которою дорогою ѣздят к Новугороду к Нижнему. И ищеины старожилцы Еѳим с

товарищи тако рекли: тѣ, господине, отвѣтчиковы старожилци, Влас с товарищи, от кривые сосны до Ѳеимовы борти шли гораздо, то нам с ними изстари межа, а от Ѳеимовы борти пошли не гораздо по обе стороны великого князя земли Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; и пошли отвѣтчиковы старожилцы от Лукоянова болотца и от дороги на право бором дорогою, что ѣздят на Гороховское селищо на Васильцово, а дорогою, пришли на лѣс, что сказываютъ бывало рѣпищо, да на Веретею на Жерновиху, а против веретей на правѣ сосна съ двѣма пырьи, выжжено в сучьѣ; а от веретей и з дороги пошли на право стопинкою лѣсом безмежно, да пришли к рѣчке къ Жерновихѣ, да подлѣ рѣчку Жерновиху вниз к Грязному болоту, да Грязным болотомъ вниз возлѣ исток безмежно к вязу, а вяз о четырех разсохах, а на нем Паздерины завалы заросли, да к матерому дубу к виловатому, а от матерого дуба тѣм же болотом к устью къ Жерновихину да перелѣзши устье Жерновихино на право вверхъ Васильцовского болота подлѣ болота по конец перевѣсья къ березе да къ дубу к розсоховатому, что поконец перевѣсья Петруши Ѳролова, да к сухому дубу, а на нем великой вал, да къ дубу к разсоховатому, а на нем борть Васюка Коротыгина, *а знамя на ней лелех на три углы*, а от дуба пришли на рѣчку на Мещерку къ заиму к плетеню, гдѣ рыбу ловят веснѣ, да став у рѣчкѣ у Мещерки и у заиму, отвѣщиковы старожилци Влас с товарищи тако рекли: на правѣ, господине, земля и лѣс и деревни и починок Новоселка на рѣчкѣ на Мѣщеркѣ Спаского Ѳеимьева монастыря Василія Святого Старковского и Мачковского сельца. А на лѣвѣ, господине, земля и лѣс и деревни и селищо Васильцово великого князя Гороховскіе волости Раменских деревень; да на лѣвѣ ж, господине, за нашим отводом Спаская Еуѳимьева монастыря деревня Пурхма на рѣчке на Мещеркѣ. И ищеины старожилци Ѳеим с товарищи тако рекли: тѣ, господине, отвѣтчиковы старожилцы Влас с товарищи шли перед вами не гораздо по обе стороны великого князя земли Гороховскіе волости Раменских деревень; а что, господине, называют Нестеров починок селищом Новоселкою, и то, господине, селищо Объѣздъ, а не Новоселка; а рѣчка, господине, под ним не Мещерка,—Боровича. И пошли отвѣтчиковы старожилцы от заиму от плетеня, гдѣ ловят рыбу, через рѣчку Мещерку подлѣ Валамотскои елох(?) поправу к вязу да к вольхѣ, а вяз и вольха из

одного корени, да къ двѣма вольхам, что из одного ж корени, да к вязу к виловатому, а на нем поясъ; а от вяза подлѣ Валамотскои ж исток пришли къ Студенцу; да подлѣ Студенец вниз пошед не много, да пошли на право через Студенец против дуба подгорѣлого; да перешед Студенецъ пошли подлѣ Студенец по правой сторонѣ вниз по перевѣсію Степана Алексѣева Гороховского крестьянина через дорожку; да пришли к озеру к Верхънии куром да подлѣ озеро через Колодливой исток; да от истока пошли около подлѣ же озеро по правои сторонѣ и до рѣки до Клязмы, гдѣ озеро Верхъніе куры впало в Клязму, а от рѣки от Клязмы от устья озера Верхъних куров пошли на право вверхъ по Клязмѣ берегом до Шуреньбеньскіи заводи; да подлѣ Шуреньбеньскую заводь берегом же до дву осокорей болших, что из одного корени, откуда шли ищеины старожилцы; да став у дву осокорей болших, отвѣтщиковы старожилцы Влас с товарищи тако рекли: на правѣ, господине, земля и лѣс и пожни и деревни и починки Спаскіѣ Еуѳимьева монастыря Василія Святого Старковского да Мачковского сельца, а тѣ, господине, четыре починки, которых они перед вами искали на Спаском архимандрitѣ з братьею, поставилъ архимандрит з братьею на своей на Спаской землѣ и на лѣсу и на рѣпищах и на селищѣ на Ѳилиповском Спаского монастыря Василія Святого Старковского и Мачковского сельца и деревень, а не на Гороховскои землѣ; да на Спаскои же землѣ и на лѣсу поставили, господине, Гороховляне четыре починки Новоселку, да два Сулиных, да на рѣчке на Морткѣ на Мачковском лѣсу на рѣпищѣ. А на лѣвѣ, господине, земля и лѣс и пожни, и деревни великого князя Гороховскіе волости Раменских деревень; да на лѣвѣ ж, господине, за нашим отводом меж великого князя деревень Маслетина и Соловьевы деревни Спаского Еуѳимьева монастыря деревня Пурхма. А то, господине остров за Шуреньбеньскою заводью Спаской же Еуѳимьева монастыря Василія Святого, а словет, господине, потому ж Шуреньбеньской остров, а борти, господине, Спасних крестьянь з Гороховскими бортники вопче судерев по обѣ стороны рѣки Клязьмы. И ищеины старожилцы Ѳоим с товарищи тако рекли: тѣ, господине, отвѣтчиковы старожилци с товарищи шли перед вами не гораздо, по обѣ стороны земли великого князя Гороховскіе волости Раменских деревень; даите нам, господине, с ними Божью правду, цело-

вав крестъ животворящеи, да лѣзем с ними на поле битис. А меж, господине, великого князя деревень Маслетина и Соловьевы деревни, а деревня Пуръхма Спаская Еуѳимьева манастыря, а то, господине, Шуренбеньскои остров за Шуреньбеньскою заводью Спаского жъ Еуѳимьева монастыря Василія Святого. И судьи спросили отвѣтщиковых старожилцов, Власа с товарищи, и вы лѣзете ли с ними на поле битис. И Влас с товарищи тако рекли: мы, господине, целовав крестъ, лѣзем с ними на поле битис, а тѣ отвѣтчиковы старожилцы Влас с товарищи, да ищеины старожилцы Ѳеим с товарищи тако рекли: от тѣх, господине, от двух осокорей болших и от Шуреньбеньскои заводи до Василія Святого, а за Василей Святый до озера до Долгово и до устья рѣчки Мортъкины Гороховским крестьянам Раменьских деревень Спаским архимандритам з Германом з братьею спору нѣт. Да отвѣдщиковы (sic) старожилцы Влас с товарищи тако рекли: поѣдите, господине судьи, за нами и мы вам въ другом мѣсте Спаской земли межу укажем и отведем великого князя земли Гороховскіе волости Раменских деревень; да став у Долгово озера на берегу устья рѣчки Мортъкины, тако рекли: за Долгим, господине, озером на лѣвой сторонѣ луга Гороховских слободщиков и до рѣки до Клязьмы; а сошлис, господине, тѣ луги съ Спаскими луги Василія Святого; а рубеж, господине, тѣм лугом Гороховских слободщиков съ Спасскими луги писан въ книгах. И пошли отвѣтчиковы старожилцы, Влас с товарищи, от устья рѣчки Мортъкины от Долгово озера от того ж, х которому озеру привели ищеины старожилцы, а меж тѣх отводов семьдесят сажен; да пошли подлѣ рѣчку Мортъку вверхъ; да пришли против починка, что на Мачковском раменье на рѣпищѣ; да став отвѣтчиковы старожилци, Влас с товарищи тако рекли: на правѣ, господине, земля и лѣс, и пожни, и починки, и тот починокъ Спасской Еуѳимьева монастыря Старковского и Мачковского сельца, а поставили, господине, тот починок Гороховскіе хрестьяне на Спасскои землѣ на Мачковском раменье на рѣпищѣ. И ищеины старожилци, Ѳеим с товарищи, тако рекли: тѣ, господине, отвѣтчиковы старожилцы Влас с товарищи шли перед вами не гораздо по обѣ стороны великого князя землѣ Гороховскіе волости Раменских деревень; а тот, господине, починок Деревнища поставили Гороховскіе волости сотской Ондрон с товарищи на великого князя землѣ Гороховскіе волости

Раменских деревень, а не на Спасскои землѣ. И пошли отвѣщиковы старожилци подлѣ тои рѣчки Мортъки вверх, да пришли к верховью рѣчки Мортъки к болоту Елху, от куды рѣчка Мортъка вытекла, а от Мортъкина верховья пошли к Ломовои веретеѣ лѣсом ж безмежно къ Язвецовым ямипам, а от Язвецовых ямипъ пошли бором же безмежно; да пришли къ ямѣ и къ дороге, что ѣздят от Раменья и от Старкова къ городу къ Гороховцу, а от ямы пошли на право дорогою прямо к мостищу, да через мостищо тою ж дорогою пришли къ трем соснам, а на них рубежи, а двѣ из одного корени, а от трех сосен и от дорожки пошли стопинкою бором къ двѣма соснам, что из одного корени, а сосны подожжены; а от сосен бором же Мшаринымъ къ двѣма болотам к Лебединым по конец перевѣсіа Власа Назарова Гороховского крестьянина, да промеж дву болот бором же к болоту к водопойному; а от водопойного болота истоком вверх лѣсом х Каданову колодязю, что исток течет с поль мимо Каданов колодяз в водопойное болото. Да встав отвѣтчиковы старожилцы, Влас с товарищи, тако рекли: то, господине, колодяз вопчей монастырским хрестьянам з Гороховскими хрестьяны. Ищеины старожилцы Еѳим с товарищи тако рекли: то, господине, колодяз и водопойное болото великого князя Гороховскіе деревни Олекинской, а не вопчей; а от колодязя пошли отвѣтчиковы старожилци Влас с товарищи тѣм же истокомъ вверхъ сажен с тритцат; да пришли к пашнѣ Жуковской деревнѣ къ Судкам в вулицу за сто сажен до кривые сосны, на ту же межу, откуды пошли ищеины старожилцы Еѳим с товарищи; да став на межѣ у кривые сосны, отвѣтчиковы старожилци Влас с товарищи тако рекли: на правѣ, господине, земля и лѣс, и пожни, и деревни, и починки Спасскіѣ Еуѳимьева монастыря Василія Святого Старковского да Мачковского селца и деревень. А тѣ, господине, четыре починки, которых онѣ перед вами искали на Спасском архимандритѣ з братьею, поставилъ архимандрит з братьею на своей на Спасской землѣ на лѣсу Василія Святого Старковского и Мачковского сельца и деревень и на селищѣ на Ѳилиповском, а не на Гороховской землѣ; да на Спасской же землѣ на лѣсу поставили, господине, Гороховляне четыре починки: два Сулиных, да Новоселку; да на рѣчкѣ на Мортъкѣ на Мачковскомъ лѣсу на рѣпищѣ. А на лѣвѣ, господине, земля и лѣс, и пожни, и деревни великого князя Гороховскіе волости Раменских

деревень; да на лѣвѣ ж, господине, за нашим отводом меж великого князя деревень Гороховских Спасскіѣ ж двѣ деревни Дѣева, да Покровская. А борти, господине, Спасских хрестьянъ з Гороховскими бортники по обѣ стороны рѣки Клязьмы вопче судерев. И ищеины старожилци Еѳим с товарищи тако рекли: тѣ, господине, отвѣтчиковы старожилцы Влас с товарищи шли передъ вами не гораздо по обѣ стороны великого князя земли Гороховскіе волости Раменских деревень; дайте нам, господине, с ними Божью правду целовав крестъ животворящой, да лѣзем с ними на поле битис. А промеж великого князя деревень Гороховскіе волости двѣ деревни Дѣева да Покровская есть Спасского монастыря Старковского селца. И судьи спросили отвѣтчиковых старожилцов Власа с товарищи: а лѣзете ли с ними на поле битис? И отвѣтчиковы старожилци, Влас с товарищи, тако рекли: мы, господине, целовав крестъ, лѣзем с ними на поле битис. И Нечай тако рек: у тѣх, господине, у ищеиных старожилцов в отводщикехъ Мануило Мулин и землю, господине, Спасского Еуѳимьева монастыря отводит; да Гороховскіе же, господине, волости Раменских же деревень хрестьянин Нестор Мелехов на нашем селищѣ на Новоселкѣ поставил починок; *а ріяся*, господине, тому, что у нас на них правая грамота в земляном дѣле; а се, господине, с тоѣ правые грамоты список перед вами, а правую, господине, грамоту положу за судным списком у докладу. И судьи возрят в список, и в спискѣ пишет: «по великого князя грамотѣ Ивана Ивановича, став на землѣ на Горловской си суд судил великого князя судія Клементей Наумов: тягался Васильевскій старец Иван Ворона з Гороховскими хрестіяны со Ѳролком Кот(ов)ским да з Дмитроком с Коротыгою, да с Ывашком с Мулою да с его сыном с Манаком, да с Ѳилькою з Дмитровым сыном, да с Нестером с Мелеховым, да с Симаником с Оникеевым, да с Сенькою со Ѳроловым. Тако рек старец Иван: жалоба ми, господине, на того сотника Ѳролка, да на того Дмитра и на его сына на Ѳильку, да Ивана на Мулу и на его сына на Манака, да на Нестерика, да на Симаника да на Сеньку на Ѳролова. Пашутъ, господине, у нас силно земли монастырскіе Великого Василія селище Покровское, да Жуковское, да то, господине, Горловское, на котором стоиш; и судья спросил Ѳролка, Дмитра, Ѳильку, Ивашка, Манака, Несторика, Симаника, да Сеньку;

отвечаите своему исцу! И Фролко и Дмитръ и их товарищи тако рекли: что, господине, тот старец Иван ту землю зовет Горловскою землею, на которой стоиш, а та, господине, земля Хотѣновская великого князя: а пашем ту землю не перво; а Горловская, господине, земля не то. И судья спросил Фролка и Дмитра и их товарищов: сказываете, что то не Горловская земля, поведите же меня на Горловскую землю, да отведите вы мнѣ межу Горловскую с Хотѣновскою землею. И сотской Фролко и Дмитръ и Ивашко и их товарищи тако рекли: мы, господине, меж не знаем, а все то земли великого князя, а мы их пашем с одного? И судья спросил старца Ивана, а ты так почему ту землю зовеш монастырскою землею? есть ли у тебя на ту землю какова крѣпость? И старець Иван тако рек: на ту, господине, у меня землю на Горловскую правая грамота судная; а се, господине, грамота перед тобою. И судья возрѣв грамоту и въ грамотѣ пишет: «си суд судил Михаило Васильевич, тягался Поздых с Лаврентіем с черньцом, а искал Поздых земли на Лаврентіе Горловскіѣ за княже(е). И судья спросил Лаврентія: почему ты ту землю пашеш и твои люди; и Лаврентей тако рек: уже, господине, мы ту землю пашем десять лѣт, а за другим монастыремъ было много лѣт, а ту землю дал монастырю Зачатьискому Филип Васильевич. И судья спросил Поздыха: почему ты завеш Горловскую землю княжею? И Поздых тако рек: за много лѣт, господине, не помню, а старци ся, господине, вытеряли, доискатися нѣчем. И судья потому черньца Лаврентія и его люди оправил, а на судѣ были Михаило Караулов, Юрьи Васильевич Кожин, да Макар монастырской». И судья, выслушав грамоту, спросилъ старца Ивана и сотского Фролка, и Дмитра и их товарищов: поведите же вы меня на Жуковскую землю да на Покровскую; и старец Иван и Фролко с товарищи судью на тѣ земли на Жуковскую и на Покровскую взвели; и судья, став на землѣ, вспросил обоих исцов, старца Ивана и Фролка, и Дмитра и их товарищов: то чьи земли? и старец Иван тако рек: тѣ, господине, земли Великого Василія монастырскіе изстарины; и Фролко, и Дмитръ, и Филька, и Ивашко, и Манакъ, и Нестерик, и Симаникъ, и Сенько тако рекли: а нам, господине, до тѣх земель до того Жуковского и до Петровского дѣла нѣт; то, господине, и мы знаем, что то земли монастырскіе Великого Василія.

И о сем судія рекся доложити государя великого князя. И перед великим князем Иваном Ивановичем сесь список судья Клементій Наумов положил и обоих исцов Васильевского старца Ивана Ворону, да Өролка сотника, да Дмитрока Коротыгу, да Ивашка Мулу, да сына его Манака, да Өильку Дмитрова сына, да Нестерика Мелехова сына, да Симаника Оникеева сына, да Сеньку Өролова поставилъ; и княз велики Иван Иванович, выслушав список, вспросил обоих истцовъ: был ли вам таков суд? и обои истци сказали, что суд им таков был, как в сем списку писано; и княз великіи Иван Иванович велѣл судьѣ Клементею Наумову Васильевского старца Ивана Ворону оправити и земли и селища велѣл присудити к монастырю, а Өролка сотника, да Дмитрока Коротыгу, да Ивашка Мулу, да сына его Манака, да Өильку Дмитрова сына, да Нестерика Мелехова, да Симаника Оникеева, да Сеньку Өролова велѣл обвинити. И по великого князя слову Ивана Ивановича судья Клементей Наумов старца Ивана Ворону оправил, а Өролка сотника, да Дмитрока Коротыгу, да Ивашка Мулу, да Манака, да Өильку, да Нестерика, да Симаника, да Сеньку обвинил, а земли монастырскіе Великого Василія селище Покровское, да Жуковское, да Горловское к монастырю присудил; а на судѣ были мужи великого князя хрестьяна з Гороховця, Ондрѣй Подвязской да Оксен Боран; а монастырских хрестьян Михаль Нельшин, да Сенька Кухмырь, да Лавер Тончиков, да Дѣи Нестеров». И выслушавъ список правые грамоты, судьи вспросили Мануила Мулина да Нестера Мелехова: был ли отцем вашим и вам с товарищи таков суд, как в сем списку с правые грамоты писано? И Мануило и Нестерик тако рекли: мы, господине, толды были малы; а того, господине, не помним, был ли будет отцемъ нашим и нам таков суд, как в сем списку с правые грамоты писано: а землю, господине, яз Мануило с товарищи отводим да не ту, которая у них в правой грамоте писана: в ту, господине, землю Гороховскіе хрестьяне у них не вступаются; а починок, господине, яз Нестерик поставил на великого князя землѣ Раменских деревень на зимницѣ на Объѣзде. И судьи спросили Гороховскіе волости хрестьян старосту Ондрона Мальцова с товарищи: сверх тѣх ваших старожилцов, кому то у вас вѣдомо, что та земля и лѣс ваша Гороховскіе волости Раменьских деревень? И Ондронъ Мальцов с товарищи

тако рекли: сверхъ тѣх наших старожилцов вѣдомо у нас людем добрым великого князя хрестьяном—Василью Дмитрееву сыну Коротыгина, да Кондрату Семенову сыну, да Селивану Корѣеву сыну Коротыгина, да Микитѣ Левонтіеву сыну, да Остаѳью Григорьеву сыну Мартынова, да Осютѣ Мартынову сыну, да Якову Григорьеву сыну Ѳролову, да Михалю Малыгину сыну Коротыгина, да Ѳомѣ Родивонову сыну, да Ивашку Огоѳонову сыну, да Неклюду Игнатьеву сыну, да Ѳомѣ Иванову сыну, да Ивану Воронову, да Дмитрею Семенову сыну, да Степану Михаилову сыну, да Ѳофану Васильеву сыну, да Якиму Ондрѣеву сыну, да Павлу Игнатьеву сыну, что за земля и лѣс Гороховскіе волости Раменских деревень, а се, господине, тѣ люди перед вами. И судьи вспросили Василія, да Кондрата, да Селивана, да Митю, да Остаѳья, да Осюту, да Ѳому, да Ивана, да Неклюда, да Ѳилипа, да Ивана, да Дмитрея, да Степана, да Ѳофана, да Якима, да Павла: ѣхали есмя по межам Гороховскіе волости Раменских деревень съ Спасьскими Еуѳимьева монастыря Старковского и Мачковского сельца, а вы ѣздили с нами же по тѣм межам, и вы скажите по великого князя кресному целованью, которые их прямые межи? И Василеи с товарищи тако рекли: сказываем, господине, вам по великого князя крестному целованью, что, господине, шли Гороховскіе волости ищеины старожилцы Еѳимъ Малаховъ съ товарищи, то господине, изстари прямые межи меж Гороховскіе волости Раменскихъ деревень и меж Спасскои Еуѳимьева монастыря Старковского и Мачковского селца и деревень. И Нечай тако рек: то, господине, на нас исправа лживая; даите намъ, господине, с ними Божью правду, целовав крестъ животворящой лѣзу с ними па поле битися. И судьи спросили Василья съ товарищи: а вы лѣзете ли с ними на поле битис? И Василеи с товарищи тако рекли: мы, господине, цѣловав крестъ животворящеи, лѣзем съ ними на поле битис. И судьи вспросили Спасьского слуги Нечая: а у вас сверхъ тѣх ваших старожилцовъ, кому то вѣдомо, что та земля и лѣс ваша Спасьского монастыря Старковского и Мачковского селца и деревень? И Нечай тако рек: сверхъ, господине, тѣхъ нашихъ старожилцов вѣдомо людем добрым великого князя хрестьяном Иваву Пудринскому, да Оверкею Кузнецу, да Ѳилѣ Некрасу Игнатову сыну, да Ивану Нестерову сыну, да Ми-

хайлу Григорьеву сыну, да Левѣ Иванову сыну, да Истомѣ Опаньину сыну, да Ивану Соѳронову сыну, да Левѣ Зогадкѣ, да Гридѣ Костину сыну, что та земля и лѣс Спаського Еуѳимьева монастыря Старковского и Мачковского сельца и деревень; а се, господине, тѣ люди перед вами. И судьи спросили Ивана, да Оверкея, да Ѳили, да Ивана, да Михаля, да Левы, да Истомы, да Ивана, да Левы, да Гриди: ѣхали есмя по межам Спасского Еуѳимьева монастыря Старковского и Мачковского сельца и деревень и Гороховскіе волости Раменских деревень, а вы ѣздили с нами ж по тѣм межам—и скажите по великого князя крестному целованью, которые меж их прямые межи. И Иван с товарищи тако рекли: сказываем, господине, вам по великого князя крестному целованью, что, господине, шли Спасскіѣ старожилци Влас Кипреянов съ товарищи, то, господине, изстари прямые межи меж Спасского Еуѳиміева монастыря Старковского и Мачковского селца и деревень и меж Гороховскіѣ волости Раменскихъ деревень. И староста Ондрон Мальцов с товарищи тако рекли: то, господине, на нас исправа лживая, дайте нам, господине, с ними Божью правду, целовав крестъ животворящеи лѣзу с ними на поле битис. И судьи спросили Ивана Кудрина с товарищи: а вы лѣзете ли с ними на поле битис? И Иван и его товарищи тако рекли: мы, господине, целовав крестъ животворящеи, лѣзем с ними на поле битис. И староста Ондронъ Мальцов с товарищи тако рекли: а сверхъ того, господине, еще вѣдомо у нас людем добрым великого князя крестьяном Нижнего-Новагорода Ивану Алексѣеву сыну, да Матѳѣю Абакумову сыну, да великого же князя хрестьяном Гаврилу Климову сыну, да Олѳерку Останкову сыну, да Семену Еремѣеву сыну, что та земля и лѣс и починки великого князя Гороховскіе волости Раменьских деревень. И судьи велѣли Ивана Алексѣева с товарищи перед собою поставити; и Ивана Алексѣева с товарищи перед судьями поставили, и судьи вспросили Ивана, да Матѳеа, да Гаврила, да Олѳера, да Семена: скажите по великого князя крестному целованью: чья то земля и лѣс, на которои стоим? И Иван Алексѣев с товарищи тако рекли: сказываем, господине, вам по великого князя крестному целованью: слыхали есмя, господине, от своих отцовъ и от дѣдов, что промеж великого князя Гороховскіе волости Раменьских деревень Олекина и Лукояновы горы и селища Васильцова и

деревни Маслятина и деревни Соловьева и Дубровского селища и меж Спасского Еуѳимьева монастыря селца Старкова и селца Мачкова з деревнями все земля и лѣс великого князя Гороховскіе волости; а изстари бывали тут зимницы Раменских деревень *на убѣжище отъ татаръ;* а Спасского Еуѳимьева монастыря Старковского и Мачковского сельца земли и лѣсу меж тѣх великого князя деревень есмя не слыхали; а тѣ, господине, починки, у которыя вы судьи стоите, ставили Гороховскіе волости хрестьяне на своей землѣ и лѣсу и на деревнищах Дубровское селища, что на рѣчкѣ на Люлехѣ Гороховскіе волости Раменьских деревень; да Спасьской же, господине, приказчикъ Елизаръ поставил четыре починки на их же землѣ и на лѣсу на зимницах Гороховскіе же волости Раменьских деревень. И Спасьской слуга Нечай тако рек: а у нас, господипе, вѣдомо великого князя *дѣтем боярским* Ивану да Парѳенью Яковлим дѣтем Хохлова, да Григорію да Третьяку Даниловым дѣтем Хохлова; да из Гороховца Егоріевскому попу Перѳирью, да хрестьяном Гридѣ Овдокимову сыну, да Мите да Ивану Діяковским, да Мартыну Рязанцеву, да Мартыну Едоку, что та земля и лѣс и починки. Старковского и Мачковского сельца и деревень. И судьи велѣли тѣх детей боярских Ивана Хохлова с товарищи и попа и хрестьян перед собою поставити; и дѣтей боярских Ивана Хохлова с товарищи и попа и хрестьян перед судьями поставили. И судьи спросили детей боярских Ивана, да Парѳенія, да Григорья, да Третьяка, да попа Перѳирія, да хрестьян Гриди, да Мити, да Ивана, да Мартына, да Мартына ж: скажите по великого князя крестному целованью, а ты священник скажи по священству: чья то земля и лѣс, на которой стоим? И Иван Хохлов и его товарищи и хрестьяне тако рекли: сказываем, господине, вам по великого князя крестному целованью: слыхали есмя, господине, от своих отцов и от дѣдов, что промеж Спасьского Еуѳимьева монастыря Старковского и Мачковского сельца и деревень и промеж великого князя Гороховскіе волости Раменьских деревень Олекина и Лукояновы горы и селища Васильцова, а деревни Маслетина и деревни Соловьева и Дубровского селища все земля и лѣс Спасьского Еуѳимьева монастыря; а великого князя земли тут есмя не слыхали; а на наших, господине, паметех при Гороховском *волостелѣ* при Максимѣ при Доможировѣ на той на Спасьской землѣ меж Старкова и Мачкова

был убитый человѣкъ; *ино, господине, и головщину платили* Спасьскіѣ Еуѳимьева монастыря Старковского и Мачковского сельца хрестьяне собою; а Гороховскіе волости хрестьяне тогды тоѣ земли отступилися и тоѣ головщины толды с ними не платили, потому что великого князя земли и лѣсу тут не сказывали, и гдѣ вы стоите, а называли толды ту землю и лѣс Спасского Еуѳимьева монастыря; а тѣ, господине, четыре починки, у которых вы судьи стоите, поставил Спасского манастыря приказчикъ Елизаръ на Спасской землѣ и па лѣсу и селищѣ на Ѳилиповскомъ Старковского и Мачковского сельца и деревень; а Гороховскіе волости хрестьяне поставили у них четыре ж починка на Спасской землѣ и на лѣсу и на селищѣ на Новоселкѣ у Старковского и Мачковского сельца и деревень; а Георгіевской попъ Перфирей тако рек: вѣдомо мнѣ, господине, попу Перфирью Егорьевскому, кое то монастыр Спаса Великаго Василеи святы храм, да деревня Мачково, да Старково, да промеж Мачкова и Старкова деревни новые, а садилис за монастырь. И староста Ондрон Мальцов с товарищи тако рекли: мы, господине, толды тоѣ великого князя Гороховскіе волости земли не отступалися, а головщины есмя, господине, с ними не платили потому, что толды того убитаго человѣка нашли меж Мачкова и Старкова на Мачковской дорозѣ и онѣ, господине, потому и головщину платили одны. И судьи спросили Спасьского слуги Нечая, почему вы тѣ села и деревни называете своими и есть ли у вас на тѣ села и на деревни какая крѣпость? И Спасской слуга Нечай тако рек: у нас, господине, на тѣ села и деревни великого князя грамота жаловалная, а се, господине, с тоѣ грамоты список, а грамоту, господине, положу за судным списком у докладу. И судьи возрят в список, и въ спискѣ пишет: «се яз князь великіи Василей Васильевич пожаловал есми архимандрита Исакія з братьею Еуѳимьева монастыря или хто по нем иный архимандрит будет, что у них в моей отчинѣ в Новогородском княженіи в Гороховцѣ монастырь Святый Василей на Клязьмѣ и что к тому монастырю тянут деревни Мачково, да Старково, Пурхма на Мещеркѣ, Новоселка Ѳилиповское и что деи людей в тѣх деревнях, и тѣм его людем не надобѣ ни которая моя дань, ни писчая бѣлка, ни ям, ни подводы, ни татарскіе проѣзды, ни городное дѣло, ни иные никоторые пошлины; ни волостели мои Гороховскіе, ни Мещерскіѣ и их тіуни не въѣзжают

ни по что, ни корму с них не емлют, ни доводчики к ним не въѣзжают, ни судят их, опроче душегубства и розбоя; а вѣдает и судит архимандрит свои люди сам или кому прикажет; а будет виноват волосной человѣкъ, ино вѣдает его волостел в винѣ и в правдѣ, а архимандрит ся в него не въступаетъ; а будет виноват монастырской человѣкъ, и волостели мои и их тіуни в монастырского человѣка не вступаются, а вѣдает монастырского человѣка архимандритъ в винѣ и в правдѣ, или кому прикажет; а что их воды монастырскіѣ Святого Василія, и волостели мои и их тіуны в тѣ ся воды не въступают; а хто будет старажилцов моих людей ис тѣх деревень розошлися, а придут опять на свои мѣста, ино что давали мой оброк в дань веснѣ десят алтын, а в осеннюю дань десять алтынъ, ино им не надобѣ тот оброк на два года; а уйдут два года и они дають по старому тот же оброк в вешнюю дань з года на год десят алтынъ; а кого к собѣ призовет людеи из ыного княженія, а не из моей вотчины, и тѣм людем пришлым не надобѣ им моя дань на десят лѣтъ, ни ям, ни подвода, ни мыт, ни тамга, ни иная никоторая пошлина; а отживут тѣ люди пришлые свои урочные лѣта, и опи потянут съ своею братьею в дань в тот оброкъ. А судит архимандритъ тѣ люди пришлые или кому прикажет, опроче душегубства и розбоя; а намѣстници мои и волостели тѣх людей не судят, ни доводчиков к ним не всылаютъ ни почто, ни къ ста(новщ)иком не тянут ни чѣм, ни ставятся в монастырьских деревнях, ни на ваганцѣ мыта не держат, а держат мыт на пошлом мѣсте; а что мой ѣз на Оцѣ, мой ѣзовщик Глядко біет, или хто будут по нем иныѣ езовщики мои великого князя, и они к тому ѣзу монастырских людей не зовут; и яз князь великіи тот ѣз отдал, через сю мою грамоту хто на них возмет или чѣм изобидит, быти от меня от великого князя в казни. А дана грамота на Москвѣ, в лѣто 6959 генваря в 17 день. По отца своего грамотѣ великого князя княз великій Иван Васильевич пожаловал Спасьского архимандрита Исакія з братьею грамоты сея рушити не велѣл, опроче дани и оброка, доколе писець князя великого опишет; а подписал Ѳедоръ діяк. Княз великій Василей Иванович всеа Русіи по сеи грамотѣ пожаловал Спасьского Еуѳимьева монастыря архимандрита Костянтина з братьею или хто по нем иный архимандритъ будет, и сія грамоты у них рушити не велѣлъ ни кому ни чѣм лѣта 7014 декабря 6. А подпи-

сал діякъ Данило Кипріяновъ». И судьи, выслушав список с грамоты, вспросили старосты Ондрона Мальцова с товарищи: гдѣ же у них Новоселка да Ѳилиповское? И староста Ондрон с товарищи тако рекли: Новоселки, да Ѳилиповское, господине, у нас в Гороховской волости и в Раменских деревнях нѣт; а коли, господине, великого князя писци Иван Захарьинъ да Суморок Путятин Гороховскую волость писали, и они, господине, толды тѣм Великого Князя писцом меж Старкова и Мачкова Спасьскіѣ Еуѳимьева монастыря земли и лѣсу и селищь не сказывали, по которым урочищом нынѣ на нашей землѣ и на лѣсу на раменьях и на зимницах починки поставили; а шлемся, господине, в том на книги. И судьи вспросили Спасьского слуги Нечая: а ты шлешлися на книги великого князя писцов Ивана Захарьина да Суморока Путятина, и ту есте грамоту толды перед писцы клали ли, и тѣ селища Новоселка да Ѳилиповское в книгах писаны ли? И Спасьской слуга Нечай тако рек: грамоту, господине, держим от волостелей, а перед писцы есмя её не клали, а того, господине, не вѣдаем, писаны ли будут в книгах, потому что толды по тѣм мѣстом был лѣс пустой; а на книги, господине, шлюс; а тѣ, господине, починки ставили есмя послѣ писцов. И староста Ондрон с товарищи тако рекли: поѣдите, господине, судьи, за нами на тѣ починки, которые ставил Спасской слуга Елизаръ на нашей землѣ и на лѣсу на бортном раменьѣ и на зимницах Гороховскіе волости Раменьских деревень; и мы вамъ на тѣх починкех своих зимниц печищи укажем. И судьи с судными мужи пріѣхали к тѣм починком, которые ставил Спасьскій приказчик Елизаръ в починок в Добрятин, да в починок, что на рѣчкѣ на Еѳимаковкѣ, да в починок, что на раменьѣ на Бобровкѣ, да в починок, что на Оникеевѣ раменьѣ; и по тѣм починком велѣли судным мужем копати, печищ искати; и печища по тѣм починком есть; и судьи спросили старосты Ондрона с товарищи: скол же давно тѣ починки у вас на вашей землѣ Спасьской приказчикъ Елизаръ поставил? И староста Ондронъ с товарищи тако рек: тому, господине, пять лѣт, как Спасьскій приказчик Елизаръ учал тѣ починки ставити на нашей землѣ и на лѣсу Гороховскіе волости Раменьских деревень; и судьи вспросили старосты Ондрона с товарищи: о чем же есте им до сѣх мѣстъ молчали? И староста Ондронъ с товарищи тако рекли: не молчали есмя, господине, им, бивали есмя, господине,

челом государю великому князю о том неодинова; и государь княз великіи ялся нам судеи дати и далъ нам, господине, на ту землю вас судей. И судьи вспросили Спасьского слуги Нечая: а у вас скол давно Гороховскіе волости хрестьяне на вашей землѣ и на лѣсу поставили четыре починки и о чем есте били челом великому князю о дву починкех? И въ грамотѣ у вас написаны два же починка, а ты ныне перед нами искал четырех починков? И Спасьской слуга Нечай тако рек: два починка, господине, Сулиных Гороховскіе хрестьяне поставили тому три годы и о тѣх, господине, починкех бил челом государю великому князю архимандритъ Герман з братьею, и жалобницу о тѣх починкех о двух подал, да и о иных обидах, а тому два года; и потому, господине, у вас у судей в великого князя грамотѣ одны два починка писаны: а тот, господине, починок, что у рѣчки у Мортъки на Мачковском рѣпищѣ поставили они после того, как великому князю архимандрит з братьею жалобницу подал, а тому, господине, год будет Дмитрев день; а на селищѣ на Новоселкѣ, господине, овин поставили сего лѣта, как вас судей взяли; да и ярь, господине, у нас пожали силно; а что, господине, староста Ондрон сказывал вам печища, а сказываетъ, что у них бывали тут зимницы и по тѣм мѣстом изстари, господине, бывали тут пашни Спаськіе Еуфимьева монастыря Старковского и Мачковского сельца и деревеп з хрестьяны, а пахали их наѣздомъ; и по тѣм, господине, пашням бывали овины, и тѣ, господине, печища овинные; а что, господине, на рѣчкѣ на Ѳоимаковѣ починок Гороховскіе волости хрестьяне называют зимницею, ино, господине, то селищо Ѳилиповское, а не Добрятино, и не зимница, и потому, господине, на нем и печища есть; а писано, господине, то селищо у архимандрита з братьею великого князя в жаловалной грамотѣ; а что, господине, три починки называютъ на рѣчкѣ на Ѳоимаковѣ ж, да на раменьѣ на Бобровкѣ, да на Оникеевѣ раменьѣ; и тѣ, господине, всѣ четыре починки поставил Спасьской приказчик Елизар на своей землѣ и на лѣсу на селищѣ на Ѳилиповском и на рѣпищах Спасьского монастыря Старковского и Мачковского сельца. А поѣдите, господине судьи, за мною к тѣм починком, которые поставили на Спасьской землѣ и на лѣсу Гороховской староста Ондрон с товарищи силно. И судьи с судными мужи пріѣхали в два починка Сулины, да в починок в Новоселку, да в починок, что у рѣчки у Мортъки.

И Спасьской слуга Нечай тако рек: тѣ, господине, четыре починки два Сулины, да у рѣчки у Мортьки, да на селищѣ на Новоселкѣ коставили Гороховской староста Ондронъ с товарищи на Спасьской землѣ и на лѣсу и на рѣпищах Старковского и Мачковского сельца, и на селищѣ на Новоселкѣ силно. И староста Ондрон с товарищи тако рекли: тѣ, господине, четыре починка поставили мы на великого князя землѣ и на лѣсу и на раменьях на бортных Раменьских иеревень Гороховскіе волости, а у нас, господине, тѣм нашим зимницам урочища есть; Нечай, господине, называет два починка Сулины, а у нас то Зиновково да Ѳедоришково; а то, господине, называет починок на Мачковском раменьѣ на рѣпищѣ, и у нас то Деревнища третее поле Дубровского селища, а что, господине, называют селищом Новоселкою, и у нас то Объѣзд, а не Новоселка; а велите, господине судьи, копати; ино по тѣм нашим зимницам печища есть. И судьи велѣли судным мужем копати печищ искати, и печища по тѣм починком есть. И Спасьской слуга Нечай тако рек: изстари, господине, бывали тут пашни отхожіе Старковского и Мачковского сельца и деревень, а на тѣх, господине, пашнях бывали овины, и тѣ, господине, печища овинные; а зимници, господине, на убѣжище от татар по тѣм мѣстом по всѣм бывали Спасьского ж монастыря хрестьян Старковского и Мачковского сельца и деревень; и та, господине Новоселка селищо не зимница, потому, господине, на нем печища есть; и на том, господине, селищѣ на Новоселкѣ Гороховскіе волости хрестьянин, тот Нестер Мелехов, починокъ поставил силно рияся тому, что у нас на него в земляном же дѣле правая грамота; да и овин на нем поставил сего ж лѣта, как вас судеи взяли. А у нас, господине, то селищо в великого князя в жаловалной грамотѣ писано. И судьи вспросили Нестера Мелехова: на чьей ты землѣ тот починок ставиш и скол давно? И Нестеръ тако рекъ: яз, господине, тот починок почал ставити на великого князя землѣ и на зимницѣ на Объѣзде Раменьских деревень, а не на селищѣ на Новоселкѣ; а тому, господине, два года будетъ Николин день вешнеи, как его пашу, рож лѣтос снял, и ярь есми, господине, на том починку сего лѣта сѣял и жал свою, а чертеж есми, господине, чертил и лѣс подсушивалъ тому пятой год; а дал ми, господине, ту зимницу объѣздъ на льготу на десят лѣт старой сотской Василей Ворошилов; а вѣдомо то, господине, у меня людем

добрым великого князя хрестьяном Гороховскіе волости Семену Пестову, да Митѣ Полушену, да Уліяну Григоріеву, да Степану Кирѣеву Иванову сыну, да Ивану Микитину сыну Кирѣеву, да Микиѳору Семенову сыну Ѳролова, да Степану Михаилову сыну Дѣева; а се, господине, тѣ люди перед вами. И судьи вспросили старого сотского Василья Ворошилова, да Семена, да Мити, да Ульяна, да Степана, да Ивана, да Микиѳора, да Степана: скажите по великого князя крестному целованью, чья то земля и лѣс, на которой стоим и хто тот чертеж чертил, и лѣс подсушивал, и овин поставил, и пашню пахал и сколь давно? И старой сотской Василей Ворошилов, да Семен, да Митя и их товарищи тако рекли: сказываем, господине, вам по великого князя крестному целованью; тот господине, починок поставил Нестер Мелехов на зимницѣ на Объѣзду Гороховскіе волости Раменьских деревень тому два года будут Николин день вешней, и рож с нег лѣтос снял, и ярь сего лѣта сѣял и жал свою, а чертеж, господине, на том починку чертил и лѣс подсушивал тот же Несторъ, а тому пят лѣт; а дал, господине, ему ту зимницу Объѣздъ на льготу на десят лѣт яз, Васюк Ворошилов, поговоря съ своею братьею и со всею волостью з Гороховскою; а тому пять лѣт минуло. И Спасьскои слуга Нечай тако рек: тот, господине, Василей Ворошилов и его товарищи сказывают перед вами не гораздо; то, господине, селищо Новоселка наше Спасьского монастыря Старковского и Мачковъского сельца, а не Объѣздъ, а тот, господине, чертеж чертили и лѣс подсушивали мы со хрестіяны Старковского и Мачковского сельца, а тому три годы; даите, господине, мнѣ с ними Божью правду, целовавъ крестъ животворящой, лѣзу с ними на поле битис. И судьи вспросили Василья Ворошилова да Семена Пѣстова и их товарищов: а вы лѣзете ли с ними на поле битис? И Василей, и Семен и их товарищи тако рекли: мы, господине, целовав крестъ животворящой, лѣзем с ними на поле битис. Да Спасьской же слуга Нечай тако рек: сказываетъ, господине, староста Ондрон с товарищи: поставили они починок на деревнищах на третьем полѣ у селища у Дубровок; и селищо, господине, Дубровки на рѣчкѣ на Люлехѣ, а тот, господине, починок поставили они на Спасьском лѣсу на рѣпище Мачковского селца. И староста Ондрон Мальцов с товарищи тако рекли: Спасской, господине, слуга Нечай сказывает, что мы

починок Деревнища поставили на рѣпищѣ Мачковского сельца; и мы, господине тот починок Деревнища поставили на великого князя землѣ Гороховскіе волости на третьемъ полѣ у селища у Дубровок, что на рѣчкѣ на Люлехѣ, а дал, господине, то селищо Дубровки Гороховской волостел Костянтин Симанской Гороховским хрестьяном Гаврилку, да Кондратку, да Степану Семеновым дѣтем Кухмырева на льготу; а льготы им, господине, дал на десят лѣт; и грамоту им, господине, на то селищо на Дубровки и на Деревнища Костянтин Симанской дал; и они, господине, на том селищѣ и деревню поставили, тому лѣт с тридцат; и пашню, господине, на том селищѣ пахали два поля, а третье, господине, поле пахали себѣ на сеи сторонѣ рѣчки Мортки, на том мѣстѣ на деревнищах, гдѣ нынѣ тот починок поставлен; и ту, господине, деревню учала у них вода поимати, которую Гаврилко Кухмырев з братьею поставил на селищѣ на Дубровкѣ; и онѣ, господине, ту деревню с селища з Дубровок снесли воды для от рѣчки от Люлехи на сю сторону рѣчки Мортьки на свое на третье поле на Деревнища, гдѣ нынѣ тот починок поставлен, у которого, господине, починка вы судьи стоите. Да пожив, господине, тот Гаврилко Кухмырев з братею в тои деревнѣ на деревнищах лѣт пят, да и ту деревню покинули потому, что им не пачасилос. И та, господине, деревня, стояла пуста лѣт з дватцат и хоромы, господине, развалялис да и погнили; только, господине, с тои деревни одно избищо осталос, а се, господине, то избищо перед вами у того же починка стоит. И мы, господине, ныне на том третьем полѣ той деревни Дубровки на деревнищах посадили Данилка Гаврилова сына Кухмырева, гдѣ преже того отецъ его живал; и Данилко на том мѣсте и починок себѣ поставил, а тому два года; а се, господине, список с отца его з Гаврилковы грамоты, что отцу его Гаврилку дал грамоту Костянтин Симанской; а грамоту, господине, положим на Москвѣ за списком у докладу; и судьи возрят в список з грамоты, и в списку пишет: «По великого князя слову Василія Ивановича всеа Русіи се яз Констянтин Симанской, поговоря есми со Ѳролом с сотским, да с сусѣды волостными з Гороховскими з Дмитром Митькиным сыномъ, да с Ѳедьком с Вороном, да с Корѣем, да с Родивоном с Коротыгинымъ пожаловал есми Гаврилка з братію с Кондратком, да с Степаном Сенькиных (дѣтей) Кухмырева дубровою на рѣчкѣ на

Мортъкѣ, да лугом Болоньею, да придал есми им Деревнища, что у тоя дубровы за рѣкою, да и совсѣмъ с тѣм, что х той дубровѣ изстарины потягло, а дал есми им льготы на десять лѣт не тянути им съ хрестіаны с волостными ни в ямъ, ни в розмет, ни в ыные ни в которые пошлины, а дана грамота лѣта 7006-го» [1]. И судьи, выслушав список с Костянтиновы грамоты Симанского, досмотрили избы, ино избищо у того починка есть гнило и углы у неи опадали. И староста Ондрон с товарищи тако рекли: то, господине, избищо при писцѣ еще на том мѣсте пусто стояло, коли, господине, Гороховец писал Иван Захарьинъ сынъ Овинова да Суморок Путятин; и тут, господине, толды дворъ былъ, гдѣ то избищо стоит, а то, господине, селищо Дубровки, что на рѣчке на Люлехѣ, и тѣ, господине, деревнища и в книги написали къ Гороховской волости, а шлюсь, господине, на Кобяковы и на Ивановы Захарьина сына Овинова да на Сумарока Путятина двои книги. И судьи вспросили Спаського слуги Нечая: а ты шлешли ся на книги? И Спаськой слуга Нечай тако рек: шлюс, господине. И староста Ондрон Мальцов с товарищи тако ркли: а сверхъ того, господине, наши старожилци Еѳим Малахов с товарищи по которым межам перед вами шли, и они, господине, целовав крестъ да с ыконою по тѣм межам ту землю великого князя Гороховскіе волости Раменьских деревень от Спаськіѣ земли Старковского и Мачковского сельца отведут. И судьи вспросили Спаського слуги Нечая: любо ли вам великого князя старожилцы Еѳим Малахов с товарищи, целовав крестъ, да с ыконою отведут по тѣм межам, что они нашли? И Нечай тако рек: наши, господине, старожилци Влас Кипреянов с товарищи, целовав крестъ, да с ыконою по тѣм межам Спаського Еуѳимьева монастыря Старковского и Мачковского селца от великого князя земли Гороховскіе волости от Раменьских деревень отведут по тѣм межам, по которым перед вами шли; а великого князя, господине, старожилцом, Еѳиму Малахову с товарищи, не вѣрим, потому что у нас на их товарища па Мануила на Мулина в земляном дѣле правая грамота; а с тоѣ, господине, правые грамоты список у вас в судѣ; а Мануило, господине, в отводщикѣх с ними же

[1] Годъ въ грамотѣ совпадаѣтъ съ показаніемъ: „... и деревню поставили тому лѣт с тридцат...“

в товарищѣх. И судьи вспросили ищей Ондрона Мальцова с товарищи: любо ли вам Спасьского Еуөимьева монастыря старожилци Влас Кипреянов с товарищи, целовав крестъ, да с ыконою отведут по тѣм межам, что они шли? И староста Ондрон Мальцов с товарищи тако рекли: коли, господине, Спасьского Еуөимьева монастыря слуга Нечай Станиславов нашим старожилцом, Еөиму Малахову с товарищи, не вѣрит, и мы, господине, их старожилцом не вѣрим же. И судьи вспросили Гороховскіе волости ищей Ондрона Мальцова с товарищи и Спасьского Еуөимьева монастыря слуги Нечая Станиславова: коли вы меж себя старожилцом не вѣрите, любо ли вам съ жеребья чей жеребеи вымет, тѣм старожилцом, целовав крестъ, да с ыконою земля отвести по тѣм межам по которым они шли. И староста Ондрон Мальцов с товарищи и Спасьской слуга Нечай Станиславов тако рекли: в жеребью, господине, волен Бог, да государь князь великій как укажет. И о сем судьи рклися доложити государя великого князя. И перед великим князем Васильемъ Ивановичем всеа Русіи судіи Пестрик Осютин да подъячей Карпъ Игнатов сесь список положили и обоих исцов: ищей Гороховскіе волости старосту Ондрона Мальцова, да Гридю Чулкова, да Васюка Михѣева и въ Степанково мѣсто Олексѣева сына Петрянка Ивашкова сына Фролова и въ всѣх хрестьян мѣсто Гороховскіе волости; и в отвѣтчиково мѣсто Спасьского слуги в Нечайково Станиславова Спасьского ж келаря Кипреяна поставили. И князь великій, выслушав сесь список вспросил обоих исцов: был ли вам так(ов) суд, как в семъ спискѣ писано? И оба истца сказали, что им суд таков был, какъ в семъ спискѣ писано. И княз великій Василеи Иванович всеа Русіи велѣл судьямъ по сему списку ищеиным Гороховским хрестьяном старостиным Ондроновым Мальцова, да Гридиным Чулкова, да Васькиным, да Степанковым старожилцом Еөиму Малахову с товарищи семи человѣком, которые в сем спискѣ писаны имяны, отвести с ыкопою земли и починки, которые в сем спискѣ писаны от монастырскіѣ земли Спасьского Ефимьева монастыря; и куды тѣ Гороховскіе старожилцы, Еөимко Малахов с товарищи, с ыконою земли спорные и починки отведут къ Гороховской волости от монастырской земли и судьямъ по тому их отводу Гороховской волости хрестьяном с монастырьскою Спасьского Еөимьева монастыря землею межа учинити, ямы поко-

пати и грани покласти. К сему списку князь великій Василей Иванович всеа Русіи велѣл печат свою приложити. Лѣта седмь тысяч тритцат седмаго іюня. А подписал дьяк Ѳедоръ Мишурин. И по государеву слову великого князя Василія Ивановича всеа Русіи, по судному списку подписному, судьи Пестрик Осютин да подъячеи Карпъ Игнатьев меж великого князя земли Гороховскіе волости Раменьских деревень и починков и меж Спасьскіѣ Еуѳимьева монастыря земли Старковского и Мачковского сельца и деревень, куды шли с ыконою ищеины старостины Ондроновы Мальцова, да Гридины Чулкова, да Васькины Михалева сына, да Степанковы Олексѣева сына старожилци Еѳим Малахов, да Говоръ Коротыгинъ, да Мануило Мулин, да Олексѣй Есипов сынъ, да Влас Назаров сынъ, да Василей Парѳенов сынъ, да Павел Семенов сынъ, тѣм же мѣстом, что они шли перед судьями от Шуреньбеньскіе заводи от дву осокореи болших, что из одного корени, да до дву дубов разсоховатых меж их осина у Долгово озера на берегу, да въ другом мѣсте отошли с ыконою от кривые сосны, что стоит в вулице меж Гороховскіе деревни Олекина и меж Спасьского сельца Старкова, да к той же кривой соснѣ пришли около Старкова потому ж, как перед судьями шли; и куды тѣ старожилци Еѳим Малахов с товарищи с ыконою земли спорныи и починки отошли къ Гороховской волости от монастырской земли; и потому их отводу судьи великого князя земли Гороховскіе волости Раменьских деревень и починков Аникѣева раменья да Бобрового раменья, да Добрятина, да Еѳимакова, что на рѣчкѣ на Еѳимаковѣ, да Зиновкова, да Ѳедорышково, да Объѣзда да Деревнища с монастырскою Спасьского Еуѳимьева монастыря землею Старковского и Мачковского сельца и деревень межу учинили, ямы покопали и грани по деревью поклали, которое деревье в сем списку писано. А судные мужи в судном списку писаны из городка из Гороховца Клим да Борис да Ондрѣй да Петръ Конановы дѣти Тѳиритиновы, да ...астаня Левонтіев сынъ, да Ондрѣй Ѳедоров сынъ, да Иван Билдюга Иванов сын Попов; а коли тѣ старожилцы Еѳим Малахов с товарищи с ыконою земли спорные и починки к Гороховской волости Раменьских деревень отвели, и тут были Проня Иванов сынъ Боровицкого, да Потап Яковлев сын из Нижного Новгорода с посаду, да Собина Уваров сынъ Козлов, да Нестеръ Степанов сынъ Нижегородцы бортники

великого князя, да из Ярополческіе волости Замятня Кузмин сынъ Возмина, да Некрас Ортемьев сынъ, да из Гороховца с посаду Өедор Ермолин сынъ Плотникова, да Неклюдъ Дмитріев сынъ Шибанова, да Володя Кузмин сынъ Чеботник. А ся отводная писана лѣта 7000 тритцат осьмаго ноября. К сеи отводной грамотѣ судіи печати свои приложили.

(Подлинная грамота на девяти листахъ находится въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ, см. Акты Историко-Юридическіе И. Д. Бѣляева, № 49. Изъ помѣты на оборотѣ видно, что ранѣе грамота принадлежала къ Собранію Грамотъ Коллегіи Экономіи, по Гороховцу).

VIII.

1530 г. Февраля 20. Правая грамота по спорному дѣлу между Ольговскимъ Рязанскимъ монастыремъ и бортниками Кистьруйскаго села объ озерахъ Болоньѣ и Волгани.

По государевѣ грамотѣ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, сій судъ судили Гридко Кобяковъ да Верига Негодяевъ. Ставъ межъ озера Волгани Льговского монастыря и межъ озерка Болонья Киструйского села бортниковъ на истокѣ на Волганскомъ да на устьѣ Мошенного истока, на старомъ ѣзовищѣ, тягалися Киструского села бортники, заказщикъ Оноха Ондрѣевъ сынъ Селезенева, да Жданъ Ивановъ сынъ, да Данило Олехановъ сынъ, да Гаврило Ондрѣевъ сынъ, да Яковъ Шиловъ сынъ, да Чернѣй Өоминъ сынъ, и въ товарыщевъ своихъ мѣсто Киструйскихъ бортниковъ, со Льговскимъ игуменомъ съ Касьяномъ съ братьею. Тако рекъ Оноха и и его товарищи: жалоба намъ, господине, на того игумена Касьяна съ братьею: то, господине, истокъ Волганской, у которого стоите, вышелъ изъ Волгани озера до устья Мошенного истока по озерко по Болонье, по старое ѣзовище, Льговского игумена Касьяна съ братьею; а отъ старого, господине, ѣзовища и отъ устья Мошенного истока озерко Болонье, и тотъ истокъ Волганской и съ займищи до Оки рѣки, и рыба, и бобры въ томъ озеркѣ и въ истокѣ наша Киструйского села бортниковъ изстари; а земля, господине, и луги и лѣсъ по обѣ стороны того озерка Болонья и истока и до Оки рѣки наша земетцкая Киструйского села бортниковъ; и тотъ, господине, игуменъ

Касьянъ съ братьею въ нашемъ озеркѣ въ Болоньѣ и въ истокѣ и до Оки рѣки рыбу ловятъ и бобры бьютъ и займища занимаютъ силно другой годъ; а мы, господине, съ того озерка Болонья и съ истока съ Волганского и съ иныхъ озерокъ и съ истоковъ даемъ великому князю оброку съ году на годъ по четыре рубли съ четвертью; а стало намъ, господине, отъ того игумена Касьяна съ братьею убытка въ томъ озеркѣ въ Болоньѣ и въ истокѣ въ два году десять рублевъ и четыре алтыны съ денгою. И судьи вспросили Льговского игумена Касьяна съ братьею: отвѣчайте? И Льговской игуменъ Касьянъ съ братьею тако ркли: тотъ, господине, истокъ Волганской вытекъ изъ озера изъ Волгани и до Оки рѣки Пречистые Льговского манастыря; а рыба, господине, въ водѣ и бобры въ березѣхъ и займища въ томъ истокѣ въ Волганскомъ наша Льговского монастыря, а то, господине, Болонье не озерко, розлилося отъ того нашего истока Волганского; а Киструйского, господине, села бортники, тотъ Оноха Ондрѣевъ сынъ Селезенева и его товарыщи, на насъ ищутъ нашего истока, а ловятъ, господине, онѣ у насъ тотъ истокъ Волганской силно пятой годъ; а стало намъ, господине, отъ нихъ въ томъ истокѣ въ пять лѣтъ убытка пятнатцать рублевъ. И судьи вспросили Киструйского села бортниковъ, заказщика Онохи Ондрѣева сына Селезенева и его товарыщевъ: почему вы называете то озерко Болонье и истокъ Волганской своимъ истокомъ, и кому то у васъ вѣдомо, что то озерко Болонье и истокъ ваши изстари? И Киструйского села бортники, заказщикъ Оноха Ондрѣевъ сынъ Селезенева и его товарыщи тако ркли: есть, господине, у насъ на то старожилцы, люди добрые, тутошніе: Ѳома Ондрѣевъ сынъ, да Семенъ Голова Олтуховъ сынъ, да Игнатъ Сидоровъ сынъ, да Матвѣй Хиринъ сынъ: тѣмъ, господине, вѣдомо, что то озерко Болонье и истокъ Волганской отъ стараго ѣзовища и отъ устья Мошенного истока и съ займищи и до Оки рѣки нашъ изстари, а въ томъ, господине, въ озеркѣ и въ истокѣ рыба въ водѣ и бобры наша земетцкая, Киструйского села бортниковъ. И судьи вспросили Льговского игумена Касьяна съ братьею: а у васъ кому то вѣдомо, что тотъ истокъ Волганской и до Оки рѣки вашъ Льговского манастыря? И Льговской Игуменъ Касьянъ съ братьею тако ркли: есть, господине, у насъ на то люди добрые, тутошніе старожилцы: Михаль Ивановъ сынъ Усатого, да старецъ Васьянъ, да старецъ Игнатей

Льговскаго монастыря: тѣ, господине, тотъ истокъ знаютъ, а язъ, господине, туто пришелъ къ Пречистой ново. И послалися обои исцы на старожилцы; и судьи велѣли обоихъ старожилцовъ передъ собою поставити. И обои старожилцы передъ судьями стали. И судьи вспросили ищеиныхъ старожилцовъ Ѳомы Ондрѣева, да Семена Олтухова, да Игната Сидорова, да Матѳѣя Хирина: скажите по великого князя крестному целованью, чье то озеро и истоки, у которыхъ стоимъ, и чья къ нимъ земля пришла. И Киструйского села бортниковъ старожилцы Ѳома Ондрѣевъ и его товарыщи тако ркли: скажемъ, господине, по великого князя крестному целованью, то, господине, Волганской истокъ, у которого стоите, течетъ изъ озера изъ Волгани до устья Мошенного истока до старого ѣзовища по озерко по Болонье Льговского монастыря игумена Касьяна съ братьею; а отъ старого, господине, ѣзовища и отъ устья Мошенного истока озерко Болонье и тотъ истокъ Волганской и съ займищи до Оки рѣки, и рыба въ томъ озеркѣ и въ истокѣ и бобры Киструйского села бортниковъ Онохи Ондрѣева сына Селезенева и его товарыщевъ изстари; а земля, господине, и луги и лѣсъ по обѣ стороны того озерка Болонья и истока Волганского и до Оки рѣки Киструйского села бортниковъ Онохи Селезенева и его товарыщевъ; а по нимъ, господине, и знаемъ: язъ, господине, Ѳома Ондрѣевъ помню за семдесятъ лѣтъ, а язъ, господине, Семенъ Олтуховъ помню за девеносто лѣтъ, а язъ, господине, Игнатъ Сидоровъ помню за семдесятъ лѣтъ, а язъ, господине, Матѳѣй Хиринъ помню за шестьдесятъ лѣтъ. И Льговскаго игумена Касьяна съ братьею старожилцы Михаль Ивановъ сынъ Усатого, да старецъ Васьянъ, да старецъ Игнатей тако ркли: тѣ, господине, Киструйского села бортниковъ Онохи Селезенева и его товарыщевъ старожилцы Ѳома Ондрѣевъ, да Семенъ Олтуховъ, да Игнатъ Сидоровъ, да Матѳѣй Хиринъ сказываютъ вамъ не гораздо: мы, господине, скажемъ по великого князя крестному цѣлованью: то, господине, истокъ Волганской, у которого стоите, вытекъ изъ озера изъ Волгани; а вото, господине, озеро Волгань передъ вами; а течетъ, господине, тотъ истокъ изъ озера изъ Волгани и до Оки рѣки; а рыба, господине, въ томъ истокѣ и бобры и займища Льговского манастыря игумена съ братьею изстари; а то, господине, Болонье не озерко, розлилося отъ того же нашего истока Волганского; а сами есмя,

господине, озеро Волгань неводомъ волачивали и въ томъ истокѣ рыбу лавливали и бобры бивали и займища заимали и до Оки рѣки на Льговскаго игумена съ братьею; а есть, господине, на томъ истокѣ наше и займище, а у того, господине, займища бывала варница на берегу; поѣдьте, господине судьи, за нами, мы вамъ то займище укажемъ, и Киструйского села бортниковъ истокъ, что изъ озерокъ течетъ, а впалъ въ тотъ же въ Волганской истокъ, укажемъ же. И повели Льговского игумена Касьяна съ братьею старожилцы Михаль Ивановъ сынъ Усатого съ товарыщи отъ озера отъ Волгани внизъ по Волганскому истоку къ Окѣ къ рѣкѣ; и съ лѣвые стороны течетъ истокъ изъ озерокъ, а впалъ въ тотъ же въ Волганской истокъ, а на немъ займище. Да ставъ, тако ркли: тотъ, господине, истокъ течетъ изъ озерокъ Киструйского села бортниковъ, а займище, господине, на томъ истокѣ Киструйского села бортниковъ Онохи Селезенева съ товарыщи. Да пошедши внизъ по Волганскому истоку, и на истокѣ займище, а на берегу избишко ветшано; да ставъ, тако ркли: то, господине, займище и истокъ Волганской и до Оки рѣки Льговского игумена съ братьею; а прежъ того есмя, господине, ту (то) ватагою стаивали; и мы, господине, то займище заимали и рыбу въ томъ истокѣ лавливали и бобры бивали на Льговского игумена съ братьею; а изба, господине, тутъ была трехъ саженъ, а передъ избою, господине, были омбары; а помнимъ, господине, и знаемъ, язъ, господине, Михал Ивановъ помню за шестьдесятъ лѣтъ, а язъ, господине, старецъ Васьянъ помню за шестьдесятъ лѣтъ безъ дву, а язъ, господине, старецъ Игнатей помню за полтретьятцать лѣтъ, при Льговскомъ игуменѣ Инокентьѣ тотъ истокъ заималъ и рыбу въ немъ лавливалъ и бобры бивалъ Коверя Григоровъ на Льговского игумена съ братьею. И ищеины старожилцы Киструйского села бортниковъ, Ѳома Ондрѣевъ и его товарыщи, тако ркли: тѣ, господине, Льговского игумена Касьяна съ братьею старожилцы, Михал Ивановъ сынъ съ товарыщи, сказываютъ вамъ не гораздо; дайте, господине, намъ съ ними Божью правду, цѣловавъ крестъ животворящей, да лѣземъ съ ними на поле битися. И судьи вспросили игумновыхъ старожилцовъ, Михаля Иванова и его товарыщевъ: вы лѣзете ли съ ними на поле битися? И игумновы старожилцы, Михал Ивановъ и его товарыщи тако ркли: цѣловавъ, господине, крестъ, да лѣземъ съ ними на поле битися. И судьи вспросили

Киструйского села бортниковъ Оноху Селезенева и его товарыщевъ: а сверхъ старожилцовъ, кому у васъ вѣдомо, что тотъ истокъ Волганской вашъ изстари? И Киструйского села бортники, заказщикъ Оноха Селезеневъ и его товарыщи, тако ркли: мы, господине, сверхъ старожилцовъ шлемся въ обыскъ на люди на добрые, на Саву на Семенова сына да на Михаля на Савина сына: тѣмъ, господине, вѣдомо, что то озерко Болонье и истокъ Волганской и до Оки рѣки нашь изстари Киструйского села бортниковъ. И судьи велѣли Саву Семенова да Михаля Савина передъ собою поставити. И Сава Семеновъ да Михал Савинъ передъ судьями стали, и судьи вспросили Сава да Михаля: скажите по великого князя крестному цѣлованію, чье то озерко и истокъ, у которого стоимъ? И Сава да Михал тако ркли: скажемъ, господине, по великого князя крестному цѣлованью, то, господине, озерко Болонье и истокъ Волганской, у которого стоите, и до Оки рѣки, Киструйского села бортниковъ Онохи Селезенева и его товарыщевъ, изстари. И судьи вспросили Льговского игумена Касьяна съ братьею: а у васъ сверхъ старожилцовъ, кому вѣдомо, что тотъ истокъ Волганской и до Оки рѣки вашъ изстари Льговского монастыря? И Льговской игуменъ Касьянъ съ братьею тако ркли: сверхъ, господине, старожилцовъ, шлемся въ обыскъ на люди на добрые, на Григорья на Иванова сына Ушакова, да на Ивана на Борзово, да на Гридю на Кудаева, да на владычнихъ крестьянъ, на Позняка на Исакова, да на Конона на Иванова сына Кукосова, да на Данила на Павлова, да на Степана на Савина, да на Окула на Сергѣева, да на Михаля на Чичкина, да на Тимоху на Ондрѣева, да на великого князя бортника на Ондрѣя на Олександрова сына Обучертова, да на Останю на Григорова, да на Семена на Васьянова, да на Василя на Иванова, да на Сопу на Семенова, да на Софона на Борисова, да на Ивана Добрынина, да на Семена на Григорьева, да на Терсха на Осѣева, да на Невѣра на Ѳедорова сына Логвинова; да на Ондрѣя на Скубятева: тѣмъ, господине, вѣдомо, что тотъ истокъ Волганской изстари и до Оки рѣки Льговского манастыря. И судьи велѣли тѣхъ крестьянъ, Гридю Иванова сына Ушакова и его товарыщевъ, передъ собою поставити. И Гридя Ивановъ сынъ Ушаковъ и его товарыщи передъ судьями стали. И судьи вспросили Гриди Иванова сына Ушакова, да Ивашка Борзово, да Гриди

Кудаева, да владычнихъ крестьянъ Позняка Исакова да Конона Иванова, да Данила Павлова, да Степапа Савина, да Окула Сергѣева, да Михаля Чичкина, да Тимоху Ондрѣева, да великого князя бортника Ондрѣя Обучертова, да Останю Григорова, да Семена Васьянова, да Василя Иванова, да Сопу Семенова, да Софона Борисова, да Иванка Добрынина, да Семена Григорьева, да Тереха Осѣева, да Невѣра Ѳедорова, да Ондрѣя Скубятева: скажите по великого князя крестному цѣлованью, чей то истокъ, у которого стоимъ? И Гридя Ивановъ сынъ Ушакова, и его товарыщи тако ркли: скажемъ, господине, по великого князя крестному цѣлованью, то, господине, истокъ Волганской, у которого стоите, вытекъ изъ озера изъ Волгани и до Оки рѣки Льговского игумена съ братьею; а рыбу, господине, ловятъ и бобры бьютъ въ томъ истокѣ и займища заимаютъ на Льговского игумена съ братьею изстари. Да Льговской же игуменъ Касьянъ съ братьею тако рекъ: а сверхъ, господине, тѣхъ людей шлемся въ обыскѣ жъ на игумена на Никона Пречистые Казарскіе, да на Спасского игумена на Іону изъ Старые Резани, да на черного попа на Іону Льговского монастыря, да на попа на Петра на Егорьевского, да на Никольскихъ поповъ съ Городца, на попа на Ивана да на попа на Ефремья, да на Рожественского попа на Тимоѳѣя: тѣмъ, господине, вѣдомо, что тотъ истокъ Волганской и до Оки рѣки Льговского манастыря изстари. И судьи велѣли игуменовъ и поповъ передъ собою поставити. И игумены и попы передъ судьями стали. И судьи вспросили игуменовъ и поповъ: скажите по священьству, чей то истокъ, у которого стоимъ? И игумены и попы тако ркли: «есть, господине, за нами рѣчи, да скажемъ святителю». И судьи послали игуменовъ и поповъ къ святителю, къ Рязанскому владыцѣ Іонѣ, и Рязанской владыка Іона прислалъ къ судьямъ списокъ тѣхъ игуменовъ и поповъ рѣчи, за своею печатью. И судьи велѣли передъ собою списокъ чести, и въ списку пишетъ: «лѣта 7030 седмаго, Ноября 28, искалъ на игуменѣ на Касьянѣ Пречистой Льговского манастыря великого князя бортники Киструйского села Оноха Селезеневъ съ товарыщи истока Волганского, что течетъ изъ Волганского озера въ рѣку Оку; а послался на насъ на игуменовъ и на священиковъ, по священьству, игуменъ Касьянъ въ обыскъ, и судьи насъ Григорей Кобяковъ да Верига велѣли опросити владыцѣ Іонѣ: и язъ игуменъ Никонъ

Пречистые манастыря Казарскіе сказалъ государю святому владыкѣ Іонѣ по священьству, что есми у Пречистой Льговского манастыря игуменилъ семь лѣтъ; а озеро Волганъ и съ истокомъ до рѣки до Оки, съ рыбою и бобры въ березѣ, съ братьею давывали въ откупъ ватащщику въ откупъ Михалю Орлу Максимову сыну; а си есми рѣчи писалъ своею рукою. Язъ священникъ Іона Пречистые Льгова манастыря сказалъ есми государю владыцѣ, что то озеро Волгань и съ истокомъ до Оки рѣки съ рыбою и съ бобры въ березѣх Пречистые Льгова монастыря; а си рѣчи есми писалъ своею рукою. Се язъ попъ Петръ Егорьевской Яростова сказалъ есми государю святому владыцѣ по священьству, что то озеро Волгань и съ истокомъ до Оки рѣки съ рыбою и съ бобры въ березѣ Пречистые Льгова монастыря; а си рѣчи есми писалъ своею рукою. Се язъ игуменъ Іона Спаской изъ Старой Резани сказалъ есми владыцѣ Іонѣ по священьству, что озеро Волгань и съ истокомъ до рѣки до Оки съ рыбою и бобры въ березѣ и займище Пречистые манастыря Льгова, а я въ томъ монастырѣ былъ священникъ, и игуменъ Инокентей при мнѣ посылалъ того истока заимати Волганского старца Васьяна рыбу ловить; а си рѣчи язъ писалъ своею рукою. Язъ священникъ Иванъ Николской изъ великого князя села Городца, да язъ попъ Ефремъ сказали есмя государю владыцѣ Іонѣ по священьству, что озеро Волгань и съ истокомъ до рѣки до Оки съ рыбою и бобры въ березѣх Пречистые монастыря Льгова; а помнимъ ватащика Ондрѣя Пономарева да Михаля Усатого, да старца Васьяна, кое тотъ истокъ заимали, а къ Пречистой рыбу ловили, а Михаль Усатой да старецъ Васьянъ и нынѣ въ животѣ; а си рѣчи язъ попъ Ефремъ и въ отца своего мѣсто писалъ попа Ивана; язъ попъ Иванъ къ сему списку и руку свою приложилъ. Се язъ попъ Тимоѳѣй Рожества Христова сказалъ есми государю святому владыцѣ Іонѣ по священьству, что Волгань озеро и съ истокомъ до Оки рѣки съ рыбою и бобры въ березѣхъ и займища Пречистые Льгова монастыря, а си рѣчи писалъ попъ Тимоѳѣй своею рукою». Да Льговской же игуменъ Касьянъ съ братьею тако рекъ: а, спорхъ, господине, того шлемся на писцовы книги Ивана Ивановича Волынского, что то озеро Волгань и съ истокомъ написано Пречистой Льгова монастыря игумену съ братьею. И судьи спросили Киструшского села бортниковъ, заказщика Опохи Селезенева и его

товарыщевъ: вы на писцовы книги Ивана Ивановича Волынского шлетелися? И закащикъ Оноха Селезеневъ и его товарыщи тако ркли: мы, господине, на писцовы книги шлемся же. А на судѣ были мужи: Иванъ Гавриловъ сынъ Молодой, да Тимоха Григорьевъ сынъ Едегина, да Никита Семеновъ сынъ Максимова, да Василей Ивановъ сынъ Скорикъ, да Михаль Терехинъ сынъ Хрѣпенковъ, да Гридя Климовъ сынъ. И передъ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи, въ судьино мѣсто Гридна Кобякова да въ Веригино мѣсто Негодяева, Гридновъ человѣкъ Онтонко да Веригинъ человѣкъ Васюкъ сесь списокъ положили и обоихъ исцовъ, ищей Киструйскихъ бортниковъ, Ждана Ивашкова сына, да Чернѣйка Ѳомина сына и въ товарыщевъ ихъ мѣсто, въ въ Онохино Ондрѣева, да въ Данилково Олеханова, да въ Гаврилово Ондрѣева, да въ Якушово Шилова и во всѣхъ товарыщевъ ихъ мѣсто Киструйскихъ бортниковъ, и отвѣтчика Льгова монастыря игумена Касьяна поставили. И князь великій выслушавъ сесь списокъ вспросилъ обоихъ исцовъ: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ въ семъ спискѣ писано? И обои исцы сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ въ семъ спискѣ писано. И князь великій велѣлъ смотрити въ книги дву третей Рязанскихъ писма Ивана Волынского. И въ книгахъ писма Ивана Волынского написано: ко Льговскому монастырю озеро Волгань и съ истокомъ; а Киструйскихъ бортниковъ угодья написаны: озерко Болшое съ истокомъ, да озерко Малое съ истокомъ, да озерко Глубокое, да озерко Соминець, да они же же ловятъ озерко Розванъ по половинамъ съ третными бортники, а Болонье озерко и истокъ Волганскаго озерка Киструйскимъ бортникомъ не написанъ. И велѣлъ судьямъ по сему списку отвѣтчика Льговского монастыря игумена Касьяна оправити, а ищей Киструйскихъ бортниковъ, Оноху Ондрѣева, да Ждана Иванова, да Данилка Иванова, да Гаврилка Ондрѣева, да Якуша Шилова, да Чернѣйка Ѳомина и во всѣхъ мѣсто Киструйскихъ бортниковъ обвинити, потому что искали тѣ Киструйскіе бортники на игуменѣ на Касьянѣ, а сказали тотъ истокъ Волганской вышолъ изъ Волгани озера до устья Мошенного истока по озерко по Болонье по старое ѣзовище, Льговского монастыря, а отъ старого ѣзовища и отъ устья Мошенного озерко Болонье и истокъ Волганской и съ займища до рѣки до Оки назвали тѣ Киструйскіе бортники своими угодьи, да въ томъ по-

слалися на книги; и въ книгахъ писма Ивана Волынского съ товарыщи написано озерко Волгань и съ истокомъ Олговского монастыря, а Киструйскихъ бортниковъ угодья написаны озерко Болшое съ истокомъ, да озерко Малое съ истокомъ, да озерко Глубокое, да озерко Соминецъ, да они же ловятъ озерко Розванъ по половинамъ съ третными бортники, а Болонье озерко и истокъ Волганского озерка Киструйскимъ бортникомъ не написанъ. И велѣлъ судьямъ озерко Волгань и съ истокомъ присудити к Ольговскому монастырю игумену Касьяну съ братьею, да и убытки игуменовы пятнатцать рублевъ денегъ, велѣлъ на Киструйскихъ бортникѣхъ, на Онохѣ на Ондрѣевѣ да на Жданѣ на Ивашковѣ и на ихъ товарыщехъ и во всѣхъ мѣсто Киструйскихъ бортниковъ, доправити, потому что сами сказали, отъ старого ѣзовища истокъ Волганской до рѣки Оки ловили онѣ; а доправя тѣ денги велѣлъ отдати игумену Касьяну съ братьею; а судьямъ велѣлъ на нихъ вину взяти по грамотѣ по жаловалной по указной; а не будетъ у нихъ грамоты жаловалные, и судьямъ на нихъ велѣлъ вину взяти по судебному списку; и къ сему списку князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи велѣлъ печать свою приложити, лѣта 7030 осмаго, Февраля въ 14 день; а подписалъ дьякъ Труфанъ Ильинъ. И по государя великого князя Василья Ивановича всеа Русіи велѣнью судьи Гридно Кобяковъ да Верига Негодяевъ отвѣтчика Льговскаго игумена Касьяна съ братьею оправили, а ищей, Киструйского села бортниковъ, заказщика Оноху Ондрѣева сына Селезенева, да Ждана Иванова сына, да Данила Олеханова сына, да Гаврила Ондрѣева сына, да Якова Шилова сына, да Чернѣя Ѳомина сына и ихъ товарыщовъ и во всѣхъ мѣсто Киструйскихъ бортниковъ, обвинили, и присудили озерко Волгань и съ истокомъ ко Льговскому монастырю игумену Касьяну съ братьею, да и убытки игуменовы пятнатцать рублевъ денегъ на Киструйскихъ бортникѣхъ на Онохѣ на Ондрѣевѣ, да на Жданѣ на Ивашковѣ, да на Чернѣѣ на Ѳоминѣ и на ихъ товарыщехъ и во всѣхъ мѣсто Киструйскихъ бортниковъ доправили и отдали тѣ денги игумену Касьяну съ братьею. И дали судьи отвѣтчику игумену Касьяну з братьею на ищей, на Киструйского села бортниковъ, на Оноху на Ондрѣева сына Селезенева, да на Ждана на Иванова сына, да на Данила на Олеханова сына, да на Гаврила на Ондрѣева сына, да на Якова на Шилова сына, да на Чернѣя на Ѳомина сына

и на ихъ товарыщевъ и во всѣхъ мѣсто Киструйскихъ бортниковъ, сю свою правую грамоту. А къ сей правой грамотѣ судьи Гридно Кобяковъ да Верига Нѣгодяевъ печати свои приложили, лѣта 7000 тритцать осмаго, Февраля въ 20 день.

На оборотѣ помѣта: «Лѣта 7030 девятого по сей правой грамотѣ игуменъ Касьянъ съ своею братьею взялъ у Киструйскихъ хрестьянъ за проѣсть и за волокиту и за убытки и за всѣ пошлины боярскіи шесть рублевъ денегъ».

На оборотѣ же позднѣйтая помѣта: «Правая грамота Льгова монастыря 7038».

(Подлинная грамота писана на четырехъ листахъ, двѣ черновосковыя печати судей, приложенныя къ документу, не вполнѣ сохранились. Актъ хранится въ Древлехранилищѣ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (изъ портфелей Малиновскаго) и былъ напечатанъ въ послѣднемъ выпускѣ «Сборника кн. М. А. Оболенскаго», не выходившемъ въ свѣтъ).

IX.

15 Мая 1531 года. Правая грамота по дѣлу о спорной землѣ между Васильемъ Облязомъ Лодыгинымъ и Благовѣщенскимъ Кержацкимъ монастыремъ.

По государевымъ грамотамъ великого князя Василья Ивановича всея Руси, ставъ на спорной землѣ у Благовещенскые Кержацкого манастыря у деревни у Кипрея Василей Облязъ Семеновъ сынъ Лодыгинъ тако рекъ: жалоба ми, господине, Кержацкого манастыря на строителя на Иону да на келаря на Кержацкого на Иону же. Поставили, господине, деревню на моей землѣ, у которые стоите на селищи на Мат(ѳѣишко)ве да и землю пашутъ и лѣсъ сѣкуть и пожни косятъ силно. И въ строителево мѣсто и в келарево мѣсто Кержацкого. . . . Максимъ Матѳеевъ сынъ такъ рекъ. Язъ, господине, за строителя за Иону и за келаря за Иону жъ отвечаю, а на Облезе ми, господине, искать. И судьи въспросили Максима: отвечяй! И Максимъ такъ рекъ: то, господине, земля и деревня Кипрея, а не Матѳѣишково, у которые стоите Пречистые Благовещенья Кержацкого манастыря к селу к Ѳерѣмову, а пашутъ еѣ на монастыр(ь) тритцать лѣтъ. И судьи вспросили Обляза: почему ты называешъ ту землю своею землею

селищемъ Матѳеишковымъ к своей вотчине к селцу к Лысцову? И Облязъ такъ рекъ: восе, господине, у меня на ту землю отца моего духовная грамота. И судьи возрили в духовную грамоту и в духовной пишетъ: «благословилъ есми сына своего Василья Обляза селцомъ Лысцовскымъ Николскымъ и з деревнами и с селищи, деревнею Кутоковымъ да Смолневымъ да Борисовскою да Сивцевскою да селищемъ Чернышевымъ да Прокошовымъ да Пустынкою да Матѳеишковымъ, а отводъ тому селу и деревнямъ Борисовскою рѣчкою вверхъ по Резаново, а отъ Резанова прямо в Раменье подлѣ Ѳорѣмовское Раменье, а отъ Ѳорѣмовского Раменья до лужы. А подпись на духовной Геронтея митрополита». И судьи вспросили Обляза сколь давно ту землю строитель и келарь на монастырь пашутъ и Облязъ такъ рекъ: была, господине, отчина моя селцо Лысцово и та земля вся взакупи у Данила у Самарина [1]) и мнѣ, господине, было тогды не до землѣ, а восе, господине, у меня на ту землю выкупная кабала и в кабалѣ пишетъ: «се язъ Василей Облязъ Семеновъ сынъ Лодыгинъ занялъ есми у Данила у Самарина сто рублевъ да дватцать рублевъ московскыхъ денегъ ходячихъ по пяти гривенъ за полтину отъ Петрова заговенья до Петрова заговенья на годъ, а рос(тъ) ми ему давати по розчету какъ идетъ на пять шестой, а поляжетъ серебро по сроце и мнѣ ему давати рос(тъ) по тому же розчету какъ идетъ на пять шестой, а поляжетъ серебро по сроце и мнѣ ему давать рос(тъ) по тому же розчету какъ идетъ на пять шестой, а в томъ есми ему серебрѣ и в росту заложилъ свою отчину селцо Лысцово да Борисово да деревню Сивцову с селищи и с пустошми и с лугы и с лѣсы и с перевѣсьи и со всѣмъ тѣмъ, что к тѣмъ селцомъ и деревнямъ потягло истарины куда плугъ и коса и соха и топоръ ходили в Переславскомъ уѣзде в Маринине волости на реце на Кержаче, и выкуплю язъ Облязъ на срокъ свою отчину тѣ селца и деревни, ино мимо Данила и его детей мнѣ своей отчины ни продать, ни променить, ни взакупъ не дати. А на то послуси Ондрѣй Семеновъ сынъ Лодыгинъ да Данило Семеновъ же сынъ Лодыгина да Григорей Ивановъ сынъ Захарьина да Олександръ Семеновъ сынъ Лодыгина да Богданъ Семеновъ сынъ Москотиньева. А кабалу писалъ Патрекѣйко Ѳеонасовъ сынъ Шубина лѣта девять-

[1]) Написано „Самаряна“.

десять седмаго, а подпись у кабалы: по сей кабалѣ ставъ передъ Иваномъ Васильевичемъ передъ Чеботомъ Василей Облязъ Семеновъ сынъ Лодыгинъ сказалъ, что у Данила у Самарина сто рублевъ да дватцать рублевъ денегъ взялъ, а в серебрѣ ему заложилъ селца свои Лысцово да Борисово да деревню Сивцову, отчину свою, по тому, какъ в сей кабалѣ писано. И Иванъ Васильевичъ к сей кабалѣ печять свою приложилъ. А подписалъ великого князя дьякъ Василей. Ставъ передъ Дмитрѣемъ Володимеровичемъ Василей Облязъ Семеновъ сынъ Лодыгинъ с Ываномъ з Даниловымъ сыномъ Самарина с очи на очи, а Иванъ ставился во отца своего мѣсто в Данилово, сказалъ Облязъ: язъ, господине, Василей Облязъ занялъ у Иванава отца Данила сто рублевъ да дватцать рублевъ, а в тѣхъ денгахъ записалъ язъ ему в кабалу свою отчину селцо Лысцово да Борисово да деревню Сивцово с селищи и с пустошми и со всѣмъ тѣмъ; что к тѣмъ селцомъ и деревнямъ истарины потягло, какъ писано в сей кабалѣ, язъ, господине, тѣхъ селець и деревень с селищи не выкупаю у Данила, ступаюсь ему за долгъ за истину и за рос(тъ) одернь без выкупа и Дмитрей Володимерович к сей кабалѣ печать свою приложилъ, а подписалъ великого князя дьякъ Василей Кулешинъ». И судьи вычетъ кабалу вспросили Обляза: сказываеш, что тебѣ было тогды не до земли, коли та была земля взакупи и коли ты тогды ту свою вотчину выкупалъ, а та земля была за манастыремъ ли или у тобя была в выкупи? И Облязъ такъ рекъ: коли, господине, язъ ту свою вотчину выкупалъ, а ту землю тогды жъ пашутъ на монастырь. И судьи вспросили Обляза зачѣмъ же еси тогды Данилу молчялъ о той землѣ и скол(ь)же тому лѣтъ какъ ты свою вотчину выкупилъ, и Облязъ такъ рекъ: какъ есми, господине, свою вотчину у Данила выкупилъ, такъ есми, господине, билъ челомъ на монастырь великому князю и государь меня пожаловалъ тебя мнѣ на ту землю и в судьи далъ. И судьи вспросили Обляза, а сверхъ того кому то у тобя вѣдомо, что та земля твоее отчины, и Облязъ такъ рекъ: вѣдомо то, господине, у меня старожилцомъ великого князя крестьяномъ Ондрону Игнатову да Горяину Ондрѣеву да Саве Ортемову да Саве Ѳедотову да Истоме Матѳѣеву, се, господине, старожилцы мои передъ вами. И судьи вспросили Кержацкого слуги Максима Матѳѣева сына: а у васъ почему та земля и деревня Кипрея монастырская к селу к Оѳрѣмову? и

Максимъ такъ рекъ: «У насъ, господине, на ту землю старожилци люди добрые крестьяне великого князя Некрасъ Костинъ да Борисъ Горшковъ Семеновъ сынъ да Семенъ Матѣевъ сынъ да Иванко Костинъ да Гаврило Ярецъ Дмитрѣевъ сынъ да Симанъ Пантелѣевъ сынъ да Ортемъ Лузга Ильинъ сынъ, а се, господине, старожилци наши передъ вами, тѣ, господине; землю монастырскую (от) Облязовы землѣ отведутъ и межу прямую укажуть». И судьи вспросили Облязовыхъ старожилцовъ Ондрона с товарищи знаете ли вы межу промежъ Облязовы земли и монастырские и межу намъ укажете ль? И Облязовы старожилци Ондронъ с товарищи тако ркли: знаемъ, господине, и межу вамъ укажемъ, язъ, господине, Ондронъ—помню за тритцать лѣтъ, а язъ, господине, Горяинъ помню за тритцать лѣтъ и за три лѣта, а язъ, господине, Сава помню за сорокъ лѣтъ, а язъ, господине, Сава Өедотовъ помню за сорокъ же лѣтъ, а язъ, господине, Истома помню за полчетвертатцать лѣтъ, а поѣдете, господине, за нами и мы вамъ межу укажемъ и до гранныхъ мѣстъ доведемъ. И повели Облязовы старожилци отъ верховья отъ рѣчки отъ Борисовки вверхъ гривою лѣсомъ безмежно, аркучи—на праве, господине, земля Василья Семенова сына Лодыгина, а на левѣ земля монастырская Благовещенская Кержацкого монастыря, да стали. И Облязъ приѣхавъ да ударилъ своего жъ старожилца Ондронка Игнатова сына по ушемъ плетью, аркучи: чего смердъ сталъ, подите смерди прямо, не опинайтесь, на што вамъ гранные мѣста. И монастырской слуга Максимъ тако рекъ: «господине судьи! видите сами, Облязъ самъ своихъ старожилцовъ учитъ». И повели Облязовы старожилци по конецъ поля Лазоревского, а Ондронцовскихъ посередь трехъ поль безмежно озимного и ржаного и ярового, а до гранныхъ мѣстъ судей не довели, да поперегъ поля Лазоревского, безмежно подъ самую деревню монастырскую писменую Резаново по засенникомъ возлѣ избу по конопляникомъ, а озимное поле Облязовы старожилци все отвели Резановское, да и Вахромѣйкова поперекъ поля ярового до лужи. Да ставъ Облязовы старожилци Ондронъ с товарищи тако ркли на лужи: направе, господине, земля Василья Семенова сына Лодыгина, а налевѣ земля Пречистые Благовещенья Кержацкого манастыря. И монастырские старожилци кержацкіе Некрасъ Костинъ да Борисъ Горшковъ Семеновъ сынъ да Семенъ Матөѣевъ сынъ да Иванъ Костинъ сынъ да Гаврило Ярецъ Дмитрѣевъ

сынъ да Симанъ Пантелѣевъ сынъ да Ортемъ Ильинъ сынъ Лузга тако ркли: тѣ, господине, Облязовы старожилци вели васъ негораздо по манастырской землѣ, дайте намъ, господине, с ними Божью правду, целовавъ животворящій крестъ да лѣземъ с ними на поле битись, а поѣдте, господине, за нами—мы вамъ межу прямую укажемъ промежъ монастырскые землѣ и Облязовы. И судьи вспросили Облязовыхъ старожилцовъ Ондрона с товарищи, а вы лѣзете ли с монастырскыми старожилци на поле битись с Некрасомъ с Костинымъ сыномъ и съ его товарищи? И Облязовы старожилци Ондронъ с товарищи тако ркли: лѣзем, господине. И монастырские старожилци Некрасъ с товарищи, ставъ у волостные деревни Ортемьевьского стану у Якова у Макарова и у болотца и у гранные ели тако ркли: язъ, господине, Иванко помню за пятдесятъ лѣтъ, а язъ, господине, Сенка помню за сорокъ лѣтъ, а язъ господине, Симаникъ помню за сорокъ же лѣтъ, а язъ, господине, Некрасъ помню за тритцать лѣтъ, а язъ, господине, Борисъ помню за тритцать лѣтъ без лѣта, а язъ, господине, Гаврило помню за сорокъ лѣтъ, а язъ, господине, Ортемъ помню за полтретьятцать лѣтъ. А поѣдте, господине судьи, за нами мы вамъ межу прямую укажемъ отъ тое ели гранные промежъ монастырскые земли и Облязовы. И повели монастырскые старожилци Некрасъ с товарищи отъ великого князя землѣ отъ гранные ели старою межою валовою к лѣсу да у лѣса ставъ монастырскые старожилци тако ркли: то, господине судьи, лугъ и земля на праве Пречистые Благовещенья Кержацкого монастыря, а на леве, господине, земля Облязова. И повели монастырскые старожилци лѣсомъ на вязъ да на ель на плотовую да на дубъ, да на липу, а липа стоитъ поконецъ посекы, да на паточину, да на липовой пень, аркучи: на праве, господине, земля монастырская, а на левѣ земля Облязова; да паточиною до мочалища по конецъ поля Матѳейкова да тако ркли: на праве, господине, земля и лѣсъ монастырской деревни Кипрея, а на левѣ земля и лѣсъ Облязовъ. И Максимъ Кержацкой слуга в строителево и в келарево мѣсто тако рекъ: жалоба ми, господине, на Василья на Семенова сына Лодыгина: тотъ, господине, починокъ Матѳейково, у которого стоите, Пречистые Кержацкого монастыря деревни Кипрея, и Облязъ, господине, тотъ починокъ пашетъ у монастыря силно, лѣсъ сѣчетъ и луги коситъ за извѣтомъ пятой годъ да и деревню, гос-

подине, Облязъ на томъ починке поставилъ. И судьи вспросили Обляза: отвечяй! И Облязъ такъ рекъ: то, господине, деревня моя вотчина, а имя ей, господине, Пустынка. И судьи вспросили Максима: почему ты ту деревню называешь починкомъ Матѳейковымъ к деревни х Кипрѣю? И Максимъ тако рекъ: на ту, господине, землю у насъ старожилци крестьяне добрые великого князя, тѣ, господине вамъ межу укажутъ и землю знаютъ. И судьи вспросили Обляза: а ты почему называешъ деревню ту своею деревнею Пустынкою? И Облязъ тако рекъ: у меня та Пустынка написана в духовной грамоте, а духовная, господине, была передъ вами. И судьи вспросили Максима в строителево и в келарево мѣсто: почему ты Облязу молчялъ пятой годъ? И Максимъ тако рекъ: мы, господине, Облязу о томъ починкѣ не молчяли, какъ, господине, учялъ у насъ пахать силно, и мы, господине, били челомъ государю великому князю, и государь насъ пожаловалъ: далъ намъ грамоты к вамъ судьямъ. И судьи въспросили Максима: хто жъ у васъ на ту землю старожилцы. И Максимъ тако рекъ: на то, господине, у насъ тѣжъ старожилци крестьяне великого князя, которые вамъ межу указывали манастырской землѣ деревни Кипрея Некрасъ с товарищи. И судьи вспросили Обляза: шлешлися на тѣ ж старожилци. И Облязъ тако рекъ: шлюсь, господине, и старожилцовъ монастырскихъ передъ судьями поставилъ. И судьи вспросили монастырскихъ старожилцовъ Некраса с товарищи: скажите, брате, по великого князя крестному целованью, чья то земля и деревня, у которые стоимъ? И монастырскые старожилци Некрасъ с товарищи тако ркли: скажемъ, господине, по великого князя крестному целованью—то, господине, земля и деревня Пречистые Кержацкого монастыря починокъ Матѳейково деревни Кипрея, а пашетъ ее, господине, у манастыря силно Облязъ пятой годъ, а поѣдте, господине судьи, за нами на межу, и мы вамъ межу прямую укажемъ промежъ монастырскые земли Кипрея и починка Кипреевского Матѳейкова и Облязовы земли. И повели монастырскіе старожилци отъ мочялища лядиною да водоточью Ондроновскою вверхъ по заполью Матѳейкова, аркучи: на праве, господине, земля и починокъ Матѳейково монастырскые деревни Кипрея, а на левѣ земля Облязова. Да тою жъ водоточью довели до дуба до острожника, да ставъ у дуба, такъ ркли: на праве, господине, земля и лѣсъ и починокъ Матѳейко(во) монастырскые деревни Кипрея, а на левѣ земля Обля-

зова по дубъ, а за дубомъ, господине, земля Ивана Мякинина, а по тотъ, господине, дубъ манастырской земли с Облязомъ и межа потамѣста, господине, знаемъ. И Облязовы старожилци Ондронъ с товарищи тако ркли: монастырские, господине, старожилци Некрасъ с товарищи вели васъ негораздо по Васильеве землѣ Облязова рѣчкою Борисовскою, дайте намъ, господине, с ними Божью правду—поле. И судьи вспросили монастырьскихъ старожилцовъ Некраса с товарищи: а вы с ними лѣзете ли на поле битись? И Некрасъ с товарищи тако ркли: лѣземъ, господине. И судьи вспросили: Облязъ! есть ли у тебя на тѣ деревни на Матѳеишково да на Пустынку иные какие крѣпи опричь духовной грамоты и выкупные кабалы и опричь старожилцевъ? И Облязъ тако рекъ: иныхъ, господине, крепей у меня опричь духовные грамоты и выкупные кабалы и опричь старожилцовъ нѣтъ. И судьи вспросили Максима: а у васъ что есть ли иные крѣпости на деревню на Кипрей и на починокъ на Матѳейково опричь старожилцовъ? И Максимъ такъ рекъ: язъ, господине, шлюсь не в послушество на обыскъ на три волости на великого князя крестьянъ на Якова на Михайлова сына да на Омельяна на Онисимова сына да на Ивана на Васильева сына, Марининьские волости крестьяне Борисоглѣбского стану, да на Василья на Кузмина сына Левакова да на Онлунпія на Ондрѣева сына, Гулятинские волости крестьяне, да на Никулу на Неронова сына да на Курбата на Ѳѳонасьева сына, Ортемьевские волости крестьяне; тѣмъ, господине, людемъ добрымъ вѣдомо, что та деревня Кипрей и починокъ Матѳейково Кипреевские истарины. И судьи вспросили Обляза: а ты шлешлися не в послушество на обыскъ на три волости крестьянъ великого князя? И Облязъ тако рекъ: язъ, господине, шлюсь в послушество. И тѣхъ крестьянъ великого князя трехъ волостей Якова с товарищи передъ судьями поставили. И судьи вспросили Якова и его товарищевъ: скажите, брате, по великого князя крестному целованью, чья то земля и деревня, у которые мы стоимъ? И Яковъ Михайловъ и его товарищи тако ркли: скажемъ, господине, по великого князя крестному целованью, что знаемъ и вѣдаемъ изстарины, язъ, господине, Яковъ помню за шестьдесятъ лѣтъ, а язъ, господине, Омельянъ помню за полшестадесятъ лѣтъ, а язъ, господине, Иванко помню за сорокъ лѣтъ, Марининские волости крестьяне; а язъ, господине, Василей помню за сорокъ лѣтъ, а язъ, господине,

Олуппей помню за тритцать лѣтъ, Гулятинскые волости крестьяне; а язъ, господине, Микула помню за тритцать лѣтъ, а язъ, господине, Курбатъ помню за тритцать же лѣтъ, Ортемьевскые волости крестьяне, а всѣ мы, господине, помнимъ и знаемъ, что та деревня Кипрей Пречистые Благовѣщенья Кержацкого монастыря, а знаемъ, господине, мы и вѣдаемъ, что стоитъ та деревня за монастыремъ к селу к Өөрѣмову тритцать лѣтъ, да к той же, господине, деревни х Кипрѣю починокъ Матөейково, а и то, господине, намъ вѣдомо, что тотъ починокъ Матөейково Кипреевской, а пашетъ его Облязъ у монастыря силно за извѣтомъ пятой годъ. И Облязъ тако рекъ: то, господине, трехъ волостей крестьяне великого князя исправа на меня лжива, даите ми, господине, с ними Божью правду—поле. И судьи вспросили Якова и его товарищевъ: а вы с Облязомъ лѣзете ль на поле битись? И Яковъ и его товарищи тако ркли: лѣземъ, господине. И Максимъ Кержацкой слуга такъ рекъ: а сверхъ того, господине, шлюся язъ на великого князя книги писмепые, писма княже Васильева Ивановичя Голенина, что та деревня Кипрей писана в книгахъ за монастыремъ к селу к Өөрѣмову. И судьи вспросили Обляза: а ты шлешлись на великого князя книгы писма княже Васильева Ивановичя Голенина? И Облязъ тако рекъ: что ми, господине, слати на книгы великого князя? язъ и самъ вѣдаю, что та деревня Кипрей писана в книгахъ за монастыремъ. И о семъ судьи рклися доложити государя великого князя или боярина его введеного. А на судѣ были мужи из Маринина в старостино мѣсто Губа Болотовъ да Гридя Даниловъ сынъ да Лукьянъ Онциөоровъ сынъ Рындина да из Ортемьевьского стану Паңөилъ Кузминъ сынъ Мартинева, да изъ Гулятина Жукъ Семеховъ сынъ. Передъ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всея Руси судья Өуникъ Курцовъ і в товарища своего мѣсто другово судьи Шарапа Баскакова сесь списокъ положилъ и обоихъ исцовъ ищею в селище в Матөейковѣ и отвѣтчика в починке в Матөейкове деревни Кипреи и Обляза Семенова сына Лодыгина и в отвѣтчиковъ мѣсто и в ыщей в починке Матөейкове деревни Кипрѣи в Кержацкого монастыря строителя мѣсто Ионино да в келарево мѣсто в Ыонино жъ слугу Кержацкого монастыря Максима Матөеева сына поставилъ. И князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи, выслушавъ списокъ вспросилъ обоихъ исцовъ: былъ лы вамъ таковъ судъ, какъ в семъ списку писано? И Кержацкой слуга Мак-

симъ в старьцовъ мѣсто Кержацкого монастыря сказалъ, что ему судъ таковъ былъ, какъ в семъ списку писано. А Облязъ Семеновъ сынъ Лодыгинъ сказалъ, что ему судъ былъ, да не таковъ, какъ в сем списку писано, и послался съ судьею с Ѳуникомъ с Курцовымъ на своего судью на Шарапа на Баскакова, и на судные мужи, которые в семъ списку писаны на Губу на Болотова да на Гридю на Данилова да на Лукьяна на Онциѳорова да на Панѳила на Кузмина сына да на Жука на Семехова. И князь великій Василей Ивановичъ всея Руси велѣлъ недѣльщику Алеше Горбунову судью Облязова Шарапа Баскакова и судныхъ мужей Губу Болотова и его товарищевъ, которые в семъ списку писаны, передъ собою поставити. И передъ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всея Руси недѣльщикъ Олеша Горбуновъ судью Облязова Шарапа Баскакова и судныхъ мужей Губу Болотова да Гридю Данилова да Лукьянка Рындина да Панѳилка Кузмина сына Мартинева да Жука Семехова поставилъ, а обои исцы Облязъ и Максимъ стали жъ. И князь великій Василей Ивановичъ всея Руси велѣлъ передъ Облязовымъ судьею передъ Шарапомъ Баскаковымъ и передъ судными мужми списокъ судной чести, и выслушавъ списокъ, вспросилъ Облязова судьи Шарапа и судныхъ мужей Губы Болотова и его товарищевъ, которые в семъ списку писаны: былъ лы передъ вами обоимъ исцомъ таковъ судъ, какъ в семъ списку писано, и твоя ли Шарапова у того списка рука, и тотъ ли еси списокъ с своимъ товарищомъ с Ѳуникомъ ко мнѣ к докладу послалъ? И Облязовъ судья Шарапъ передъ великимъ княземъ сказалъ, что передъ нимъ обоимъ исцомъ судъ таковъ былъ, какъ в семъ списку писано и рука у того списка, сказалъ, его и с товарищомъ своим с Ѳуникомъ к докладу тотъ списокъ онъ послалъ. А судные мужи Губа Болотовъ и его товарищи сказали по крестному целованью, что они на судѣ были и передъ ними обоимъ исцомъ Облязу Семенова сына Лодыгина и Кержацкого монастыря слугѣ Максиму Матѳееву сыну в кержацкихъ старцовъ мѣсто судъ таковъ былъ, какъ в семъ списку писано. Да Облязъ же Семеновъ сынъ Лодыгина, спустя после докладу шесть мѣсяць, ставъ передъ великимъ княземъ, билъ челомъ великому князю: что, государь, клалъ передъ тобою передъ государемъ судья Ѳуникъ Курцовъ и в товарища своего мѣсто в моего судьи Шарапа Баскакова, списокъ судной земляной мой Облязовъ с Кержац-

кого монастыря слугою с Максимомъ в старцовъ Кержацкихъ мѣсто, и язъ, государь, тотъ списокъ судной лживилъ и слалься есми, государь, с судьею с Ѳуникомъ с Курцовымъ на своего судью на Шарапа на Баскакова и на судные мужи, которые в семъ списку писаны на Губу на Болотова и на его товарищевъ, и судья Шарапъ Баскаковъ и судные мужи сказали передъ тобою, государемъ, что обоимъ исцомъ таковъ судъ былъ, какъ в семъ списку писано, а тотъ, государь, списокъ лживъ. И ты бъ, государь, того списка подписывати не велѣлъ еще, а восе, государь, передъ тобою списокъ черной прямой, а моего, государь, судьи Шарапа Баскакова рука в немъ есть. И князь великій спросилъ Обляза Лодыгина: передъ кѣмъ же тотъ черной списокъ судья твой Шарапъ тобѣ далъ и в которой день? И Облязъ передъ великимъ княземъ сказалъ, что ему далъ тотъ черной списокъ Шарапъ, а не лучилося туто у него никого, а дни, сказалъ, не упомнитъ, в которой день ему Шарапъ тотъ списокъ далъ. И князь великій велѣлъ судью Облязова Шарапа Баскакова, какъ изъ Смоленьска приѣдетъ и кержацкого судью Ѳуника Курцова и обоихъ исцовъ передъ собою поставити с очей на очи. И передъ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всея Руси недѣльщикъ Русинъ Головачевъ по списку судей Облязова судью Шарапа Баскакова и Кержацкаго монастыря судью Ѳуника Курцова и обоихъ исцовъ в Облязово мѣсто Лодыгина человѣка его Истому и в старцовъ мѣсто кержацкихъ слугу Кержацкого Максима поставилъ. И князь велики велѣлъ передъ Облязовымъ судьею передъ Шарапомъ Баскаковымъ судной списокъ черной чести, что положилъ его передъ великимъ княземъ Облязъ Лодыгинъ после докладу епустя шесть мѣсяць и выслушавъ списокъ вспросилъ Облязова судьи Шарапа: таковъ еси списокъ черной Облязу давывалъ лы, смотри, есть ли в томъ списку гдѣ твоя рука и чья тотъ списокъ рука? И Облязовъ судья Шарапъ Баскаковъ, выслушавъ списокъ черной да посмотривъ списка, передъ великимъ княземъ сказалъ, что такова списка Облязу не давывалъ и руки, сказалъ, в томъ списку черномъ его нѣтъ и тое руки, сказалъ, не знаетъ, чья тотъ списокъ рука. И в Облязово мѣсто человѣкъ его Истома просилъ в томъ с Шарапомъ поля, что онъ тотъ списокъ государю его далъ, и Шарапъ с нимъ за поле поималъ же ся, а опричь поля в томъ списку черномъ доводу на Шарапа не учинилъ никакова. И князь

великій всиросилъ кержацкого судьи Ѳуника Курцова: таковъ список судной черной у васъ бывалъ лы? И Ѳуникъ передъ великимъ князем сказалъ, что таковъ списокъ черной у нихъ не бывалъ и у товарища своего у Шарапа у Баскакова такого списка черного не видалъ же и того не вѣдаетъ, чья тотъ списокъ рука. И князь великій Василей Ивановичъ всея Руси судей Шарапа Баскакова и Ѳуника Курцова оправилъ, а поле, что человѣкъ Облязовъ с Шарапомъ просилъ, и князь великій Облязу с Шарапомъ поле отставилъ, потому что Облязъ самъ сказалъ: далъ ему Шарапъ списокъ черной, а в немъ Шарапова рука есть, ино в немъ Шараповы руки нѣтъ, а коли ему далъ ѣдучи в Смоленескъ, и онъ его тогды не положилъ, а положилъ его Облязъ после того долго спустя, а судьямъ велѣлъ по сему списку в ответчиковъ мѣсто и в ыщей Кержацкихъ старцовъ в строителево мѣсто в Ьюнино да в келарево мѣсто в Ьюнино жъ слугу Кержацкого монастыря Максима Матѳеева сына оправити, а ищею и отвѣтчика Обляза Семенова сына Лодыгина велѣлъ судьямъ по сему списку обвинити, потому что онъ сей судной списокъ лживилъ да слался на своего судью на Шарапа на Баскакова да на судныхъ мужей, которые в семъ списку писаны на Губу на Болотова да на Гридю на Данилова да на Лукьянка на Опциѳорова да на на Панѳилка на Кузмина да на Жука на Семехова сына, и судья его же Шарапъ Баскаковъ сказалъ по крестному целованью, что передъ ними Облязу с монастырскимъ слугою с Максимомъ судъ таковъ былъ и рука, сказалъ, у того списка его и к докладу с товарищомъ своимъ с Ѳуникомъ тотъ списокъ онъ послалъ, а судные мужи ставъ передъ великимъ князем сказали, по крестному же целованью, что передъ ними обоимъ исцомъ судъ таковъ былъ, какъ в семъ списку писано, да потому что положилъ передъ великимъ князем Облязъ Лодыгинъ судной списокъ черной после докладу спустя шесть мѣсяць, какъ сей списокъ клали у доклада и судные мужи ставились, да и рука, сказалъ, в томъ списке в черномъ судьи его Шарапа Баскакова есть, а далъ ему тотъ списокъ черной судья его Шарапъ ѣдучи в Смоленескъ тое жъ зиме, которые зиме клали передъ великимъ князем сесь списокъ у доклада, а людей у него в ту пору не лучилося ни кого, коли ему Шарапъ тотъ списокъ далъ и дни, сказалъ, не упомнитъ, в которой день ему тотъ списокъ Шарапъ далъ. А положилъ передъ великимъ

княземъ тотъ списокъ Облязъ, какъ его судья Шарапъ в Смоленескъ поехалъ долго спустя, а судья его Шарапъ передъ великимъ княземъ сказалъ, что Облязу такова списка судного не давывалъ и руки его в томъ списке нѣтъ, и списокъ у нихъ таковъ черной не бывалъ и тое руки не знаеть, чья тотъ списокъ судной рука, и в Облязово мѣсто человѣкъ его Истома в томъ списку доводу на него не учинилъ никакова, опричь поля, а товарищъ Шараповъ Баскакова Ѳуникъ передъ великимъ княземъ сказалъ, что у нихъ таковъ списокъ черной не бывалъ и тое руки не знаетъ, чья тотъ списокъ рука, да и по тому что в сем списку написано—слался кержацкой слуга на писцовы книги писма княже Васильева Ивановича Голенина, что та деревня Кипрѣй и в книгахъ написана за монастыремъ к селу к Ѳѳрѣмову, и Облязъ передъ судьею на книги не послался, а сказалъ передъ судьею, и самъ вѣдаеть, что та деревня Кипрей написана в книгахъ за монастыремъ, да отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ колке лѣтъ после писцовъ о той землѣ молчялъ Облязъ, и велѣлъ судьямъ починокъ Матѳейково деревни Кипрѣй присудити Пречистой Кержацкого монастыря со всѣмъ по тому, какъ тотъ починокъ деревни Кипрѣй былъ за монастыремъ. а судьямъ на немъ велѣлъ взяти пошлину свою по Судебнику. И князь великій Василей Ивановичъ всея Руси к сему списку велѣлъ печять свою приложити лѣта 7000 тритцатъ седмаго мѣсяца марта. А подпись у списка великого князя діака Ѳѳонасья Курицына. И по великого князя слову Василья Ивановичя всея Руси судьи Шарапъ Баскаковъ да Ѳупикъ Курцовъ в отвѣтчиковъ мѣсто и в ыщей кержацкихъ старцовъ въ строителево мѣсто в Ыонино да в келарево мѣсто въ Ыонино жъ слугу Кержацкого монастыря Максима Матѳеева сына оправили, а землю и луги и лѣсъ присудили Благовещенью Пречистые Кержацкого монастыря села Ѳѳрѣмова к деревни х Кипрѣй по тому же, какъ в сей правой грамоте писано, а ищею и отвѣтчика Обляза Семенова сына Лодыгина обвинили и сю правую грамоту на Обляза на Семенова сына Лодыгина дали. И в осподареве грамоте великого князя судьямъ писано: «Отъ великого князя Василья Ивановичя всея Русіи Ѳунику Курцову. Билъ намъ челомъ Троецкой Сергѣева монастыря обители Благовещеньской Кержацкого монастыря строитель Ареѳа о томъ, что ты Ѳуникъ да товарищъ твой другой судья Ша-

рапъ Баскаковъ клали передо мною передъ великимъ княземъ судной списокъ бывшего Кержацкого монастыря строителя Іоны да келаря Іоны жъ с Облязомъ с Лодыгинымъ в землѣ. И язъ по тому списку старцовъ в той землѣ оправилъ, а Обляза обвинилъ. И списокъ еси судной велѣлъ подписати и землю вамъ велѣлъ розъѣхати и списокъ вамъ отданъ, и вы деи ихъ нынѣ в той землѣ волочите, земли имъ не розъѣдете и правые грамоты на ту имъ землю списка не дадите, а нынече деи ту землю, в которой Облязъ обвиненъ, Облязова сына Ондрѣевы люди и крестьяне лѣсъ сѣкуть и пожни косятъ, да и стороннымъ деи людемъ лѣсъ сѣчи даютъ, а у нихъ деи ту землю пустошатъ. Ондрѣй Облязовъ и товарищъ твой Шарапъ Баскаковъ нынѣ на нашой службе подъ Казанью. И ты бъ нынѣ тое землѣ и лѣсу, в которой Облязъ обвиненъ, берегъ, Андрѣевымъ бы еси людемъ и крестьяномъ и стороннымъ людемъ тое землѣ пахати и лѣсу сѣчи не давалъ, а которые Ондрѣевы люди и крестьяне или сторонные люди учнутъ ту землю пахати и лѣсъ сѣчи, и ты бъ тѣхъ давалъ на поруки да чинилъ имъ срокъ стати передо мною передъ великимъ княземъ. А какъ Ондрѣй Облязовъ и товарищъ твой другой судья Шарапъ Баскаковъ с нашые службе ис Казапе придуть, и вы бъ тогды, *оба васъ*, с Шарапомъ ту ихъ землю и лѣсъ, в которой Облязъ обвиненъ, с монастырскою землею розъѣхали и межу учинили и ямы покопали, да и грамоту бъ есте правую с того списка старцомъ на ту землю дали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7030 осмаго, июня 24 дня. И по государеве грамоте великого князя Василья Ивановичя всея Руси судьи Өуникъ Курцовъ да Шарапъ Баскаковъ по той межи, какъ в семъ списку писано по межному деревью грани сѣкли и ямы по межи копали, куды вели старожилцы Кержацкого монастыря Некрасъ с товарищи, отъ великого князя землѣ Ортемьевского стану деревни Есипова отъ Якова отъ Макарова ото пни отъ елового отъ гранного, что была в списку написана ель, а отъ ели гранные да на волху на гранную, а отъ волхи на ель, а на ели грани да отъ ели на рябину, а на рябине грани, а подъ нею ямы да межою валовою по ямамъ, а на межи на валовой ива, а на иве грани, а подъ нею ямы, а подъ лѣсомъ пень дубовой, а на пни грани, да лѣсомъ по ямамъ на пень на вязовой, а на пни грани, а подъ нимъ ямы, да на кленъ, а на клену грани, да лѣсомъ по ямамъ, да на ель, а на ели грани, да лѣсомъ по ямамъ, черезъ

дорошку, что ѣздятъ отъ Новинокъ х Кипрею, да на кленъ, а на клену грани, а подъ нимъ ямы, да лѣсомъ по ямамъ да на ель, а на ели грани, да лѣсомъ по ямамъ да на пень на липовой, а на пни грани, а подъ нимъ ямы, да лѣсомъ по ямамъ да на ель, а на ели грани, да лѣсомъ по ямамъ да на ель, а на ели грани, а подъ нею ямы, да лѣсомъ по ямамъ да на ель, а на ели грани, а подъ нею ямы, да лѣсомъ по ямамъ да на ель, а на ели грани, а подъ нею ямы да на пень на еловой, а на пни грани, а подъ нимъ ямы, да на дубъ на сухой на горѣлой, а на дубу грани, а подъ нимъ ямы, да лѣсомъ на ель, а на ели грани, да лѣсомъ по ямамъ на пень на липовой, а на пни грани да ото пни отъ липо(во)го черезъ сѣчю по ямамъ, да на сосну, а на сосне грани а подъ нею ямы, да лѣсомъ по ямамъ да на ель, а на ели грани, а подъ нею ямы, да лѣсомъ черезъ дорошку, что ѣздятъ отъ Сивцова х Кипрѣю, да лѣсомъ по ямамъ да на ель, а на ели грани, а подъ нею ямы, да на ель а на ели грани, а подъ нею ямы, да лѣсомъ по ямамъ до пни до елового, а на пни грани, а подъ нимъ ямы, а пень стоитъ у паточины, да паточиною на низъ до мочялища поконецъ поля Матѳейкова да отъ мочялища лядиною да водоточью Ондроновскою вверхъ по-заполью Матѳейкова да тою жъ водоточью до дуба до острожника, а нынече тотъ дубъ ссѣченъ, ино туто пень, и на томъ пни грани. А коли судьи по межи ямы копали и грани сѣкли, а туто былъ великого князя сынъ боярской Степанъ Ивановъ сынъ Бобковъ да Аргуновскые волости великого князя крестьяне Матѳей Ивановъ сынъ Захаровъ да Иванъ Григорьевъ сынъ Макаровъ да Бортного стану волости крестьяне Некрасъ Левонтеевъ сынъ Полутина да Ѳедотъ Ильинъ сынъ Полутина жъ, да Ортемьевьскые волости крестьяне Истома Ондрѣевъ сынъ Норкинского да Климъ Ѳедоровъ сынъ Шустовского, да изъ Борисоглѣбскые волости крестьяне Ортемъ Кузминъ сынъ да Олешка Кузминъ сынъ Рагозина, да Романовскые волости крестьяне митрополичьи Ѳедоръ Васильевъ сынъ да Иванъ Тимоѳеевъ сынъ. А к сей правой грамоте судьи Ѳѳонасей Курцовъ да Шарапъ Баскаковъ руки свои приписали и печяти свои приложили. Лѣта 7000 тритцать девятаго, мѣсяца маіа в 15 день.

На оборотѣ рукоприкладства: К сей правой грамоте судия Ѳуникъ Курцовъ руку приписалъ. К сей правой грамоте язъ судия Васильевъ Облязовъ Лодыгина Микита Шарапъ Семеновъ сынъ Гав-

рилова приложилъ руку свою. Кь сей правой грамоте язъ Степанъ Бобьковъ руку приложилъ. *Скрѣпа по листамъ* «Шарапъ Семеновъ сынъ». «Ѳуникъ Курцовъ».

(Подлинная правая хранится въ Археографической Коммиссіи, коллекція Беллюстина. Актъ писанъ па полныхъ пяти листахъ бумаги (знаки—олень и готическое Р (п)—французская бумага). Двѣ небольшихъ черновосковыхъ печати сохранились плохо).

X.

1543 г. Правая съ боярскаго приговора грамота Спасскому Ярославскому монастырю на деревни и починки селъ Кормского и Еремѣецкаго, что въ Юхти.

По великого князя слову Івана Васил(ь)евича всеа Русіи сій суд судили Ярославские писцы Семен Александрович Плещѣевъ да Василей Іванов сынъ Беречинской с товарищи вь Ярославском уѣзде вь Юхти став на спорной землѣ Спаског(о) манастыря Кормьског(о) села деревни Кадочника на руч(ь)е на Кадочникѣ искал Спаского манастыря Кормьског(о) села приказчик Шестак Ортемьев на княж Івановых людех Ѳедоровича Мстисловского на Иване на Гаврилове сыне Толочанове да на Богданѣ на Кубасове, а сказал: жалоба мнѣ, господине, на тог(о) Івана Толочанова да на Богдана на Кубасова. Дѣялося, господине, после Петрова дни за три дни до Ил(ь)ина дни в четвергъ, а тому два года минуло, приѣхал, господине, тот Іван Толочанов со многими людми силно, хрестьян манастырских из деревни из Черных выметал, да в той, господине, деревнѣ сам жил, а взял, господине, манастырских деревень силно Кадочникъ, да Санниково, да у Подлипинские деревни отнял полѣ сь яр(ь)ю, да Макарово, да Івачево, да Шюваркино, да Тарбѣево, да Богдилово, да Олховець, да Тупицино, да Осино, да Нестерково, да Ѳедково, да тѣми, господине, деревнями владѣет силно, а крестьяном, господине, манастырским тѣх деревень всяких податей яму и посохи и манастырских податей платити не велит, а сходилося, господине, с тѣх деревень на год по пяти рублев с четвертью всяких пошлин, а овса, господине, у Подлипинские деревни молотил дватцат овинов, а с овина по десети четвертей, а всего, господине, тог(о) овса двѣсти четвертей умолотили. А тот, господине, Богданъ Кубасов приѣхал после Ил(ь)ина дни въ пятой день въ среду со многими люди силно, а тому два года минуло,

взялъ, господине, за себя манастырских деревень силно—деревню Бутырево, да Сумино, да Ширшово, да Полуево, да Пронкино, да Вахрушево, да тѣми, господине, деревнями владѣет силно, да тѣм, господине, хрестьяном с тѣх деревень податей платити не велит: яму и посохи и манастырских податей всякыхъ, а сходилося, господине, съ тѣх деревень на год всякых пошлин по полутрет(ь)я рубля з гривною. Да Спаского ж манастыря крестьянѣ Еремѣецьског(о) села Іванко Степанов, да Митка Савин, да Милко Дмитреев, да Тараско Прокоѳ(ь)евъ искали на том же Іванѣ Толочанове, да на Богданѣ на Кубасовѣ, а сказали: дѣялося, господине, после Петрова дни за три дни до Ил(ь)ина дни въ четвергъ, а ужъ тому два года минуло, приѣхал, господине, к нам тот Іван Толочанов в Спасскую в манастырскую деревню Еремѣецског(о) села на Черные со многими людми силно, да насъ, господине, билъ и ограбил, да выметалъ из деревни ис Черных з женишками и з детишками вон силно, а животы, господине, наши и статкы поимал. У меня, господине, у Иванка тот Іван Толочанов взял мерин да двѣ коровы да пят овець да семеро свинѣй, да пятеронатцатеро куров, да плат(ь)ишка, господине, моег(о) и жен(и)ня взял шубу да сермягу да каѳтан крашенинной, да лѣтник самодѣлку да опашен новогонской черленъ, да пять рубашекъ мускых, да пятнатцат рубашекъ женскых, да пятеры порты нижних, да полтрет(ь)ятцат убрусов шитых и браных и простых, да дватцат полотен, да сем холстов, да девет гребенинъ, да три топоры, да двѣ сохи с полицами, да три косы, да восмь серповъ, да двенатцат блюд, да десят ставцовъ, да двенатцат ложек, да двѣ сковороды блинных, да шесть понев, да трои серги однѣ одинцы, а двои серавикы на серебрѣ з жемчюгы, да сапоги мускые, да четверы сапогы женскых и робяч(ь)и, да дватцат алтын денег, да молоченого хлѣба взял в сусѣкех: тритцат четвертей ржи да сорокъ четвертей овса, да восмь четвертей солоду ячног(о), да четыре четверти ячмени, да полчетверти гороху, да три кѣрби лну, да пят кошек, да два поля с хлѣбом, поле сь яр(ь)ю, а другое с рож(ь)ю, а сѣял есми, господине, ржи полчетверты четверти, а овса есми, господине, сѣял сем четвертей, да четверть ячмени, да полчетверти пшеници, да пять загонов лну, а умолотил, господине, моей ржы тритцат четвертей, а овса, господине, умолотил семдесят четвертей, а ячмени

умолотил полпяты четверти, а пшеници умолотил четверть, а лну, господине, моег(о) умял три кѣрби. А всего, господине, моег(о) живота Іванкова взял на сем рублев с четверт(ь)ю, оприч хлѣба: ржи, овса, и ячмени, и пшеници, и лну. А у меня, господине, у Митки тот же Іван Толочанов взял мерин, да корову, да телицу, да три овцы, да пятеро свиней; да тринатцать куров, да три кошки, а плат(ь)ишки, господине, моег(о) и жен(и)ня взял шубу да сермягу да каѳтан крашенинной, да опашен новогонской син, да четыре рубашки муских да деветь рубашек женьских, да четверы порты нижних, да пятнатцат убрусов шитыхъ и браных и простых, да восмь полотен да девет холстов, да шесть гребенин, да два топора, да соха с полицею, да двѣ косы, да пят серпов, да сем блюд, да шесть ставцовъ, да сковорода, да четыре понкы (?), да двои серги одны серебрены одинцы, а другие ѳатисы, да сапоги муские, да двои женские, да четыре гривны денег, да двѣ кѣрби лну, да дватцат четвертей ржы молоченые, да овса дватцат четвертей, да четыре четверти солоду ячного, да три четверти ячмени, да осмина пшеницы, да два поля с хлѣбомъ: полѣ ржы, да полѣ яри, а ржы, господине, было сѣяно у меня полчетверты четверти, да овса, господине, сѣяно полосмы четверти, да четверть ячмени, да осмина пшеницы, да шесть загонов лну, а умолотил, господине, тое ржи полчетвертадесят четвертей, а овса, господине, умолотил семдесят четвертей да двѣ четверти, а ячмени умолотил полшесты четверты, а пшеници полторы четверти умолотил, а лну умял полчетверты кѣрби, а всего тог(о), господине, моег(о) живота Миткина взял на пят рублев с четвертью оприч хлѣба ржы и овса и ячмени и пшеници и лну, да нас, господине, ограбя и вон выбил из манастырские деревни ис Черных силно, да тут, господине, сам жил. А яз, господине, Милко Дмитреевъ приѣхалъ в манастырскую деревню на Богдилово по свой хлѣбъ по рож да по овес, а тому два года будет Юр(ь)ев ден. И и тот, господине, Іван Толочанов мнѣ моег(о) хлѣба не отдал одон(ь)я ржы, да дву скирдов овса, да тот хлѣб к себѣ свез, а молотил, господине, тое ржы десят овинов, а умолотил шестьдесят четвертей, а овса молотилъ восмь овиновъ, а с овина по десети четвертей, а меня, господине, над тѣмъ хлѣбом бил и грабил, а грабежу взял мерин рыж с седлом и сь епанчею, а с меня, господине, снял каѳтанъ бораней под крашениною, да сермягу белу, да

калиту з бедры, с татауромъ и с ножы, а в калите, господине, была полтина денег, а всег(о) тог(о), господине, грабежу у меня взял на полтрет(ь)я рубля з гривною, оприч хлѣба ржы и овса. А тот, господине, Богданъ Кубасовъ приѣхал ко мнѣ к Тараску в манастырскую деревню в Полуево со многыми людии силно в пятый день после Ил(ь)ина дни, да меня, господине, бив и ограбив, да выметал вон из деревни силно, а грабежу, господине, взял два мерина да два поля с хлѣбом: полѣ ржы да полѣ яри, а ржы, господине, было у меня сѣяно пят четвертей, а овса сѣяно двенатцать четвертей да четверть пшеницы, да двѣ четверти ячмени, да шест загонов лну и он, господине, тое ржы моей умолотил пятдесят четвертей, а овса умолотилъ сто четвертей да полтретьятцать, а пшеници умолотил пят четвертей, а ячмени умолотил тритцат четвертей, а лну, господине, умялъ шесть кѣрбей, а мерином, господине, цена полтора рубля з гривною оприч хлѣба ржи и овса и пшеници и ячмени и лну. И писцы вспросили княж Івановых людей Ѳедоровича Івана Толочанова да Богдана Кубасова: отвѣчайте! И перед писцы княжь Івановы люди Іван Толочанов да Богдан Кубасов сказали: им, господине, отвечаем, а на них ищемъ: тѣ, господине, деревни и починкы и земля и покосы и лѣс государя нашег(о) князя Івана Ѳедоровича, а не манастырские, а из манастырских, господине, деревень тѣхъ крестьян не вымѣтывали и животовъ их и статковъ и хлѣба не грабливали и у деревни у Подлипные овса не жинали ни знаем, ни вѣдаем; да княж Іванов же человѣкъ Иванъ Толочановъ искалъ на манастырскомъ приказчикѣ на Шестакѣ на Ортемове и на крестьянех, а сказалъ: жалоба мнѣ, господине, на Спасског(о) архимандрич(ь)я приказчика на Шестака на Ортемова да на их крестьян на Гридю да на Мишюка, да на Тараса на Генадьевьскых да на Милка да на Назарка да на Івашка на Мартына да на ег(о) сына на Корѣпанка, да на Митюка Пересторонинског(о) да на Івашка на Кубасова, да на Нечайка, да на Івашка на Непоставовыхъ, да на Лютова, да на Луку, да на Истому, да на Іванка, да на Якунку, да на Ондрейка на Шушпановыхъ, да на Шошука, да на Іванка, да на Максимка на Шохонинскыхъ, да на Ондрѣйка на Дыру, да на Русанка да на Онтонка на Раменскых, да на Поздяка, да на Досаду на Насоповскых: поставили, господине, на государя нашег(о) землѣ князя Івана Ѳедоровича девет починковъ: починок Генад(ь)евъ,

починок Милковъ, починок Івана Мартына, починок Перестороннин, починок Мишков, починок Шушпанов, починок Шахонин, починок Рамен(ь)ѣ Болшое, починок Насонов и в тѣх, господине, государя нашег(о) починкех тѣ крестьянѣ живут и лѣс сѣкут и пашню пашут и сѣно косят силно, а тому, господине, девет лѣт. И перед писцы манастырской приказчикъ Шестак и крестьянѣ Гридя съ товарищи отвечали: тѣ, господине, деревни Спаског(о) манастыря архимандрита Ионы з брат(ь)ею Покровского и Никол(ь)-ского села Кормы, а княж Іванов, господине, человѣкъ, Іван Толочанов вступаетца и в тѣ деревни силно ж. И писцы вспросили манастырского приказчика Шестака и крестьян Гриди с товарищы: чѣмъ их уличаете и кому то у вас вѣдомо, что тѣ деревни и починкы и пожни и лѣс Спаского манастыря Покровского и Никол(ь)-ског(о) села Кормы и вас крестьянъ ис тѣх деревень выметали и животы ваши и статкы и хлѣбъ пограбили. И перед писцы манастырской приказчикъ Шестак и крестьянѣ Гридя с товарищы с Ываномъ с Толочановым да с Богданомъ с Кубасовым в пошлинах и в бою и в грабежу и в хлѣбе просили поля, а в деревнях и в починкех и в землѣ и в лесу и в пошлинах слалися на старожилцовъ на великог(о) князя крестьян на Івана на Макарова сына Каретина да на Василья на Семенова да на Онуфрѣя на Борисова да на Нелюба на Олтуѳьева да на Митю на Сидорова: тѣ, господине, люди добрые истари тѣ деревни и починкы и землю и пожни и лѣсъ знают, на которой(sic) вы стоите и межу вам укажут меж манастырские земли Покровского и Никольского села Кормы, и княж Івановых деревень и починковъ Мьстисловского, на них ся, господине, в том и шлем. И писцы вспросили княж Івановых людей Івана Толочанова да Богдана Кубасова: а вы с манастырским приказчиком и съ крестьяны на полѣ лѣзете ли битис и на их старожил(ь)цовъ на Івана на Макарова и на ег(о) товарищев шлете ли ся и у вас кому то вѣдомо, что тѣ деревни и девет починковъ и пожни и лѣс Государя вашег(о) княжь Івановы и есть ли у вас на ту землю старожилцы. И перед писцы Іван Толочановъ да Богдан Кубасов сказали: с манастырскымъ, господине, приказчикомъ с Шестаком и со крестьяны на полѣ лѣзем битися и на их старожилцовъ на Івана на Макарова и на ег(о) товарищев шлемся, а у нас, господине, вѣдомо людем добрым великого князя крестьяном Захару Агѣеву

да Кузме Сысоеву да Степану Нестерову да Палихе Прокунину да Онтипѣ Ондрѣеву да Ивану Микитину да Васил(ь)ю Басуну Иванову, тѣ, господине, люди добрые истари ту землю знают, на которой вы стоите и межу вам укажут меж княжь Івановою землею Ѳедоровича и манастырскою землею Покровского и Никол(ь)ского села Кормы, на них ся, господине, в том и шлем. И манастырьской приказчик Шестак и крестьянѣ Гриша с товарищы на княж Івановых старожилцев на Захара на Агѣева и на ег(о) товарищев послалис жес(ь). И писцы вспросили ищенных старожил(ь)цовъ Івана Макарова и ег(о) товарищев: скажите в Божью правду по крестному целован(ь)ю чья то земля и деревни и починкы и лѣс и покосы истари, на которой стоимъ, и хто тѣ деревни и починкы пахали и за кол(ь)ко лѣт помните? И перед писцы ищеины старожилцы Іван Макаров и ег(о) товарищы сказали по крестному целован(ь)ю: помним, господине, лѣт за пят(ь)десят и за шестьдесят то, господине, земля и деревни и починкы и лѣс и покосы Спаского манастыря Покровского и Никол(ь)ског(о) села Кормы, а поѣдете, господине, за нами и мы вам и межу укажемъ меж манастырскою землею и княж Івановою землею Ѳедоровича Мьстисловского. И княж Івановы люди Іван Толочанов да Богдан Кубасовъ с манастырскыми старожилцы просили поля и они с ними за поле поимали же с(ь). И писцы спросили отвѣтчиковых княж Ивановых старожилцевъ Захара Агѣева и ег(о) товарищев: скажите в бож(ь)ю правду по крестному целован(ь)ю, чья то земля и деревни и починкы и лѣс и покосы истари, на которой стоим и хто тѣ деревни и починкы пахали и за кол(ь)ко лѣт помните? И перед писцы княж Івановы старожилцы Захар Агѣев и его таварищы сказали по крестному целован(ь)ю, помним, господине, лѣт за пят(ь)десят и за шестьдесят то, господине, земля и деревни и починкы и пожни и лѣс княж Івановы Ѳедоровича М(ь)стисловског(о), а поѣдете, господине, за нами и мы вам и межу укажем меж княж Івановою землею Ѳедоровича Мьстисловског(о) и манастырскою землею Покровског(о) и Никол(ь)ского села Кормы. И ищея Шестак и хрестьянѣ Гриша с товарищы со княж Івановыми старожилцы просили поля. И они с ними за полѣ поимали жес(ь). И писцы велѣли перед собою ищеиным манастырским старожил(ь)цемъ Івану Макарову и его товарищемъ итти по меже. И пошли ищеины старожилцы Іван Макаров с товарищы от вер-

ховья рѣчкы Дрест(ь)янкы к великому камени, а от камени до бѣлово мху, а от мху до верхов(ь)я рѣчкы Дмитровки, а у рѣчкы на берегу береза, а на ней четыры валы, а от березы ручьем вешним вверхъ, направѣ, господине, Спаског(о) манастыря деревня Нестерково а на леве, господине, княж Іванова деревня Овсяниково, а от ручья на выгар до сосны до бол(ь)шие до огорѣлые, а от сосны на великой мох. Направе, господине, болото и лѣс манастырской, а на леве мох и два озера княж Івановы, да тѣм ж мхом промеж островов осовых, а от островов прямо к соснѣ да к березѣ къ бол(ь)шим, а от сосны и от березы прямо до березовые веретейкы. Направе, господине манастырской починок Санников, а на леве княжь Іванова деревня Дехтярево, а от веретей прямо изгородою до вымла направе земля Спаског(о) манастыря деревни Малого Кадочника, а на леве княж Іванова деревня Дехтярево, а от вымла прямо в ручай в Кадочник да Кадочником на низ в реку вь Юхот да прямо через рѣку Юхот поперег Клементьевского бору, направе, господине, манастырская деревня Марково, а на леве княж Іванова деревня Кузнецово да поперег дороги Невѣровскые прямо до изгороды до вымла меж манастырскые деревни Куишевы и княж Іванова починка Попова да изгородою прямо до мошку Невѣровского, а мошком прямо до Черные грязи. Направе, господине, деревня манастырская Черная гряз, а впереди земля и лѣс и покосы князя Івана Дмитреева сына Бабичева по та мѣста, господине, манастырской землѣ со княж Івановою землею и межа. И отвѣтчиковы княж Івановы старожилцы Захар Агѣев и его товарищы сказали: вели, господине, манастырскые старожилцы Іван Макаров с товарищы не гораздо не прямою межою по княж Іванове землѣ Өедоровича да просили с ними поля. И они с ними за поле поимали жес(ь). И писцы велѣли отвѣтчиковым княж Івановым старожилцем Захару Агѣеву и ег(о) товарищем перед собою итти по меж(ѣ). И повели отвѣтчиковы княж Івановы старожилцы Захаръ Агѣевъ с товарищы от камени от дрествяног(о) от болшого: направе, господине, земля Спаског(о) манастыря деревня Дрествяник, а на леве спорная деревня Насоново да Ермоловскым мхом и лѣсом через мост да рѣчкою Красною внизъ, направе деревня Спаског(о) манастыря Циплетцкая, а на леве спорная деревня Чермные да противу спорные деревни Сумина поворотили на лево лѣсом на волху да на ел(ь), а выросли из одного корени, да от волхи и от ели прямо

лѣсом поперег истоку волоша да истоком вешним с верху до мху до бѣлого, а у мху сосна о трех версѣх да поперег мху прямо, да от мху по конець поля манастырског(о) починка Дубовика да спорные деревни Івачева до ели, а от ели прямо лѣсом до путика да путиком на двѣ сосны, что стоят у верховья у Кадочного, а от дву сосен болотцом вниз прямо паточиною до дву сосен, а выросли из одного корени, а от дву сосен до осеку да осеком прямо до сосны до суховерхие, а от сосны прямо до вымла, а от вымла изгородою прямо до березы до сухие, а от березы прямо тѣм же болотцом до трех волех, а от волех прямо до деревни Подлипные, а в отводѣ поле сь яр(ь)ю, а на леве земля и лѣс спорные деревни Кадочника да вражком меж дву каменей и до гумна Подлипные деревни, а от гумна прямо вражком межь дву пол(ь) ржаных деревни Кадочника, до изгороды, а у изгороды вол(ь)ха, а от вол(ь)хи прямо тѣмъ же вражком до реки до Юхти. Направе, господине, земля и деревни и починки и пожни и лѣс Спаског(о) манастыря деревни Кадочника, а на леве, господине, земля и лѣс и пожни князя Івана Ѳедоровича деревня Меншой Кадочник да починок Кадочникъ. По та мѣста, господине, князю Івану Ѳедоровичю с архимандритомъ Спаског(о) манастыря землею и межа. И ищеины старожилцы Івашко Макаров с товарищы сказали: вели, господине, отвѣтчиковы княж Івановы старожилцы не гораздо не прямою межею по архимандричѣ землѣ Спаског(о) манастыря да просили со княж Івановы старожилцы поля и они с ними за поле поимали же ся. И писцы вспросили ищеи архимандрича приказчика Шестака и крестьян Гриши с товарищы: сверхъ старожилцев кому то у вас вѣдомо, что тѣ деревни и починки и пожни и лѣс архимандрича Спаског(о) манастыря Покровского и Никольског(о) села Кормы и есть ли у архимандрита на ту землю крѣпости? И перед писцы ищея Шестак и крестьянѣ Гриша с товарищы сказали: сверхъ, господине, старожилцев шлемся на игуменов и на священника и на крестьян вобыск, а не в послушество, на Учемского игумена на Захѣю з братьею да на крестьян на Івана на Звягина да на Максима да на Ѳедора на Горбатого да на Якима на Михонина да на Василья на Галку да на Горяйна да на Поярка да на Степана на Карпова да на Ган(ь)ку да на Семена на Шемяку да на Логина да на Нестера да на Истому на Терехова да на Іванка на Щербину да на Михайла да на Василья на Охоту

да на Івана Бѣлогузова да на Дороню да на Григор(ь)я да на Максима да на Руделя да на Юду да на Івана на Марковского да на Григор(ь)я на Черного да на Исака на Абрамова да на княж Семенова Юрьевича Ушатог(о) на Борисо-Глѣбског(о) игумена на Макар(ь)я да на княж Семеновых же хрестьянъ на Селеву на Ѳедорова сына на Речковског(о) да на Михайла на Якимова да на Дему на Ѳилипова сына Лагуновског(о) да на Семена да на Серка да на Ондрея на Обрютиных да на Золника на Ондрея на Зарубинског(о) да на Никольско(г)о попа на Бориса на княж Дмитреева Юр(ь)евича Бабичева и на крестьян на Власа да на Ѳрола да на Истому да на Курзу да на Митю на Суботина да на Ѳилю на Ѳедорова да на Ивана на Тесалова да на княж Ѳедоровского человѣка Івановича Юхотского на Прибыла на Григор(ь)ева сына, а тот, господине, Прибылой служил князю Ѳедору Ивановичю Юхотскому, а был, господине, у нег(о) на Юхти приказчикъ, да и отдал тѣ земли въ дом святого Спаса и Святым Чюдотворцемъ Ѳедору Давиду и Констянтину, да отдав тѣ земли и по наказу Государя своего и по даной грамоте князя Ѳедора Івановича да и межи указал промеж тѣми землями, а с нимъ, господине, был княж Ѳедоров же человѣкъ Павел Ворон Сарафонтьев сын да с ними ж господине были Юхотскые хрестьянѣ Василей Степанов да Гаврила Ѳедотов да Гаврило Игнат(ь)ев да Іван Онцыфоров да Павел Левонтьев. И игуменом, господине, вѣдомо и священнику по священству, а крестьяном по крестному целован(ь)ю, что тѣ деревни и починкы и земля и покосы и лѣс Спаског(о) манастыря села Покровского и Никольског(о) Кормы на них ся, господине, в том и шлем в обыск. А крѣпость, господине, у архимандрита у Ионы з брат(ь)ею ег(о) даная грамота с отводом князя Ѳедора Івановича Юхотског(о), да подали з даныя список и в списку пишет: «се яз княз Ѳедор Иванович Юхотской дал есми Милосердому Спасу и Святым Чюдотворцемъ Ѳедору, Давиду и Констянтину в манастыр Ярославской архимандриту Ионѣ з брат(ь)ею или хто по нем иный архимандрит будет, по своих родителех и по своей матери княгине Мар(ь)е и по своей княгинѣ Овдот(ь)е и по своих дѣтех и по собе в сорокоуст(ь)е и в поминан(ь)е в Кормѣ Святый Никола Чюдотворець на Нове да деревню Невѣрово с починкы и с пустошии и с лѣсы и с пожнями, что к тѣм землям истарины потягло кудѣ плуг и топор и коса

ходила, а дал есми им и указал тѣм землям от своих земел(ь)—от великог(о) мху в ручаи в Кадочской да ручьеи в реку Юхот да прямо через рѣку Юхот(ь) поперег Клементьевског(о) бору меж Клементьем Святым и Куйшевым дворищем поперег Невѣровские дороги и край мошку невѣровског(о), по леву мох, а правая сторона к Невѣрову промеж Пархачевым и Невѣровым да на Черную гряз(ь) промеж Петровским и Невѣровским да потоком промеж Слепцовскою деревнею и Невѣровымъ да к мошку да на сосну да на березу старою межою и промеж полянами и кулигою во враг, а врагом в реку в Волгу, а Волгою на низ, а из Волги врагом вверхъ промеж княж Івановою Ѳедоровича Ушатог(о) отчиною по Высоко, по старым рубежем врагом вверх к великому мху да подлѣ мох к рѣчке к Дреcтвянке да от рѣчки от Дреcтвянкы х камени к великому, да от камени к осовому острову да от осовова острова в Кадочской ручай, а хто у них учнет жити крестьянъ в то(й) деревне и на починкех и на пустошех и на лесѣх и тѣм крестьяном не надобе наша дань ни данские пошлины, ни которое дѣло, ни к становщиком к нашим, ни к десятцким ни в какые наши проторы пи в розметы не тянут ничѣм, а вѣдает и судит архимандрит з брат(ь)ею, или кому прикажет, тѣх своих крестьян во всем, или хто по нем иный архимандрит будет, въ душегубъствѣ и в розбое и в татбе с поличным и во всякых дѣлех, а волостели наши и поселские и приставове тѣх людей на поруку не дают ни в чем, ни слуги наши поборов своих на них не берут ни въѣжают к ним ни почто, а случитца суд смѣсной нашим крестьяном с манастырскыми крестьяны или манастырскым с нашими хрестьяны и нашим суд(ь)ям ѣздит(ь) в манастыр Святаго Спаса, а прав ли будет виноват ли архимандрич человѣк и он в винѣ и в правдѣ архимандриту, а наш нам. А архимандриту Ионѣ з брат(ь)ею, или хто по нем иный архимандрит будет, кормит(ь) манастыр ис казны из манастырские по наших родителех и по наших дѣтех и по нас на год два корма на Ѳедоров день Тирина да на Евдокѣин день. А архимандриту Ионѣ или хто по нем иный архимандрит будет, из моеѣ вотчины людей не приимати, а мнѣ изъ ег(о), а послѣ архимандрита Ионы хто будет иный архимандрит, а не учнут по нас тѣх кормов кормити, ино им от Бога тягота и от Святых чюдотворцев, а хто в нашем роду или мой внук князь Иван сию грамоту в чем пообидит, не буд(и) на них милости Божьи

ни моего благословенія. А к сей грамоте отец мои душевный поп Іван Өролов сын руку приложил, а на то послуси Өома Микиөоров сын Угримов да Олександръ Васильев сын Пестовског(о) да Булгак Михаилов сын Коренев да Өөонасей Максимов сынъ Черньцова да Іван Елизаров сын Елкин. А запечатал есми своим перстнем лѣта 7018-го, *а грамоту писал мой дьяк Олеша Иванов сын Кокорева»* *). И писцы выслушав з даные списка, вспросили княж Івановых людей Івана Толочанова да Богдана Кубасова: а вы на игуменов и на священников и на крестьян и на княж Өедоровых людей Юхотского и на княж Өедорову даную грамоту шлете ли ся и у вас сверхъ старожилцев кому то вѣдомо, что тѣ деревни и девет починков и земля и лѣс и покосы государя вашег(о) княж Івановы? И перед писцы княж Івановы люди Іван да Богдан сказали: на их, господине, обыскных людей на игумена и на священника и на княж Өедоровых людей Юхотског(о) и на крестьян и на княж Өедорову даную грамоту шлемся в послушество и писцы вспросили ищеиных обыскных людей Учемского игумена Захѣи да Борисоглѣбъског(о) игумена Макар(ь)я да Никольског(о) попа Бориса по священьству, а крестьянъ Учемских Івана Звягина с товарищы да княж Дмитреевых крестьян Бабичева Власа да Өрола с товарищы да княж Семеновых крестїян Ушатог(о) Селевы Өедорова с товарищы; скажите в Бож(ь)ю правду по крестному целованью чья то земля и деревни и починки и лѣс и покосы истари, и княж Івановы люди Іван да Богдан ис тѣх деревень манастырских крестьян выметывали ли и животы их и статки и хлѣбъ грабили-л(ь)? И перед писцы обыскные люди два игумена да поп и крестьянѣ тритцат девет человѣк сказали, игумены и священники по священству, а крестьяне по крестному целованью: то, господине, земля и деревни и починкы и лѣс и покосы Спаског(о) манастыря Покровског(о) и Никольског(о) села Кормьские же волости, а кудѣ, господине, перед вами ищеины старожилцы шли по меже меж манастырскою землею и княж Івановою землею то, господине, меж ихъ и прямая межа, а как, господине, тот Іван да Богдан княж Івановы люди тѣх крестьян из манастыр-

---

*) Эта грамота въ извлеченіи напечатана въ только что вышедшемъ въ свѣтъ трудѣ А. П. Барсукова: «Свѣдѣнія объ Юхотской волости» (Спб. 1894. 8°), стр. 4—5. Надо исправить опечатки: «въ кормъ»—«в Кормѣ»; «мѣстной»—«смѣсной»; «Орловъ сынъ»—«Өроловъ сынъ».

скых деревень выметали и животы их и статки и хлѣб пограбили — тому два году. А княж Ѳедоровской человѣкъ Юхотского Прибылой сказал: яз, господине, у Государя своег(о) у князя Ѳедора на Юхти был приказчикъ и как, господине, Государь наш князь Ѳедор то село Никол(ь)ское з деревнями и с починкы и с пустошми и с лѣсы дал к Спасу в манастыр по своей душе и по своих родителех, да и даную грамоту Государь наш(ь) князь Ѳедор спаскому архимандриту дал и яз, господине, по той даной грамоте межу указывал, а тот, господине, княж Ѳедоровской ж человѣкъ Павел Воронъ и крестьяне юхотские Василей Степанов с товарищы со мною ж были на меже. И перед писцы княж Ивановы люди Іван да Богдан с обыскными людми и со княж Ѳедоровыми людми Юхотског(о) и со крестьяны просили поля и они с ними за поле поимали же с(ь) да княж Івановы ж люди Іван да Богдан сказали: сверх, господине, старожильцев шлемся на государя своег(о) княжь Ѳедоровы жаловалные грамоты, тѣми, господине, деревнями и починкы пожаловал нас Государь наш княз Ѳедор Михаилович да и грамоты жаловалные подавал. Іван Толочанов грамоту жаловалную положил, а Богдан просил срока грамота перед писцы положити. И писцы велѣли перед собою грамоту чести и в грамоте пишет: «Жалованьемъ Государя великог(о) князя Васил(ь)я Ивановича всеа русіи, се яз княз Ѳедор Михаилович Мстиславской *пожаловал есми своег(о) сына боярскаг(о)* Івана Гаврилова сына Толочанова в своей отчинѣ вь Юхти в помѣстье деревнями: деревнею Кадочником, починком Ивачевым, починком Макаровым, починком Марковым, починком Ломкы, починком Осиновки, починком Тупицыным, починком Ологовикы, починком Шуваракиным, починком Черным, починком Тараб(ь)евым, и хто у нег(о) в тѣх деревнях учнет жити людей и тиуны наши и доводчикы и праведчик не въѣжают ни почто, ни поборов своих у них не емлют и крестьян его не судят, а вѣдает и судит своих крестьян Іван сам, или кому прикажет, а сведетца суд смѣсной нашим крестьяном сь ег(о) крестьяны и тиуны наши их судят, а он с ними ж судит, а присудом дѣлятца на полы, опрично душегубства и татбы и розбоя с поличным и дани сошные, а кому будет до нег(о) дѣло, ино ег(о) сужу язъ князь Ѳедор Михаилович или кому прикажу. Писан лѣт(а) 7046 маіа в 31 день». И перед писцы манастырской приказчик Шестак и крестьянѣ Гриша съ товарищы сказали: тѣ, господине, княж Іва-

новы люди сказывают Іван да Богдан, что их тѣми деревнями и починкы манастырскими пожаловал Государь их князь Өедор Михаилович и как Государь княз великій пожаловал князя Өедора Юхот(ь)ю и велѣл ту Юхоть описати Тимоөѣю Айгустову да Семену Бурмасову и Тимоөей, господине, да Семен ту Юхот описали всю сполна князю Өедору Михаиловичю Мстисловскому, а тѣх, господине, деревень и починков манастырских не писали, а одну, господине, деревню Макарово манастырскую написали, а оболгали их юхотские крестьянѣ, а приказчика, господине, манастырского в тѣ поры не было и юхотские, господине, приказчикы до тѣх мѣст как Юхот князю Өедору Михаиловичю досталася тою деревнею Макаровым не владѣли ж и мы, господине, на Тимоөѣевы да на Семеновы книги шлемся. И писцы вспросили княж Івановых людей Івана да Богдана: сказываете, что Государь вашъ князь Өедор пожаловал тѣми деревнями и починкы в помѣстье и в Тимоөѣевых книгах Айгустова да Семена Бурмасова тѣ деревни и починкы за вашим государемъ писаны-ли? И перед писцы княж Івановы люди Іван да Богдан сказали, тѣ, господине, всѣ деревни и починкы в Тимоөѣевых и в Семеновых книгах писаны за государем за нашим за князем Өедором Михаиловичем Мстисловскым, и по тѣм, господине, книгам государь нашъ князь Өедор Михаилович тѣми деревнями и починкы нас пожаловал, да и жаловалные грамоты подавал, на книги ся, господине, в том и шлем. И писцы смотрили в книгах в вотчинѣ князя Івана Өедоровича Мстисловског(о) писма Тимоөѣя Айгустова да Семена Бурмасова тѣх спорных деревень и починков, и в книгах Тимоөѣевых и в Семеновых написана одна деревня Макарово, а тѣ всѣ деревни и починкы спорные не написаны и ярославские писцы Семен Александрович Плещѣев да Василей Іванов сынъ Беречинской с товарищы доложа государя великог(о) князя Івана Васил(ь)евича всеа русіи и зборского приговору ищеи Спаского манастыря Кормског(о) села приказчика Шестака Ортемова да Спаског(о) же манастыря Еремѣецкого села крестьянъ Іванка Степанова съ товарыщи четырех человѣкъ да отвѣтчиковъ Спасского монастыря крестьян Гридку Негодяева с товарищы дватцати шти человѣкъ, что искал на них против княж Іванов человѣкъ Мстисловског(о) Івашко ж Толочанов девяти починковъ оправили и землю спорную деветнатцать деревень да девят починковъ, что в сем списку писаны имяны при-

судили Спаског(о) манастыря архимандриту Ионѣ з брат(ь)ею к селу х Кормскому да к селу къ Еремѣецскому и межу учинили меж манастырскою землею Кормьског(о) и Еремѣецског(о) села деревень и починков и меж княж Івановых Өедоровича деревень и починков земли по тому мѣсту, кудѣ вели ищенны манастырские старожилцы Івашко Коретин с товарищы, грани поклали и ямы покопали от верхов(ь)я рѣчкы Дреставнкы к великому камени по гранем и по ямам, а от камени до бѣлово мху по гранем и по ямам да мхом прямо, а от мху до верховья рѣчкы Дмитровкы по столбом и по гранем, а на рѣкѣ на берегу береза, а на ней четыре валы, а на ней грани, а у неѣ ямы, а от березы ручьем вешним вверх по ямам—направе Спаског(о) манастыря деревня Нестерково, а на леве княж Іванова деревня Овсяниково. А от руч(ь)я на выгар по гранем и по ямам до огорѣлые сосны до болшие, а на ней грани, а у неѣ ямы, а от сосны прямо великым мхом по столбом и по гранем—направе болото и лѣс манастырской, а на леве мох и два озера княж Івановы, да тѣм же мхом промеж островов Осовых прямо по столбом же и по гранем, а от островов прямо к соснѣ и к березѣ, а на них грани, а у них ямы, а от сосны и от березы прямо до березовые веретейкы по гранем и по ямам—направе манастырской починок Санников, а на леве княж Іванова деревня Дехтярево. А от веретейки изгородою до вымла прямо по ямам, направе земля Спаског(о) манастыря деревни Малово Кадочника, а на леве княж Іванова деревня Дехтярево, а от вымла прямо по ямам в ручай в Кадочник да Кадочником на низ в реку вь Юхот по гранем и по ямам да прямо через реку Юхот поперег Климятинского бору по гранем и по ямам—направе деревня манастырская Марково, а на леве княж Іванова деревня Кузнецово. Да поперег дороги Невѣровскые прямо до изгороды до вымла меж манастырские деревни Кушшевы и княж Іванова починка Попова по гранем и по ямам да изгородою прямо до мошку Невѣровског(о) да мошком прямо до Черные грязи по гранем и по ямам—направе деревня Черная Грязь манастырская, а впереди земля и лѣс князя Ивана Бабича, по та мѣста манастырской землѣ со княж Івановою землею и межа, а отвѣтчиков княж Івановых людей Өедоровича Мстиславског(о) Івашка Толочанова да Богдана Кубасова в деветпатцати деревнях да Івашка ж Толочанова вь ег(о) иску, что искал на манастырском приказ-

чикѣ на Шестачке и на манастырских крестьянех девяти починковъ— обинили, по тому что князь Ѳедор Юхотской дал к Спасу по своей душе и по своей женѣ и по родителехъ и по прародителех Николу Чюдотворца на Нове да деревню Невѣрово и с починки с пожнями и с лѣсы что к тѣм землям истари потягло, да и даную грамоту княж Ѳедорову Спаског(о) манастыря Кормског(о) села да Еремѣецског(о) села приказчик Шестак клал, а межа в даной грамоте писана по урочищам. И княж Івановы люди Ѳедоровича Мстисловског(о) тое даные грамоты княж Ѳедоровы Юхотског(о) не лживили, да и потому что манастырског(о) села приказчика и крестьян старожилцы Івашко Корятин с товарищы пять человѣкъ вели по той меже и по урочищам, которая межа и урочища в даной грамоте во княж Ѳедоровой Юхотског(о) писана, да и потому что в обыску сказали два игумена да поп да тритцат девет человѣк крестьян, игумены да поп сказали по свещенству, а крестьянѣ по крестному целованью, что то земля спорная деревни и починки пашня и пожни и лѣс Спаског(о) манастыря сел Покровског(о) и Никольског(о) Кормы, а кудѣ вели по меже и по урочищем манастырског(о) приказчика и крестьян старожилцы Івашко Карятин с товарищы пят человѣк, а в даной грамоте во княж Ѳедоровой та ж межа и урочища писаны, да и потому княж Ѳедоров Юхотского приказчик Прибыл сказал по крестному целованью, что был он у государя своег(о) у князя Ѳедора приказчик на Юхти и как государ ег(о) князь Ѳедор дал к Спасу в дом село Никол(ь)ское з деревнею и с починкы и с пустошъми и с лесы да и даную грамоту дал и он и урочища указывал манастырскому приказчику и крестьяном, которая в даной во княж Ѳедоровой писана, а манастырские старожильцы по той ж меж(е) и по урочищам водили, да и потому что слались княж Івановы люди Ѳедоровича Мстисловског(о) Івашко Толочанов да Богданко Кубасов на книги писма Тимоѳѣя Айгустова да Семена Бурмасова в том, что тѣ деревни и починкы спорные писаны в тѣх же книгах государя их княж Ѳедоровы и тѣ деревни и починкы в книгах Тимоѳѣя Айгустова да Семена Бурмасова не писаны, а писано в книгах тѣх спорных деветнатцати деревень и починков одна деревня Макарово, и манастырской приказчик Шестак бил челом, что тое деревню написали потому (что) оболгали их Юхотские крестьянѣ, а их манастырског(о) приказчика в тѣ поры не было, да и потому что

судили Спаског(о) манастыря архимандриту Ионѣ з брат(ь)ею к селу х Кормскому да к селу къ Еремѣецскому и межу учинили меж манастырскою землею Кормьског(о) и Еремѣецског(о) села деревень и починков и меж княж Івановых Ѳедоровича деревень и починков земли по тому мѣсту, кудѣ вели ищенны манастырские старожилцы Івашко Коретин с товарищы, грани поклали и ямы покопали от верхов(ь)я рѣчки Дреетвянки к великому камени по гранем и по ямам, а от камени до бѣлово мху по гранем и по ямам да мхом прямо, а от мху до верховья рѣчки Дмитровки по столбом и по гранем, а на рѣкѣ на берегу береза, а на ней четыре валы, а на ней грани, а у неѣ ямы, а от березы ручьем вешним вверх по ямам—направе Спаског(о) манастыря деревня Нестерково, а на леве княж Іванова деревня Овсяниково. А от руч(ь)я на выгар по гранем и по ямам до огорѣлые сосны до болшие, а на ней грани, а у неѣ ямы, а от сосны прямо великым мхом по столбом и по гранем—направе болото и лѣс манастырской, а на леве мох и два озера княж Івановы, да тѣм же мхом промеж островов Осовых прямо по столбом же и по гранем, а от островов прямо к соснѣ и к березѣ, а на них грани, а у них ямы, а от сосны и от березы прямо до березовые веретейки по гранем и по ямам—направе манастырской починок Санников, а на леве княж Іванова деревня Дехтярево. А от веретейки изгородою до вымла прямо по ямам, направе земля Спаског(о) манастыря деревни Малово Кадочника, а на леве княж Іванова деревня Дехтярево, а от вымла прямо по ямам в ручай в Кадочник да Кадочником на низ в реку вь Юхот по гранем и по ямам да прямо через реку Юхот поперег Климятинского бору по гранем и по ямам—направе деревня манастырская Марково, а на леве княж Іванова деревня Кузнецово. Да поперег дороги Невѣровские прямо до изгороды до вымла меж манастырские деревни Куишевы и княж Іванова починка Попова по гранем и по ямам да изгородою прямо до мошку Невѣровског(о) да мошком прямо до Черные грязи по гранем и по ямам—направе деревня Черная Грязь манастырская, а впереди земля и лѣс князя Ивана Бабича, по та мѣста манастырской землѣ со княж Івановою землею и межа, а отвѣтчиков княж Івановых людей Ѳедоровича Мстисловског(о) Івашка Толочанова да Богдана Кубасова в деветпатцати деревнях да Івашка ж Толочанова вь ег(о) иску, что искал на манастырском приказ-

чикѣ на Шестачке и на манастырских крестьянех девяти починковъ— обинили, по тому что князь Өедор Юхотской дал к Спасу по своей душе и по своей женѣ и по родителехъ и по прародителех Николу Чюдотворца на Нове да деревню Невѣрово и с починки с пожнями и с лѣсы что к тѣм землям истари потягло, да и даную грамоту княж Өедорову Спаског(о) манастыря Кормског(о) села да Еремѣецског(о) села приказчик Шестак клал, а межа в даной грамоте писана по урочищам. И княж Івановы люди Өедоровича Мстиславског(о) тое даные грамоты княж Өедоровы Юхотског(о) не лживили, да и потому что манастырског(о) села приказчика и крестьян старожилцы Івашко Корятин с товарищы пять человѣкъ вели по той меже и по урочищам, которая межа и урочища в даной грамоте во княж Өедоровой Юхотског(о) писана, да и потому что в обыску сказали два игумена да поп да тритцат девет человѣк крестьян, игумены да поп сказали по свещенству, а крестьянѣ по крестному целованью, что то земля спорная деревни и починки пашня и пожни и лѣс Спаског(о) манастыря сел Покровског(о) и Никольског(о) Кормы, а кудѣ вели по меже и по урочищем манастырског(о) приказчика и крестьян старожилцы Івашко Карятин с товарищы пят человѣк, а в даной грамоте во княж Өедоровой та ж межа и урочища писаны, да и потому княж Өедоров Юхотского приказчик Прибыл сказал по крестному целованью, что был он у государя своег(о) у князя Өедора приказчик на Юхти и как государ ег(о) князь Өедор дал к Спасу в дом село Никол(ь)ское з деревнею и с починкы и с пустошъми и с лесы да и даную грамоту дал и он и урочища указывал манастырскому приказчику и крестьяном, которая в даной во княж Өедоровой писана, а манастырские старожильцы по той ж меж(е) и по урочищам водили, да и потому что слались княж Івановы люди Өедоровича Мстисловског(о) Івашко Толочанов да Богданко Кубасов на книги писма Тимоөѣя Айгустова да Семена Бурмасова в том, что тѣ деревни и починкы спорные писаны в тѣх же книгах государя их княж Өедоровы и тѣ деревни и починкы в книгах Тимоөѣя Айгустова да Семена Бурмасова не писаны, а писано в книгах тѣх спорных деветнатцати деревень и починков одна деревня Макарово, и манастырской приказчик Шестак бил челом, что тое деревню написали потому (что) оболгали их Юхотские крестьянѣ, а их манастырског(о) приказчика в тѣ поры не было, да и потому что

Иванка на Иванова сына Шишкина, да на Степанка на Өролова сына Кирнѣевского. Пріѣхалъ, государь, монастырской слуга Внуковского села приказщикъ Ромашко перед Ильиным днем в четверг на монастырскія пожни на Калчеватик на рѣку на Дубну да на Высокую, да на Бродовую досматривати, аж тѣ пожни монастырскіе косит тот Меншик с тѣми крестьяны и с ыными со многими людми. И он им, государь, учал говорит(ь): начто вы косите монастырскіе пожни? И они его били и грабили; а грабежу, государь, взяли кон сѣр с с(ѣдлом) и узд(ою) да епанчу в торопех, да шестопер на лукѣ, да с него сняли однорядку Болтырскую синю да коөтан зенденин, да колпак с таөтою, да от сорочки оторвали ожерелье с пугвицами серебреными з жемчюги, да з бедра калиту, а в калитѣ рубль денегъ; а всего, того, государь, у него грабежу взяли на девят рублев с четвертью оприч пожен, а тѣх пожен на двѣсте копен; и он, государь, того приказщика и крестьян познал, а многих людей не познал. И царь и великіи княз вспросил Иванова приказщика Өедоровича Воронцова Меншика Шушерина: отвѣчаи! и за крестьян государя своего отвѣчаеш ли? пожни есте кашивали ли и приказщика есте Внуковского села Колязина монастыря Ромашка бивали ли и грабливали ли? И Иванов приказщик Өедоровича Воронцова Ольявидовскаго села Меншик Шушерин сказал: яз, государь, за себя да и за товарыщев своих и за крестьян государя своего, за Иванка за Поппкова да за Васюка за Иванова сына, да за Ивашка за Шишку, да за Истомку за Дементьева сына, да за Гаврилка за Измайловского, да за старосту за Ивашка за Долгова, да за Нечайка за Олексѣева, да за Тараса за Мамоновского, да за Степанка Кирнѣевъског(о), да за Прокоша за Семенова сына Рыжкова [1]), да за Сеньку за Иванова сына отвѣчаю; а за Ондрѣика, государь, Житкова да за Олексѣика за Онтонова, да за Ивашка за Иванова сына Шишкина не отвѣчаю. И царь и великіи княз вспросил ищеи Колязинского монастыря слуги Өеони: ищеш ли без тѣх людей на приказщике на Меньшеке и на крестьянех, за которых Меньшикъ не отвѣчивает. И Колязинского монастыря слуга Өеоня сказал: яз, господине, на приказщике на Меньшике и на крестьянех и без тѣх людеи, за которых Меншик не отвѣчивает, всего иску ищу на них. И Ива-

[1]) Написано „Рожкова".

нов приказщик Воронцова Меншикъ отвѣчал и сказал: приказщика есмя, государь, Колязинского монастыря Внуковского села Ромашка не бивали, ни грабливали, ни знаемъ—ни вѣдаем; тѣм нас, государь, клеплет; а пожени есмя, государь, Колчеватик да Высокое, да Бродовую косили; тѣ, государь, пожни государя моего Ивановы Ѳедоровича Воронцова его вотчины Ольявидовского села. И царь и великіи княз вспросил ищеи Колязинского монастыря слуги Ѳеони: чѣм ты их в бою и в грабежу уличаешь и кому то у васъ вѣдомо? И ищея, монастырской слуга Ѳеоня сказалъ: в бою, государь, и в грабежу своем монастырскои приказщик Внуковского села Ромашка, целовавъ крестъ, лѣзет с ними на поле битися. И царь и великій князь вспросил отвѣтчика Иванова приказщика Меньшика Шушерина: ты и крестьяне государя твоего с монастырским приказщиком с Ромашком лѣзете ли на поле битися? И Ивановъ приказщик сказал: яз, государь, и крестьяне государя моего, цѣловав крестъ, да лѣзем с монастырским прикащиком с Романом на поле битися. И царь и великіи княз вспросил ищеи монастырского слугу Ѳеони: почему ты тѣ пожни Колчеватик да Высокое да Бродовую называеш своими монастырскими пожнями? и что у вас на них крѣпость? И ищея, монастырскои слуга Ѳеоня, сказал: тѣ, государь, пожни изстари монастырскіе; а косятъ их на монастыр лѣт с пятдесят по княж Юрьевскимъ грамотам Ивановича и по нынѣшнеи по твоеи царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамоте; а се, государь, твоя царева и великог(о) князя грамота жаловалная на тѣ пожни монастырскіе перед тобою. И царь и великіи князь велѣл перед собою грамоту чести; и в грамоте написано: «царь и великіи княз Иван Васильевич всеа Русіи пожаловал богомолца своего Троицког(о) Колязина монастыря игумена Инокентья з братьею, или хто по нем иный игумен будет, что их села и деревни въ Дмитровском уѣзде и в Кашинском, и на тѣ их села и деревни у них жаловалные грамоты княж Юрьевскіе Ивановича, и царь и великіи княз богомольца своего игумена Инокентья з брат(ь)ею пожаловал велѣл переписати в свою в новую жаловалную в одну грамоту с тѣх грамот слово в слово потому ж, как были у них жаловалны грамоты преже сего княж Юрьевскіе Ивановича на тѣ их села и на деревни и на всѣ угодья; да в грамоте ж написано: также богомольца своего игумена Инокентья з брат(ь)ею пожаловал по старои их грамоте, по княж Юрьев-

скои Ивановича, что им дал в дом Живоначальные Троицы и Святым Страстотерпцем Борису и Глѣбу свои пожни в Дмитровском уѣзде в Павелском стану на рѣцѣ на Дубнѣ пожню Даниловскую Остаѳьева сына, да пожню Колчеватик, да пожню Высокою, да пожню Бродовую, а отвод тѣм пожням от Чанниковского броду нового починка, а тѣх пожен на двѣсти копен. Грамота дана лѣта 7000 пятдесят седмаго года Декабря в пятыйнадесят ден». И царь и великій княз, выслушав жаловалную грамоту, вспросил отвѣтчика Иванова приказщика Воронцова Меншика Шушерина: а ты тѣ пожни почему называеш государя своего Ивановыми и что у государя твоего на тѣ пожни крѣпость? И Иванов человѣкъ Воронцова Меншик сказал: тѣ, государь, пожни истари государя моего Ивана Ѳедоровича к селу Ольявидову. И туто ж бил челом царю и великому князю Иван Ѳедоров сынъ Воронцова, а сказал: преж сего, государь, княз Юрей Иванович у дѣда нашего у князя Василія Ивановича Оболенского у Шиха тѣ пожни да шестнацат починков поотнимал, дѣда нашего не жалуючи. И дѣд мои княз Василей бил челом отцу твоему великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи о починках и о тѣх пожнях. И княз великіи, государь, послалъ ко князю Юрью Ивановичу, чтобы тѣ починки и пожни отдалъ дѣду моему князю Василію; и княз Юрьи, государь, дѣду моему князю Василію отдал пят починков, а одинатцати починков и тѣх пожен, которых на мнѣ ищут, Колчеватика и Высокіе, и Бродовые не отдал; и как, государь, мати наша выкупила свою вотчину у братьи своей у князя Петра, да у князя Ивана, у княж Олександровых дѣтей Стригина: и отецъ наш, государь бил челом тобѣ царю и великому князю о тои вотчине и тѣх пожнях, которых нынѣ на мнѣ ищут; и ты, государь царь и великій княз, отца моего пожаловал тѣми пожнями х тои вотчинѣ, что мати моя у братьи своеи выкупила, что к той вотчине тѣ пожни изстари были, да и грамоту еси, государь, отцу моему на тѣ пожни дал; да по грехом, государь, на отца моего твоя, государева, опала пришла и живот, и грамоты, и *всякіе крѣпости поимали в твою, государеву, казну; и тотъ, государь, живот и грамоты, и крѣпи всѣ погорѣли у тебя, государя, въ казнѣ.* Да Иван же сказал: а пожню, государь, Высокое на монастыр не кашивали; взял еѣ, государь, княз Юрьи Иванович у дѣда нашего да отдал еѣ Андрѣю Огареву; а послѣ, государь, Андрѣя ту пожню

дал ты царь и великій княз Дмитрею Горину; а как, государь, мати наша выкупила свою вотчину у своеи братьи, и ты, государь, пожаловал ту пожню взял у Дмитрея у Горина да отдал ту пожню отцу моему к тому ж селу к Ольявидову; а сверхъ того, государь, шлюся въ обыскъ на детей боярских, что тѣ пожни изстари Ольявидовскіе, а не монастырскіе. Да подал памят и в памяти пишет: а сверхъ тог(о), государь, шлюся в слухъ и в обыскъ в Переславской уѣздъ в Серебожскую волость на дѣти на боярскіе и на священников и на люди на добрые на Ивана Яковлева сына Козодавлева, да на Петра на Иванова сына Козодавлева, да на Григорья на Игнатьева сына Козодавлева, да на священника на Никольского на Данила, да на Благовѣщенского священника на чернова на Павла, да на Θедора на Борисова, да на Захара на Громоздова, да на Василья на Мальцова Ботулинского, да на Ивана на Окишева, да на Игнатья на Иванова сына Матренинского, да на Ивана на Ввородова, да на Лукьяна на Головского; да в Дмитровской уѣздъ в Павелской станъ на дѣти боярскіе и на священники, и на люди на добрые на Ивана на Иванова сына на Макарова да на Ивана на Можайлова, да на Ильинского священника на Истому, да на старосту на Ивана на Олеимова, да на Логвина на Петрова сына, да на Гридю на Олешина сына Колотиловского, да на Степана Шевурду, да на Ивана на Савина, да на Гришу на Иванова сына на Олешина да на Горитцког(о) монастыря села на крестьян на Микиту на Мельникова, да на Ивана на Тарас(ь)ива, да на Жука на Халевского. И царь и великій князь, выслушав памят, вспросил ищеи монастырского слуги Θеони: ты на тѣх людей, кои в памяти писаны, шлеш ли ся? И ищея монастырской слуга Θеоня сказал: шлюся, государь, на них в послушество. И царь великіи княз вспросил Ивана Θедорова сына Воронцова: сказываеш, что пожнями Колчиватиком да Бродовым пожаловал яз отца твоего к матери твоей к отчинѣ к селу к Ольявидову да и грамоту, сказываеш, яз на тѣ пожни отцу твоему дал, да та грамота, сказываешь, отца твоего взята в мою казну, да та грамота и иные крѣпости отца твоего, сказываеш, згорѣли въ казнѣ, и ту грамоту отцу твоему Θедору на тѣ пожни *которой дьяк давал, и в книгахъ та грамота написана ли.* А пожню Высокое, как мати твоя у братіи своей выкупила свою вотчину и яз отца твоего, сказываеш, тою пожнею

пожаловал, а взял её у Дмитрея у Горина и есть ли у тобя на ту пожню отца твоего грамота жаловалная? И Иван сказал: яз, государь, того не упомню, которой дьяк ту грамоту отцу моему давал; дай ми, государь, срокъ до завтрея и яз о том матери своей вспрошу, мати, государь, моя помнит, которой дьяк на тѣ пожни на Колчеватик и на Бродовую грамоту давал; а на пожню, государь, Высокое о грамоте вспрошу матери же своеи, была ли на ту пожню Высокое отца моего грамота. И назавтрее перед царем и великим князем Иван Өедоров сынъ Воронцова сказал: яз, государь, матери своеи о грамотах вспрашивал; и мати моя, государь, сказывает, что была у отца у моего правая грамота на княж Александровых детей Стригина в том селѣ въ Ольявидовѣ со всѣми уго дьи; а давал, сказывает, ту грамоту дьяк Посник Губин; а на пожни, государь, на всѣ три, которых на мнѣ ищут, сказывает *грамота была очищальная* ото всѣх земел; а давал, сказывает ту, *грамоту очищальную* дьяк Григорей Захаров; да тѣ, государь, *грамоты в болшой пожар в твоей казнѣ згорѣли*; а дьяка, государь, Григорья Захарова въ животѣ не стало. И царь и великій княз вспросил Ивана Воронцова: тѣ пожни в тѣх грамотах написаны ли были? И Иван сказал: в правой, государь, грамоте мати моя тѣх пожен сказывает не помнит, написаны ли были или не написаны, а в очищальнои, государь грамоте, мати мая сказывает, тѣ пожни были написаны. И царь и великій князь вспросил дьяка Посника Губина: Өедору еси Воронцову на княж Александровых детей Стригина на село на Ольявидово грамоту правую давывал-ли, и пожни на рекѣ на Дубнѣ Колчаватик, да Бродовая, да Высокая в грамоте написаны ли были, *и есть ли у тебя в том дѣле черновая грамота?* И дьяк Посник Губин сказал: грамоту есми, государь, правую Өедору Воронцову на село Ольявидово на княж Александровых детей Стригина дал; а тог(о), государь, не упомню написаны ли в правой грамоте тѣ пожни или пе написаны; *а черная, государь, грамота у меня згорѣла в болшей пожар.* И царь и великій князь велѣл к дьяку Дмитрею Горину о лугу о Высоком послати память: пожня у него Высокое взята ли, и Өедору Воронцову та пожня дана ли? И царю и великому князю дьяк Дмитреи Горин о пожне о Высоком речей своих память прислал с своею рукою; и въ памяти написано: «сказал Дмитрей Горин по цареву и великог(о) князя крестному цело-

ванью: царь и великій княз у деревни его пожни Высокіе на рѣкѣ на Дубнѣ не отнимывал и Өедору Воронцову не отдавывал, а отнял у него Өедор Воронцов тоѣ пожню Высокое, да другую пожню Холмоватое насилством; а монастырскіе пожни Колязина монастыря на Дубнѣ ж на рѣкѣ, пожня Высокое, опричѣ его пожни есть же, да и иные пожни есть же; а слышал, сказывает, слухом, что отнял их Өедор Воронцов к своей вотчине к селу к Ольявидову». И царь и великій княз, выслушав память дьяка Дмитрія Горина, вспросил Ивана Өедорова сына Воронцова: сказал еси передо мною, что яз пожню Высокое у Дмитрея у Горина взял, отдал отцу твоему Өедору Воронцову, а Дмитрей Горин сказывает, что у него яз тоѣ пожни Высокие не отнимывал, а отнял у него, сказывает, ту пожню отец твой насилством, а Колязина монастыря пожня Высокое, сказывает Дмитрей Горин, на той же рѣкѣ на Дубнѣ опрочѣ его пожни другая пожня Высокое есть же; ино одна ли то пожня Высокое, которую сказал еси у Дмитрея взята да отдана отцу твоему, и есть ли опрочѣ тоѣ пожни на тои же рекѣ другая пожня Высокое? И Иван сказал: яз, государь, того не вѣдаю оприч тоѣ пожни на тои же рѣкѣ другая пожня Высокое ест ли; яз, государь, в том селѣ мало бывал. А келар Колязина монастыря Арсеней перед великим князем сказал, что оприч их пожни Высокіе на той же рѣкѣ пониже их пожен другая пожня Высокое есть же, а того не вѣдает, чья пожня. И царь и великій княз Иван Васильевич всеа Русіи Колязина монастыря слугу Өеоню Иванова сына в ыщеино в Ромашково мѣсто Матөѣева сына Колязина ж монастыря Внуковског(о) села приказщика оправил, и пожни на рѣкѣ на Дубнѣ Колчеватик, да Высокое, да Бродовую присудил Колязина монастыря игумену з брат(ь)ею по своей царя и великог(о) князя жаловалнои грамоте; а Ивана Өедоровича Воронцова да отвѣтчика приказщика его Ольявидовскаго села Меншика Шушерина и во крестьян Ивановых мѣсто в Ыванково Попково, да в Васюково Иванова сына да в Ивашково в Шишкина, да в Ыстомкино Дементьева, да в Гаврилково Измаиловского, да в старостино в Ывашково в Долгово, да в Нечайково Олексѣева, да в Тарасово во Мамонског(о), да в Степанково Кирнѣевского, да в Прокошево Семенова сына Рыжкова, да в Сенькино Иванкова сына обвинил: потому искал на них Колязина монастыря слуга Өеоня в приказщиково мѣсто в Ромашково Коля-

зина ж монастыря Внуковског(о) села, что тот приказщик Ромашко пріѣхал на монастырскіе пожни на реку на Дубну на Колчеватик, да на Высокую, да на Бродовую тѣх пожен досматривати, аж тѣ пожни косит тот Иванов приказщик Меншик с тѣми Ивановыми с крестьяны и с ыными со многими людми. И он имъ о тѣх пожнях учал говорити; и они его били и грабили, а грабежу взяли у него денги и платья на девят рублев с четвертью оприч пожен; а тѣх пожен на двѣсте копен. Да и грамоту жаловалную царя и великог(о) князя на тѣ пожни Колязина монастыря слуга Өеоня перед царем и великим князем положил. А Иванов приказщик Меншик Шушерин перед царем и великим князем и во крестьян государя своег(о) мѣсто отвѣчал, а сказал, что приказщика Колязина монастыря Внуковского села Ромашка не бивали, ни грабливали; а тѣ пожни Колчеватик, да Бродовая, да Высокое, сказал, государя его Ивана Өедоровича Воронцова изстари к селу к Ольявидову; а государь его Иван Өедорович Воронцова перед царем и великим князем сказал: преж тог(о) княз Юрьи Иванович у дѣда ег(о) у князя Василья Ивановича Оболенского Шихи тѣ пожни да шеснатцат починков поотнимал, дѣда его не жалуючи, и дѣд его бил челом, сказал, великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи о тѣх починкех и о тѣх пожнях и князь великій посылал ко князю Юрью Ивановичу, чтобы тѣ пожни отдал дѣду его князю Василью; и князь Юрьи Иванович дѣду его князю Василью отдал пять починков, а одинатцати починков и тѣх пожен, которых на нем ищут, Колчеватика, да Бродовые, да Высокіе, не отдал; да и потому,—сказал Иван Воронцов, какъ мати его выкупила свою вотчину у братьи своей у князя Петра, да у князя Ивана у княж Александровых детей Стригина, и отець его Өедор, сказал, бил челом царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи о тѣх пожнях, которых на нем ищут; и царь и великій князь отца его тѣми пожнями пожаловал да и грамоту отцу его, сказал, на тѣ пожни дал, да по грехом на отца его царя и великого князя опала пришла; и живот, и грамоты, и крѣпи поимали в цареву и великого князя казну; и тот живот, и грамоты, и крѣпи всѣ погорѣли в цареве и великог(о) князя казнѣ; а того, сказал, не упомнит, который дьяк ту грамоту на тѣ пожни давал, да просил сроку до завтрея вспросити о том матери своей, а мати его, сказал, помнит, который дьяк ту грамоту давал. И на

завтрее перед царем и великим князем Иван Өедоров сынъ Воронцова сказал, что он о том матери своеи вспрашивал и мати его ему сказала, что была у отца его правая грамота на княж Александровых детей Стригина в селѣ в Ольявидове со всѣми угодьи, а давал, сказал, ту грамоту дьяк Посник Губин; а на пожни на всѣ три на Колчеватик и на Высокую и на Бродовую, которых на нем ищут, грамота была очищалная ото всѣх земел, а давал ту грамоту очищалную дьяк Григорей Захаров, да тѣ грамоты въ болшей пожар в цареве и великого князя казнѣ згорѣли; а тѣх пожен Колчеватика и Высокіе и Бродовые в правой грамоте не упомнит, написаны ли или не написаны; а по очищалной грамоте мати его сказывает, что тѣ пожни были написаны, а діяка Григорья Захарова, которой очищалную давал, в животѣ не стало; а діяк Посник Губин перед царем и великим княземъ сказал, что правую грамоту отцу его Өедору Воронцову на село на Ольявидово на княж Александровых детей Стригина дал, а того сказал не упомнит, в правои грамотѣ пожни Колчеватик, да Высокая, да Бродовая написаны ли или не написаны; а черная грамота у него, сказал, в болшей пожар згорела; да и потому:—сказал перед царем и Великим Князем Иван Воронцов, что пожню Высокое на монастыр не кашивали, взял еѣ князь Юрьи Иванович у дѣда его князя Василья у Шихи Оболенского, да отдал еѣ Андрѣю Огареву, а после Ондрѣя Огарева ту пожню отдал царь и великіи княз Дмитрею Горину; а как мати его выкупила свою вотчину у своеи братьи, и царь и великій князь ту пожню у дьяка у Дмитрея у Горина взял да пожаловал ту пожню дал отцу его к тому ж селу к Ольявидову. И дьяк Дмитрей Горин в памяти писал по крестному целованью: царь и великій князь у деревни его пожни Высокіе на рекѣ на Дубнѣ не отнимывал и Өедору Воронцову не отдавывал; отнял, сказал, у него тоѣ пожню Высокое Өедор Воронцов насилством; а монастырскіе пожни Колязина монастыря на рекѣ на Дубнѣ пожня Высокое опричѣ его пожни иные пожни, сказал, есть же, а слышал, сказалъ, слухом, что отнял тѣ пожни Өедор Воронцов к селу к Ольявидову. И Иван Өедоров сынъ Воронцов против Дмитрея Горина речей молчал: крестново целованья и поля не просил, а сказал: того он не вѣдает, ест ли оприч тоѣ пожни на тои же рекѣ другая пожня Высокое или

нѣт, потому что он в том селѣ мало бывывал; а Колязина монастыря келар Арсеней перед царем и великим князем сказал, что оприч тоѣ их пожни Высокіе монастырскіе на тое же рекѣ пониже их пожен другая пожня Высокое есть, а того не вѣдает, чья то пожня, и велѣл недѣлщику Василью Кривцову на Иване на Ѳедоровѣ сынѣ Воронцова и на отвѣтчикех на Иванове же приказщике на Меншикѣ на Шушерине и во крестьян государя его Ивановых мѣсто, за которых отвѣчивал, истцов иск Колязина монастыря Внуковского села приказщика за Ромашков грабеж весь сполна и тѣ жеребьи, за которых крестьян Ивановых же не отвѣчивал, а ищея на них за которых отвѣчивал всего своего иску искал девят рублев с четвертью, да за сѣно на два года, что с тѣх пожен укашивали, на годъ по двѣсти копен, всего на два года четыреста копен, а за копну по три денги, и того шесть рублев, и всего пятнатцат рублев с четью доправит *по старому Судебнику, потому что то дѣло сужено до новог(о) Судебника*; а доправя ему исцов иск отдати в ыщеино мѣсто в Ромашково монастырскому слуге Ѳеони. А на судѣ были у царя и великог(о) князя боярин княз Ѳедор Ондрѣевич Булгаков, да околничей Иван Яковлич Чеботов. Царь и великій княз Иван Васильевич всеа Русіи к сеи правои грамоте велѣл печать свою приложити. Лѣта 7000 пятдесят девятаг(о) Іюля в 4 д(ень). А подписал царя и великог(о) князя диак Иван Васильев сын Безсопов.

На оборотѣ скрѣпы дьяковъ Ивана Клобукова (?) и Дмитрія Скрипицина, показывающія, что актъ выданъ изъ Приказа (какъ и № 107 той же коллекціи), и слѣдующее подтвержденіе грамоты царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами въ 1690 году: «Лѣта 7198 Февраля въ 20 д(ень) Божіею милостію мы великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь Петръ Алексѣевичь всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержцы сеи правои грамоты слушав, пожаловали Колязина монастыря архимандрита Іова, келаря старца Макарія Соѳонова з братьею и кто по нихъ в томъ монастыре иные архимандриты и братія будутъ, велѣли сею правую грамоту потписат(ь) на наши великихъ государеи царей и великихъ князеи Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великіи и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ имяна в Дмитровском уѣзду монастырскими пожнями на рекѣ Дубнѣ, что словутъ Колчеватик, да Высо-

кое, да Бродовая, а тому монастырю владѣть по писцовымъ и по переписным книгамъ и по сей правой грамоте по прежнему. Діяк Данило Небогатовъ. Справил Проньва Стахѣевъ».

(Подлинная грамота на пяти листахъ бумаги съ сохранившеюся черновосковою печатью находится въ Московскомъ Публичномъ Музеумѣ въ коллекціи И. Д. Бѣляева и описана Д. П. Лебедевымъ (см. Собраніе историко-юридическихъ актовъ И. Д. Бѣляева, стр. 22), подъ № 93. Происходитъ изъ Собранія Грамотъ Коллегіи Экономіи, по Дмитровскому уѣзду) [1].

XII.

15 Января 1552 года. Правая грамота игумену Никольскаго Дудина монастыря на Арбузовыхъ и ихъ людей но иску въ сорока рубляхъ съ полтиною.

. . . .

. . спросили Ил(ь)иных детей: вы на поле против манастырског(о) наймита битися посылаете л? И Ил(ь)ины дѣти тако рекли: крестъ Господень цѣлуемъ и на поле наймита против их наймита посылаем. И суд(ь)и спросили старца Тихона: почему то земля манастырская, на которой землѣ стоим, и есть ли у тебя старожилцы на ту землю? Есть, господине, у Николы Чюдотворца и у игумена з брат(ь)ею на ту землю Семихинскую грамоты ключничи и записи на Ореѳу с товарыщи посилная на деревню Семиху, а то, господине, под деревнею словет болото и в том болоте рѣчка Семиха и старожилцы, господине, у нас на ту землю Ореѳа с товарыщи и по ключничим

---

[1] Во время печатанія настоящей книжки вышла въ свѣтъ 3-я книга Чтеній Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1894 годъ, въ которой въ отдѣлѣ „Смѣсь" (стр. 2—10) помѣщена издаваемая нами здѣсь, по подлиннику собранія И. Д. Бѣляева, правая грамота 1551 года. Въ „Чтенія" актъ сообщенъ В. И. Холмогоровымъ, по списку, найденному въ столбцахъ Помѣстнаго Приказа (по Дмитрову, ст. № 49, д. № 8). Опытный издатель избѣгъ почти всѣхъ подводныхъ камней, которыми такъ изобилуютъ списки, сдѣланные въ XVII—XVIII ст., отмѣтимъ только описки, неизбѣжныя в старыхъ копіяхъ: „грабежу взяли консеръ"—надо „конь сѣръ"; „одное ряску" надо „однорядку"; „и царь и великій князь вспросилъ... монастырскаго слуги Офони: почему вы... называете", надо—„почс у ты... называеши"; „подписалъ царя и великаго князя диякъ Иванъ Васильевъ сынъ Нозновъ"—надо „Иванъ Васильевъ сынъ Бевсоновъ".

граматам, а се, господине, перед вами ключничи граматы. И суд(ь)и спросили Ил(ь)и: ты, Ил(ь)я, шлеш ли ся на старажилцев па манастырских на Ореѳу с товарыщи? И Ил(ь)я тако рек: шлюс, господине, на них в послушество. И старец Тихан подал грамоту ключничю. И в граматѣ пишет: «По цареву великог(о) князя слову Ивана Васил(ь)евичя всеа Русіи, се яз Іван Іванов сынъ Жеребятников да яз, Семен Тимоѳѣев сынъ Колбецкой, ключники Новагорода Нижнег(о), что ся ступили перед нами игумену Макар(ь)ю з брат(ь)ею. Николы Чюдотворца Дудина монастыря Ореѳа Васил(ь)ев сынъ да Михайло Исаев сынъ Коречкин, да Іван Борисов сын Долгово племянник да Іван Ил(ь)ин сынъ Кулик с своим пасынком с Тимоѳѣем с Ларивоновым сыном во всѣх товарыщев своих мѣсто, что у нас была за Окою за рекою в стрелице деревня Семиха по обе стороны Семихина болота, тое деревни пашня и лѣс, а в межах з Дмитреем с Малышкиным, а з другую сторону подлѣ Васил(ь)я Лишнякова, а с трет(ь)ю сторону подлѣ Рюмы Олександрова сына Левского, и мы тое деревни ступилися игумену Макар(ь)ю Николы Чюдотворца Дудина манастыря з брат(ь)ею и грамату есмя на ту деревню игумену Макар(ь)ю з брат(ь)ею старую выдали и за пасил(ь)е есмя у Николы у Чюдотворца и у игумена у Макар(ь)я з брат(ь)ею взяли тритцат рублев с рублем за хоромы и за огороды и за жерди и за землю за розпаш и за луги и за лѣс и что к той деревне изстари потягло, куды топор и коса ходила, а оброку нам давати с тое деревни царю, великому князю з году на год на Рожество Христово по книгам да и пошлины ключничи, а дати нам первой оброк в Новѣгородѣ в Нижнем царя великог(о) князя ключником на Рожество Христово лѣта 7059 г(о); а на отступке были дѣти боярские: Максим Полонской, да Масѣй Ѳедоров сын Струтцкой, да Ил(ь)я Ефим(е)ев сынъ Немчинов, да земские люди: Василей Игнатьев сынъ Боров да Ортемей Васил(ь)ев сынъ Плюскишев, да Петръ Ѳедоров сынъ Толстога, да Григорей Гаврилов сынъ Пушкарев, да Истома Спиридонов сынъ Кавезина. Писана грамата в Нижнем лѣта 7050 осмаго июня в 20 день. К сеи грамоте ключники печяти свои приложили. К сей грамоте Тимоѳѣй Булгаков сынъ Стен(ь)кина руку приложил». Да тот же старец Тихан подал судьям другую грамату, а в грамате пишет: «По великог(о) князя слову Василья Івановичя всеа Русіи се яз Бакака Митроѳановъ

сынъ Карачярова да яз Петръ Давыдовъ сынъ Левского, ключники Нижегородцкие, дали есмя на оброк Ореѳе Васил(ь)еву сыну да брату его Ѳедору да Семену Масѣеву сыну на лесе на черном пустое рамен(ь)е по обе стороны Семихина болота, а сказали нам Ореѳа да брат его Ѳедор, да Семен Масѣев, что деи то рамен(ь)е не отдано никому и не пашет его нихто, и оже будет так, как нам сказывали Ореѳа да брат его Ѳедор да Семен Масѣев, и мы имъ дали то рамен(ь)е на розпаш—дворы им ставити и пожни чистити на льготу на десят лѣт, и как отсидят лѣта и им давати оброку великому князю з году на год по гривне денег да пошлины, а дати им первой оброк на Рожество Христово лѣта 7040 седмаг(о) ключникои в Новѣгородѣ в Нижнем. Писана лѣта 7030 седмаг(о) июня в̓ третий ден. К сей грамате ключники печати свои приложили. Къ сей грамате Петр в дяди своег(о) мѣста в Олександрово руку приложил». И суд(ь)и велѣли старожилцев манастырских поставит Ореѳу с товарыщи. И суд(ь)и спросили старожилцев Ореѳы с товарыщи: знаете л вы чья то земля, на которой мы земли стоим? И старожилцы Ореѳа с товарыщи тако рек: знаем(ъ), господине, то земля Семихинские деревни а розпашь наша и сѣчи наши по обе стороны Семихина болота, а то, господине, под деревнею болото словет Семихино, а тѣм болотом течет речка Семиха в Оку и сступились есмя тое своей деревни со всѣм игумену Макар(ь)ю Николы Чюдотворца Дудина манастыря з брат(ь)ею, а взяли есмя за хоромы и за розпашь тритцат рублев с рублем, и межа, господине, у нас была с Малышем с его починком Ведищевские земли, гдѣ топор с топором сшолся и промеж нашими землями был и межу, господине, вам укажем. И Ил(ь)я с Ореѳою поимался за поле. И Ореѳа же перед судь(я)ми сказал: есть, господине, еще меня старей бортник, Соѳроном заут, что то болото словет Семихино и рѣчка из него впала в Оку реку. И Соѳрона судьи воспросили про болото и про рѣчку и Саѳрон перед судьями сказал: помню, господине, за шездесят лѣт, а еще, господине, меня старей есть бортник Фафоном зовут Пырской и ухожей его бортнай туто, и что то болото под деревнею словет Семихино и рѣчка из него течет в Оку реку. И Ил(ь)я и с тѣм поимался за поле, а сказал Ил(ь)я, что то рѣчка Вьюница, а не Семиха. И Ореѳа манастырской старожилец с товарыщи сказал, что Вьюница течет под Малышевским починком, а нынѣ тот починок за Ил(ь)ею.

И тог(о) ж дни на тои же спорнай землѣ перед суд(ь)ями перед Ходором Морозовым да перед Хомяком перед Туренским Илья Арбузов тако рек(ъ): жалоба мне, господине, на старцов Николы Чюдотворца Дудина манастыря на Тихана да на Олексѣя да на Васьяна да на бортников на Ореѳу на Васил(ь)ева сына да на его зятя на Некраса да на ег(о) брата на Ѳедка, да на Сенку на Масѣева, да на Кулика да на Левку да на Митю на Долгово. Перелѣтьчи, господине, за межю за рѣчку за В(ь)юницу, вступаютца силно в мою землю, в Пашкову поляну, у моей оброчные деревни Ведихинские, да на ту же землю приѣхав лѣтас лѣта 7050 осмаго тѣ старцы Дудина манастыря да тѣ бортники, кои в сеи грамате писаны, да людишек моих Мартынка с товарыщи били и грабили, а грабежю взяли живота и плат(ь)я и всякие рухляди на сеи рублев с четвертью, да с того же бою человѣка моего Гришки безвести нѣтъ. И судьи спросили старцев и бортников: отвечяйте вы Ильѣ. И Тихоп старец з братьею и бортники тако ркли: ни знаем, господине, ни вѣдаем, его людей не бивали есмя и не грабливали, тѣм, господине нас клеплет, а то, господине, земля манастырьские деревни Семихинские, а то, господине, под деревпею под манастырскою не Вьюница река, то, господине, болото словет Семихино, а из того болота течет река Семиха и пала устьем в Оку, а на Вьюнице, господине, на рѣчке стоит починок Малышевской-Ведищево, а пыне тот починок за Ил(ь)ею, а Пашкова, господине, поляна на той же рѣчке Вьюнице под тѣм же починком. И суд(ь)и спросили Ильи: чѣм ты, Ил(ь)я, уличаеш их в бою и в грабежю? И Ил(ь)я тако рек: уличяю их, господине, Крестом Животворящим, мои, господине, человѣкъ Марътынко крестъ цѣлует и на поле битца лѣзет. И суд(ь)и спросили старцев и бортников: на поле битися лѣзете л противъ Ил(ь)ина человѣка Мартынка? И Тихон старец з брат(ь)ею и бортники тако ркли: крестъ, господине, целуем и наймита противъ Ильина человѣка посылаем битися. И судьи спросили у Ильи: кому то у тебя вѣдомо, што то Пашкова поляна и есть ли у тебя на ту землю старожилцы? И Ил(ь)я тако рек: старожилцев, господине, моих татарове побили, а иные померли, а есть, господине, у меня одинъ старожилец, Нефедомъ зовутъ, Матѳѣев сынъ, а Малышю племянник и тот пошол на службу царя великого князя в Казан и сроку оу судеи на нег(о) поставит не прошал и яз, господине, вѣрю Ореѳе Васил(ь)еву сыну

манастырскому старожилцу, поиди, Ореѳа, со образом Бож(ь) и по меже, куда пройдет Ореѳа с образом, то, господине мне и межа и буду виноват во всем. И суд(ь)и спросили Ореѳы: ты с образом Бож(ь)им и по межи идеш ли? И Ореѳа тако рек: знаю, господине, межю Семихинские деревни земли, куды наш топор и соха ходила, с образом Бож(ь)им иду, господине, по меже. Ил(ь)я Орбузов суд(ь)ям подал жалобно грамату, а молвил: во се, господине, у меня на Пашкову поляну крѣпи и в грамате пишет: «по великог(о) князя слову Івана Васил(ь)евичя всеа Русіи се'яз Василей Степанов сынъ Осор(ь)ин да яз Русин Михайлов сынъ Доможиров ключники Новагорода Нижнего дали есмя на оброк Ильѣ Семенову сыну Арбузова в Стрелице починок Ѳедищево вверх по рѣчке по Вьюнице но болшое болото по ишаноё да против её Пашкова поляна, да в том же лѣсу три озерка у болота да по болшое болото, да от болшова болота в вершину в крутой враг по манастырскую межю, сѣна ему косити половина рѣчки Вьюницы по бор до Вяткина рубежа, а ступился ему тог(о) починка перед нами Малыш Иванов сынъ Холмова, да сынъ его Олексѣйко, да племянник его Іванко, а за посилье взяли у Ил(ь)и шесть рублеҁ денег да и грамоту Малыш своими товарыщи Ильи дал на тот починок Івана Крюкова да Микулы Бровцына [1]) дан(ь)я. А на отступке были Микита Петров сын Калинског(о), да Еѳим Іванов сын Ѳеонас(ь)евског(о), и вперед тот починок Ведищев пахати Ил(ь)ѣ Семенову сыну и сѣна косити и оброк ему давати с того починка великому князю з году на год по грамоте Івана Крюкова да Микулы Бровцына по гривне денег да пошлины, а как отсидят свои урочные лѣта льготу, а льготы им дали Іван Крюков да Микула Бровцын на пятнатцат лѣт и Ил(ь)ѣ Семенову сыну Арбузова по той же льготе сидѣти и как отсидит тѣ урочные лѣта пятнатцат лѣт, а дати ему впервые оброк на Рожество Христово лѣта 7050 девятог(о) в Новѣгороде в Нижнем ключником великог(о) князя. Писана грамота лѣта 7048г(о) октября в 11. К сей грамоте ключники печяти свои приложили. К сей грамоте Невзор Іванов сынъ Григор(ь)ева руку приложил». И суд(ь)и спросили Ил(ь)и есть ли утебя тѣ люди, которые тебѣ сступилися тово починка Ведищева? И Ил(ь)я тако рек:

---

[1]) Въ подлинникѣ написано: «Провцына».

тѣ, господине, мужики померли, а иных татарове побили, яз, господине, вѣрю манастырскому старожилцу Ореѳе Васил(ь)еву сыну: поди Ореѳа с(ъ) образомъ Божьим по меже. И Ореѳа тако рек: яз, господине, иду с образом по меже, знаю, господине, что та розпаш наша. И Ил(ь)я суд(ь)ям подал другую грамоту Малышеву и въ грамоте пишет(ъ): «По великог(о) князя слову Івана Васил(ь)евичя всеа Русіи. Се яз Іван Михайлов сын Крюкова, да яз Микула Іванов сынъ Бровцына, ключники Новагорода Нижнег(о) дали есмя на оброк Малышю Іванову сыну Холмова да сыну его Олешке да племяннику его Іванцу Поздѣеву сыну вверхъ по рѣчке по Вьюнице по болшое болото по мшаное селышко Ведищево, а против его полянка Пашкова, да по болшое болото по мшаное, в том же ухожее селышко Хмельниково, да от болшова болота в вершину в крутой верхъ по манастырскую межю и ож будет так, как нам они сказывали, то деи селышко ни за кѣм, не отдано никому и мы им дали велѣли сѣч лѣс и сѣно косит и земля пахати и дворы ставити, а льготы есмя им дали на пятнатцат лѣтъ, ино им оброку великому князю дати з году на год по гривне денег да пошлины, а первой им оброк дати ключником в Новѣгородѣ в Нижнем на Рожество Христово лѣта 7059-г(о), а грамата писана лѣта 7044-г(о). К сей грамоте ключники печяти свои приложили. К сей грамате Митка в отца своег(о) мѣсто в Ѳоонас(ь)ево Выродкова руку приложил». И Тихон старец з брат(ь)ю тако ркли: *грамата, господине, без людей сама по меже не ходит.* И Ил(ь)я тако рек: яз, господине, вѣрю вашему старожилцу Ореѳѣ, пойди, Ореѳа, по меже с образом, а кудѣ пройдет, то мне и межа. И о сем суд(ь)и ркли ся доложи(ти) государя.

По цареве великог(о) князя Івапа Васил(ь)евичя всеа Русіи грамоте, перед воеводаю Васил(ь)ем Петровичем тягался Дудина манастыря старецъ Митроѳан с Шелехметем да с Иваном Ил(ь)иными детми Арбузова, да з Захаром Иевлевым сыном Арбузова, да съ Иншею з Григор(ь)евым сыном Арбузова, да съ Ил(ь)иными людми Арбузова съ Мартынком да с Головою. Тако рекъ старецъ Митроѳан: жалоба мнѣ, господине, на Шелехметя да на Ивана на Ильиныхъ детей Арбузова да на Захара на Иевлева сына на Арбузова, да на Иншю на Григорьева сына Арбузова да на Ильиныхъ людей Арбузова на Мартынка да на Бориска да на Голову—

дѣлося, господине, в четвергъ на осмой недѣли после велика дни, судили нас, господине, по цареве государеве грамате Ѳедоръ Морозовъ да Хомяк Чеченин съ Ил(ь)ею с Орбузовым да съ его детми за Окою рекою в стрелице в деревнишке в манастырской на Семихе на спорной землѣ въ бою и в грабежю, и судив, господине, из земли съѣхали к игумену в другую деревнишко в Мачилище и как, господине, поснули люди в полдни и приѣхали, господине, на ту деревню Ил(ь)ины дѣти Арбузова Шелехмет да Иван да Иевлев сынъ Арбузова Захар(ь)я да Инша Григорьев сынъ Арбузова да Ил(ь)ины люди Арбузова Мартынка да Бориско да Голова, да с ними ,господине, иные многіе люди и пріѣхав, господине, на манастырской двор, да меня, господине, Митроѳана да старца Данила да старца Тихана били и грабили и дьяка манастырского и слуг и крест(ь)ян и крестьянок били и грабили и старожилцев, господине, которые были с суд(ь)ями на землѣ били же и суд(ь)я, господине, Хомяк Чеченин з детми боярскими, которые с ними были на землѣ, вышли отнимати и они, господине, и Хомяка Чеченина и тѣх детей боярских били же, да из тое, господине, деревни приѣхали в другую деревню манастырскую на Семиху, да крест(ь)ян, господине, манастырских и крестьянок били и грабили и серги из ушей вымали; а иных крестьянок соромотили и силу над ними чинили. А игумен, господине, с суд(ь)ею с Ѳедором с Морозовым в первой деревне на Мочилищех запершися отсидѣли, а грабежю, господине, на манастырском дворе взяли с трех старцевъ по манат(ь)е да по клобуку да по ряске да пят рублев денег привезли были крестьяном давати ссуду да у дьяка у манастырьског(о) и у слуг однорятки и каѳтаны и серяги и шубы заеч(ь)и и баран(ь)и и котлы манастырские мѣдяные пивные и винные и трубы винные и сошники и топоры и у крестьян и у крестьянок в обоих деревнях имали плат(ь)е однорятки и каѳтаны и серяг и шюб заеч(ь)их и баран(ь)их и полотен и убрусов и сошников и топоров и серег всег(о) тог(о), господине, грабежю взяли в обоих деревнях манастырског(о) и крестьянског(о) па полтретьятцат рублев с четверт(ь)ю. А се, господине, Шелехмет з братам и з товарыщи и отца его люди Мартынко и Голова перед тобою, а товарыща, господине, их Бориска Ильина ж человѣка перед тобою нѣт. И Василей спросил Шелехметя и его товарыщев: отвечяйте, и

в Борисково мѣсто Ильина человѣко Арбузова отвѣчаете л(ь)? И Шелехмет и его товарыщи тако ркли: отвѣчаем, господине, за собя, а за Бориска, господине, не отвечаем, такова человѣка у Ил(ь)и нѣт. Өедор, господине, Морозов да Хомяк Чеченин нас с игуменом и з старцы в землѣ и в грабежю судили и з земли раз(ъ)ѣхались, а в манастырские, господине, деревни на Мочилища и в Семиху в полдни мы не приѣжживали силно и на монастырском дворѣ старцев Митроөана и Данила и Тихана и дьяка манастырског(о) и слуг и крест(ь)ян и крест(ь)янок и старожилцев их не бивали ни грабливали и крестьянок не сорочачивали и силы над ними не чинивали, ни знаем ни вѣдаем, тѣи нас клеплют, коли б, господине, мы их били и грабили, и они б на нас били челом в городе вам воеводам да целовалником и старостамъ губным и поличное свое у нас вымали. И Василей спросил старца Митроөана: ты на Шелехмете и на ег(о) товарыщех без Ил(ь)ина человѣка без Борис(а) ищеш ли и чѣм их в бою и в грабежю уличаеш и кому то у тебя вѣдомо, что они в манастырские деревни в Мачилище и Семиху приѣжжали и вас и манастырског(о) дьяка и слуг и крестьян и крестьянок били и грабили и крестьянок соромотили и силу над ними чинили, и вы на них в городе старостам губными били л челомъ? И старец Митроөан тако рек: яз, господине, на Шелехмете и на ег(о) товарыщех ищю всег(о) своег(о) грабежю и без Бориска, а Бориско, господине, у Шелехметева отца у Ил(ь)и человѣк был и нас грабил, да не вѣдаем, гдѣ ег(о) дѣл, нам до нег(о) довести немочно, а в бою, господине, и в грабежю, целовав крестъ, шлю против их наймита на поле битца. А коли, господине, Шелехмет с товарыщи и с людми приежжали в манастырские деревни и нас и дьяка манастырског(о) и слуг и крестьян и крестьянок соромотили и силу над крестьянками чинили, и в тѣ поры, господине, у нас прилучились в деревне на Мочилищех дѣти боярские, которые нас по государеве грамоте с Ил(ь)ею с Арбузовым в землѣ судили и в грабежу, Өедор Морозов да Хомяк Чеченин, да с ними же опричённые дѣти боярские Масѣй да Өилип Струтцкие, Бурнаш Забѣлин, да великог(о) князя крестьянин Саөон Ондрѣев, тѣ, господине, дѣти боярские то видѣли, а на них ся, господине, в том и шлю, а бой, господине, и грабеж мы свои на Шелехметя и на его товарыщев в городе вам, государевым воеводам, и старостам губным и цело-

валником и в соборех протопопом являли и били челом *и в Нижнем, господине, они вам воеводам и старостам несудимы.* И мы па них били челом на Москвѣ государю и грамоту судимую и обыскную на них свезли тебѣ Васил(ь)ю Петровичю и шлюс, господине, сверхь поле и тѣх детей боярских на обыскъ на детей боярских и на игумена и на протопопы и на священники и на всѣх земских людей:—обыщи, господипе, тѣми всѣми люди по государеву наказу. И Василей спросил Шелехметя и его товарыщев: вы, целовав крестъ, лѣзете л с Митроѳановым наймитом на поле битца, и на детей боярских и на крестьянина, которых старец Митроѳан именовал в видѣн(ь)е шлете ли ся, и сверхъ полей тѣх детей боярскихъ на обыскъ на детей боярских и на игумены и на протопопы и на священники и на всѣх земских людей шлетелися? И Шелехмет и его товарыщи тако ркли: целовав, господине, крестъ, лѣзем с Митроѳановым наймитом на поле битца и наймита шлем и на судей, господине, своих на детей боярских и на крестьян, которых Митроѳан именовал в видѣн(ь)е шлемся в послушество, а Ѳилип, господине, да Масѣй Струтцкие у Николы в манастырѣ вкладчики, а сверхъ, господине, поле и тѣх детей боярских, на обыскъ на детей боярских и на игумены и на священники и на всѣх земских людей шлемся в послушество же. И Василей велѣл приставу Михалю Остратову правду Ѳедора Морозова и его товарыщев поставит и в торгу проклпкат, чтобы дѣти боярские и игумены и попы и дьяконы и всѣ земские люди к Васил(ь)ю к обыску были и рѣчи свои сказали по государеве грамоте. И августа в 1 день Михаль Остратов правду Ѳедора Морозова и его товарыщев и обоих истцев перед Васил(ь)ем поставил. И Василей спросил Ѳедора Морозова и его товарыщев: знаете ли вы тѣх людей, которые стоят передо мною и скажите по государеву крестному целован(ь)ю, что вам меж их вѣдамо? И Ѳедор Морозов да Хомяк Чеченин да Мосѣй да Ѳилип Струтцкие да Бурнаш Забѣлин да Саѳонко Ондрѣев тако ркли: тѣхъ, господине, людей, которые стоят перед тобою знаем, то, господине, Дудина манастыря старец Митроѳан, а то, господине, Шелехмет да Іван Ил(ь)ины дѣти Арбузова, да Захар Іванов [1]) сынъ Арбузова, да Инша Гридин сын Арбузова дѣти боярские, да Ил(ь)ины, господине, люди Арбузова

---

[1]) Въ подлинникѣ „Ивановъ", но ранѣе вездѣ писано „Іевлевъ".

Мартынко да Голова, а Ил(ь)ина ж, господине, человѣка Бориска перед тобою нѣт(ъ), а скажем, господине, по государеву крестному целован(ь)ю: мы, господине, Ѳедор Морозов да Хомяк Чеченин, ѣздили есмя, господине, после велика дни на осмой недѣле в четверг, по государеве грамате судити старца Митроѳана Николског(о) Дудина манастыря в спорнай земли и в бою и в грабежи с Ил(ь)ею с Орбузовым да с его детми и с людми и со крестьяны да, судив есмя, господине, их, из земли съѣхали к игумену в деревню на Мочилище, да ѣдъ хлѣба, легли опочивати в полдни и встал, господине, в деревне крик воп великой и мы, господине, повскакали, ож тут в деревне тѣ Ил(ь)ины дѣти да племянники, да Ил(ь)ины люди, а с ними многие люди, а бьют и грабят манастырских старцев и слуг манастырских и крестьян и крестьянак соромотят, и яз Хомяк Чеченин вылез и с тѣми детми боярскими с Масѣем да с Ѳилипом с Струтцкими да з Бурнашем Забѣлиным розговорити и отняти, и они, господине, меня, Хомека, били, а нас, господине, Бурнашца Забѣлина да Масѣя да Ѳилипа били же и грабили, а игумен, господине, да яз Ѳедко Морозов, запершис отсидѣлис, да тѣ же, господине, Ил(ь)ины дѣти да племянники да Ил(ь)ины люди из тое деревни шед из Мачилищь в другую деревню в манастырскую на Семиху да крестьян манастырских и крестьянак били и грабили и жонок соромотили и серги у них из ушей имали, то есмя, господине, видели, да и Бориско, господине, Ил(ь)ин человѣк с Шелехметем тут же был и грабил. И Шелехмет и его товарыщи тако ркли: то, господине, на нас изправа лживая накупная, цѣловав крестъ, лѣзем с ними на поле битца и наймита шлем, а и без поле, господине, поцелуи крестъ Ѳедор Морозов, и мы и без поле Митроѳанов искъ и пошлины платим. И Василей спросил Ѳедора Морозова и его товарыщев: вы целовав крестъ лѣзете л с ними на поле битца и сверхъ поля ты, Ѳедоръ, на свою душю крестъ целовати емлеш ли? И Ѳедор Морозов да Хомяк Чеченин и их товарыщи тако ркли: называют, господине, нас Шелехмет с товарыщи накупною правдою лживою и дають, господине, нам на душю без поле кресть целовати, а они ж, господине, о нас били челом государю и суд(ь)ями нас взяли, и мы, господине, не ротники, целовав крестъ, лѣзем с ними на поле битца и наймита шлем. И июля в 18 день в обыску детей боярских нижегородцев восмъдесят один человѣк, а земских людей

и целовалников лутьчших людей и середних и молодых 164 человѣки сказали по государеву крестному целован(ь)ю слухом, дѣти боярские сказали, что к игумену к Макарью в обе деревни Ил(ь)ины дѣти Арбузова Шелехмет да Іван своими товарыщи и своими люди приежжали и старцев и крестьян и слуг манастырских били и грабили и жон крестьянских сороиотили и серги из ушей вынимали; а земские люди сказали, что к игумену к Дудинскому к Макар(ь)ю Шелехмет да Іван Иль(и)ны дѣти Арбузова, да Захар Иевлев сынъ Арбузова да Инша Григор(ь)ев сын Арбузова да Ил(ь)ины люди Арбузова Мартынко да Бориско да Голова в обе деревни приезжали старцев и крестьян и людей манастырских били и жон соромотили, а гребежю их не вѣдаем. А Спаской протопоп Игнатей да протодиякон Марко да три священники да дьякон сказали по священству, что им являл старец Митроѳан Дудина манастыря на Ил(ь)ины дѣти да на Иевлевы Арбузова, а в явке пишет: суд(ь)и у них на землѣ были Ѳедор Морозов с товары(щи) и з земли съѣхали и тѣ Ил(ь)ины дѣти и Иевлевы со многими людми приѣхали в деревню Дудина манастыря да их крестьян били и грабили. А Толоконцевской игумен Лаврентей да Печерског(о) манастыря священник Мисаило сказали по священству и вся брат(ь)я слухом слышали, что приежжали в деревни Дудина манастыря Ил(ь)ины дѣти Арбузова Шелехмет да Іван да Иевлев сынъ Захар да Инша Григор(ь)ев сынъ Арбузова, да Ил(ь)ины дѣти Арбузова старцев Дудинсцих и крестьян били и грабили. А Архан(ь)илской протопоп Семион да четыре священники сказали по священству, что Ил(ь)ины дѣти Арбузова Шелехмет з братом да Захар Иевлев сынъ да Инша Григор(ь)ев сынъ и люди Ил(ь)ины к игумену в деревни приѣжжали и крестьян били и жон соромотили, а грабежю игумнова не вѣдают и Бориска у Ил(ѣ)и человѣка не знают: есть ли, нѣт ли. А митрополич(ь)их священников тринатцат человѣкъ сказали по священству: слухом слышали, что к игумену в обе деревни Ильины дѣти и племянники и люди Ил(ь)ины приежьжали и крестьян били и жон соромотили, а грабежю игумнова не вѣдают и про Бориска не вѣдают же: Ил(ь)ин ли он человѣк или не Ил(ь)ин.

И перед бояриним и дворетцким Данилом Романовичем из Нижнего Новагорода в даных судей мѣсто Ѳедора Морозова да Хомяка Чеченина нижегородец Гриша Иванов сынъ Нерадова сес

список положил и обоих истцев в ищей Николского старца мѣсто Тихоново, Николского же старца Аврама и отвѣтьчика Селехметя Ил(ь)ина сына Арбузова и в отца его мѣсто в Ил(ь)ино и в брата ег(о) в Иванково и в человѣка его в Мартынково и во крестьян его в Истомкино Ползина да в Нечяйково Мелзина, да по тому ж списку в ищенно мѣсто в Ил(ь)ино ж Арбузова того ж сына его Селехметя и в отвѣтчиков мѣсто Дудинских старцев в Тихонова да в Олексѣево да в Савостьяново да в бортников в Ореѳино мѣсто Васил(ь)ева да в Митино Долгово того ж Николског(о) старца Аврам(ь)я поставил. Да из Нижнего Новагорода воеводы Васил(ь)я Петровичя Головина человѣк его Ивашко Занин сес список положил и обоих истцев ищею Николского ж старца Дудина манастыря Митроѳана и отвѣтчика того же Селехметя Ил(ь)ина сына Арбузова и в брата его мѣсто в Иванково и в отца ег(о) людей в Мартынково, да в Головино, да Захарка Иевлева сына Арбузова и в Иншино мѣсто Григор(ь)ева сына Арбузова поставил. И Данило Романович, выслушев сѣ два списка, вспросил обоих истцев: был лы вам таков суд, как в сѣх обоих спискех пишетъ? И оба истцы сказали, что им обоим истцем судъ таков был, как в сѣх спискех писано. И по цареву великог(о) князя слову Івана Васильевичя всея Русіи боярин и дворетцкой Данило Романович велѣл Васил(ь)ю Петровичю Головину по сѣм списком ищею Николског(о) Дудина манастыря старца Тихона да по другому списку ищею старца Митроѳана оправити, а отвѣтчиков Ил(ь)ю Семенова сына Арбузова да отвѣтчиков же Ил(ь)иных детей Селехметя да Іванка и в человѣка их мѣсто в Мартынково и во крестьян их мѣсто Истомки Ползикова да Нечяйково Мелзина, да по другому списку того ж Селехметя да Іванка Орбузовых да Ил(ь)иных людей Мартынка ж да Голову, да Захара Иевлева да Иншю Григор(ь)ева сына Арбузовых велѣл по сему списку обвинити же. Перед даными суд(ь)ями Ил(ь)я Арбузов отвечял, а сказал, что та земля ег(о), а не монастырская. И старец Тихон слался на старожилцев на Ореѳу на Васил(ь)ева в том, что та спорная земля, которую Ил(ь)я называет своею, манастырская деревни Семихинские. И Ил(ь)я Арбузов на манастырского старожилца послал же ся. И перед суд(ь)ями манастырской старожилец Ореѳа Васил(ь)евъ послушествовал в ищенны рѣчи в Тихановы. И Ил(ь)я Арбузов дал на Ореѳину душю, что ему та

земля отвести с образом. А Селехмет да Іванко и в человѣка своег(о) в Мартынково и въ крест(ь)ян своих мѣсто Истомкино Ползикова да в Нечяйково Мелзина отвечяли, что они старца Тихона и манастырских слуг не бивали ни грабливали, тѣм их старец Тихан поклепал, да в том имались за поле. И Ил(ь)я Арбузов на старце на Тихоне да на Николских же старцех Дудина манастыря на Олексеѣ да на Савостьяне, да на бортникех па том же на манастырском старожилце на Ореѳе на Васил(ь)еве с товарыщи на семи человѣкех искал тое ж спорные земли к деревни Ведихинской и грабежю на сем рублев с четвертью да безвѣстные головы, да в грабежѣ с отвѣтчики имались за поле, а в землѣ старожилца у себя сказал Нефедка Матѳѣева сына Малышева племянника, а сказал его на службе, а на него не слался и сроку до него не просил, а вѣрит он во всем манастырскому старожилцу тому ж Ореѳе, куды с образом пройдет, то ему и межа, да и виноват во всем, а иных старожилцев сказал татарове в полон поимали, а иные вымерли, а именно про них не сказал, а перед воеводою Васил(ь)ем Петровичем Головиным Селехмет да Іванко Арбузовы да Захарко Иевлев сынъ Арбузова да Инша Григор(ь)ев сынъ Арбузова да Ил(ь)ины люди Мартынко да Голова отвѣчяли, что их Ѳедор Морозов да Хомяк Чеченин с игуменом и з старцы в землѣ и в грабежю судили и з земли роз(ъ)ѣхались, а в манастырские деревни на Мочилище и на Семиху не приѣжживали и старцев Митроѳана с товарыщи и слуг манастырских и крест(ь)ян и старожилцев их не бивали и не грабливали и над крест(ь)янками силы не чинивали, ни знають, ни вѣдают, тѣм старец Митроѳан с товарыщи их поклепали. И старцы Митроѳан с товарыщи слались на дѣтей боярских на тѣх же на даных своих на излюбленных судей на Ѳедора Морозова да на Хомяка на Чеченина с товарыщи на пят человѣк в том, что Селехмет да Іванко с отца своег(о) людми и с товарыщи к ним в манастырские деревни приезжали и их слуг манастырских и крестьян били и грабили и над крест(ь)янками силу чинили, а тѣ дѣти боярские в тѣ поры тут были и то видели. И Селехмет да Иванко с отца своего людми и со крестьяны на Ѳедора Морозова да на Хомяка на Чеченина послалися в послушество. И перед Васил(ь)ем Петровичем даные суд(ь)и Ѳедоръ Морозов да Хомяк Чеченин сказали по кресному целован(ь)ю, что они Николского Дудина манастыря старца Ти-

хона с Ил(ь)ею с Орбузовым да с его детми и с людми и со крестьяны в спорной землѣ да в бою и в грабежѣ судили, да судив их из земли съѣхали к игумену в деревню на Мочилище и как они в полдни легли спат, и учел быти в той деревне крик и воп великой и они повскакали, аж в тои деревне Ильины дѣти и племянники и Ил(ь)ины люди, а с ними многие люди, а бьют и грабят манастырских старцев и слуг манастырских и крестьян и крестьянок соромотят и Хомяк Чеченин с товарыщи пят человѣк, которые в сем списке писаны, учели им розговаривати и они их били ж и грабили, а игумен да Ѳедоръ Морозов, запершися отсидѣли; и тѣ Ил(ь)ины дѣти и племянники и Ил(ь)ины люди ис тое деревни шед из Мочилищъ в другую в манастырскую деревню на Семиху, да крестьян манастырских и крестьянок били и грабили и жон соромотили и серги у них из ушей имали, а Бориско Ил(ь)ин человѣк с Селехметом тут же был и грабил. И Селехмет да Іванко с отца своего людми и со крестьяны с Ѳедором Морозовым и с ег(о) товарыщи в том имались за поле, а сами ж их в суд(ь)и излюбили и государю об них били челом и дѣла своег(о) перед ними искали и старцем отвечяли; да и потому—ѣ обыску сказали дѣтей боярских нижегородцев восмъдесят один человѣк да земских людей целовалников и лутчих людей и середних и молодых сто шездесят четыре человѣки сказали по крестному целован(ь)ю—дѣти боярские сказали: слухом они слышали, что к игумену к Макар(ь)ю в обе деревни Ильины дѣти Арбузова Селехмет да Іванко с своими товарыщи и з своими людми приѣжжали и старцев и крестьян и слуг манастырских били и грабили и жон крестьянских соромотили. А Толоконцовской игумен Лаврентей, да Печерского манастыря священники Мисайло и вся братья, да Спасской протопоп Игнатей да протодіакон Марко да три священники да дьякон сказали по священству, что слухом слышали, да и старец Митроѳан Дудина манастыря являл им на Ил(ь)ины и на Иевлевы дѣти Арбузова, что у них на землѣ Ѳедор с товарыщи были и з земли сьѣхали и тѣ Ил(ь)ины дѣти и Иевлевы со многими людми приѣхали в деревню Дудина манастыря да крестьян били и грабили; а Архан(ь)илской протопоп Семион да четыре священники да митрополичих тринатцат человѣк попов сказали по священству, что Ил(ь)ины дѣти Арбузова Селехмет з братом да Захар Иевлев да Иныа Григор(ь)ев и люди

Ил(ь)ины к игумену в деревни приѣжжали и крестьян били и жон соромотили, а грабежю игумнова не вѣдают и Бориска человѣка у Ил(ь)и не знают есть ли или нѣтъ. И велѣл на отвѣтчикех на Селехмете да Іванке на Ил(ь)иных дѣтех Арбузова и в человѣка их в Мартынково и в крестьян их мѣсто в Истомкино Ползикова, да в Нечяйково Мелзина исцев искъ Николског(о) Дудина манастыря старца Тихонов пятнатцат рублев с четвертью, да по другому списку на Селехмете да на Іванке да на Ил(ь)иных людех Арбузова на Мартынке да на Головѣ да на Захаре на Иевлеве сыне Арбузова да Инше на Григор(ь)еве сыне Арбузова исцев искъ Дудина ж манастыря старцев Митроѳанов дватцат пят рублев с четвертью доправит, да отдати ищеям старцем Тихону да Митроѳану; а что искал старец Тихон на Ил(ь)ѣ на Арбузовѣ спорные земли к манастырской деревнѣ к Семихе, а Ил(ь)я Арбузовъ против искал на старце на Тихоне с товарыщи тое ж спорные земли к своей деревне к Ведищеве да грабежю на сем рублев с четвертью да головы безвѣстные—и Данило Романович Ил(ь)ю Арбузова в грабежю велѣл обвинити же и искъ его велѣл отставити потому перед суд(ь)ями Ил(ь)я Арбузов на старца на Тихона с товарыщи сверхъ поля улики никоторые не учинил, а про старожилцев своих сказал, что их побили казанские люди, а иные вымерли, а имянно старожилцев не сказал, а про одного старожилца про Неѳедка про Матѳѣева сказал, что он жив, да на него не слался, а сказал, его на службе и сроку до него не просил, как ему его перед суд(ь)ями поставит, а спорную землю велѣл отвести с образом монастырскому старожилцу Ореѳе Васил(ь)еву, да по которому мѣсту спорную землю манастырской старожилец отведет, по тому мѣсту деревне Семихе з деревнею с Ведищевым межа учинити, да тѣ манастырские деревни Семиха и Мочилище да Ил(ь)ину деревню Арбузова Ведищево отписати на царя и великог(о) князя да отдати в оброк бортником или оброчником хто болши оброку наддастъ, потому что оба истцы тяжаютца о царя и великог(о) князя деревнях оброчных, а к Николе в манастыр и Ил(ь)ѣ Арбузову тѣ деревни дали в оброк нижегородские ключники без царева и великог(о) князя вѣдома; а пошлины с сорока рублев с полтиною взяти на ответчикех на Селехмете да на Іванке с товарыщи, а на Ил(ь)ѣ пошлины взяти съ его иску с семи рублев с четвертью да з головы з безвѣстные *по их жало-*

валной грамоте по Нижегородцкой, а не будет грамоты, и на Селехмете с товарыщи и на Ил(ь)ѣ на Арбузове пошлины взят по Судебнику; а подписные и печятные пошлины взяты с манастырских с обѣих исков на ищеях, а с Ил(ь)ина иску взяты на сыне его на Селехмете. К списку боярин и дворетцкой Данило Романович и печять свою приложил лѣт(а) 7060-г(о) ноября в 15 ден. А подпис у списка царева великог(о) князя діака Ивана Михайлова.

И по цареву великог(о) князя Ивана Васил(ь)евичя всеа Русіи слову и по списком воевода Василей Петрович ищей Дудина манастыря старца Тихона и его товарыщев да старца Митроѳана оправил, а отвѣтьчикав Ил(ь)ю Семенова сына Арбузова и его детей Шелехметя да Іванка да их людей Мартынка да Голову да их крестьян Истомку Ползикова да Нечяйка Мелзина, да Захара Иевлева сына Арбузова да Иншю Григор(ь)ева сына Арбузова обвинил, Ил(ь)ю въ его иску в семи рублех с четвертью да в безвѣстной головѣ да и в землѣ и искъ его сем рублев с четвертью и безвѣстную голову отставил и спорную землю меж деревни Ведищевские и деревни Семихи велѣл даному излюбленому суд(ь)ѣ Хомяку Чеченину розмежевати, куды манастырской старожилец Орефа Васил(ь)ев с образом пройдет, а розмежевав тѣ деревни, велѣл ему отписати на царя великого князя. И лѣта 7060-го генваря в 12 ден даной суд(ь)я Хомяк Чеченин подал Васил(ь)ю Петровичю памет межевую и в памети пишет: Перед даным суд(ь)ею перед Хомяком Ореѳиным сыном став на спорной землѣ за болотом за Семихою манастырской старожилец Ореѳа Васил(ь)евъ у старые дороги, что лежит меж Рюмина починка Леского и Ил(ь)ины деревни и пошел с образом з дороги на лево к дубу кривому [1]), а на нем грань, да к сосне, а на сосне гран, а от сосны к дубу к виловатому, на немъ грань, а от дуба вилаватого через поженку болотам к дубу, а на дубе грань, а от дуба к дубу ж, а на дубе гран, а от дуба къ ели к трехверхай, а на ели гран, от ели к дубу на нем гран, а от дуба к дубу ж, а на дубе гран, а тот дуб стоит на берегу у Вьюницы у рѣчки, да Вьюницею рѣчкою на низ, а та рѣчка Вьюница впала в Семихино болото, да у болота у Семихина став Ореѳа старожилец тако рек: та, господине, на праве земля Ил(ь)ѣ от дороги, от которые яз пошел до рѣчки до Вьюницы

[1]) Написано: «Хрпвому».

и Вьюницею на низ до Семихина болота деревни Ведищева Ил(ь)инские Арбузова, а на леве земля пашенная и лѣс деревни Семихинские Николы Чюдотворца Дудина манастыря. А на роз(ъ)ѣзде были с Хомяком дѣти боярские Бука Өедоров сынъ Нарбѣкова, да Трет(ь)як Өилипов сынъ Игумнова да Өөоня Навокщепъ, да крестьяне Максим Остаө(ь)ев да Истома Тимоөѣев, да Ермола Оксентьев, да Лука Гридин, да Өедор Олексѣев, Лева Микиөоров, Яков Окун(ь), Истома Гридин. А у памети рука Хомека Чеченина, а деревня, сказал, не отписана на государя, потому Ведищевскую деревню царь, государь и князь велики отдал новокрещеному мордвину Назару Мелсянову, а деревню Семиху отдал к Николе в манастыр в Дудин игумену Макар(ь)ю з брат(ь)ею, а Ил(ь)иных детей Шелехметя да Іванка, да Захарка Иевлева да Иншю Гридина сына Арбузовых да Ил(ь)иных людей Мартынка да Голову, да Ил(ь)иных крестьян Истомку Ползикова да Нечяйка Мелзина обвинил в старцевых искѣх в Тихонове да в Митроөанове и сию на них правую грамату в их искѣх в сороце рублех с полтиною и в пошлинах по списком во всѣх. А на судѣ были Максим Остаөьев сынъ, да Угрим Дмитреев сынъ, да Малюта Невѣров сынъ да Семен Чернай. К сей правай грамате воевода Василей Петрович печят свою приложил лѣта 7060-г(о) генваря в 15 ден.

(Подлинная грамота съ утраченнымъ началомъ находится въ Собраніи Грамотъ Коллегіи Экономіи, по Переяславлю-Залѣскому, № 159—8883, писана на 11 листахъ бумаги, знакъ рука (или перчатка) съ короной, отъ черновосковой печати Василія Петровича Головина сохранились только остатки, скрѣпы по склейкамъ нѣтъ).

XIII.

1504—1505 г. Правая грамота Ройскому Златоустинскому монастырю на пожню и покосы по рѣкѣ Шуйгѣ.

По великог(о) князя слову Ивана Васил(ь)евичя всея Русіи сій суд судил великог(о) князя писець Белоозерьской Василей Григорьевич Наумов с товарыщи, став на пожне у речки у Шуиги на берегу на усть Чяншуиги. Тягался старець Ройской Ивана Святаг(о) Златоуста Симон с Селкою з Дурным с Ивашковым сыном

да з братом съ его з Докунею. Тако рек Симан старець: жалоба ми, господине, на того Селку Дурног(о) да на ег(о) брата на Докуню, то, господине, пожня, розпаш и покос наша великог(о) князя монастыря Ивана Святаг(о) Златоуста, на котором стоите, а ставится, господине, на том покосе полтораста копен сѣна, и тот, господине, Сенка да брат ег(о) Докуня тот у нас покос покосили силно сего году да и сено свезли. И писци спросили Селки да Докуни: отвѣчяйте! И Селка тако рек: яз, господине, с своим братом у тѣхъ старцов тог(о) покосу силно не кашивали, а сена есмя, господине, силно не важивали, ни знаем ни вѣдаем, а то, господине, пожня наша черная, на которой стоите, розчисть, господине, отца нашег(о), а отець наш, господине, косил лѣт семдесят, а опосле, господине, отца своег(о) косим ѣе мы с своим братом з Докунею дватцат лѣт. И Докуня тако рек; яз, господине, тое пожни не знаю, на которой стоите, там есми, господине, сѣна не кашивал ни важивал ни знаю ни вѣдаю, то вѣдает брат мой Селка, сено косил и возил, а дѣла мнѣ, господине, до тое пожни нет. И писци спросили старца Симана почему называеш ту пожню своею манастырьскою, кому то вѣдомо, что то пожня ваша манастырьская? И Симанъ старец тако рек: тѣми, господине, пожнями покоса пожаловала великая княгини Марья игуменя Аръсенья Ройского манастыря, а се, господине, грамота великія княгини жаловалная перед вами, а сверх тог(о) вѣдомо людем добрым Гриде Ѳеклину да Истоме Останкову да Ивану Онан(ь)ину, да Мите Верзеину, да Еремѣю Иванову, да Куземкѣ Тимонину, да Губе Полутову да Омелкѣ Ѳеѳилову, что то поимы и розчисть и покос пожни Роиског(о) монастыря, а се, господине, тѣ старожилцы перед вами. И писци велѣли перед собою великие княгини жаловалную грамоту чести и въ грамотѣ пишет: «се яз княгини великая Марья пожаловала есми Златоусто(в)ского(о) игумена Арьсен(ь)я з брат(ь)ею на речкѣ на Рое или хто по нем иный игумен будет в монастырѣ, что деи розчистили собе болото поимы в чистехъ по рѣкѣ по Шуигѣ по усть Чяншуиги. А истарины деи на том болотѣ пашня не бывала ни покосы и ож будет такъ и яз княгини великая пожаловала, велѣла есми им тѣ свои розчисти косити». А подпис на грамотѣ: «По сей грамотѣ княгини великая пожаловала игумена Арсен(ь)я з брат(ь)ею, придала есми монастырю в чистѣхъ по рѣчкѣ по Шуиге покос роз-

чищати и косити вниз по Орлово гнѣздо». А подписъ великіе княгини дьяка Якова Кочергина *). И писци, выслушав грамоту, спросили ищеиных старожилцов Симановых Роиског(о) манастыря Гриди Өеклина да Истомы Останкова да Иванка Онан(ь)ина, да Мити Верзеина, да Еремея Иванова да Кузмы Тимонина, да Губа Полутова да Омели Өеөилова: скажите в Бож(ь)ю правду, чья то пожня, на которой стоим? И Гридя, да Истома, да Иван, да Митя, да Еремей да Куземка да Губа, да Омеля тако ркли: скажем, господине, какъ право, то, господине, пожня розчисть на которых стоите Ивана Святого Златоустого Роиского, а тѣ, господине, покосы было болото поимы возле Шуигу реку и тѣми болоты и поимою по Шуиге пожаловала великая княгини Марія игумена Аръсен(ь)я Ивана Святого Роиско(г)о монастыря, а тому, господине, уже тритцат лѣт, как тот старець Симан тѣ и поимы розчищивает да и косит и до сѣх мѣстъ, а межа, господине, тои пожне покосом, розчистем вниз Шуиги реки з городчяны Орлово гнѣздо, а по Чяншуиге лядомъ прямо в лѣс на березу на розсоховатую да по Гридин закос, а того есмя, господине, Селки и ег(о) брата Докуни не видали на тои пожне косячи оприч, господине, сего ж году тот Селка тѣ пожни покосы манастырьские косил да и сено свезлъ, а ставится, господине, на томъ покосѣ полтораста копен сена. И писци спросили Селки: а у тобя кому вѣдомо, что та пожня черная росчистил и косил отець твой да и ты? И Селка тако рекъ: ведомо, господине, людем добрым Ивану Ципляти Деминy сыну да Ивонѣ Марѣеву, да Семену Корѣлипу; а се, господине, тѣ старожилци перед вами. И писци спросили старожилцов Иващца да Ивони да Сенки: скажите в Бож(ь)ю правду, чья то пожня розчисть, на которой стоим? Ивашко да Ивоня да Сенка тако рекли: скажем, господине в Бож(ь)ю правду, ту, господине, пожню, розчисть косил отець тог(о) Селки, а после, господине, отца своег(о) косит тот Селка и до сех мѣстъ. И ищеины старожилцы Симановы Роиског(о) монастыря Гридя Өеклин да Истома Останков и ихъ товарыщи тако ркли: тѣ, господине, Селиванковы старожилцы лживые, даите нам, господине, Божью правду, целовав кресть да лезем с

*) Изъ слѣдующаго ниже показанія старожильцевъ видно, что грамота выдана была великой княгиней около 1474 года.

ними на поле битися. И писци спросили отвѣтчиковых старожилцов Селивановыхъ, Ивана Ципляти и ег(о) товарищов: а вы лезете ли с ищеиными старожилци с Симановыми з Гридею с Θеклиным и с ег(о) товарыщи на поле битися. И отвѣтчик Селиванко тако рек: что, господине, моим старожилцом лести на поле битися про великог(о) князя землю, спросите, господине, великог(о) князя волостных хрестьян лутчихъ людей по крестному целован(ь)ю обыском не в послушство Ивана Иевля, да Ондрѣя Останкова, да Власа Θенина. А се господине, тѣ волостные хрестьяне лутчие люди перед вами. И писци спросили Ивана Иевлева да Ондрѣя да Власа: скажите в Бож(ь)ю правду: чья то пожня, на которой стоим? И Иван Иевль, да Ондрѣй, да Влас тако ркли: скажем, господине, как право по великог(о) государя крестному целован(ь)ю, то, господине, пожня, покос, розчисть великог(о) князя Роискогo) монастыря Ивана Святого Златоуста, а дала, господине, тѣ поимины, болото великая княгини Марья игумену Аръсен(ь)ю з брат(ь)ею, а уже тому тритцат лѣтъ и тот, господине, Симан старець тѣ поимины, розчищал да и косил до сѣх мѣстъ и тот, господине, Селка с своим братом лѣтос тѣ пожни покосили да и сено свезли. И по великог(о) князя слову Ивана Васил(ь)евичя всея Ру(с)и великог(о) князя писець Белоозерьской Василей Григорьевич Наумов ищею старца Симана Роиского монастыря оправил и пожни манастырьскую розчисть на рѣкѣ на Шуиге по усть Чяншуиги присудил к великог(о) князя манастырю къ Роискому к Ивану Святому къ Златоусту по великие княгини жаловалной грамотѣ, а отвѣтчика Селиванка обьвинил, потому что ег(о) старожилци не поималися за поле с старцовыми старожилци с Симановыми, да и опросные великог(о) князя хрест(ь)яне сказали, что тѣ пожни розчисть манастырьская, пожаловала их великая княгини тѣми болоты и поимами. А на судѣ были у Василья у Григорьевичя его товарищи Григорей Асанской, да Гнѣвашъ Стогинин, да Захаръ Микулин. А дана грамота лѣта сем тысяч трет(ь)яго на десять.

(Грамота писана на отрѣзкѣ, приложенная къ ней восковая печать нынѣ утрачена, подлинникъ хранится въ Арх. Мин. Юст. въ Москвѣ, Грам. Колл. Экономіи, Пошехонье, № 9679—1).

XIV.

17 Января 1531 года. Правая грамота Михаилу Казнакову по кабалѣ въ двухъ съ половиною рубляхъ.

Списокъ съ правой грамоты слово въ слово: Сіи судъ судилъ дворецкой Иванъ Ивановичъ Колычевъ. Тягался Иванка Михайловъ человѣкъ Казнакова съ Петрушкой съ Омельяновымъ сыномъ, тако рекъ Иванка: жалоба ми, господине, на того Петрушку на Омельянова сына, занялъ, господине, онъ у меня съ своими товарыщи полтретья рубли денегъ государя моего серебра въ кабалу, до тѣхъ мѣстъ денегъ не заплатятъ, а се, господине, кабала передъ тобою. И Иванъ Ивановичъ велѣлъ передъ собою кабалу чести, и въ кабалѣ пишетъ: «се азъ Омельянъ Олешовъ сынъ Кулышева съ своею женою съ Настькою Петровою дочерью, да азъ Петрокъ, да азъ Иванка Омельяновы дѣти заняли есмя у Ивана у Хлудева у Михаилова человѣка Казнакова полтретья рубля денегъ государя его серебра отъ Юрьева дня до Юрьева дня на годъ, а ростъ намъ ему дати по разщету, какъ идетъ на пять шестой, а поляжетъ серебро по сроцѣ и намъ ему ростъ дати потому жъ расчету, а кой насъ въ лицахъ на томъ серебро и ростъ, а на то послуси: Микита Затыкинъ да Иванъ Ѳеодоровъ сынъ Климовъ да Романъ Даниловъ сынъ Костромина, а кабалу писалъ Иванка Яковлевъ сынъ Игнатьевъ лѣта 7024 го. По сей кабалѣ Микита Затыкинъ руку свою приложилъ; по сей кабалѣ Иванъ послухъ руку свою приложилъ; по сей кабалѣ Романъ руку свою приложилъ». И Иванъ Ивановичъ, выслушавъ кабалу, вспросилъ: Петрушка! деньги еси по той кабалѣ займывалъ-ли и кабалу еси на себя такову давалъ-ли и за товарищей своихъ отвѣчаешь-ли? И Петрушка тако рекъ: за товарищевъ, господине, своихъ и за себя отвѣчаю, денегъ есми, господине, не займывали и кабалы на себя не давывали, не знаемъ не вѣдаемъ. И Иванъ Ивановичъ вспросилъ Петрушка: на дьяка на кабальнаго и на послуховъ шлешь-ли? И Петрушка тако рекъ: на дьяка на кабальнаго и на послуховъ шлюся, а еще я, Иванка, послалъ же. И Иванъ Ивановичъ велѣлъ недѣльщику Измайлову ѣхать на правду по дьяка да по послуховъ кабальныхъ; и на-раньи того дни, ставъ недѣльщикъ Летяга передъ

Ивановъ Ивановичемъ да тако рекъ: велѣлъ ми еси, господине, ѣхати на правду по дьяка да по послуховъ по Иванковой кабалѣ Михайлова человѣка Казнакова и по отвѣтчики, господине, по Петрушкѣ по Омельяновѣ сынѣ въ правдѣ поруки нѣтъ; а се, господине, тотъ Петрушка передъ тобою. И Иванъ Ивановичъ вспросилъ: Петрушка! въ правдѣ порука по тебѣ есть-ли? И Петрушка тако рекъ: въ правдѣ, господине, по мнѣ нѣтъ, а по кабалѣ есми, господине, виноватъ, и на правду, господине, не шлюсь. И по княжъ Ондрееву слову Ивановича дворецкой Иванъ Ивановичъ ищею Ивашка Михайлова человѣка оправилъ, а отвѣтчика Петрушку Омельянова сына и въ товарищевъ его мѣсто обинилъ и велѣлъ на немъ доправить ищейна иску Иванка Михайлова человѣка Казнакова полтретья рубли по кабалѣ съ росты, да отдать ему, Иванку. И послѣ того въ 10-й день передъ дворецкимъ Иваномъ Ивановичемъ недѣльщикъ Летяга, ставъ, да тако рекъ: велѣлъ есми, господине, правити на отвѣтчикѣ на Петрушкѣ на Емельяновѣ сынѣ ищеина иску Иванка Михайлова человѣка Казнакова полутретья рубля денегъ по кабалѣ съ росты, и азъ, господине, на немъ правилъ десять денъ, а доправити, господине, на немъ не мочно, а поруки, господине, и перевода по немъ въ деньгахъ нѣтъ, а се, господине, тотъ Петрушка передъ тобою. И Иванъ Ивановичъ вспросилъ Петрушку: деньги тебѣ заплатити мочно-ли, а порука и переводъ по тебѣ въ деньгахъ есть-ли, и азъ тобѣ дамъ срокъ; и Петрушка тако рекъ: денегъ, господине, мнѣ заплатити не мочно, а поруки, господине, и перевода по мнѣ въ деньгахъ нѣтъ. И Иванъ Ивановичъ велѣлъ недѣльщику Летягѣ Измайлову выдать отвѣтчика Петрушку Емельянова сына ищею Иванку Михаилову человѣку Казнакова въ его иску въ полтретьяхъ рубляхъ по кабалѣ съ росты до искупу головою. А на судѣ у дворецкаго у Ивана Ивановича былъ дворцовый дьякъ Жукъ Прокофьевъ да Сѣрка Яковлевъ сынъ Лысцевъ да подьячій Копыто Григорьевъ сынъ. Къ сей правой грамотѣ дворецкой Иванъ Ивановичъ печать свою приложилъ, лѣта 7038-го Генваря въ 17 д. А подписалъ княжъ Андреевъ Ивановича дьякъ Григорій Александровъ. Да на подлинной грамотѣ позади пишетъ: по сей правой грамотѣ меня Ивашка Яковлева сына Хлудева Михайлова человѣка Казнакова деньги дошли всѣ и убытки и проести по сей правой грамоти за . . . дѣла нѣтъ, а на

то послуси Дмитрій Скочиловъ сынъ Олховъ да Гридя Ворначевъ Васильевъ.

(По списку конца XVII вѣка, находящемуся въ Арх. Мин. Юст., въ росписи родословной, поданной въ Разрядъ родомъ Кавнаковыхъ).

XV.

Грамоты правыя, разъѣзжия и выпись на помѣстье, изъ родословной росписи Шиловскихъ.

I. (Ок. 1465—1482): «Списокъ съ судебной грамоты. Сій судъ судилъ князь великій Василій Ивановичъ [1]). Тягался великого князя бортникъ Сатя съ Остафьемъ: отнялъ, господине, у твоихъ великого князя бортниковъ у Михалка у Федусова да у меня съ товарищи въ озерахъ рыбные жеребьи и земецкіе во озерахъ въ Бокинѣ да въ Бобровомъ озерѣ. И князь великій вспросилъ Остафья: отвѣчай! И Остафій тако рекъ: тѣ, господине, озера дѣда моего и мои прежнія, а тѣмъ, господине, твоимъ великаго князя бортникомъ Сатѣ съ товарищи въ тѣхъ моихъ озерахъ въ Бокинѣ да въ Бобровомъ жеребья имъ въ тѣхъ озерахъ нѣту ни рыбы у меня на жеребій изъ тѣхъ озеръ не имывали. И князь великій вспросилъ Сати: кому жъ то вѣдомо, что вы у Остафья изъ тѣхъ озеръ имывали жеребьи? И Сатя тако рекъ: есть, господине, у меня на то твои великаго князя люди добрые земцы мои Михалко Федусовъ, да опроче того, господине, Еска Черной, да Иванка Ермоловъ да Семируковы Иванка да Панка, тѣмъ, господине, вѣдомо—при твоемъ еще отцѣ великомъ князѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ сидѣли мы у того Остафья въ селѣ, а изъ тѣхъ озеръ жеребья и земецкіе имали, такоже, господине, и послѣ отца твоего преставленья великого князя, вышедъ есми отъ него въ твое великого князя село къ Light Ескѣ Черному три года имали есмя у него съ тѣхъ озеръ жеребьи, на тѣхъ ся, господине, и шлю. А Остафій такъ рекъ: а я, господине, на томъ на нихъ шлюся жъ. И пришедъ тѣ люди передъ великого князя да въ тѣхъ рѣчахъ Сатю оправили,

---

[1]) Великій князь Рязанскій Василій Ивановичъ скончался 7 января 1483 года, на престолъ вступилъ по смерти отца въ 1456 году восьми лѣтнимъ мальчикомъ, но воспитывался въ Москвѣ и сталъ править Рязанью лишь съ 1464 года.

а Остафья обвинили. И Остафій тако рекъ: обвинили меня, господине, не по моимъ дѣламъ, человѣкъ мой, господине, на томъ цѣлуетъ крестъ, а я шлю биться, что тотъ Сатя и съ Михалкомъ и съ товарищи изъ тѣхъ озеръ жеребьевъ и земецкихъ не имывали; а Михалка да Сатя съ товарищи такъ рекли: а мы, господине, цѣловавъ крестъ шлемъ одного межи себя на поле биться. И присудилъ князь великій поле таже день. И на срокъ у поля обои исцы стали. И Сатя да Михалко тако рекли: поцѣлуй, господине, на томъ крестъ твои Остафьевы люди Трифонъ, да братъ его Гаврилко, да Иванко Бородатой, да Устинъ какъ то будетъ у тебя съ тѣхъ озеръ жеребья земецкаго не имывали, ино, господине, мы готовы сбиты. И Остафій тако рекъ: велю, господине, тѣмъ людемъ на томъ крестъ цѣловати. И на срокъ на Петровъ день тѣ люди Остафій поставилъ и крестъ на томъ цѣловали. И потому князь великій Василій Ивановичъ Остафья оправилъ, а Сатю да Михалка и ихъ товарищевъ обвинилъ. А на судѣ были бояре Прокофій Давыдовичъ, Яковъ Ивановичъ, Федоръ Юрьевичъ, Назарій Юрьевичъ, Василій Григорьевичъ, Денисей Юрьевичъ. А у подлинной судебной грамоты подписалъ князя великаго дьякъ Асей Θедоровъ; а печать великого князя».

II. 1564 г. «*Списокъ съ выписи слово въ слово*. Лѣта 7072 по цареву и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу рязанскіе третные писцы Михайло Васильевичъ Годуновъ да Василій Константиновичъ Замыцкой съ товарищи учинили межу въ Старой Рязани отчинѣ Дмитрія Тимоθеева сына Шиловского деревнѣ Алексинѣ съ селомъ Шиловымъ съ Даниломъ Тимоθеевымъ сыномъ Шиловского да съ Палагеею Григорьевою женою Шиловского да ее дѣтей Степанца да Яковца по конецъ поля села Шиловского ярового озимному полю изъ лѣсу отъ дву березъ отъ большихъ изъ одного корени, а на нихъ грани, а отъ дву березъ къ березѣ жъ, а на ней грань, а отъ березы къ ложку къ Боброву вражку, а у ложку стоитъ ивовый кустъ, а отъ ивоваго куста прямо къ тѣмъ же ложкомъ вверхъ вешнею водомоиною къ двѣма столпамъ, а отъ дву столбовъ тою же межею прямо къ кривой березѣ, а на ней грань, а отъ кривой березы къ тремъ березамъ на одной грань, а отъ трехъ березъ прямо къ ямѣ и къ столбу, а отъ ямы и отъ столба прямо сквозь лѣсокъ къ кривой осинѣ, а на ней грань, а отъ кри-

вой осины прямо къ осинѣ же, на ней грань, а отъ той осины къ осинѣ жъ, на ней грань, а отъ осины къ голой березѣ, на ней грань, а у березы столбъ, а отъ голой березы и столба прямо къ Ибрецкой межѣ Ѳедора Васильева сына Коробьина, а у межи столбъ на правѣ земля села Шилова Данила Шиловского да Палагеи съ дѣтьми, а на лѣвѣ земля Дмитрія Шиловского деревни Алексины. Къ сей розъѣзжей писцы печати свои приложили. Лѣта 7072 марта въ 1 день. *А Михайла Васильевичъ приложилъ новую печать, а прежняя его печать, человѣчья голова, утерялась.* У подлинной розъѣзжей внизу написано: ямской Дмитрій Ананьинъ, а назади написано: къ розъѣзжей подьячій Семенъ Микининъ руку приложилъ».

III. 1570 г. «*Списокъ съ выписи слово въ слово.* По цареву и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи наказу рязанскіе писцы Григорій Семеновичъ Плещеевъ да Кипріанъ Ивановъ сынъ Дедевшинъ, да подьячій Ѳедоръ Козловъ съ товарищи въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Старой Рязани отдѣлили помѣстья Дмитрію да Данилу Тимоѳеевымъ дѣтямъ Шиловского стараго ихъ помѣстья деревню Тойдакова на рѣчкѣ на Непложѣ, а въ ней во дворѣ прикащикъ Даниловъ Митька, а крестьянъ его дворъ Исачковъ безъ пашни, дворъ Ковтязя Борисова, дворъ Мишки Лесунова, дворъ Ивашка Храпа, дворъ Васки Борисова, дворъ Истомки Ѳедорова, а за Дмитріемъ крестьянъ — дворъ Сергѣйка Иванова сына Мерданова, дворъ Елки Ѳедорова, дворъ Сеньки Андросова, дворъ Богдашка Булгакова дворъ Сенки Данилова, пашни за ними по чети въ полѣ, а въ дву потому жъ по 60 чети человѣку сѣно и лѣсъ по книгамъ. Дмитрію да Данилу отдѣлено за Глѣбовскимъ лѣсомъ Данилу старое помѣстье, Дмитрію новое помѣстье въ деревнѣ Первичахъ на рѣчкѣ на Тынордѣ, а въ немъ крестьянъ Даниловыхъ дворъ Чернейка Никитина, дворъ Сани Кузьмина, дворъ Бориски Тихмона, дворъ пустъ, дворъ Арсенка Едегина, дворъ Богданка Чернеева, дворъ Лукъянка Сергѣева, дворъ Ѳедьки Пущина, дворъ Иванки Носа; а за Дмитріемъ крестьянъ, что были за Тимошемъ за Катерининымъ: дворъ Сѣрова Макарова, дворъ Сеньки Тихмона, дворъ Тимон(ин)ъ, да осталось за мѣрою, у Данила крестьянъ дворъ Сидорка Климова, дворъ Иванка безъ пашни. Дмитрію же отведено деревня Хлыстовская, что была за Сидоромъ

за Созоновымъ, а въ ней крестьянскихъ дворовъ: дворъ Ивашка Шуваева, дворъ Гнѣвашка Жилина, дворъ Петруши Кузьмина, дворъ Аѳоньки Шуваева, пашни въ обѣихъ деревняхъ 180 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ земля добра, сѣно и лѣсъ по пашнѣ и Дмитрію да Данилу въ тѣхъ деревняхъ пашню подѣлити межъ собою по половинамъ по 90 чети человѣку и обоего за ними въ трехъ деревняхъ: пашни 300 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ и помѣстья ихъ по княжъ Андрееву окладу Михайловича Курбскаго по 150 чети за человѣкомъ учинено сполна. И Дмитрію да Данилу тѣмъ помѣстьемъ владѣти и доходъ съ крестьянъ имати и пашню на себя пахати велѣти, а того помѣстья не опустошити и дворовъ не развозити, и пашни не переложити, а о грамотѣ имъ о жаловалной и о помѣстной бити челомъ царю и великому князю. Къ сей выписи Григорій Семеновичъ да Кипріанъ Ивановъ сынъ Дедевшинъ печати свои приложили лѣта 7079 сентября въ 7 день. А у подлинной выписи припись подьячего Ѳедора Козлова».

IV. 11 Іюля 1584 года: *«Списокъ съ государевой грамоты слово въ слово:* Сій судъ судилъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи окольничей князь Борисъ Петровичъ Засѣкинъ да Никита Григорьевичъ Ржевской да дьякъ Иванъ Мешаевъ. Тягался рязанецъ Тимоѳей Дмитріевъ сынъ Шиловской съ Андреемъ Шерефединовымъ да подалъ Тимоѳей Шиловской на Андрея на Шерефединова жалобницу и въ жалобницѣ пишетъ: царю государю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ рязанецъ Тимошка Дмитреевъ сынъ Шиловской. Жалоба ми, государь, на твоего государева дьяка на Андрея Васильева Шерефединова. Дѣялось, государь, въ 91-мъ году, присылалъ, государь, тотъ Андрей ко мнѣ на Резань моей вотчинки отписывать въ село Шилово Александра Петрова сына Ляпунова да съ нимъ дьяка своего Пиная да человѣка своего Ивашка Вострова, да Родіонова человѣка Биркина Ивашка Зыкова. И Александръ, государь, Ляпуновъ, пріѣхавъ въ ту мою вотчину въ село Шилово, во дворѣхъ крестьянъ имяны переписалъ и въ поляхъ землю смѣчалъ и луги и всякое угодье писалъ и крестьянишкамъ моимъ меня не велѣлъ слушать, а сказывалъ, что тою вотчиною владѣть Андрею Шерефединову, а я холопъ твой въ тѣ поры былъ на твоей царской службѣ въ Казанскомъ походѣ. И послѣ

того присылалъ тотъ же Андрей по меня холопа твоего на Рязань въ мою вотчину въ село Шилово подьячего Семово Макарьева да съ нимъ присылалъ Александровыхъ людей Ляпунова, а я холопъ твой въ тѣ поры пришелъ съ твоей царевой службы съ Казанскаго походу и язъ холопъ твой прошалъ у него твоего государева наказу, по чему ему меня взять къ Москвѣ и по себѣ ему поруки давалъ и онъ по мнѣ поруки не взялъ и твоего государева наказу не показалъ, а прiѣзжалъ, государь, ко мнѣ безъ понятыхъ и безъ розсыльщиковъ да послѣ того присылалъ по меня тотъ же Андрей изъ Разряда сына боярского Ивана Скрипицына да съ нимъ Родiонова человѣка Биркина Ваську Дубнева на твоихъ государевыхъ подводахъ, а съ ними прiѣзжали Переславля Рязанскаго пушкари и затинщики и розсыльщики и съ понятыми твой государевъ наказъ мнѣ холопу твоему казали, оказался, что прислалъ изъ твоего государева Разряда, меня холопа твоего сковалъ и привелъ къ Москвѣ и, не водя холопа твоего въ Разрядъ, да водилъ къ Андрею Шерефединову и Андрей, государь, просилъ у меня вотчинки въ селѣ Шиловѣ и язъ, холопъ твой, вотчинки своей ему не далъ и тотъ, государь, Андрей Шерефединовъ меня людямъ велѣлъ мучить, а назвалъ, государь, людей своихъ твоими государевыми псари и вымучилъ у меня купчую на мой жеребiй вотчинки, а племянникъ мой, государь, Алексѣй Васильевъ сынъ и съ матерью въ полону въ Азовѣ мучится за тебя государя и онъ, государь, племянника моего жеребьемъ вотчинки владѣетъ сильно, а купчую у меня вымучилъ на мой жеребiй на Родiоново имя Биркина и руку къ купчей въ мое мѣсто велѣлъ приложити Александру Ляпунову, а владѣетъ, государь, тою вотчиною тотъ Андрей Шерефединовъ и живутъ, государь, въ той моей вотчинкѣ Андреевы люди Шерефединова и отъ того, государь, Андреева насильства язъ холопъ твой скитаюсь межъ дворъ. Православный царь, государь покажи милость вели мнѣ дать на того Андрея свой царскiй судъ и управу и вели ту вотчинку мою, которую взялъ у меня Андрей Шерефединовъ насильствомъ, сыскавъ, мнѣ отдать холопу твоему, чтобы язъ, холопъ твой государевъ, отъ того насильства въ конецъ не загибъ и впередъ твоей царской службы не отсталъ. Государь, царь смилуйся!» И противъ сей жалобницы Андрей Шерефединовъ за себя и за людей своихъ за Пиная да за Ивашка отвѣчалъ, а за

Александра Ляпунова да за Родіонова человѣка за Ивашка не отвѣчалъ. А въ отвѣтѣ за себя и за людей своихъ сказалъ: 91 года Александра Ляпунова и людей своихъ и Родіонова человѣка въ его вотчину въ село Шилово во дворѣхъ крестьянъ имяны переписывать и въ поляхъ земли смѣчать и луговъ и всякихъ угодій не посылывалъ и крестьянамъ его не слушать не веливалъ, тѣмъ меня клеплетъ, а владѣю тою вотчиною по закладной кабалѣ зятя своего Родіона Биркина, а Родивонъ ту вотчину купилъ и Родивонъ передъ вами купчую положитъ. Князь Борисъ и Никита и дьякъ вспросили истца Тимоѳея Шиловского: ищешь ты вотчины, о кою пору та вотчина у тебя взята? И истецъ:—въ Великій постъ 91-го года, а для, господине, тое мои вотчины Андрей присылалъ по меня на Рязань пристава и сковавъ меня привели къ Москвѣ. И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: язъ, господине, по него не посылывалъ, а сказываетъ, что язъ по него посылалъ, ино посыланъ по него изъ Розряда по „нѣтомъ", а сбѣжалъ онъ изъ Казани и онъ по тѣмъ „нѣтомъ" приведенъ. Истецъ сказалъ: посылалъ, господине, Семенку Макарьева подьячего и онъ нынѣ въ *Стрѣлецкой избѣ*. И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: язъ, господине, Семенка не знаю, кто Семенка и откуда онъ посыланъ, язъ по него (не) посылывалъ. И истецъ сказалъ: посылалъ, господине, онъ изъ Розряда отъ Дружины. И отвѣтчикъ Андрей билъ челомъ, и сказалъ: тѣмъ меня клеплетъ и безчествуетъ, присылали по него изъ Ямского розряда за Дружининою приписью и язъ то слышалъ, что посылалъ Дружина по нѣтомъ, а не въ вотчинѣ, спросите его, господине, былъ ли онъ въ нѣтѣхъ или не былъ? И истецъ сказалъ: не былъ есми, господине, въ нѣтѣхъ, не для нѣтовъ меня вели скована, но для вотчины меня вели скована. И истецъ Тимоѳей билъ челомъ: покажи, государь, милость, только бъ меня привели по нѣтомъ, ино бъ меня привели въ Розрядъ, а то, господине, привели меня Иванъ Скрыпицынъ Московского города сынъ боярскій, у него язъ сидѣлъ и тотъ Иванъ водилъ меня скована къ Андрею на подворье для тое вотчины. Да въ томъ оба истца имались межъ себя за крестное цѣлованье и за поле. Истецъ билъ челомъ: покажите, господине, милость, сказываетъ, что вотчина зятя его, а онъ держалъ за собою, да опять отдалъ зятю своему Родіону, да подалъ ссылочную память и въ памяти пишетъ: сверхъ, господине,

крестного цѣлованья и поля шлюсь въ слухъ и въ обыскъ на владыку рязанскаго и на муромского на Леонида въ томъ, что, государи, тотъ Андрей нашею вотчиною селомъ Шиловымъ владѣетъ и прикащики его живутъ и сковавъ меня Тимошку, къ Москвѣ вели. И отвѣтчикъ Андрей, выслушавъ ссылочныя памяти на владыку слался, въ томъ будетъ, господине, владыка скажетъ, что вели для тое его вотчины, язъ на владыку въ томъ шлю, а то, господине, вели его по нѣтомъ, а не для тое вотчины и не для меня. Истецъ подалъ другую ссылочную память и въ памяти пишетъ: да сверхъ, государь, крестного цѣлованья шлюсь въ слухъ и въ обыскъ на Спасскаго архимандрита Переяславля Рязанскаго на Іону и на игуменовъ и на соборного протопопа и на священниковъ на городскихъ и на загородскихъ священниковь и на пушкарей и на затинщиковъ и на стрѣльцовъ и на ямщиковъ и на владычнихъ крестьянъ и на дворниковъ и на всѣхъ посадскихъ людей съ воротъ на ворота въ послушество слался, а сказалъ, вотчиною, господине, владѣетъ зятя своего а не его; да туто жъ стоя истецъ билъ челомъ, и сказалъ: шлюсь на два города на Коломну да на Рязань на всякіе люди въ слухъ и въ обыскъ, что онъ Андрей вотчиною моею владѣетъ. И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: язъ, господине, не запираюсь, что вотчиною владѣю: у меня съ зятемъ своимъ съ Родіономъ животы не въ раздѣлѣ, а то вотчина зятя моего, а не его. Истецъ подалъ ссылочныя памяти, а въ памятяхъ пишетъ: да сверхъ, государь, того, шлюсь въ слухъ и въ обыскъ на губныхъ старостъ Переяславля Рязанскаго на Михаила на Хвостова, да на Коура Чересова, въ томъ, что, государь, тотъ Андрей нашею вотчиною владѣетъ селомъ Шиловымъ и приказчики его живутъ и меня, Тимошку сковавъ вели къ Москвѣ, да шлю, государь, въ слухъ и въ обыскъ въ Михаилово село Хвостова Желудево на Рождественскаго священника на Пятого да на Михаилова прикащика на Герасима да на Михаиловыхъ крестьянъ Хвостова на Моисея на Желудева, да на Назара Артюхина и на всѣхъ крестьянъ села Желудева съ воротъ на ворота въ томъ, что, государь, тотъ Андрей вотчиною нашею владѣетъ селомъ Шиловымъ и прикащики живутъ и меня Тимошку сковавъ къ Москвѣ вели да сверхъ, государь, того шлюсь въ слухъ и въ обыскъ Тереховского монастыря на игумена на Семіона съ братьею и на всѣхъ его села и деревни, да Пустынскаго

монастыря на игумена на Серапіона съ братьею въ томъ, что, государь, тотъ Андрей селомъ нашимъ Шиловымъ владѣетъ и прикащики живутъ и меня Тимошку сковавъ къ Москвѣ привели, да сверхъ того, государь, шлюся въ слухъ и въ обыскъ въ станъ Старой Рязани на Глѣбовскій лѣсъ и въ Мещеру на дѣтей боярскихъ и на ихъ прикащиковъ и на священниковъ и ихъ крестьянъ да на твои, государь, дворцовыя села и на бортныя села и на монастырскія съ воротъ на ворота на Усторонь на Исады, и на Рясы и на Заполье и на Задубровье и на Бортнево въ село въ Осокино, въ село Путино и на всѣ твои государевы села и волости около себя верстъ на 50 и на 100 опричь его роду и племяни и заговора въ томъ, что тотъ Андрей нашей вотчиной селомъ Шиловымъ владѣетъ и земли пашетъ и прикащики его живутъ и сковавъ меня Тимошку привели къ Москвѣ и твои государевы помѣстныя земли къ вотчинѣ пашетъ и крестьянъ насильствомъ твоихъ государевыхъ селъ и изъ за дѣтей боярскихъ возитъ мимо отца твоего, а нашего государя *уложенья* въ то село Шилово; да шлюсь, государь, изъ виноватыхъ въ видѣнье на твоихъ государевыхъ разсыльщиковъ въ городъ Переславль на Ѳедора на Сухотина, да на Ивана на Емельянова, да на твоихъ государевыхъ пушкарей на Ивана на Долгаго да на Ивана на Чайкина да на затинщика на Леву и на ихъ товарищей, которые съ ними ѣздили, въ томъ, что они были, государь, съ твоимъ государевымъ посланникомъ съ Иваномъ Скрыпицынымъ да съ Родіоновымъ человѣкомъ Петрова сына Биркина съ Васильемъ Дубневымъ, а назывался твоимъ государевымъ посланникомъ, ко мнѣ въ вотчину въ село Шилово съ понятыми со владычными крестьяны изъ деревни изъ Константинова Степаномъ съ Окуловымъ и съ его товарищи ѣздили въ вотчину въ село Шилово и изымавъ сковали и сковавъ меня Тимошку вели къ Москвѣ; да тотъ-же, государь, Андрей Шерефединовъ велѣлъ людямъ своимъ побить коломнича Семенку Булгакова сына Анделова и крестьянъ повывозилъ и помѣстья запустошилъ, да онъ же велѣлъ людямъ своимъ убить Бориса да Степана Захарьевыхъ дѣтей Есипова, крестьянъ повывозилъ и деревню сжогъ, да онъ же, государь, велѣлъ людямъ своимъ (убить) Семенку Андреева сына Кишкина. И Андрей, выслушавъ ссылочныхъ памятей, на дѣтей боярскихъ и на государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьянъ

слался въ послушество, а сказалъ: та, господине, вотчина, село Шилово сошлось смежна съ государевыми дворцовыми селы, ино, господине, о свиньяхъ и о курятахъ брань, и деревенскія сплетки, потому на нихъ (не) шлюсь въ послушество; да тутъ же Андрей билъ челомъ: далъ, господине, Тимоѳей Шиловской на меня доводную память, а сказываетъ, что мои люди по моему велѣнью побили до смерти дѣтей боярскихъ, кому то вѣдомо, а то, господине, язъ не запираюся, что вотчинно владѣю, а помѣстною землею не владѣю и крестьянъ не разваживалъ и дѣтей боярскихъ побить не веливалъ и сковавъ къ Москвѣ для меня его не важивалъ, а вели его къ Москвѣ скована по нѣтомъ, а не для меня, а то, господине, шлется на губные старосты и язъ самъ не запираюсь, владѣю тою вотчиною, а та вотчина зятя моего. И истецъ Тимоѳей билъ челомъ, а сказалъ: только бъ меня скована вели къ Москвѣ по нѣтомъ, ино бь меня, господине, привели въ Розрядъ, ино бъ меня, господине. велѣли посадить въ тюрьму или кнутомъ бити, а то, господине, привелъ меня тотъ сынъ боярскій скована къ Андрею на подворье по его Андрееву велѣнью, а въ Розрядъ меня не важивалъ по нѣтомъ. Да отвѣтчикъ Андрей сказалъ: язъ, господине, не тать, не разбойникъ никого побить не веливалъ. И князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ спрашивали истца Тимоѳея: кому то вѣдомо, что онъ Андрей велѣлъ тѣхъ дѣтей боярскихъ побить? И истецъ Тимоѳей слался на коломничъ дѣтей боярскихъ и на рязанцовъ на всѣхъ, опричь Андреевыхъ друзей Борыковыхъ да Норовлевыхъ да подалъ память и въ памяти пишетъ: Родіонова, государь, Петрова Биркина на Рязани роду и племени его заговору Юрій да Иванъ Васильевы дѣти Дмитріева, да Михайло да Алексѣй Петровы съ племянники, да Иванъ Язвецовъ съ дѣтьми, да Иванъ Есиповъ съ дѣтьми да Михайловы дѣти Чиркина, да Петръ Ляпуновъ съ дѣтьми и съ племянники, да Михайло Кошелевъ съ братьею и съ племянники да Масловыхъ, да Смердовыхъ, да Ѳоминыхъ, да Горюшкиныхъ, да Карандѣевыхъ да опроче закладныхъ монастырей Спаса Зарѣцкаго и тотъ, государь, монастырь Спасской въ закладѣ за Родіономъ за Биркинымъ, да Никольскаго монастыря Огламазовскаго, а тотъ, государь, Никольскій монастырь въ закладѣ за Иваномъ Дмитріевымъ, а прежъ того былъ въ закладѣ за Алексѣемъ за Петровымъ, а Андреевыхъ, государь, племянниковъ сва-

товствѣ коломничи родствомъ Борыковы, да Норовлевы, да Рудаковы, да Пивовы да Мишуринъ, Кашкинъ да Константинъ Беклемишевъ И отвѣтчикъ Андрей Шерефединовъ слалжеся. Да тутъ же стоя истецъ Тимоѳей билъ челомъ, а сказалъ: то, господине, Андрей владѣетъ государевою землею помѣстною, изъ государева дворцоваго села изъ Задубровья тотъ же Андрей велѣлъ вывести крестьянина одногодка. И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: язъ, господине, того мужичка за собою не знаю, а та вотчина отселѣ 300 верстъ, а язъ жилецъ здѣшній почему мнѣ вѣдать. И князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ велѣли рѣчи ихъ за писать, а истца и отвѣтчика велѣли дать на всякодневную поруку недѣльщику Семейкѣ Кабардееву, а Родіону Биркину велѣлъ передъ собою на ту вотчину положить купчую. И апрѣля въ 8 день передъ княземъ Борисомъ Петровичемъ Засѣкинымъ да передъ Никитою Григорьевичемъ Ржевскимъ да передъ дьякомъ Иваномъ Мешаевымъ Родивонъ Биркинъ положилъ на ту вотчину купчую, въ купчей пишетъ, а истецъ стоитъ тутоже. И князь Борисъ и Никита и дьякъ повелѣли купчую честь, а въ купчей пишетъ: «се азъ, Родіонъ Петровичъ Биркинъ, купилъ есми себѣ и своей женѣ и своимъ дѣтемъ въ прокъ безъ выкупа вотчину въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Старорязанскомъ стану село Шилово у рѣки у Оки, да деревню Выркову у Михаила у Солового сына Петрова, да у Тимоѳея у Дмитріева сына Шиловского и брата его Васильевъ жеребій Дмитріева же сына Шиловскаго да у Перваго да у Никиты у Степановыхъ дѣтей Волкова Шиловского, да у Іева да у Ненаша у Михайловыхъ дѣтей Запольскаго да у Елисѣя да у Луки да у Григорья да у Бориса у Григорьевыхъ дѣтей Шиловского съ пашнею и съ луги и съ лѣсы и съ озеры и съ истоки и съ перевѣсьи и съ луги съ отхожими и съ . . . . и съ мытомъ и со всѣми угодьи и какъ къ тому селу Шилову и къ деревнѣ Вырковой изстари потягло, куды ходилъ серпъ и соха и коса и топоръ, и далъ есми на томъ селѣ Шиловѣ и на деревнѣ Вырковой 800 рублей денегъ да пополнки конь рыжъ, а то у насъ вотчина у меня Михаила да у Тимоѳея, да у Перваго, да у Дмитрія, да у Іева, да у Ненаша село Шилово, да и у насъ у меня Елисѣя, да у Луки, да у Григорья, да у Бориса, да у Карпа, да у Ѳедора деревня Выркова, опричь Родіона не продана ни заложена ни въ приданыя

ни по душѣ ни въ который монастырь не отдана ни въ кабалахъ ни въ хлѣбныхъ ни въ денежныхъ ни въ порукахъ ни въ какихъ крѣпостяхъ не заложена, а выляжетъ на ту нашу вотчину на село Шилово да на деревню Выркову купчая или кабала или закладная или духовная или иная какая крѣпость ни буди, и намъ всѣмъ продавцамъ, которые въ сей купчей имяны писаны, ту свою вотчину село Шилово да деревню Выркову очищать и убытка Родіона не довесть никоторого, а учинятся Родіону въ той нашей вотчинѣ по какимъ крѣпостямъ какіе убытки ни буди и намъ Михаилу, да Тимоѳею, да Первому, да Митькѣ, да Іеву, да Ненашу, да Елисѣю, да Лукѣ, да Григорью, да Борису, да Карпу да Ѳедору тѣ убытки Родивону платить вдвое. А въ купчей послухъ Семенъ Ивановъ сынъ Власьевъ, да Юрій Ивановъ сынъ Вельяминовъ, да Асонъ Ивановъ сынъ Дьякова, да Василій Муратовъ сынъ Лихачевъ, да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Язвецовъ, а купчую писалъ Гриша Ивановъ сынъ Шиловъ лѣта 7091 сентября въ 7 день. И назади у купчей написано: язъ Михайло Солового сынъ Петровъ руку приложилъ вотчину свою продалъ, къ сей купчей въ Тимоѳеево мѣсто Дмитріева сына Шиловского язъ Александръ Петровъ сынъ Ляпуновъ руку приложилъ; къ сей купчей язъ Денисей Ѳедоровъ сынъ Можарова въ Григорьево мѣсто Григорьева сына Шиловского руку приложилъ; къ сей купчей Александръ Петровъ сынъ Ляпуновъ въ Іевлево да въ Ненашево мѣсто Михаиловыхъ дѣтей Запольскаго руку приложилъ; къ сей купчей Желудевской попъ Иванъ Гавриловъ сынъ въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто въ Тимоѳеево Дмитріева мѣсто Шиловского, да въ Елисѣево да въ Григорьево да въ Лукино, да въ Борисово Григорьевыхъ дѣтей Шиловского, да въ Первушино, да въ Митькино Степановыхъ дѣтей Шиловского да въ Карпово да въ Ѳедорово Ивановыхъ дѣтей Шиловского руку приложилъ. Послухъ Семенъ Власьевъ руку приложилъ, послухъ Юрья Вельяминовъ руку приложилъ, послухъ Асонъ Дьяковъ руку приложилъ, послухъ Василій Муратовъ руку приложилъ, послухъ Иванъ Язвецовъ руку приложилъ». Истецъ Тимоѳей, выслушавъ купчія, сказалъ: язъ, господине, такой купчей не давывалъ, а писали, господине, въ купчей не мы и Первой, господине, зимусь, и въ Москвѣ не бывалъ, а Васильевъ жеребій пустой вотчины писанъ, и язъ за тотъ жеребій мучился, а не продавывалъ, а Василій въ

полону въ Азовѣ, продалъ есми, господине, ему по неволѣ съ муки въ томъ Шиловѣ селѣ жеребій 30 чети, а всего села Шилова не продавывалъ; деревня, господине, Выркова была за Михаиломъ за Угримовымъ въ помѣстьи половина той деревни, а не вся, та деревня вотчинная, а Шилово, господине, село велико на 400 чети и половина того села было за нами за двѣма въ вотчинѣ по 100 чети, а другая того села было за помѣщики за двѣма по 100 же чети, а въ купчей у него то село все написано помѣстная земля въ вотчину, а Лука, господине, писанъ въ купчей почему? Купчая писана недавно, а Лука четвертый годъ на Дону; написано, господине, въ купчей, что эту купчую писалъ Гришка Шиловъ, а тотъ, господине, Гриша у Родіона живетъ, а жилъ тотъ Гриша на Рязани, да воровалъ, подписывалъ руки, наряжалъ отписи денежныхъ сборщиковъ Василья Реутова съ товарищи и руки ихъ подписывалъ, да отъ того съ Рязани сбѣжалъ, а нынѣ тотъ Гриша живетъ у Родіона; а что, господине, пишетъ, что въ мое мѣсто прикладывалъ руку, сказываетъ, отецъ мой духовной попъ Иванъ Гавриловъ сынъ Желудевской, и тотъ, господине, попъ воръ, мнѣ не отецъ духовной, а стоялъ на правежѣ въ розбойномъ дѣлѣ у Андрея Шерефединова да у недѣльщика ушелъ, а отецъ, господине, мнѣ духовной на Рязани Тереховскій игуменъ Семіонъ; да тутъ же истецъ Тимоѳей билъ челомъ: велите сыскать въ *Помѣстной избѣ* дачамъ Выркова, господине, половина помѣстная земля, а другая вотчинная, а у него та деревня Выркова писана въ купчей вся, а искали, господине, на Андреѣ Шерефединовѣ Степанъ Аргамаковъ, а онъ, Андрей, господине, Шерефединовъ помѣстной земли передъ вами запирался, что не владѣетъ и не пашетъ помѣстной земли, а нынѣ Родіонъ положилъ на все село Шилово и на деревню Выркову наряля купчую; а Андрей сказалъ, что владѣетъ землею вотчинною по купчей зятя своево Родіоновою, а не помѣстною; велите, господине, сыскать! И князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ спрашивали истца Тимоѳея: ты на дьяка и на послуховъ шлешьлися, которые ту купчую писали? И истецъ Тимоѳей на дьяка и на послуховъ слался въ послушество. И князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ велѣли рѣчи ихъ записати и послуховъ и кто купчую писалъ, велѣли ихъ передъ собою поставити недѣльщикамъ Третьяку Ботвиньеву да Веригѣ Запорову апрѣля въ 18 день передъ

княземъ Борисомъ да передъ Никитою, да передъ дьякомъ Иваномъ. И недѣльщики Третьякъ Ботвиньевъ да Верига Запоровъ Александра Ляпунова да Дениса Можарова послуховъ Семена Власьева да Асона Дьякова да Иванка Язвецова поставили, а про Юрья Вельяминова сказали, что онъ ко спросу не пошелъ, а (писца) купчей Гриши Шилова да послуховъ Василья Лихачева да Желудевскаго попа Ивана Гаврилова сына, (не поставили), а сказали, что ихъ на Москвѣ нѣтъ, бѣгаютъ. И князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ велѣли передъ собою купчую чести, а купчая въ семъ же дѣлѣ вверху вклеена. А продавцы Михайло Петровъ да Тимоѳей Шиловской, да Первуша Волковъ, да Елисѣй Шиловской и Родіонъ Боркинъ тутъ же стоятъ и купчая чтена и продавецъ Михаило Соловогo сынъ Петровъ да Тимоѳей Шиловской выслушавъ купчей и рукъ своихъ смотрѣвъ, сказали: купчая, господине, писана по моему челобитью и у купчей рука моя, а продалъ язъ свой жеребій и дѣла мнѣ до своего жеребья нѣтъ. А Александръ Ляпуновъ да Денисъ Можаровъ, выслушавъ купчую и рукъ своихъ смотрѣвъ, сказали: язъ, господине, Александръ въ Тимоѳеево мѣсто Шиловскаго да въ Іевлево да въ Ненашево мѣсто Запольскихъ руку прикладывалъ по ихъ челобитью; а язъ, Денисъ Можаровъ къ купчей руку приложилъ въ Григорьево мѣсто Шиловского по его челобитью; а послухи Семенъ Власьевъ да Асонъ Дьяковъ да Иванъ Язвецовъ, рукъ своихъ смотрѣвъ, сказали: руки, господине, у купчей наши, а писались въ послухи и руки прикладывали по ихъ челобитью. И ищеи Тимоѳей, да Елисѣй да Первуша Шиловскіе съ Александромъ Ляпуновымъ и съ Денисомъ Можаровымъ и съ послухи имались за крестное цѣлованье и за поле, а сказали Тимоѳей да Елисѣй Шиловскіе: вымучилъ, господине, дьякъ Андрей Шерефединовъ купчую на мой на Тимоѳеевъ жребій на 30 чети у себя на подворьѣ на Родіоново имя Биркина и язъ Елисѣйко стоялъ на правеже у Андрея Шерефединова въ вытныхъ деньгахъ и Андрей у меня вымучилъ купчую на мой же жеребій на 20 чети; а Первуша въ то время на Москвѣ не былъ, прослушалъ то, что Тимоѳей и Елисѣй на правежѣ мучатся въ вотчинѣ и избѣгалъ, а опричь, господине, мы своихъ двухъ жеребьевъ вотчины 50 чети въ селѣ и въ деревнѣ въ Выркове не продавывали, а написано, господине, въ купчей село Шилово да деревня Выркова всѣ, а въ

селѣ Шиловскомъ да въ деревнѣ Выркової половина нашей земли вотчины, а другая половина, государь, помѣстныя земли, да въ купчей же, господине, въ продавцахъ написанъ Василій Шиловской, а Василій, господине, умеръ тому 6 лѣтъ, а Лука Шиловской въ купчей написанъ, а Лука, господине, на Дону 4 года, а Карпъ да Өедоръ Шиловскіе написаны въ купчей, а ихъ на Москвѣ не было же, какъ насъ Тимоөея да Елисѣя поимавъ изъ вотчины Андрей Шерефединовъ мучалъ, а они въ тѣ поры бѣгали, а въ Григорьево мѣсто Шиловского почему Денисъ Можаровъ руку прикладывалъ, то не явственное ли воровство—у Григорья у Шиловскаго два сына Четвертой да Иванъ грамотѣ умѣютъ, чѣмъ было Григорью бить челомъ Денису въ свое мѣсто руку прикладывать и Григорій бы велѣлъ дѣтямъ своимъ въ свое мѣсто руку приложить. И Денисъ Можаровъ сказалъ: прикладывалъ язъ, господине, въ Григорьево мѣсто руку по его Григорьеву челобитью для его къ себѣ дружбы. Ищея Тимоөей да Елисѣй да Первуша Шиловскіе били челомъ: наряжали, господине, тое купчую на всю нашу вотчину и на помѣстную землю, которая въ селѣ Шиловскомъ да въ деревнѣ Вырковѣ, Александръ Ляпуновъ да Денисъ Можаровъ да дьячекъ Гриша Шиловъ и послухи, стакався съ Андреемъ да съ зятемъ его Родіономъ Биркинымъ, а Александръ, господине, Ляпуновъ и Денисъ Можаровъ Родіону други, а Гришка, господине, Шиловъ отъ воровства сбѣжалъ съ Рязани, что у денежныхъ сборщиковъ подписывалъ въ данныхъ деньгахъ у отписей руки и живутъ у Родіона у Биркина на подворьѣ, а Осанъ, господине, Родіону племя, дай же мнѣ сроку и азъ принесу тому письмо. И Осанъ Дьяковъ сказалъ: мнѣ, господине, Тимоөей Шиловской Родіонова племяни ближе: Тимоөеева мать Мавра была за роднымъ за моимъ дядею за Прокофьемъ Дьяковымъ, а какъ Прокофья не стало, и она пошла замужъ за Дмитрія Шиловского, за Тимоөеева отца, а у Прокофья, господине, Дьякова съ нею сынъ Второй, а тому Тимоөею по матери родной братъ, а мнѣ Второй по отцѣ изъ дву родныхѣ братъ, отцы наши родные братья. И князь Борисъ и дьякъ Иванъ спросили Александра Ляпунова да Дениса Можарова: сказывайте! вы прикладывали ли къ купчей руки по Тимоөееву да по Григорьеву челобитью съ братьею, почему вы руки приложили по Григорьеву челобитью, чему вы вѣрили, руки при-

кладывали, есть ли на нихъ въ томъ крѣпость, что васъ въ томъ убытка не довести и свою вотчину очищать? И Александръ и Денисей сказали: крѣпости, господине, у насъ таковы нѣтъ, что Тимоѳей и Григорій Шиловскіе намъ други и отцы ихъ отцомъ нашимъ други, потому и не крѣпили. И князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ велѣли обоихъ рѣчи записать, а ихъ велѣли дать на повседневную поруку недѣльщикамъ Третьяку Ботвиньеву да Веригѣ Запорову. Апрѣля въ 19 день князю Борису да Никитѣ да дьяку Ивану сю челобитную подалъ Тимоѳей да Первуша Шиловскіе и въ челобитной пишутъ: «царю, государю, великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы Тимошка да Первушка Шиловскіе—Александръ, господине, Ляпуновъ прикладывалъ руку къ купчей въ наше мѣсто, дружачи Андрею Шерефединову да Родіону Биркину, къ твоей государевой къ помѣстной землѣ, прежъ того ѣздилъ тотъ же Александръ отписывати нашей вотчинки твоей государевой земли, хотячи насъ безъ вотчинки доспѣть, а Андрей, государь, и Родіонъ Биркинъ велѣлъ прикладывати руки послухамъ племяни своему въ наше мѣсто, и коли бъ, господине, мы вотчину продавали, ино бъ, господине, къ купчей прикладывали въ наше мѣсто руки родство наше или отцы душевные, а отецъ, господине, нашъ душевной Тереховской игуменъ Семіонъ, а родство, государь, наше *грамотѣ умѣютъ* племянники родные Григорьевы дѣти Шиловского Иванъ да Четвертый, а мнѣ, государь, Первушѣ братья двоюродные, да у меня жъ, государь, у Тимошки *грамотѣ умѣетъ* зять мой Степанъ Аргамаковъ да у меня жъ, государь, *умѣетъ грамотѣ* племянникъ мой Микитка сестры моей родной сынъ Рюминъ сынъ Протасьевъ, да у меня же государь, *грамотѣ умѣетъ* Ѳедоръ Ѣздоковъ сынъ Ермолаевъ, а мнѣ государь, зять, да у насъ же, государь, *грамотѣ умѣютъ* Михайло да Молчанъ Солнцовы, а намъ, государь, они сватове. Милостивый царь государь, покажи милость, вели, гесударь, про Александрово воровство сыскати, про Родіоново племя и про Андреево насильство, чтобъ мы, холопи твои въ конецъ не погибли и твоей бы царской службы впредь не отстали. Царь, государь, смилуйся! И князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ, выслушавъ челобитную, да велѣли къ дѣлу приклеить. И апрѣля въ 30 день князь Борису Петровичу да Никитѣ Григорьевичу да дьяку Ивану сю челобитную

за приписью дьяка Василья Щелкалова подалъ Александръ Ляпуновъ челобитную и въ челобитной пишетъ: царю, государю и великому князю Өедору Ивановичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы рязанцы Иванецъ Өедоровъ сынъ Язвецовъ да Алешка Петровъ сынъ Ляпуновъ, да Дениско Өедоровъ сынъ Можаровъ; даны, государь, мы, холопи твои, на поруку ставиться по вся дни въ Судной палатѣ передъ бояриномъ передъ княземъ Борисомъ Петровичемъ Засѣкинымъ да передъ Никитою Григорьевичемъ Ржевскимъ въ правде, что искали вотчины свои Шиловскія на Родіонѣ Бирвинѣ и мы, холопи твои, въ правдѣ ставились и нынѣ насъ ссылаютъ на твою государеву службу въ украйные города. Царь, государь вели намъ холопемъ своимъ отсрочить, какъ украйные воеводы съ конь ссядутъ мѣсяцъ спустя. Царь, государь смилуйся! И князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ, выслушавъ челобитныя велѣли челобитье его записать, а его дати на отсрочную поруку недѣльщику Веригѣ Запорову и запись по немъ велѣли принести к дѣлу.

И мая въ 20 д. бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйской съ товарищи сего дѣла слушали и приговорили въ Помѣстную избу послать память, а велѣть изъ книгъ выписать и колько села Шилова да деревни Вырковы за вотчинниками и колько за помѣщиками и что въ томъ селѣ и въ деревни Вырковѣ на нихъ угодій. И память послана такова: «Лѣта 7092 году мая въ 20 д. память дьякамъ Елизарью Вылузгину да Якову Витовтову. Велѣти имъ выписать изъ рязанскихъ изъ писцовыхъ книгъ въ Старорязанскомъ стану село Шиловское да деревня Вырково за кѣмъ именемъ въ вотчинѣ или въ помѣстьи и сколько за кѣмъ помѣстной земли четвертные пашни паханыя и перелогу и сѣна и лѣсу и рѣкъ и озеръ и истоку и рыбныхъ ловель и бортныхъ ухожьевъ и бобровыхъ гоновъ и всякихъ угодій подлинно порознь, да та выпись прислать въ *Московскую въ Судную палату*, къ боярину ко князю Василью Ивановичу Шуйскому съ товарищи за дьячею приписью часа того». А память послана съ недѣльщикомъ съ Иваномъ Петровымъ. 92 го (году) мая въ 22 д. бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ товарищи сего дѣла слушали и приговорили: о попѣ Желудовскомъ послать въ *Разбойную избу* память. И память въ *Разбойную избу* послана такова: «Лѣта 7092 г. мая въ 23 д. память Василью Васильевичу Мосальскому да дьякамъ Василью

Шарапову да Дорофею Бохину да Василью Нелюбову отписать имъ въ Судную Московскую палату, къ боярину ко князю Василью Ивановичу Шуйскому съ товарищи: Желудковскій попъ Иванъ Гавриловъ сынъ въ приводѣ у васъ въ язычной молкѣ приведенъ былъ-ли и въ которомъ дѣлѣ и на правежѣ у васъ въ вытѣхъ стоялъ-ли и на пыткѣ былъ-ли, и самъ на себя говорилъ-ли, и нынѣ тотъ попъ у васъ на порукѣ-ль, или въ тюрьмѣ, или у недѣльщика сидитъ, или утекъ. Да та выпись прислать въ Судную Московскую палату за своими приписьми, къ боярину ко князю Василью Ивановичу Шуйскому съ товарищи часа того». И въ памяти изъ Помѣстной избы написано: «Лѣта 7092 г. мая въ 23 д. память боярину князю Василью Ивановичу Шуйскому съ товарищи. Въ ихъ памяти за приписью дьяка Ивана Мѣшаева написано: велѣно выписать изъ рязанскихъ изъ писцовыхъ книгъ, въ Старорязанскомъ стану, село Шиловское да деревня Вырково за кѣмъ именемъ въ вотчинѣ или въ помѣстьи, и сколько за кѣмъ вотчинной земли и сколько за кѣмъ помѣстной земли четвертной пашни паханой и перелогомъ и сѣна и лѣсу и рѣкъ и озеръ и истоковъ и рыбныхъ ловель и бортныхъ ухожій и бобровыхъ гоновъ и всякихъ угодій и подлинно порознь. И выписано изъ рязанскихъ писцовыхъ изъ вотчинныхъ книгъ письма Григорья Плещеева да Киприяна Дедевшина съ товарищи: Лѣта 7071 г. написано въ Старорязани за Глѣбовскимъ лѣсомъ дѣтей боярскихъ вотчины и выслуги село Шилово на рѣкѣ на Окѣ, а въ немъ церковь, а въ ней 3 предѣла: Успенія Пресвятой (Богородицы) да Николы чудотворца да Екатерина Великая; половина того села Михаила Тимофеева сына Шиловскаго вопче съ Елисеемъ да съ Григорьемъ да съ Иваномъ да съ Борисомъ да съ Лукою съ Угримовыми дѣтьми Шиловскаго, пашни въ поле 148 четей, а въ дву потому жъ, да новой припашни три четверти въ поле въ дву потомужъ, земля добрая, да и тои же пашни пашетъ Данило поляну Лопатину, а другая половина села Шиловскаго верхняя сторона Пелагіи Григорьевой жены Шиловскаго да ея дѣтей Степанца да Якуша, пашни въ поле 50 четвертей, въ дву потому-жъ да новой припашни 12 четвертей въ поле, а въ дву потому-жъ земля добра, да угодья к тому селу Данилу и Пелагеѣ и съ ея дѣтьми вопче за рѣкою за Окою лугъ-Косьянъ да лугъ Полное, а ставится на нихъ сѣно 600 копенъ, да усть Поры лугъ Монастырища ставится на

немъ сѣна 220 копенъ, да за рѣкою за Порою къ тому-жъ селу заводи перевесья и неретовище Данилу съ Пелагеей и съ дѣтьми по половинамъ. Деревня Вырково вотчина Бориса да Елисея да Ивана да Гриши да Луки Угримовыхъ дѣтей Шиловскаго пашни въ поле 200 четей, а въ дву потому-жъ, земля добра, а угодья къ той деревнѣ лугъ Песій, на немъ 505 копенъ да на томъ же лугу неретовище и перевесье и иныя угодья Угримовыхъ дѣтей; да къ селу же Шиловскому и къ деревнямъ къ Выркову и къ Ибрѣ вопче лѣсъ и озеро; озеро Бобровое, а въ немъ 3 тони; озеро Вожье, а въ немъ 2 тони да стокъ Емаковскій да по Шилову истокъ въ Оку рѣку изъ бортничьихъ озеръ изъ подъ Сельнаго да отъ Николы чудотворца внизъ по Окѣ, изъ-подъ Сельнаго истокъ въ Оку, да имъ же . . . . лѣса съ юштинскими и съ березовскими и съ кулаковскими и съ тораковскими и съ тереховскими бортниками вопче, да на ихъ же берегу сыплють въ суда жито, емлютъ с окови по деньги да они жъ емлютъ мыто съ большаго судна по 4 алтына, а съ малаго судна по алтыну, и того мыта половина Тереховскаго монастыря; да къ селу жъ Шилову и къ деревнѣ ходитъ лѣсъ бортной судеревъ съ березовскими и съ кулаковскими и съ монастырскими и съ тереховскими бортниками и по Глѣбовскому лѣсу знамя ихъ по истремѣ(?) рубежи; да на Мещерской сторонѣ церковь Никола Чудотворецъ на ихъ же вотчинной землѣ и къ тому храму и къ тѣмъ предѣламъ, что въ Шиловѣ, угодья внизъ по Порѣ рѣкѣ, противъ бору лугъ, сѣна 210 копенъ, да на рязанской сторонѣ озеро Хомутъ съ истокомъ и съ перевесьи да лѣсъ бортной по Порѣ рѣкѣ на дикомъ полѣ, а ходитъ тотъ лѣсъ съ туровскими бортниками судеревъ знамя ихъ *веслы съ двумя рубежи*. А въ рязанскихъ дозорщиковыхъ книгахъ письма и дозора Бахтеяра Волкова да подьячего Осипа Григорьева лѣта 7082 года Старой Рязани въ вотчинахъ написано за Степаномъ за Григорьевымъ сыномъ Шиловского съ товарищи село Шилово у Оки рѣки по берегу въ селѣ церковь Успенія Пречистыя пашни вотчиниковы въ живущемъ 45 чети въ полѣ а въ дву потому жъ, земля добра, сѣна промежъ пашни 100 копенъ, да въ томъ же селѣ, да въ пустѣ пашни перелогомъ 45 чети въ полѣ, а въ дву потому же, земля добра, сѣна промежъ пашни 100 копенъ, да въ томъ же селѣ дворъ вотчинниковъ Михаила Борисова сына Запольскаго пашни вотчинниковы и крестьянскія 45 чети въ

полѣ, и въ дву потому жъ, земля добра, сѣна промежъ пашни 100 копенъ а впустѣ пашни перелогу 7 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да въ томъ же селѣ вотчина Матрены да Данилы Ѳедоровыхъ дѣтей Запольскаго, да Михаила Щетинкина пуста, пашни въ пустѣ перелогу 66 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна въ томъ же селѣ Шиловскомъ за ними впустѣ 200 копенъ, да въ томъ же селѣ Шиловскомъ за Васильемъ да за Тимоѳеемъ за Дмитріевыми дѣтьми Шиловского жеребій ихъ дяди ихъ Данила Шиловского по духовной грамотѣ, пашни вотчинниковы и крестьянскія 191 четь въ полѣ, а въ дву потому-жъ земля добра, сѣна 300 копенъ да въ пустѣ пашни перелогомъ 5 чети въ полѣ, а въ дву потому же; за Елисѣемъ да за Григорьемъ, да за Лукьяномъ, да за Борисомъ Григорьевыми дѣтьми Шиловского деревня Выркова пашни вотчинниковы и крестьянскія 200 чети въ полѣ, и въ дву потому-жъ, земля добра, сѣна промежъ поль 100 копенъ, лѣсу пашеннаго, вотчинникова въ колье и въ жердь двѣ десятины. А въ записныхъ, книгахъ лѣто 7085 года написано: Андрей Ивановъ сынъ Тимоѳеевъ Соловаго купилъ у Митрофана да у Василья у Ѳедоровыхъ дѣтей Запольскаго отца ихъ вотчину въ Старой Рязани въ трети села Шилова да въ деревнѣ Выркова; да въ записныхъ же въ вотчинныхъ книгахъ лѣта 7091 мая въ 28 день написано: купилъ Родіонъ Биркинъ въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Старорязанскомъ стану село Шилово деревню Выркова у Михаила у Соловаго сына Шиловского и брата его Васильевъ жеребій Дмитріева сына Шиловского, да у Перваго да у Митьки Степановыхъ дѣтей Волкова-Шиловскаго да у Іева да у Ненаша у Михайловыхъ дѣтей Запольскаго, да у Александра да у Луки, да у Григорья да у Бориса у Григорьевыхъ дѣтей Шиловскаго. А въ дачѣ лѣто 7085 года написано: билъ челомъ государю, царю и великому князю Михаилъ Дмитріевъ сынъ Сонцевъ, велѣно за нимъ учинить помѣстья на 400 чети и государь бы его пожаловалъ къ старому его помѣстью на Рязани же въ селѣ Шиловѣ Ивановымъ помѣстьемъ Григорьева сына Хрястова, что де отвелъ ему Степанъ Колединскій изъ Степановы вотчины Шиловскаго съ товарищи пашни на 75 чети, а Ивана де не стало, а жены и дѣтей послѣ его не осталось, а какъ де и на Рязани писалъ Бахтеяръ Волковъ да подьячій Осипъ Григорьевъ то Иваново помѣстье въ книгахъ прописалъ, а нынѣ де и то

его помѣстье порозжо и не отдано никому, а послана государева грамота на Рязань къ засѣчному воеводѣ къ Елисѣю Шиловскому, а велѣно ему сыскавъ накрѣпко въ селѣ Шиловѣ Иваново помѣстье Хрястова пашни на 75 четвертей отдѣлить Михаилу Сонцеву и въ отдѣльномъ списку отдѣла Елисѣя Шиловского 85 года написано: отдѣлено Михаилу Дмитріеву сыну Сонцеву Иваново помѣстье Хрястова въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Старорязанскомъ стану въ селѣ Шиловѣ, что была вотчина Степана Шиловского съ товарищи пашни перелогомъ 75 чети. И 92 года мая въ 26 день боярину князю Василью Ивановичу Шуйскому съ товарищи изъ Разбойной избы принесъ недѣльщикъ Богданъ Болтинъ память, а въ памяти пишетъ: «лѣта 7092 года мая въ 25 день память боярину князю Василью Ивановичу Шуйскому съ товарищи. Нынѣшняго 92 года мая въ 23 д. въ Разбойной приказъ ко князю Василью Васильевичу Мосальскому да къ дьякамъ къ Василью Шарапову да къ Дороѳею Бохину да къ Василью Нелюбову прислана память за приписью дьяка Ивана Мѣшаева, а велѣно отписати къ тебѣ боярину ко князю съ товарищи—Желудевской попъ Иванъ въ приводѣ въ язычной молкѣ приведенъ былъ ли и въ которомъ дѣлѣ и на правежѣ въ вытяхъ стоялъ ли и на пыткѣ былъ ли и самъ на себя говорилъ ли и нынѣ тотъ попъ на порукахъ или въ тюрьмѣ или у недѣльщика сидитъ или утекъ? И въ Розбойномъ приказѣ выписано изъ разбойного дѣла, что привезъ съ Рязани къ боярамъ губной староста Никита Вельяминовъ въ розбоѣ Якова Батурина и то дѣло въ прошломъ въ 91-мъ году въ октябрѣ въ 21-мъ числѣ отдали въ Разбойный приказъ бояре князь Ѳедоръ Михайловичъ Трубецкой съ товарищи, а велѣли по тому дѣлу изъ Розбойнаго приказа по оговорныхъ людей на Рязань послати и переимавъ ихъ къ Москвѣ привести. Въ томъ дѣлѣ написано: говорилъ съ пытки разбойникъ Посникъ Васильевъ мысль ихъ вѣдалъ и всею они рухлядью татиною сдѣлялись и пріѣзжали къ Желудевскому попу къ Ивану. По тому дѣлу по того попа Ивана и по иныхъ оговорныхъ людей въ томъ дѣлѣ въ прошломъ въ 91-мъ году октября въ 22 день посыланы на Рязань недѣльщики Гнѣвашъ Корочанскій да Андрей Княжнинъ, а велѣно имъ съ губнымъ старостою съ Михаиломъ Хвостовымъ вмѣстѣ за одинъ по тому дѣлу оговорныхъ людей и того попа поимавъ привести къ Москвѣ въ Розбойный приказъ и 91 года декабря въ 7 день

недѣльщикъ Гнѣвашъ да Ондрей, пріѣхавъ, сказали, что они того попа Ивана на Рязани не сыскали, да подали отъ губного старосты отъ Михаила Хвостова отписку, а въ отпискѣ написано: про Желудевскаго попа про Ивана сказали ему въ обыску, что онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ въ Переяславлѣ, а изъ тюрьмы, сказали, невѣдомо какъ вышелъ, а сажалъ, сказали, въ тюрьму его губной староста Никита Вельяминовъ. И 91-го же году декабря въ 3 день того Желудевскаго попа Ивана здѣсь на Москвѣ у Всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ поималъ недѣльщикъ Гнѣвашъ Корочанской, а указали ему того попа губные Корочанскіе дьячки Молчанко Наумовъ да Ельмешъ Ероѳеевъ. И въ Разбойномъ приказѣ тотъ попъ Иванъ въ распросѣ сказалъ: Посника онъ Васильева зналъ, а жилъ сказалъ тотъ Посникъ напередъ сего съ сихъ мѣстъ года съ три на Рязани у Елисѣя у Шиловского, а сказывался, что онъ *донской казакъ*, а у него, сказалъ, у того попа Ивана тотъ Посникъ не живалъ и рухляди, сказалъ, ему никакія не нашивалъ и какъ, сказалъ, того Посника поимали и тотъ, сказалъ, Посникъ на него на попа говорилъ не дѣльно, поклепалъ напрасно, какъ попъ Иванъ сказалъ на Рязани въ тюрьмѣ сидѣлъ недѣль съ 10 и его, сказалъ, попа Ивана изъ тюрьмы далъ на поруку губной староста Никита дельяминовъ и давъ, сказалъ, онъ, попъ Иванъ по себѣ поруку, Ва вышелъ жить на Касимовъ, тому два года будетъ въ Вербное Воскресенье и живетъ, сказалъ, онъ въ Касимовѣ на посадѣ на Городищѣ у Фрола и Лавра по конецъ Ямскія слободы, а бѣгомъ, сказалъ, онъ не бѣгивалъ, да билъ челомъ, чтобъ про него велѣли обыскать. И губной староста Никита Вельяминовъ въ распросѣ и на ставкѣ очей на очи съ тѣмъ попомъ съ Иваномъ сказалъ: того онъ попа по язычной молкѣ разбойника Васильева ималъ и въ тюрьму сажалъ, а изъ тюрьмы его, сказалъ, и на поруку далъ онъ Никита по тому розбойному дѣлу въ разбои Якова Батурина за того попа Ивана выть по розводу взята на его поручикѣхъ, которые его изъ тюрьмы выручили у губнова старосты у Никиты у Вельяминова; а про попа про Ивана въ дѣлѣ помѣчено: обыскати да по тому и вершити. И послѣ распроса тотъ попъ Иванъ, докуды про него обыщетъ, данъ держати къ недѣльщику Гнѣвошу Корочанскому, и какъ отъ тебя, боярина отъ князя Василія Ивановича съ товарищи нынѣшняго 92-го года мая

въ 23 день въ Разбойный приказъ о томъ попѣ Иванѣ прислана память и князь Василій и дьяки велѣли передъ собою поставить недѣльщика Гнѣвоша Корочанскаго и недѣльщику Гнѣвошу говорили: данъ ему Гнѣвошу держать Желудевской попъ Иванъ и онъ бы его сейчасъ поставилъ въ Розбойномъ приказѣ и недѣльщикъ Гнѣвошъ Корочанской сказалъ: тотъ попъ Желудевской Иванъ данъ держать ему Гнѣвошу и у него сидѣлъ больше года, а того попа Ивана сее зимы въ Великое говѣнье, какъ государя нашего царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи не стало, далъ онъ, Гнѣвошъ на поруку, что было ему съ Москвы не выѣхать какъ его на немъ попытаютъ и ему было стати и тотъ, сказалъ, попъ Иванъ съ Москвы съѣхалъ, нынѣ живетъ у себѣ въ Касимовѣ, а у него, сказалъ, взята по немъ запись поручная. И князь Василій и дьяки спросили недѣльщика Гнѣвоша Корочанского данъ ему тотъ Желудевской попъ Иванъ держати, на поруки его ему дати не велѣно и онъ почему того попа Ивана на поруку далъ и кто ему велѣлъ на поруку дати? И недѣльщикъ Гнѣвашъ сказалъ: того ему попа Ивана на поруку давати не велвалъ никто, далъ онъ, сказалъ, Гнѣвошъ, того попа Ивана на поруку самъ, вѣрячи ему, чаялъ онъ, что тотъ попъ Иванъ съ Москвы не съѣдетъ, въ томъ, сказалъ вѣдаетъ Богъ да государь, да прошалъ недѣльщикъ сроку и нялся того попа Ивана въ Розбойномъ приказѣ поставить. И недѣльщику Гнѣвошу въ томъ попѣ Иванѣ дать срокъ, что ему попа Ивана поставить въ Розбойномъ приказѣ на срокъ въ той же день послѣ Троицына дни нынѣшняго 92 года. И 92-го года мая въ 22 день бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій съ товарищи сего дѣла слушали и приговорили послати на Рязань, село Шиловское и деревню Выркову отписати и приказати беречи до государева приказу. И на Рязань посланъ Петръ Буруновъ и наказъ данъ таковъ: лѣта 7092 года мая въ 22 день. Память Петру Ивановичу (Бу)рунову, ѣхати ему въ Рязанской уѣздъ въ село Шилово, въ деревню Выркову, да въ томъ селѣ Шиловѣ переписати въ церкви Божіе милосердіе образа и книги и ризы и свѣчи и сосуды и всякое строеніе и въ селѣ дворъ вотчинниковъ и что на немъ хоромъ и что къ тому селу деревень и починковъ и пустошей и въ нихъ дворы и во дворѣхъ людей и крестьянъ по имяномъ да въ деревнѣ Вырковой дворы и во дворѣхъ людей по имяномъ и что въ томъ

селѣ и въ деревняхъ и въ деревнѣ Вырковѣ четвертныя пашни вотчинныя и помѣстныя земли паханыя и перелогу и сѣна и лѣсу и озеръ и истоку и перевесья и луговъ отхожихъ и мытовъ и перевозовъ и рыбныхъ ловель и бортныхъ ухожьевъ и всякихъ угодьевъ и что въ той вотчинѣ заѣдетъ хлѣба стоячего и молоченого и что будетъ въ той вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ и въ деревнѣ Вырковѣ на вотчинника къ нынѣшнему 92-му году ржи и яри сѣяно и сколько десятинъ какого хлѣба, и Петръ то все смѣтя во всѣхъ трехъ поляхъ и выспрашивая, велѣлъ написать на списокъ земскому или церковному дьячку подлинно порознь по статьямъ, да къ тому переписному списку велѣти попамъ и дьяконамъ и старостамъ и цѣловальникамъ и крестьянамъ, которые съ нимъ на переписи будутъ и грамотѣ умѣютъ, руки свои приложити, а которые грамотѣ не умѣютъ и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти отцамъ ихъ духовнымъ руки приложити, а переписавъ въ той вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ да въ деревнѣ Вырковѣ въ церквѣ образа и книги и всякое церковное строенье и дворы и во дворѣхъ людей по именамъ и хлѣбъ стоячій и молоченый и земляной, приказать вѣдать и беречи и доходы вотчинниковы сбирати на государя царя и великаго князя дворцовыхъ селъ прикащику или неслужилому сыну боярскому или губному старостѣ и городовымъ приказщикамъ (кому) будетъ пригоже да съ нимъ цѣловалникомъ и тутошнимъ и стороннимъ крестьяномъ людемъ добрымъ до государева указу, а Андрею Шерефединову и его приказщику и людемъ его въ той вотчинѣ крестьяны владѣти и пашни пахати и сѣно косити и лѣсу сѣчи и всякими угодьи владѣти не велѣти, а велѣти имъ жити въ той вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ и въ деревнѣ Вырковѣ въ старыхъ своихъ дворахъ до государева указу, а пашню велѣтъ пахать и сѣно косить того Шиловского села да деревни Выркової крестьяномъ, а кому именемъ тое вотчину вѣдать на государя прикажетъ и Петру по тѣхъ людей взяти поручныя записи, въ томъ, что имъ тое вотчины и въ ней дворовъ и крестьянъ и хлѣба стоячего и молочоного и земляного беречи до государеву указу и вотчины не запустошить и крестьянъ не разогнать и вотчинникову пашню пахать и сѣно косить и доходы вотчинниковы сбирать на государя царя и великаго князя и земли не перезаложить; а что на государя царя и великаго князя хлѣба ржи и яри пожнутъ и въ скирды и въ одонья скла-

дутъ и сколько сотницъ и что сѣна укосятъ, и имъ то велѣти написати на списокъ подлинно порознь, да тѣ списки ужинные и умолотные привозити къ Москвѣ въ Московскую Судную полату къ боярину ко князю Василью Ивановичу Шуйскому съ товарищи, за поповыми руками; а кому тое вотчину на государя стеречи прикажетъ, и Петру приказати того беречи накрѣпко, чтобъ Андреевы люди Шерефединова жили въ той вотчинѣ до государева (указу) и сѣна косили и всякими угодьями не владѣли и крестьянамъ тѣсноты никоторые не чинили, а переписной списокъ и записи поручныя по тѣхъ людяхъ, которымъ прикажетъ тое вотчину беречи, привезти къ Москвѣ и отдать въ Судной Московской Палатѣ къ дѣлу.

И 92 года іюня въ 7 день бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйской съ товарищи сего дѣла слушали и приговорили передъ собою поставить, которые грамотѣ умѣютъ—Четвертаго Григорьева сына Шиловскаго. И іюня въ 8 день передъ бояриномъ княземъ передъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарищи Четвертаго Шиловского поставили и бояринъ князь Василій Ивановичъ съ товарищи велѣли Четвертому передъ собою писать. И Четвертый, написавъ своею рукою передъ бояриномъ передъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарищи, подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ: «государю, царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всея Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Четвертой Григорьевъ сынъ Шиловской. Купилъ, государь Андрей Шереѳединовъ вотчину, у купчей государь, руки моей нѣтъ». И 92 г. іюня въ 9 день бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйской да окольничей князь Борисъ Петровичъ Засѣкинъ сего дѣла слушали и приговорили: исца Тимоѳея Шиловского съ братьею и съ племянники и съ товарищи, которые въ купчей писаны, Перваго да Никиту Степановыхъ Шиловскихъ да Іева да Ненаша Запольскихъ да Елисѣя, да Луку да Григорья да Бориса Шиловскихъ, да Карпа да Ѳедора Шиловскихъ въ ихъ вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ да въ деревнѣ Выркова и во всѣхъ угодьяхъ и во владѣньи оправить, а отвѣтчика ихъ Андрея Шереѳединова обвинить, потому искалъ на немъ Тимоѳей Шиловской—дѣялось 91 года посылалъ тотъ Андрей отписывати села Шиловского да деревни Выркова Александра Петрова сына Ляпунова да съ ними людей своихъ Пиношка да Иванка да Родіонова человѣка Биркина Ивашка Зыкова. Александръ Ляпуновъ,

переписавъ дворы и во дворѣхъ людей по имянамъ и пашню и всякія угодья смѣтя, крестьяномъ слушать ихъ не велѣлъ, а сказалъ, что владѣетъ тою вотчиною Андрей Шереѳединовъ, и какъ онъ, Андрей, пріѣхалъ съ государевы службы изъ Казанскаго похода и онъ Андрей послалъ по него на Рязань въ село Шилово подьячего Семена Макарьева, да съ нимъ Александровыхъ людей Ляпунова и онъ прошалъ у Семова государева наказу и поруку ему по себѣ давалъ, и Семой наказъ не показалъ, а поруки по немъ не взялъ, да послѣ того посылалъ по него изъ Разряда сына боярскаго Ивана Скрипицына да съ нимъ Родіонова человѣка Биркина Ивашка Дубнева. И Иванъ, взявъ его и привелъ къ Москвѣ сковавъ да не доводя его къ Розряду да возилъ его къ Андрею Шереѳединову и Андрей просилъ у него вотчины его въ селѣ Шиловскомъ и онъ ему вотчины не далъ и Андрей у него на ту вотчину вымучилъ купчую на его жеребій на Родіоново имя Биркина, а за Васильевъ онъ жеребій Шиловскаго мучился, а въ купчей не писалъ, а къ купчей въ его мѣсто велѣлъ онъ Андрей Шереѳединовъ руку приложить Александру Ляпунову и тою вотчиною и нынѣ владѣетъ Андрей Шереѳединовъ; и въ отвѣтѣ Андрей сказалъ Александра Ляпунова да людей своихъ да Родіонова человѣка въ вотчину въ село Шиловское писати дворовъ и во дворѣхъ людей имяны и земли смѣчать не присылывалъ, тѣмъ его Тимоѳей поклепалъ, а владѣетъ тою вотчиною по закладной кабалѣ, да и закладныя кабалы на судѣ и послѣ суда и по се мѣсто не положилъ зятя своего Родіона Биркина, а отчищанье сказалъ ему ту вотчину Родіонъ, и Родіонъ Биркинъ положилъ купчую и въ купчей написано: Родіонъ Биркинъ купилъ себѣ и своей женѣ и своимъ дѣтямъ вотчину въ прокъ безъ выкупа въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Старорязанскомъ стану село Шилово у рѣки Оки на берегу да деревню Выркову у Михаила у Солового сына Петрова да у Тимоѳея у Дмитріева сына Шиловскаго брата его жеребій Васильевъ Шиловского, да у Перваго да у Никиты Степановыхъ дѣтей Волково Шиловскихъ, да у Іева да у Ненаша у Михайловыхъ дѣтей Запольского да у Алексѣя да у Луки, да у Григорья да у Бориса у Григорьевыхъ дѣтей Шиловского съ пашни и съ луги и съ лѣсы и со всѣми угодьи, а далъ за тое вотчину 800 рублевъ денегъ да конь пополнку. И ищея Тимоѳей Шиловской съ товарищи сказалъ, что написано въ Родіо-

новой купчей село Шиловское да деревня Выркова вотчина все, а въ томъ селѣ Шиловскомъ и въ деревнѣ Вырковѣ половина за ними, за вотчинники, а другая половина въ томъ селѣ и въ деревнѣ помѣстная, а Андрей тѣмъ моимъ селомъ и деревнею владѣетъ всемъ въ вотчинѣ; а въ памяти, за приписью дьяка Якова Витовтова написано въ томъ селѣ Шиловѣ за Михаиломъ Сонцовымъ въ помѣстьи 75 четвертей, а въ Родіоновой купчей та помѣстная земля не объявилась; да потому—ставлены съ Тимоѳеемъ да съ Первушею да съ Елисѣемъ Шиловскими Александръ Ляпуновъ, да Денисъ Можаровъ, да послухи Семенъ Власьевъ, да Осанъ, да Яковъ, да Иванъ Язвецовъ, смотрѣвъ рукъ своихъ у купчей, сказались, что руки ихъ, а прикладывалъ Александръ Ляпуновъ къ купчей руку въ Тимоѳеево мѣсто Шиловского да въ Іевлево да въ Ненашево мѣсто Запольскихъ, а Денисъ Можаровъ въ Григорьево мѣсто Шиловского по ихъ челобитью и по дружбѣ; а послухи сказали писались по ихъ же челобитью, что имъ въ той вотчинѣ убытка ихъ не довести, и Тимоѳей Шиловской съ братьею имались съ ними за крѣстное цѣлованье и за поле; да и потому—билъ челомъ Тимоѳей Шиловской, а сказалъ, что у него и племянники грамотѣ умѣютъ, а рукъ у купчихъ нѣтъ, а Александръ и Денисъ и попъ Желудевской, про то вѣдая ихъ кои грамотѣ умѣютъ, а въ ихъ мѣсто къ купчей руки прикладываютъ, а крѣпости на нихъ и поруки не взяли, а Александръ имъ не племя и только на Тимоѳея та купчая не вымучена и родство ихъ не нарядное, ино въ ихъ мѣсто руку приложили родство ихъ Григорьевы дѣти Шиловского иное ихъ родство и отецъ ихъ духовный Tереховскій игуменъ, а не Александръ Ляпуновъ да не Денисъ Можаровъ да не Желудевской попъ; да потому—написано въ купчей и въ продавцахъ Первуша да Василій Шиловскіе, да Лука Шиловской, да Ѳедоръ Шиловской, да Карпъ Шиловской, а Василій Шиловской умеръ тому 6 лѣтъ, а Лука Шиловской 4 года на Дону, а Карпъ, да Ѳедоръ, да Первуша и на Москвѣ не бывали, послушавъ, что Тимоѳея да Елисѣя мучатъ изъ вотчины и они бѣгали; да онъ же противъ того простоялъ, а никоторыя улики не учинилъ, что Василій Шиловской въ тѣ поры, какъ у нихъ Родіонъ купилъ вотчину, живъ былъ и Лука съ товарищи и въ ту пору былъ ли на Москвѣ; да потому—приложилъ въ Григорьево мѣсто Шиловского

къ купчей руку Денисъ Можаровъ, а у Григорья два сына Четвертой да Иванъ писать умѣютъ, и Четвертой на Андрея во отца своего мѣсто искалъ, записать его бояры передъ собою заставливали и онъ челобитную на Андрея своею рукою передъ бояры написалъ; и только бъ Тимоѳей Шиловской съ братьею вотчину Родіону продавали, ино бъ къ купчей руку приложили племянники его и его родство, которые грамотѣ умѣютъ, или бы Денисъ Можаровъ на Григорья въ очищенье запись или поруку взялъ; да потому—къ той же купчей записи въ Тимоѳеево мѣсто Шиловского съ братьею руку приложилъ Желудевской попъ Иванъ Гавриловъ сынъ, а назвался имъ отецъ духовной, а отецъ духовный имъ Тереховской игуменъ Семіонъ, а тотъ попъ Иванъ имъ не отецъ духовной, воръ въ розбойномъ дѣлѣ въ воровствѣ въ вытѣхъ на правежѣ стоялъ и о томъ посылана въ Розбойную избу память, а въ памяти, изъ Розбойныя избы написано: «91 году по язычной молкѣ разбойника Посника Васильева по Желудевскаго попа Ивана посыланы недѣльщики и попъ Иванъ въ розбойномъ дѣлѣ пойманъ былъ и выти разбойныя за его воровство взяты на поручикѣхъ, да напередъ того въ разбоѣ на Рязани въ тюрьмѣ сидѣлъ, а изъ тюрьмы въ Касимовъ съѣхалъ тому три года, а Тимоѳею Шиловскому будто отецъ духовной и руку въ его мѣсто приложилъ и въ розбоѣ отданъ былъ тотъ попъ держаться недѣльщику и недѣльщикъ его съ Москвы спустилъ; а Тереховской игуменъ Семіонъ сказалъ, что отецъ онъ духовной Тимоѳею Шиловскому съ братьями, да отцу Тимоѳееву отецъ духовной онъ же былъ и какъ у него Тимоѳей съ братьею на духу и тому 12 лѣтъ, да и потому—въ обыску Леонтья Оксакова да подьячего Третьяка Мокѣева 2 сына боярскихъ, 13 человѣкъ поповъ, 6 человѣкъ старцевъ, 6 человѣкъ старостъ, 2 человѣка цѣловальниковъ, 136 человѣкъ (крестьянъ)—попы сказали по священству, а келарь съ братьею по черной ризѣ, а дѣти боярскіе и цѣловальники и прикащики и старосты и крестьяне по государеву цареву и великаго князя крестному цѣлованью: слухомъ наслышали, въ село Шилово пріѣхали многіе люди, а сказывались государевыми посланниками, а взяли Тимоѳея Шиловского и сковавъ къ Москвѣ привели, а послѣ Тимоѳеева взятья пріѣхали Андреевы Шерефединова прикащики Иванъ Есинъ, да Данила Ермолинъ, да Голова Васильевъ и съ тѣхъ мѣстъ почали владѣть Шиловымъ Тимоѳеевскою вотчиною,

да Тимоѳеевы снохи Алены и Іевлевымъ жеребьемъ Запольского и помѣстною землею Михаила Сонцова и луги и мостомъ и перевѣсью и всякими угодьи и деревнею Выркової Алексѣевой да Григорьевой да Ивановой Ивановыхъ дѣтей Шиловского вотчиной луги и перевѣсьи и всякими угодьи и помѣстною землею Ивана Тарасова сына Хрястова, да и потому—въ государевѣ указѣ въ Судебникѣ написано: «кто купитъ вотчину чужими деньгами и держитъ ее не за собою и та вотчина прежнему продавцу безденежно»; и Родіонъ Биркинъ котораго году тое вотчину купилъ, того же году ее и заложилъ у Андрея у Шерефединова и только бы тое вотчину Андрей Шерефединовъ не насильствомъ взялъ и купчей не вымучилъ и купилъ бы ее Родіонъ своими деньгами, для чего было ему тое вотчину у Андрея закладывати, убытковъ и государевы пени на него не было, о владѣньи указали имъ на Андреѣ на годъ съ выти по полутора рубля пошлины велѣли на Андреѣ Шерефединовѣ съ купчей и со владѣнья доправить, а что указати Александру Ляпунову да Денису Можарову и послухомъ пени и Родіону Биркину да Андрею Шерефединову и о томъ доложити государя, царя и великаго князя и приговоръ свой бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйской да окольничей князь Борисъ Петровичъ обоимъ исцомъ сказали, а Андрею Шерефединову въ вотчинномъ владѣньи и въ пошлинахъ выпись дати, а на вотчину село Шилово да на деревню Выркову велѣли Тимоѳею Шиловскому да Іеву Запольскому дати правую грамоту.

И 92 года іюля въ 5 день боярину князю Василью Ивановичу Шуйскому да окольничему князю Борису Петровичу Засѣкину се челобитныя подали рязанцы дѣти боярскіе Тимоѳей Дмитріевъ сынъ Шиловской, да Елисѣй Шиловской да Іевъ Запольской, съ братьею и съ племянники. И бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйской да окольничій князь Борисъ Петровичъ велѣли челобитныя чести, и въ челобитныхъ пишутъ: «государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы Тимошка Дмитріевъ сынъ Шиловской да Іевъ Михайловъ сынъ Запольского съ братьею. Вотчины, государь, дано намъ твоего государева жалованья опричь помѣщиковы земли 225 чети съ осминою за Тимошкою съ племянникомъ нашего жеребья 75 чети въ селѣ Шиловѣ, да за мною за Іевцомъ съ братомъ Данилкомъ, да съ братомъ Ненашкомъ

75 четвертей, да за Першкою да за Олешкою 75 четвертей. Милостивый царь, государь, покажи милость, пожалуй насъ холопей своихъ, вели за нами написати въ правую грамоту тѣ наши жеребейки по сей нашей челобитной врознь, чтобы мы, холопи твои, въ конецъ не погибли и впередъ твоей государевой службы не отстали! Царь государь, смилуйся!»—«Царю государю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы рязанцы Олисѣйко Угримовъ сынъ Шиловского съ братомъ съ Григорьемъ съ Шиловскимъ да съ племянникомъ съ Карпомъ да съ Ѳедоромъ съ Ивановыми дѣтьми Шиловскими: вотчины, государь, за мною твоего государева жалованья въ деревнѣ Выркової опричь помѣщиковы земли на 100 чети: за мною за Елисѣйкомъ 33 чети съ осминою, да за мною за Карпомъ да за Ѳедоромъ 33 чети съ осминою, да за мною за Григорьемъ 33 чети, а всее твое земли за нами 100 четвертей. Милостивый государь, царь, покажи милость, вели наши вотчинные жеребейки отвести врознь, чтобъ мы, холопи твои, въ конецъ не погибли и впередъ бы твоей царской службы не отстали. Царь, государь, смилуйся!» И бояринъ князь Василій Ивановичъ, да окольничій князь Борисъ Петровичъ, выслушавъ челобитныя, велѣли за Тимоѳеемъ за Шиловскимъ, да за Іевомъ за Запольскимъ съ братьями и съ племянники въ правую грамоту ихъ вотчинныя жеребейки въ селѣ Шиловѣ да въ деревнѣ Вырковой по статьямъ написати за ними, имянно: за Тимоѳеемъ Шиловскимъ 75 четвертей съ племянникомъ въ селѣ Шиловѣ, за Іевомъ Запольскимъ съ братьею съ Даниломъ да съ Ненашемъ 75 четвертей, да за Первушкою да за Олешкою 75 четвертей, а всего съ селѣ Шиловѣ вотчинниковы земли 225 четвертей, а въ деревнѣ Вырковѣ за Елисѣемъ за Угримовымъ сыномъ Шиловскаго 33 чети съ осминою, да за Григорьемъ Шиловскимъ 33 чети съ осминою опричъ помѣстныя земли, а всего за ними въ деревнѣ Вырковѣ въ вотчинѣ 100 чети; а на вотчину на село на Шилово, да на деревню Выркову дали имъ сю правую грамоту, а велѣли имъ по государеву приказу и по своему суду и приговору и по сей правой грамотѣ вотчиною селомъ Шиловымъ и деревнею Вырковою и со всѣми угодьи владѣти по прежнимъ крѣпостямъ своими жеребьями, кто чѣмъ владѣлъ напередъ сего по государевымъ жалованнымъ грамотамъ и

по духовнымъ и по дѣловымъ записямъ. Къ сей правой грамотѣ бояринъ князь Василій Ивановичъ Шуйской да окольничій князь Борисъ Петровичъ Засѣкинъ печати свои приложили лѣта 7092 году іюля въ 11 день. А у подлинной правой грамоты припись дьяковъ Ивана Мешаева, да Семена Суморокова, справа подьячихъ: Суботы Ананскаго, да Василья Сустьенина(?).»

Далѣе въ росписи слѣдуютъ жалованныя грамоты: а) царя Михаила Θеодоровича, отъ 7 марта 122 года,—Четвертому Григорьеву сыну Шиловскому; б) того же царя, отъ 2 августа 122 года,—Безсону Григорьеву Шиловскому и в) царя Алексѣя Михайловича, отъ 12 апрѣля 181 года,—Θедору Ивановичу Шиловскому.

(Напечатанныя грамоты заимствованы изъ родословной росписи, поданной Шиловскими въ Разрядъ въ концѣ XVII столѣтія. Крайне испорченный списокъ росписи Шиловскихъ сохранился въ книгѣ Герольдмейстерской Конторы № 241, находящейся въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ. Подлинная роспись, хранившаяся въ Архивѣ Министерства Юстиціи подъ № 493, утрачена въ 1812 году. Отмѣтимъ, что по описи XVIII столѣтія роспись Шиловскихъ значится за рукою Θедора Шиловскаго, а роспись, откуда извлечены грамоты, помѣчена за рукоприкладствомъ Данилы Шиловскаго).

ОГЛАВЛЕНІЕ:

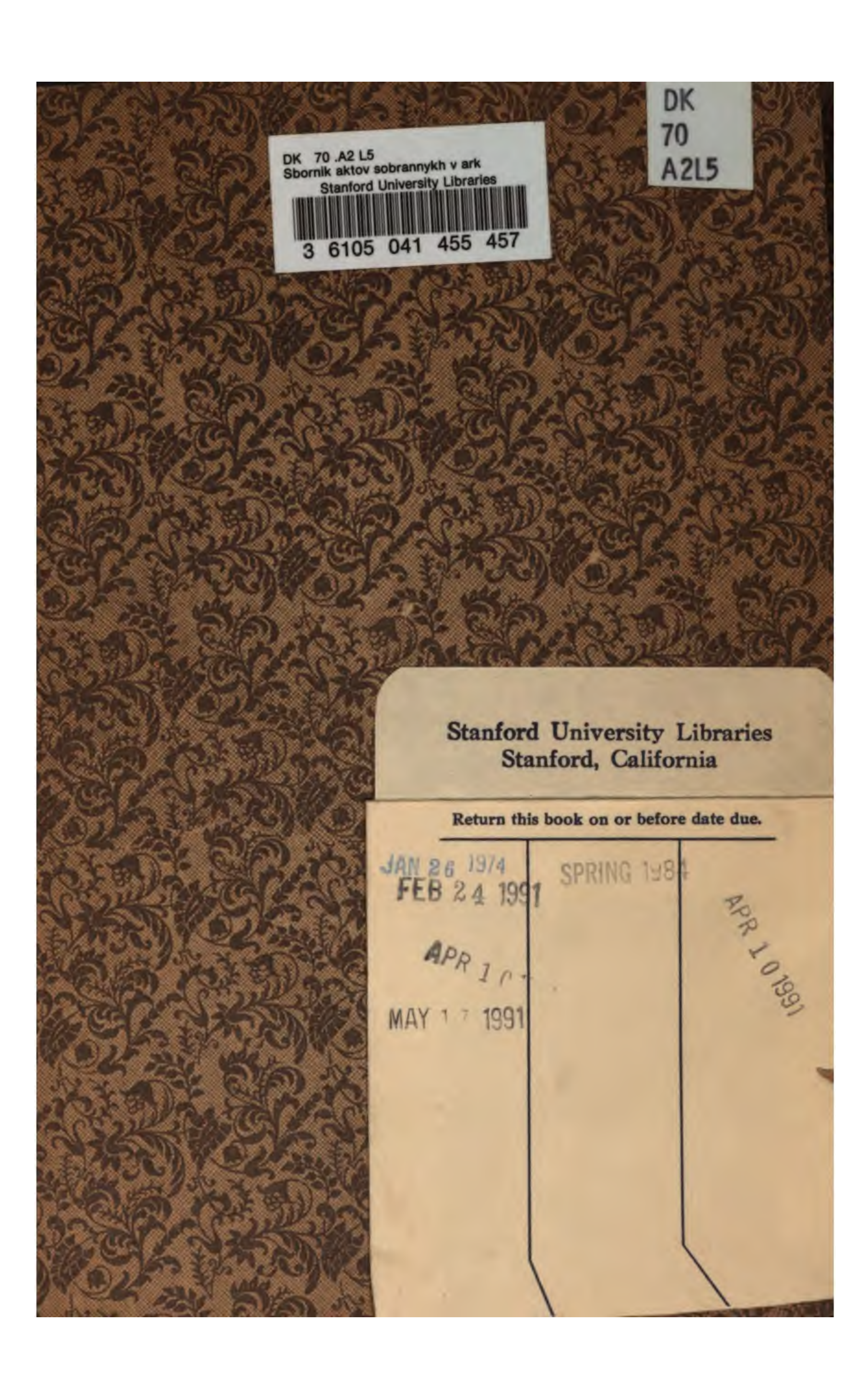
I.

Грамоты духовныя и сговорныя.

II.

Правыя грамоты.

*) На имя „человѣка его" Иванка Хлудова.



DK 70 .A2 L5
Sbornik aktov sobrannykh v ark
Stanford University Libraries
3 6105 041 455 457
DK
70
A2L5
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.
JAN 26 1974
FEB 24 1991
SPRING 1984
APR 10 1991
MAY 1991